

Папа Римскій

и

СОБОРЪ ВСЕЛЕНСКІЙ.

Отрицаешься ли отъ неправого мѣнія, аки бы не долѣтъ исповѣдывати главою вселенскія Церкви Господа нашего Исуса Христа, и аки бы главою тѣла Христова, сіе есть, вселенскія Церкви можетъ быти человекъ, сіе есть, Римскій Епископъ?

Вопрошаетъ святитель приходящаго отъ латинскаго вѣроисповѣданія. Чинъ присоединенія инославныхъ христіанъ къ православной Церкви, стр. 6., Спб. 1858 г.

Какое священноначаліе можетъ простирать свое дѣйствіе на всю Каеолическую Церковь? Вселенскій Соборъ.

Пространный христіанскій катихизисъ православныхъ, каеолическія восточныя церкви, о ІХ членѣ. Москва, 1880 г.

СОЧИНЕНІЕ

магистра богословія,

протоіерея ТАРАСІЯ СЕРЕДИНСКАГО.

(Къ пятидесятилѣтію его служенія въ священномъ санѣ).

Р И Г А.

Типо-лит. Л. Бланкештейна, Тацкая ул. № 13, соб. д.

1897.

№ 1533.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 3-го Сентября 1896 г.

Цензоръ Протоіерей *А. Астапомовъ.*

И Т О І Ъ

литературныхъ трудовъ магистра богословія, протоіерея Тарасія Серединскаго.

1) „Черты догматическаго ученія, извлеченныя изъ богослужебныхъ книгъ православной Церкви. („Христіанское Чтеніе“ 1845 года).

2) „О важности богослужебныхъ книгъ православной Церкви въ догматическомъ отношеніи“ („Хр. Чт.“ 1851 г.) (Курсовое сочиненіе).

3) „Катакомбы св. Іаннуарія въ Неаполѣ“. (Литературныя прибавленія къ журналу министерства народнаго просвѣщенія).

4) „О богослуженіи западной Церкви“, три статьи — С.-Петербургъ, 1849 г., четвертая и послѣдняя статья С.-Петербургъ, 1856.

5) „О богослужебномъ благочиніи западной Церкви“. С.-Петербургъ, 1859.

6) „Опредѣленіе различія между восточною и западною Церковію относительно ученія о состояніи душъ Святыхъ до всеобщаго воскресенія“. („Духовная Бесѣда“ 1860 г.).

7) „Объ индульгенціяхъ“. С.-Петербургъ, 1860 г. Изданіе второе, исправленное и дополненное въ „Рижск. Епарх. Вѣдом.“ за 1896 г. и отдѣльно Рига, 1896.

8) „О причинахъ разногласія между восточными и западными христіанами во времени празднованія Св. Пасхи“, на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ языкѣ. Берлинъ, 1863; на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ. Рига, 1891.

9) „О крещеніи мірскомъ и иновѣрномъ“ („Хр. Чт.“ 1868).

10) „Можно ли молиться за усопшихъ, не признавая латинскаго чистилища? Или: нужно ли признать латинское чистилище, чтобы молиться за усопшихъ?“ („Хр. Чт.“ 1868).

11) „Бракъ есть таинство“ („Хр. Чт.“ 1869 г.); „О таинствѣ брака“ („Хр. Чт.“ 1893 г.).

12) „Вопросы и замѣчанія, относящіяся къ божественной литургіи и ея чину въ нашей православной Церкви“ („Хр. Чт.“ 1869 г.).

13) „Богословскій факультетъ королевскаго Берлинскаго университета“ („Хр. Чт.“ 1869 г.).

14) „Непогрѣшимость римскаго папы въ ученіи вѣры и нравственности христіанской предъ судомъ Свящ. Писанія и Свящ. Преданія, церковной исторіи, самихъ епископовъ римскихъ, латинскихъ богослововъ, западныхъ соборовъ и здраваго смысла“. („Хр. Чт.“ 1870 г.).

15) „Особенности въ священнослужебныхъ обрядахъ и обычаяхъ греческой и русской церкви“. („Хр. Чт.“ 1871 г.).

16) О томъ, что преждеосвященная литургія не можетъ быть заукокойною (въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1877, 1878 и 1885 г.).

17) Библиографическая замѣтка на книгу: „Руководство къ обличительному богословію“. Ив. Перова. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Рязань, 1892 г. („Хр. Чт.“ 1892 г.).

18) „О протестантствѣ въ сравненіи съ православіемъ“. (Рижск. Епарх. Вѣдомости 1888) и отдѣльное изданіе. Рига, 1889. Переводъ сочиненія: *Der protestantische Standpunkt. Bedenken eines Protestanten.*

19) „Общественное богослуженіе у протестантовъ“. (Рижскія Епарх. Вѣд. 1889) и отдѣльное изданіе Рига, 1889.

20) „Сводная таблица христіанскихъ вѣроисповѣданій и сектъ, или сравнительное христіанское вѣроученіе“. (Приложеніе къ Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1890 г.); отдѣльное изданіе. Рига, 1890; „Отвѣтъ на рецензію“ И. П. (Рижск. Епарх. Вѣд., 1891).

21) „Обозрѣніе религій, существовавшихъ и существующихъ въ родѣ человѣческомъ отъ начала міра до настоящихъ дней“. Рига, 1893.

22) «О времени пресуществленія святыхъ даровъ на литургіи» (Рижск. Еп. Вѣд. 1895 г.) и отдѣльное изданіе. Рига, 1895 г.

23) «Замѣчанія на чинъ и текстъ божественныхъ литургій святаго Іоанна Златоустаго, святаго Василия Великаго и преждеосвященныхъ Даровъ» (Рижск. Епарх. Вѣд. 1896) и отдѣльное изданіе. Рига, 1896. |

24) «О происхожденіи души въ каждомъ человѣкѣ» (Риж. Еп. Вѣд. 1896) и отдѣльное изданіе. Рига, 1896.

25) «Папа Римскій и Соборъ Вселенскій». Рига, 1897. (Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1896 г. № 18).

Папа Римскій и Соборъ Вселенскій.

Отрицаешься ли отъ неправого мнѣнія, аки бы не довлѣетъ исповѣдывати главою вселенскія Церкви Господа нашего Иисуса Христа, и аки бы главою тѣла Христова, сі есть вселенскія Церкви можетъ быти человекъ, сі есть Римскій Епископъ? Вопрошаетъ святитель приходящаго отъ латинскаго вѣроисповѣданія. Чинъ присоединенія инославныхъ христіанъ къ православной Церкви, стр. 6. Спб., 1858 года.

Латино - западная Церковь не прекословитъ греко-восточной ни въ томъ, что глава Церкви есть Иисусъ Христосъ, ни въ томъ, что вселенская Церковь непогрѣшима въ дѣлахъ вѣры и благочестія, и что вселенскіе соборы имѣютъ божественную важность, но, сверхъ сего, признаетъ римскаго епископа видимою главою вселенской Церкви, единымъ намѣстникомъ Христовымъ на землѣ, непогрѣшимымъ въ ученіи о вѣрѣ и нравственности христіанской и, въ зависимости отъ него, поставляетъ непогрѣшимость какъ вселенскихъ соборовъ, такъ и вселенской Церкви, и, такимъ образомъ, высшею духовною властію въ Церкви Христовой или высшимъ началомъ законодательной и судебной власти въ Церкви вселенской считаетъ не вселенскіе соборы, какъ учитъ Церковь православная католическая восточная, а римскаго папу. По римскому ученію, римскій епископъ есть высшій архіерей, высочайшій духовный глава и неограниченный повелитель всей Церкви,

единный на землѣ намѣстникъ Христа, ~~непогрѣшимый~~ судія епископовъ другихъ независимыхъ и автокефальныхъ (т. е. пользующихся правомъ самоуправленія) церквей, получившій отъ Господа Иисуса Христа, чрезъ апостола Петра, всѣ права и дары благодати, необходимые въ Церкви и сообщающій ихъ всѣмъ святителямъ (патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ) цѣлой вселенной, въ постоянной зависимости отъ себя, высшій всѣхъ правилъ и соборовъ и единственный истолкователь Священнаго Писанія; когда онъ говоритъ отъ кафедръ (*ex cathedra*), т. е. когда онъ, отправляя должность пастыря и учителя всѣхъ христіанъ, верховнымъ своимъ апостольскимъ авторитетомъ опредѣляетъ ученіе о вѣрѣ и нравственности христіанской, которое должна содержать вселенская Церковь, то ему какъ лицу непогрѣшному, должны непрекословно подчиняться, покоряться, повиноваться всѣ іерархи и всѣ пасомые ихъ, каждый въ отдѣльности и въ видѣ вселенскаго собора ¹⁾). Все это латинская Церковь утверждаетъ на томъ основаніи, что Иисусъ Христосъ главою Своей Церкви и Своимъ намѣстникомъ поставилъ будто бы апостола Петра, а сей апостоль учредилъ свою кафедру въ Римѣ и свою верховную власть надъ всею Церковію передалъ первосвященникамъ римскимъ. Это ученіе латинской церкви о главенствѣ или верховной власти епископа римскаго надъ всею Церковію Христовою заслуживаетъ вниманія, во 1-хъ, потому, что, за отверженіе его, римско-папская Церковь считаетъ схизматиками (отщепенцами) всѣхъ восточныхъ православныхъ христіанъ, а, во 2-хъ, по тому, что это ученіе служитъ оправданіемъ всѣхъ отступленій латино-западной церкви въ вѣроученіи, богослуженіи и церковномъ благочиніи отъ древне-вселенскаго православія. Въ самомъ дѣлѣ, если папа римскій есть дѣйствительно глава вселенской Церкви и единственный

¹⁾ Perrone-Praelectiones theologicae. t. 1. p. 128-175. Bruxelles, 1858.

намѣстникъ Христовъ, то онъ, конечно, имѣетъ право опредѣлять догматы и дѣлать всевозможныя измѣненія и нововведенія въ священныя обряды и церковномъ благочиніи. Поэтому, если гдѣ, то особенно при вопросѣ о православіи римской Церкви, надобно начинать изслѣдованіе съ ея главы. Кто не отвергнетъ главенства римскаго папы, тотъ не въ правѣ осуждать латино-западную Церковь въ отступленіяхъ отъ древняго вѣроученія, богослужебныхъ обрядовъ и церковнаго благочинія, потому что, при указаніи на всѣ такія отступленія, можетъ быть одинъ общій отвѣтъ: такъ опредѣлилъ епископъ римскій, глава вселенской Церкви, единый намѣстникъ Христовъ, непогрѣшимый судія вѣры, представитель Самого Бога на землѣ. Велѣдствіе сего, намъ надобно дать отчетъ себѣ и другимъ въ томъ, что мы, православные греко-восточные христіане, не подчиняемся римскому епископу также законно и справедливо, какъ законно и справедливо не повинуются какой нибудь народъ самозванному государю. А этого можно достигнуть лишь въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что римское ученіе о главенствѣ римскаго папы надъ вселенскою Церковію есть суемудріе латинскихъ богослововъ, а не ученіе Иисуса Христа и Его апостоловъ, не догматъ древней вселенской Церкви.

Все это побудило насъ рассмотреть ученіе это во всѣхъ основаніяхъ. Рассмотрѣніе это мы раздѣлимъ на *четыре* части: въ *первой* будемъ разсуждать о главѣ Церкви вообще, во *второй*—объ апостолѣ Петрѣ, какъ главѣ Церкви Христовой, въ *третьей*—о римскомъ епископѣ, какъ главѣ вселенской Церкви и въ *четвертой*—о вселенскомъ соборѣ, какъ высшей власти и высшемъ судилищѣ въ Церкви вселенской или высшемъ началѣ законодательной и судебной власти въ этой Церкви.

А) О главѣ Церкви вообще.

„Одинъ Христосъ, одна глава Церкви“.

Св. Григорій Богословъ, Слово XXXI.

При разсужденіи о главѣ Церкви вообще, прежде всего представляется вопросъ—

1) Должна ли быть въ Церкви Христовой единоличная видимая глава, или иначе: Должна ли быть сосредоточена высшая власть церковная въ одномъ какомъ либо высшемъ іерархическомъ лицѣ?

Защитники единовластнаго правленія въ Церкви отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно, и основаніемъ такого отвѣта поставляютъ—

1) Прежде всего понятіе объ единствѣ вѣры и Церкви ²⁾.

Но Церковь Христова, и безъ единоличнаго видимаго правителя, можетъ быть единымъ обществомъ, исповѣдую единое ученіе вѣры, освящаясь одними таинствами, исполняясь единымъ духомъ любви, воинствуя подъ единою невидимою главою Господомъ Иисусомъ Христомъ, равно какъ и единство вѣры не нарушается въ томъ случаѣ, когда предстоятели частныхъ церквей не имѣютъ надъ собою одного общаго правителя. Именно, единство ученія сохраняется, когда пастыри преподаютъ одни и тѣже божественные догматы, а пасомые исповѣдуютъ эти догматы; единство богослуженія достигается, когда пастыри совершаютъ одни и тѣже божественныя священнодѣйствія, а пасомые пользуются ихъ освященіемъ; единство управленія бываетъ, когда пастыри слѣдуютъ однимъ и тѣмъ же божественнымъ законамъ въ управленіи, а пасомые покоряются ихъ руководительству. Другими словами: для един-

---

²⁾ Liebermann—Inst. Theol. t. II. p. 181. Natalis Alexander — Theol. Dogm. et Mor. t. I. L. 1. p. 158.

ства вѣроученія требуются одни и тѣже символическія сочиненія, для единства обрядовъ—однѣ и тѣже богослужебныя книги и для единства управления—одно и тоже церковное законодательство. Подобнымъ образомъ; при соборномъ правленіи, соблюдается и единство собственно Церкви, или единство іерархическое, потому что въ этомъ случаѣ каждая частная церковь поставляется въ зависимость отъ своего епископа; нѣсколько частныхъ церквей подлежатъ помѣстному собору, а вся Церковь Христова— вселенскому собору. Во всякомъ случаѣ подъ единствомъ Церкви мы разумѣемъ единство внутреннее, духовное, а не внѣшнее, видимое, такъ сказать, осязательное на томъ основаніи, что св. апостоль Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ «сохранять единство духа» (Ефес. IV, 3) и для сего не требуетъ, чтобы всѣ христіане зависѣли отъ одного іерарха. Говоря: „одно тѣло и одинъ духъ . . . одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ“ (Ефес. IV, 4—6), онъ не прибавилъ: одинъ князь апостоловъ, глава Церкви и намѣстникъ Христовъ. Внѣшнее единство Церкви выражается въ собраніи главныхъ пастырей ея на вселенскій соборъ. Образецъ такого единства и представляютъ православныя Церкви на Востоцкѣ: онѣ хотя и не подчинены всѣ одному іерарху, однакожъ, съ глубокой древности, пребываютъ едины и чрезъ одинаковое исповѣданіе вѣры и чрезъ общеніе въ таинствахъ и священнослуженіи и чрезъ соблюденіе однихъ и тѣхъ же основныхъ постановленій церковныхъ въ управленіи.

Латинскіе богословы указываютъ при этомъ на древнихъ отцевъ и учителей Церкви, которые цѣлю учрежденія видимаго главенства въ Церкви поставляли именно сохраненіе въ Церкви единства вѣры и общенія³⁾. Но ни Ириней, ни Тертуллианъ, указываемые римскими богосло-

³⁾ Perrone—Praellect. theol. vol. 1. p. 141—142 et. 149.

вами, нигдѣ не говорятъ этого; другіе же отцы и писатели западной церкви, какъ то: Кипріанъ, Фирмилианъ, Оптатъ, Паціанъ, Иеронимъ, Августинъ, разсуждали такъ о значеніи римской Церкви только на Западѣ, по отношенію къ западнымъ церквамъ, и такого рода доказательство употребляли противъ еретиковъ и раскольниковъ своего времени, дабы они не отдѣлялись отъ римской Церкви. Это доказательство для нихъ было умѣстно, потому что въ Римѣ, по преданію, основалъ и устроилъ римскую Церковь апостоль Петръ, вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ. Но такъ не разсуждали отцы и писатели восточной Церкви, да и не могли такъ разсуждать, потому что восточныя церкви были основаны не только апостоломъ Петромъ, но и другими апостолами, а потому и лице апостола Петра на Востокѣ не выдавалось такъ рѣзко, какъ на Западѣ. Да и западные отцы и писатели церковные разумѣли въ этомъ случаѣ лишь предпочтеніе (*praeferri—Optat.*) апостола Петра предъ прочими апостолами, какъ перваго между равными, а не высшую власть его надъ прочими апостолами и, слѣдовательно, надъ всею Церковію и, если высказывали, что Господь даровалъ апостолу Петру первенство, потому что оно необходимо было для устроенія и сохраненія въ Церкви единства вѣры и общенія, то не то говорили, будто апостолу Петру даровалъ Господь первенство съ тѣмъ, чтобы подчинить ему всѣхъ апостоловъ, сосредоточить въ его лицѣ управленіе всею Церковію, но чтобы изобразить единство Церкви, представить это единство въ символѣ, въ образѣ, въ примѣрѣ ⁴⁾, чтобы обозначить, что Иисусъ Христосъ основалъ только одну Церковь и что, слѣдовательно, общества еретиковъ и раскольниковъ не суть Церкви.

Основаніе этого единства латинскіе писатели находятъ еще въ молитвѣ Иисуса Христа объ ученикахъ: „Отче Святыи!

---

⁴⁾ Архим. *Инокентій*—Богосл. обличит., т. 1, стр. 313. Казань, 1859.

соблюди ихъ во имя Твое; *тыя*, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ всѣ едино; какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино; да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня. И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино, какъ Мы едино. Я въ нихъ и Ты во Мнѣ: да будутъ совершенны во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня, и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня“ (Іоан. XVII, 2. 20—23). Но а) въ этой молитвѣ испрашивается таинственное единеніе вѣрующихъ въ Богѣ Отцѣ и Сынѣ Божіемъ („и они да будутъ въ Насъ едино“), а не въ какомъ либо іерархѣ; б) это высокое соединеніе вѣрующихъ съ Богомъ послѣдуетъ лишь за громомъ, а доголѣ они соединяются съ Богомъ чрезъ Христа въ таинствѣ св. евхаристіи, принимая тѣло и кровь Христову, вмѣстѣ съ божествомъ, подъ таинственными видами хлѣба и вина.

2) Другую опору ученія объ единоначаліи церковномъ латинскіе богословы находятъ въ единствѣ тѣла Церкви ⁵⁾. Правда, Церковь есть единое тѣло (1 Кор. XII, 12—27. Ефес. IV, 4), но чье? Христово (Ефес. 1, 22—23). И потому, какъ Церковь Христова ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть тѣломъ какого нибудь іерарха, такъ и, на оборотъ, никакой іерархъ не можетъ быть главою Церкви. Въ противномъ случаѣ, если бы т. е. какой либо іерархъ былъ главою Церкви, вѣрующіе составляли бы *едино* не прямо и непосредственно во Христѣ, какъ учитъ православная Церковь, согласно съ словами Самого Спасителя (Іоан. XVII, 11—20), но сперва въ этомъ іерархѣ, и потомъ уже и притомъ чрезъ этого іерарха—во Христѣ. Церковь есть единое тѣло, но единое тѣло имѣетъ одну

⁵⁾ Nat. Alex. Theol. Dogm. et Mor. t. 1. l. 1. p. 156.

только главу, слѣдовательно, и Церковь имѣетъ одну только главу,—Исуса Христа. „Одинъ Христосъ, одна глава Церкви“, говоритъ св. Григорій Богословъ ⁶⁾. Самыхъ высшихъ пастырей Господь называетъ вѣтвями на единой лозѣ, которая есть Онъ Самъ (Іоан. XV, 5). Въ царствѣ природы одинъ царь—Богъ, и въ царствѣ благодати или въ Церкви — одна Глава Христосъ. Церковь Христова есть духовное царство. Кто же можетъ быть обладателемъ этого царства, кромѣ одного Того, кто Самъ назвалъ это царство Своимъ, сказавъ: „царство Мое не отъ міра сего“ (Іоан. XVIII, 36)?

3) Еще, по суду латинянь, представляется необходимымъ единый видимый верховный правитель Церкви для правильнаго истолкованія Священнаго Писанія, для разрѣшенія недоумѣній и разнорѣчій въ предметахъ вѣры ⁷⁾ и для сохраненія чистоты ея ученія. Но Священное Писаніе объяснено богоглаголивыми отцами Церкви, а недоумѣнія и разнорѣчія въ дѣлахъ вѣры могутъ разрѣшать верховные пастыри Церкви, или судя по ихъ важности, соборы какъ помѣстные, такъ и вселенскіе. Такъ судили еще въ IV вѣкѣ. Свидѣтель сему Евсевій Памфилъ, епископъ кесарійскій, который, выражая общее мнѣніе своего времени о значеніи соборовъ въ этомъ отношеніи, говоритъ, что „споры особенной важности не иначе могутъ быть примиряемы какъ соборно“ ⁸⁾. Разрѣшеніе сомнѣній и въ обыкновенныхъ предметахъ бываетъ безопаснѣе, вѣрнѣе, когда изрекается отъ лица многихъ. Тѣмъ болѣе должно сказать это о недоумѣніяхъ въ дѣлѣ вѣры. О чистотѣ вѣры заботятся верховные сопастыри; истина всегда найдетъ для себя защитниковъ изъ среды избранныхъ. Даже апостолы, несмотря на то, что каждый изъ нихъ, въ силу

⁶⁾ Orat. XXXI.

⁷⁾ Nat. Alex.—Theol. Dogm. et Mor. t. 1. 1. p. 762 et 763.

⁸⁾ О жизни бл. Константина, кн. 1. гл. 51.

полномощной власти и вдохновенія божественнаго, могъ независимо учить и дѣлать свои постановленія, заблаго-разсудили сдѣлать опредѣленіе касательно обрядоваго закона Моисеева общимъ изволеніемъ. Они доказали этимъ, что рѣшеніе недоумѣній и сохраненіе чистоты вѣры есть дѣло не частнаго какого нибудь іерархическаго лица, но собора ⁹⁾.

4) Церковь, говорятъ паписты, есть видимое благоустроенное общество, а всякое видимое благоустроенное общество имѣетъ главу ¹⁰⁾. Но изъ того, что Церковь есть видимое благоустроенное общество отнюдь не слѣдуетъ что верховная власть надъ этимъ обществомъ должна быть непременно въ рукахъ одного лица: управленіе этимъ обществомъ можетъ быть ввѣрено цѣлому собранію высшихъ пастырей. Притомъ, всесвѣтная церковная монархія вовсе невозможна. Церковь не есть общество, отдѣльное, въ своихъ членахъ, отъ обществъ гражданскихъ; ея члены суть вмѣстѣ члены послѣднихъ; она должна обнимать не одинъ или нѣсколько народовъ, но всѣ племена и народы (Іоан. X, 16. Матѳ. XXIII, 18—19. Марк. XVI, 15), отличныя другъ отъ друга въ физическомъ и даже нравственномъ отношеніи, управляемыя различными законами, находящіеся въ различныхъ отношеніяхъ между собою то пріязненныхъ, то враждебныхъ. Слѣдовательно, чтобы привести всю Церковь въ зависимость отъ одного верховнаго правителя, нужно измѣнить настоящій порядокъ вещей, ниспровергнуть настоящее устройство гражданскихъ обществъ, не только привести весь родъ человѣческій въ единеніе вѣры, но и соединить его въ одно политическое общество. что, по крайней мѣрѣ, для человѣческихъ усилій невозможно ¹¹⁾.

⁹⁾ Архим. *Иннокентія*—Бог. обл. т. 1. стр. 480—481.

¹⁰⁾ Goldwitzer—Comp. Theol. Introd. p. 19. Nat. Alex.—Theol. Dogm. et. Mor. p. 158.

¹¹⁾ Архим. *Иннокентія*—Бог. обл. т. 1. стр. 482.

5) Иисусъ Христосъ,—умствуютъ латинскіе богословы,—хотя Самъ совершаетъ таинства, однакожъ, дабы не являться постоянно вѣрующимъ видимымъ образомъ, поставилъ строителей таинъ Божіихъ, которые служатъ только Его живыми орудіями: такимъ же образомъ и чтобы изъять изъ Церкви Свое видимое присутствіе, нужно было, чтобы Онъ кому нибудь вмѣсто Себя ввѣрилъ попеченіе о всей Церкви ¹²⁾. Умствованіе это весьма неправильно. По законамъ здравомыслія, его надлежало бы исправить такъ: Иисусъ Христосъ, хотя Самъ совершаетъ таинства, однако, на землѣ учредилъ строителей таинъ Божіихъ: такъ точно, хотя Самъ управляетъ Церковію, однако, на землѣ поставилъ пастырей, и какъ на землѣ нѣтъ одного верховнаго священнодѣйствователя, такъ не должно быть въ Церкви земной и одного верховнаго правителя, потому что какъ священнодѣйствіе предоставлено всѣмъ служителямъ алтаря Господня, такъ и попеченіе о Церкви принадлежитъ всѣмъ пастырямъ Церкви. Въ такомъ видѣ разсужденіе это имѣло бы правильную послѣдовательность и стройную соразмѣрность.

6) Богъ сходилъ на землю и потомъ вознесся на небо. Быть же не можетъ,—говорятъ паписты,—чтобы Онъ не оставилъ кого нибудь вмѣсто Себя на землѣ для управленія Церковію. Нѣтъ; Онъ оставилъ двѣнадцать апостоловъ, которые послѣ себя ввѣрили управленіе церковное своимъ преемникамъ,—епископамъ; сверхъ сего, Онъ обѣщалъ апостоламъ, что Духъ Святый пребудетъ съ ними, “ а слѣдовательно, и съ ихъ преемниками, „во вѣкъ (Іоан. XIV, 16)“, обѣщалъ и Самъ невидимо пребывать въ Своей Церкви „во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Матѣ. XXVIII, 20). Такимъ образомъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ невидимо Самъ, какъ Глава, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, правителемъ Церкви и кормчимъ, держа кормило правленія

¹²⁾ Nat. Alex.—Theol. Dogm. et. Mor. p. 158. Thomas Aquin. Summa de ver. fidei cathol. IV, 76.

Церкви, управляетъ ею посредствомъ святыхъ отцевъ ¹³⁾, т. е. установленныхъ отъ Него къ правленію Церкви архіереевъ, пастырей и учителей ¹⁴⁾, которые и служатъ Его мѣстоблюстителями, каждый въ своей области ¹⁵⁾.

7) Наконецъ, единоличная видимая глава Церкви потребна, по мнѣнію латинянъ, для охраненія внѣшняго благосостоянія Церкви, но внѣшнее благосостояніе Церкви зависитъ отъ благосостоянія тѣхъ политическихъ обществъ, въ которыхъ она находится, какъ душа въ тѣлѣ, а потому и внѣшнія средства къ сохраненію ея благосостоянія находятся въ рукахъ власти предержащей. Впрочемъ, если внѣшнее благоденствіе Церкви зависитъ и отъ пастырей ея, то они могутъ сохранять его, какъ доказали вѣковые опыты, и безъ подчиненія видимой главѣ ея въ лицѣ какого либо іерарха.

При этомъ разсужденіи кстати вспомнить, какъ далеко былъ римскій епископъ Григорій Великій отъ мысли признавать видимую главу вселенской Церкви въ лицѣ одного епископа! Убѣжденіе свое въ этомъ онъ высказалъ въ письмахъ къ патріархамъ—константинопольскому Іоанну Постнику, александрійскому Евлогію, антиохійскому Анастасію, къ епископу ессалоникійскому Евсевию, къ императору Маврикію и къ другимъ лицамъ.

И такъ мы не находимъ никакой основательной причины для сосредоточенія верховной власти церковной въ лицѣ одного іерарха. Для сего могла бы быть достаточною одна только причина, именно та, если бы Самъ „начальникъ и совершитель вѣры Іисусъ“ (Евр. XII, 2) учредилъ такое средоточіе верховной власти церковной въ одномъ іерархическомъ лицѣ, а потому мы и спрашиваемъ:—

II) Поставилъ ли Іисусъ Христосъ кого либо главою Своей Церкви на землѣ вмѣсто Себя?

---

13) Посл. вост. патр. о правосл. вѣрѣ, чл. 10.

14) Чинъ прис. иносл. христ. къ правосл. Церкви, стр. 15.

15) Прав. Исп. ч. 1. отв. на вопр. 85.

„Никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Исусъ Христосъ“.

1 Кор. III. 11.

Читая Священное Писаніе Новаго Завѣта, мы находимъ въ немъ нѣсколько такихъ случаевъ, въ которыхъ или Самъ Господь нашъ Исусъ Христосъ или Его святые апостолы непремѣнно упомянули бы о земной главѣ Церкви, если бы только она была. Имъ учреждена.

Такъ, отходя на крестную смерть, Христосъ Спаситель утѣшалъ Своихъ учениковъ однимъ обѣтованіемъ о ниспосланіи на нихъ Святаго Духа, который имѣлъ заступити для нихъ Его мѣсто¹⁶⁾, но не указалъ при этомъ ни на кого изъ апостоловъ, какъ на Своего намѣстника. Это показываетъ, что намѣстника Христова тогда и не было, потому что, еслибы онъ былъ, то Спаситель, утѣшая учениковъ Своихъ въ предстоявшей разлукѣ, непремѣнно указалъ бы имъ на него. И для учениковъ, еще не просвѣщенныхъ благодатію Святаго Духа, видѣть среди себя намѣстника Христова было бы не меньшимъ утѣшеніемъ, какъ самое обѣтованіе о Святомъ Духѣ, потому что въ то время ихъ скорѣе могло успокоить присутствіе между ними намѣстника Христова, чѣмъ ожиданіе Святаго Духа, о Которомъ они тогда не имѣли еще яснаго понятія. Съ другой стороны, если бы Господу угодно было учредить въ Церкви Своего непогрѣшимаго намѣстника, то къ чему было бы ниспосылать на апостоловъ Святаго Духа, когда этотъ самый намѣстникъ наставилъ бы ихъ „на всякую истину“ (Іоан. XVI, 13) и предохранилъ бы ихъ отъ всякаго заблужденія? Сверхъ сего, въ послѣдней прощальной бесѣдѣ съ учениками, Господь такъ сильно, такъ настойчиво поучалъ ихъ согласію и любви. Слѣдовательно, какой былъ здѣсь благоприятный случай сказать имъ, что,

¹⁶⁾ Тертуліанъ намѣстникомъ Христовымъ называетъ Святаго Духа (De praeseg. haer. с. 28).

для соблюденія этого согласія, они должны покоряться Его намѣстнику; но Онъ не благоволилъ сказать объ этомъ ни слова.

Подобнымъ образомъ, и при одномъ Своемъ явленіи по воскресеніи, посылая Своихъ учениковъ на всемірную проповѣдь Евангелія, Христось Спаситель вовсе не упоминаетъ о Своемъ намѣстникѣ, а общаетъ имъ лишь собственное Свое соприсутствіе „во все дни до скончанія вѣка“ (Матѣ. XXVIII, 20). Надобно замѣтить, что въ этомъ случаѣ а) Спаситель говорилъ о Своей власти на землѣ и на небѣ; б) велѣдствіе этой власти, посылалъ учениковъ Своихъ на проповѣдь Евангелія, и, вмѣстѣ съ этимъ, уполномочивалъ ихъ учить („научите все народы“), священнодѣйствовать („крести ихъ“) и управлять („уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“), т. е. передавалъ имъ всю власть церковную; и в) посылалъ учениковъ во всю вселенную. Стало-быть здѣсь какой благопріятный случай былъ для Іисуса Христа сказать апостоламъ, что власть учить, священнодѣйствовать и управлять принадлежитъ имъ въ зависимости отъ Его намѣстника, что сему одному исключительно принадлежитъ верховная власть надъ всею Церковію и надъ ними, и что, поэтому, ему одному они подчинены въ дѣлѣ всемірной проповѣди, и ему одному должны отдавать отчетъ во всехъ своихъ дѣйствіяхъ. Но Господь не сказалъ имъ при этомъ случаѣ ничего подобнаго.

Не менѣе благопріятный случай упомянуть о видимой главѣ Церкви представлялся и при вознесеніи Іисуса Христа на небо, потому что съ этого собственно времени и должно было бы начаться главенство какого либо апостола, если бы только ктонибудь изъ апостоловъ былъ поставленъ видимою главою Церкви. Да и какъ Богочеловѣкъ могъ сдѣлать Своимъ намѣстникомъ какогонибудь человѣка? Іисусъ Христось, какъ царь благодатнаго царства обладаетъ живыми и мертвыми, какъ же могъ быть Его намѣст-

никомъ человѣкъ, который можетъ обладать только живыми? Какъ этотъ намѣстникъ могъ бы являть свою власть повсюду, если бы онъ не былъ лице божественное? Церковь есть безсмертное тѣло; какъ же она можетъ имѣть смертную главу 17). Церкви, по обѣтованію Господа, „и врата ада не одолѣютъ“ (Матѣ. XVI, 18); какъ же ей можно было дать такую главу, при которой врата ада могли бы ее одолѣть? Притомъ, Господь неоднократно отклонялъ апостоловъ отъ горделивой мысли о господствѣ и властвованіи (Матѣ. XXII, 25) и утвердилъ между ними совершенное равенство во власти, уподобивъ ихъ родоначальникамъ двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ (Матѣ. XIX, 28), а это показываетъ, что Онъ не только не назначилъ видимой главы Церкви, но даже и не имѣлъ намѣренія назначить ее, будучи Самъ всегда присущъ Своей Церкви. По этому признавать, сверхъ Его, еще другую главу значило бы подвергать себя тому же самому нареканію, какое навлекли на себя нѣкогда евреи, когда, прося себѣ царя, не захотѣли имѣть своимъ царемъ одного Бога (1 Царств. гл. VIII). Вообще существованіе единоличнаго верховнаго правителя въ Церкви не сообразно съ духомъ ученія Христова, духомъ равенства и братства. Между христіанами, по заповѣди Спасителя (Матѣ. XXIII, 8—10), на землѣ не должно быть ни одного общаго отца, ни одного общаго учителя, кромѣ Бога Отца, и Господа Иисуса Христа. Притомъ, Господь даровалъ намъ божественную религію для освященія душъ и спасенія, а не для обладанія всѣми людьми. Господь заповѣдалъ апостоламъ и ихъ преемникамъ покорять міръ Евангелію, а не власти Его мнимаго намѣстника.

Точно также и божественные апостолы, хорошо знавшіе волю Господа, нигдѣ не упоминаютъ о средоточіи верховной власти церковной въ одномъ лицѣ, хотя говорить

17) Посл. вост. патр. о правосл. вѣрѣ, чл. 10.

объ этомъ они имѣли неоднократно самый приличный случай. Такъ св. апостоль Павелъ не сказалъ ни слова объ единоличномъ верховномъ правителѣ Церкви, когда прощался навсегда съ ефесскими пастырями и предсказывалъ имъ угрожавшія опасности (Дѣян. XX, 28—30).— Тотъ же апостоль, въ посланіи къ Ефесянамъ (IV, 11—14), перечисляя чины, дарованные Церкви Самимъ Господомъ, именуетъ лишь пророковъ, апостоловъ, евангелистовъ, пастырей и учителей, и, упоминая о невидимой Главѣ Церкви,— Иисусѣ Христѣ (IV, 15), ничего не говоритъ о видимой ея главѣ или Его намѣстникѣ. Надобно замѣтить, что вельдъ за симъ перечнемъ чиновъ церковныхъ, апостоль язычниковъ показываетъ высокое назначеніе учителей вѣры въ Церкви, поставляя его въ томъ, чтобы „мы не были младенцами колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣкъ“ (IV, 14), а при разсужденіи о такомъ назначеніи церкви учащей, какъ было бы кстати для него указать и на непогрѣшимаго учителя вѣры, поставленнаго въ Церкви Христовой Самимъ Господомъ, если бы только такой учитель былъ отъ Него поставленъ.—Еще св. апостоль Павелъ, умоляя христіанъ сохранять единство духа въ союзѣ мира, говоритъ: „одно тѣло, одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ“ (Ефес. IV, 3—6).— Какъ бы кстати было прибавить къ сему: одинъ князь апостоловъ, глава Церкви и намѣстникъ Христовъ. Однакожь, апостоль язычниковъ этого не сдѣлалъ.

Скажемъ болѣе: Христось Спаситель, передавъ верховную власть надъ Церковію апостоламъ, совершенно ясно далъ имъ знать, что невидимымъ правителемъ Церкви не перестанетъ быть Самъ, такъ какъ Самъ обѣщалъ съ ними, и, конечно, съ ихъ преемниками, пребыть до скончанія вѣка (Матѣ. XXVIII, 20), а также училъ, что Ему, какъ

пастырю доброму надлежитъ привести во дворъ овчій и тѣхъ овецъ, которые не суть отъ двора сего (т. е. не изъ израильскаго народа), чтобы было одно стадо и одинъ пастырь (Іоан. X, 16). Также Христосъ ни одному изъ апостоловъ не преподавалъ преимущественной власти сравнительно съ другими, и никого между ними не поставлялъ княземъ ихъ, а, напротивъ, прямо всѣхъ ихъ отклонялъ отъ подобной мысли. Такъ, когда Спаситель находился однажды съ учениками Своими близъ Іерусалима, а сіи воображали, что, если Онъ войдетъ въ него, то сдѣлается царемъ земнаго царства, къ Нему приступили сыны Зеведеевы Іаковъ и Іоаннъ съ матерью своею, и, имѣя въ виду, что въ земныхъ царствахъ въ большей чести бываютъ тѣ, которые занимаютъ первыя мѣста при царѣ, говорятъ Ему: „дай намъ сѣсть у Тебя одному по правую *руку*, а другому по лѣвую въ славу Твою (Марк. X, 37), въ царствѣ Твоемъ“ (Матѣ. XX, 21). Спаситель не говоритъ, что Онъ якобы обѣтовалъ уже сдѣлать княземъ апостоловъ Петра, но, вѣдая между тѣмъ, что Іаковъ и Іоаннъ просили первенства, чтобы стать выше прочихъ и никого не имѣть выше себя, удаляетъ ихъ отъ того, чтобы не искали первенства, и говоритъ: „не знаете, чего просите“. Прочіе ученики, усмотрѣвъ, что двое хотѣли возвыситься надъ ними, какъ будто были превосходнѣе ихъ, вознегодовали на нихъ; а Спаситель, подзавъ ихъ къ Себѣ, говоритъ: „вы знаете, что князи народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слуга, и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабъ“ (Матѣ. XX, 25—27). Не негодуйте на нихъ, какъ обиженные. У насъ не то, что у язычниковъ. Тамъ люди, имѣющіе начальство, величаются тѣмъ, какъ будто имъ самимъ принадлежитъ нѣчто великое, а Мои ученики узнаются по смиренію и за смиреніе прием-

лоть честь. „Князи народовъ господствуютъ надъ ними“, а у Меня послѣдній есть первый (Матѳ. XX. 17—27. Марк. X, 33—45).

Подобнымъ образомъ на Тайной Вечери между апостолами „быль споръ, кто изъ нихъ долженъ почитаться большимъ“. Но Спаситель и тогда сказалъ имъ не то, что больший ихъ Петръ, но „цари господствуютъ надъ народами и владѣющіе ими благодѣтелями (какъ Птоломеи — Эвергеты) называются. А вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій“ (Лук. XXII, 24—27) 18).

Христось, преподавъ всѣмъ апостоламъ совершенно одинаковую власть пастырства въ Церкви, не оставилъ ихъ безъ указанія и на то, гдѣ могла и должна была, когда бы оказалось нужнымъ, находить для себя высшее средоточіе и объединяющее начало эта ихъ въ отдѣльности и порознь существующая власть. Если останетса безъ дѣйствія на согрѣшающаго брата обличеніе или вразумленіе его наединѣ и при свидѣтеляхъ, то нужно обратиться къ Церкви (Матѳ. XVIII, 17), а подъ Церковію Христось разумѣлъ тѣхъ, которые имѣютъ власть представительства и суда въ Церкви, а по преимуществу, если принять во вниманіе слѣдующія за симъ слова, самихъ же всѣхъ въ совокупности взятыхъ апостоловъ, которымъ, между прочимъ, имѣла быть дана власть вязать и разрѣшать. Совокупный, слѣдовательно, или соборный голосъ и судъ всѣхъ апостоловъ—вотъ то, что, по мысли Иисуса Христа, могло и должно было служить высшимъ средоточнымъ и объединяющимъ началомъ, при одинаковой власти каждаго въ отдѣльности изъ апостоловъ по управленію Его Церковію. Поэтому апостолы, по поводу возникшихъ въ Антиохіи важныхъ недоумѣній относительно обрядоваго закона, со-

18) Архим. *Инокентій*—Бог. обл. т. 1. стр. 307.

звали въ Іерусалимѣ соборъ, на которомъ всѣ они, послѣ надлежащаго обсужденія, единодушно рѣшили, что не нужно обязывать христіанъ изъ язычниковъ къ соблюденію обрядоваго закона (Дѣян. XV, 6—23), и это свое рѣшеніе признали законообязательнымъ для всей Церкви (Дѣян. XVI, 4) ¹⁹⁾.

Подобнымъ образомъ мысль объ умѣстности единовластительства въ Церкви не только была совершенно чужда вселенской Церкви, но Церковію вселенскою не мало было сдѣлано такого, что прямо направлялось къ отстраненію возникновенія и развитія подобной мысли въ какомъ либо изъ старѣйшихъ іерарховъ Церкви. Такъ, когда на вселенскихъ соборахъ выдѣлялись и возвеличивались іерархи знатнѣйшихъ епископскихъ престоловъ, то тѣми же самими соборами строго опредѣлялись и разграничивались предѣлы ихъ власти, съ запрещеніемъ всякаго перехода за нихъ, при чемъ казалось немислимымъ, чтобы кто либо изъ нихъ рѣшился далѣе раздвинуть для себя означенныя границы, а тѣмъ болѣе возмечтать все подчинить одной своей власти. Такъ еще, когда на вселенскихъ соборахъ былъ съ точностію опредѣленъ самый порядокъ между старѣйшими іерархами, и въ немъ дано было мѣсто первое епископу римскому, а второе— константинопольскому; то опять этимъ не только не поощрялась, но, напротивъ, вовсе устранялась мысль о верховности кого либо, хотя бы даже перваго изъ нихъ. Потому что тамъ, гдѣ допускается только первенство порядковаго мѣста, нѣтъ мѣста для верховенства или главенства; а кромѣ этого, вселенскими соборами за основаніе такого порядка было принято одно только политическое значеніе тѣхъ городовъ и мѣстъ, въ которыхъ епископами были старѣйшіе іерархи, при чемъ необходимо предполагалось, что, при другомъ политическомъ распредѣ-

¹⁹⁾ Епископа *Сильвестра*—Оп. прав. догм. богословія, т. IV стр. 230—235. Кіевъ, 1889.

леніи означенныхъ городовъ и округовъ, могло бы быть и другое распределение въ рядкѣ ихъ епископскихъ кафедръ, такъ что могъ бы, напримѣръ, іерусалимскій или александрійскій епископъ занять первое мѣсто, а римскій второе и т. п., бывъ каждый равенъ другъ другу, и въ правѣ на занятіе такого мѣста. Самымъ же явнымъ и неопровержимо очевиднымъ подтвержденіемъ такого взгляда вселенской Церкви служитъ то, что она, предоставивъ римскому епископу въ іерархическомъ порядкѣ первое мѣсто, а константинопольскому только второе, въ то же время по правамъ и власти во всемъ уравнила послѣдняго съ первымъ и даже, можно сказать, въ нѣкоторомъ отношеніи его возвысила предъ нимъ. Такъ, на второмъ вселенскомъ соборѣ константинопольскому епископу предоставлено было только равенство по чести сравнительно съ епископомъ римскимъ, на четвертомъ же вселенскомъ или халкидонскомъ соборѣ подчиненъ былъ ему, въ соотвѣтствіе округу римскаго епископа, довольно значительный округъ, состоящій изъ нѣсколькихъ митрополій; на семь же соборѣ константинопольскому патриарху предоставлено было право апелляціоннаго суда не только по жалобамъ на митрополитовъ его округа, каковое право предоставлено сардикійскимъ соборомъ и римскимъ епископамъ (пр. 3—5), но по жалобамъ на восточныхъ патриарховъ (Халк. соб. пр. 9 и 17), чего римскому епископу не предоставлено ²⁰⁾.

Наконецъ, тайновидѣцъ Іоаннъ, изображая въ своемъ Откровеніи будущую судьбу Церкви, ни слова не говоритъ о средоточіи церковнаго управленія въ одномъ лицѣ или въ одномъ мѣстѣ. Напротивъ, Откровеніе это показываетъ, что въ то время (67—70 г.) семь малоазійскихъ церквей составляли главное мѣсто христіанской жизни ²¹⁾.

²⁰⁾ Еп. *Сильвестра*—Опытъ прав. догм. богосл. т. IV, стр. 301—303.

²¹⁾ *Thiersch*—Die Kirche im apostolischen Zeitalter. Frankfurt, 1852.

Всѣ эти соображенія, съ одной стороны, приводятъ насъ къ заключенію, что Иисусъ Христосъ никого не поставилъ вмѣсто Себя главою Церкви и что объ этой главѣ не упоминаютъ ни св. апостолы, ни вселенская Церковь первыхъ восьми вѣковъ, а съ другой стороны, даютъ ключъ къ правильному разумѣнію тѣхъ мѣстъ Священнаго Писанія, на которыхъ послѣдователи латинства созидаютъ главенство св. апостола Петра.

Б). Объ апостолѣ Петрѣ, какъ главѣ Церкви Христовой.

„Тоже были и прочіе апостолы, что былъ Петръ, равною долею одаренные и чести и власти (potestatis)“. Св. Киприанъ—Слово о единствѣ Церкви.

„Отрицаешься ли отъ неправаго мнѣнія, аки бы святые Апостолы не равную духовную власть получили отъ Господа нашего Иисуса Христа, но княземъ ихъ былъ святой Апостоль Петръ?“ Вопрошаетъ святитель приходящаго отъ латинскаго вѣроисповѣданія. Чинъ присоединенія инославныхъ христіанъ къ православной Церкви, стр. 6.

1) Поставилъ ли Иисусъ Христосъ св. апостола Петра Своимъ намѣстникомъ, видимою главою всей Церкви и начальникомъ надъ прочими апостолами?

Римская Церковь выдаетъ за догматъ, что Христосъ поставилъ главою Своей Церкви на землѣ, вмѣсто Себя, апостола Петра, князя апостоловъ, и первымъ основаніемъ этого догмата признаетъ слова Спасителя: „ты Петръ, (камень) и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи царства небесаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ“ (Матѣ. XVI, 18—19). Слова эти сказаны были Господомъ Петру послѣ того, какъ сей апостоль въ

Кесаріи Филипповой исповѣдалъ Его, по откровенію Отца небеснаго, Христомъ, Сыномъ Бога живаго.

Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго! Отверзи намъ умъ къ истинному уразумѣнію сихъ Твоихъ словъ, какъ нѣкогда Ты отверзъ умъ „къ уразумѣнію Писаній“ Твоимъ апостоламъ (Лук. XXIV, 45).

Святый апостоле Петре! Не для того, конечно, имя твое знаменуетъ камень, чтобы ты служилъ камнемъ претканиа и соблазна между христіанами, и потому позволъ намъ немощнымъ ополчиться за тебя. Ибо мы вѣруемъ во Христа Спасителя, чтимъ и тебя, святый апостоле, но, вмѣстѣ съ этимъ, смѣло и необязненно утверждаемъ, что Иисусъ Христосъ не поставилъ тебя видимою главою Своей Церкви, княземъ апостоловъ и Своимъ намѣстникомъ, когда нарекъ тебя зиждительнымъ камнемъ Церкви и обѣщаль дать тебѣ ключи царства небеснаго. Это мы утверждаемъ—

1) потому, что въ приведенныхъ словахъ Спасителя употреблены выраженія иносказательныя: *камень* и *ключи*, а назначеніе главы Церкви было бы выражено рѣчью простою, какъ избраніе, напримѣръ, апостоловъ;

2) потому, что здѣсь выражено лишь обѣтованіе (*Я создамъ, Я дамъ*) о созданіи Церкви и дарованіи Петру ключей царства небеснаго. Поэтому мы въ правѣ спросить латинянъ: когда же исполнено это обѣтованіе? Правда, они отвѣчаютъ: въ то время, когда Господь, по воскресеніи, тоекратно спрашивалъ апостола Петра о любви, и поручилъ ему пасти агнцевъ и овецъ Своихъ; но впослѣдствіи мы увидимъ, что это обстоятельство никакъ не можетъ служить исполненіемъ даннаго прежде обѣтованія, и что исполненіе его совершилось совсѣмъ въ другое время.

3) потому, что смыслъ этихъ словъ вовсе не тотъ, какой даютъ имъ римскіе богословы. Такъ—

а) они говорятъ, что ап. Петръ здѣсь названъ основаніемъ зданія церковнаго, а что въ зданіи, по мнѣнію ихъ, составляетъ основаніе, то въ какомъ нибудь обществѣ или государствѣ есть его верховный правитель, а въ организмѣ человѣческомъ—глава. Слѣдовательно, ап. Петръ нареченъ здѣсь, по ихъ толкованію, верховнымъ правителемъ или главою Церкви Христовой.

Но I) это умозаключеніе несправедливо, потому что—

аа) выраженія: „на семь камнѣ создамъ церковь Мою“ и: „на семь основаніи воздвигну церковь Мою“ означаютъ не одно и то же. Основаніемъ служитъ весь первоначальный размѣръ зданія, а зиждительный камень составляетъ лишь часть этого размѣра; основаніе въ зданіи одно, а зиждительныхъ камней много. Слѣдовательно, если ап. Петръ, въ приведенномъ изреченіи Христовомъ, названъ зиждительнымъ камнемъ Церкви, то это названіе, въ строгомъ смыслѣ, соотвѣтствуетъ не основанію въ зданіи, а только части этого основанія. А это еще не даетъ никакой мысли о верховной власти Петровой надъ всею Церковію и надъ апостолами, но только позволяетъ видѣть, въ лицѣ ап. Петра, начало или зародышъ Христовой Церкви.

бб) Соотношеніе между основаніемъ и зданіемъ не такое, какъ между головою и тѣломъ. Зданіе опирается на основаніе; тѣло ходитъ на ногахъ, а ноги въ тѣлѣ суть тоже, что члены въ Церкви. Съ другой стороны, какое мѣсто въ тѣлѣ занимаетъ голова, такое въ домѣ—кровля, а въ храмѣ—куполъ. Если же брать въ разсужденіе должность головы управлять тѣломъ, то въ зданіи будетъ соотвѣтствовать ей не основаніе, а владѣтель зданія. Да и тѣломъ, говоря строго, управляетъ не голова, а душа: у трупа есть голова, но она не управляетъ тѣломъ. Но, такъ какъ ап. Петръ не названъ ни куполомъ храма, ни кровлею дома, ни владѣльцемъ зданія церковнаго, ни душою Церкви, то, на основаніи указаннаго текста, ему и нельзя

приписать начальственной власти въ Церкви. На немъ опирается Церковь, какъ тѣло на ногахъ, т. е. онъ есть только членъ Церкви.

вв) Основаніемъ общества или гоеударства служить не правители его, а первые члены; слѣдовательно, и ап. Петръ названъ основаніемъ Церкви, не какъ верховный правителя ея, а какъ первый членъ, какъ первый христіанинъ (ибо онъ первый исповѣдалъ Іисуса Христомъ, Сыномъ Божіимъ), такъ что, если бы кто вздумалъ составить списокъ христіанъ, то первымъ въ этомъ спискѣ долженъ былъ бы поставить ап. Петра.

гг) И основаніемъ организма человѣческаго служить не голова, а сѣмя, подобно тому, какъ основаніемъ растенія служить сѣмя; слѣдовательно, Петръ названъ здѣсь основаніемъ въ смыслѣ сѣмени, изъ котораго впоследствии должно было возникнуть тѣло или древо Церкви.

Такимъ образомъ, слова Спасителя: „скажу и Я тебѣ: ты Петръ (камень), и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея“ имѣютъ слѣдующій смыслъ: „въ награду за то, что ты первый исповѣдалъ Меня Христомъ, Сыномъ Божіимъ, скажу и Я тебѣ: Я не напрасно далъ тебѣ имя Петра, означающее камень; ты на самомъ дѣлѣ оправдаешь это имя: ты будешь первымъ закладочнымъ камнемъ, первымъ слоемъ основанія Церкви; иначе сказать: ты будешь первымъ христіаниномъ, первымъ членомъ Церкви,—такого общества, котораго никакія козни сатаны, никакія ереси не одолѣютъ.“ Другими словами, здѣсь Христосъ какъ бы говорилъ: „Я оснужу на землѣ Церковь, которой никакая враждебная сила не поколеблетъ, первымъ членомъ этой Церкви будешь ты, Петръ, въ награду за то, что ты первый изъ апостоловъ исповѣдалъ Меня Мессією, Сыномъ Божіимъ.“ Т. е. здѣсь Господь, главнымъ образомъ, возвышаетъ достоинство Своей Церкви, и потомъ уже изъ этого достоинства выводитъ преимуще-

ство Петрово быть первымъ членомъ этой Церкви. Ибо, будь Церковь такимъ обществомъ, которое бы скоро потомъ имѣло рушиться, тогда что было бы за преимущество быть членомъ этого общества? И такъ Петръ есть камень Церкви, какъ первый христіанинъ, какъ первый членъ Церкви, а не какъ ея глава или верховный правитель.

II) Господь не сказалъ: „ты Петръ и на семь *одномъ* камнѣ Я создамъ церковь Мою“, т. е. опредѣливъ Петру быть зиждительнымъ камнемъ Церкви, Онъ не отвергъ чрезъ это „другихъ камней“. Иначе сказать, если мы, по примѣру Христа Спасителя, станемъ сравнивать Церковь съ зданіемъ, то отнюдь нельзя допустить, чтобы ап. Петръ составлялъ *единственное* основаніе этого зданія. Напротивъ, никто изъ здравомыслящихъ не станетъ прекословить, что и прочіе апостолы также служатъ основаніями Церкви Христовой, съ тѣмъ лишь различіемъ, что ап. Петръ, въ ряду прочихъ основныхъ камней, занимаетъ первое мѣсто, Іоаннъ, можетъ быть, второе, Іаковъ—третье, Павелъ—четвертое, и т. д.; только этотъ порядокъ мѣста отнюдь не дѣлаетъ различія въ достоинствѣ основаній: всѣ апостолы, не исключая, конечно и Петра, служатъ равносильными и равностепенными основаніями Христовой Церкви. Объ этомъ засвидѣтельствовалъ тайнозритель Іоаннъ, который видѣлъ, что стѣна новаго Іерусалима, т. е. Церкви, имѣетъ двѣнадцать основаній и на нихъ двѣнадцать именъ двѣнадцати апостоловъ Агнца (Откр. XXI, 14). И учитель язычниковъ писалъ къ Ефесянамъ (II, 20 см. 1 Кор. III, 11), что они „утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ“, а однимъ изъ апостоловъ былъ Петръ, замѣчаетъ при этомъ св. Василій Великій ²²⁾: „Церковь создана на апостолахъ, изъ которыхъ однимъ былъ Петръ“, говоритъ

---

²²⁾ In c. 1. ad eph.

онъ. Подобнымъ образомъ и св. отцы и учителя Церкви всѣхъ вообще апостоловъ признавали основаніями Церкви, и основаніями равнозначительными. Такъ еще *Оригенъ* говорилъ: „Камень есть каждый ученикъ Христовъ; и на всякомъ такомъ камнѣ зиждется все церковное ученіе и сообразно съ нимъ устройство. Если ты думаешь, что на одномъ Петрѣ только создана вся Церковь, то что сказалъ бы ты объ Іоаннѣ, сынѣ громовомъ, и о каждомъ изъ апостоловъ?“²³⁾ По словамъ св. *Иларія*, епископа пиктавійскаго, апостолы „были такъ совершенны, что содѣлались основаніями и столпами Церкви“²⁴⁾. Бл. *Иеронимъ* пишетъ: „ты скажешь, можетъ быть, что Церковь основана на Петрѣ; но въ другомъ мѣстѣ показано, что она основывается на всѣхъ апостолахъ, которые всѣ же приняли ключи царства небеснаго, такъ что крѣпость Церкви равно утверждается на нихъ“²⁵⁾. Слова эти бл. Иеронима весьма достопримѣчательны, во-первыхъ, потому, что онъ былъ учителемъ западной же Церкви; во-вторыхъ, потому, что на него любятъ ссылаться латинскіе богословы, какъ на писателя, будтобы имъ благопріятствующаго; въ—третьихъ, особенно потому, что они свидѣлствуютъ, какъ изреченію Спасителя о Петрѣ: „ты Петръ и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою“ еще въ первые вѣка христіанства противопоставляли, и притомъ на самомъ Западѣ, другія мѣста Свящ. Писанія, въ которыхъ основаніями Церкви называются всѣ безъ исключенія апостолы; значитъ, не мы первые употребляемъ этого рода доказательство; оно восходитъ ко временамъ глубокой христіанской древности. Такое же замѣчаніе надобно сдѣлать и относительно свидѣтельства св. *Амвросія Медиоланскаго*, который говоритъ: „если Петръ есть основаніе Церкви, какъ и прочіе апостолы,

²³⁾ In Math. 1. XII.

²⁴⁾ Изъясн. на ис. 67, 10.

²⁵⁾ Contr. Iovin. L. 1.

что ясно доказывает настоящее чтение (изъ Откровенія о двѣнадцати основаніяхъ стѣны іерусалимской); то на немъ основана Церковь такъ, какъ и на другихъ“²⁶⁾. Съ св. Амвросіемъ согласно учить и св. *Кириллъ александрійскій*. Вотъ его слова: „твердыня и непоколебимое основаніе всѣхъ есть Христосъ; подъемяющій все назданное и содержащій двѣ благосостоянія; ибо на Немъ всѣ зиждется въ домъ духовный; ближайшими же и среднѣйшими основаніями могутъ почестъся апостолы и евангелисты, бывшіе сначала очевидными свидѣтелями Слова, и сдѣлавшіеся потомъ основателями вѣры“²⁷⁾. Подобнымъ образомъ и православная Церковь всѣхъ апостоловъ восхваляетъ, какъ „церкве неразоримыя воистинну стѣны и непоколебиміи столпи“²⁸⁾, а самъ апостоль Петръ называетъ живыми *камями* всѣхъ вообще христіанъ (1 Петр. II, 4—5).

III) Толькованіе разбираемыхъ словъ Христовыхъ, измысленное латинскими богословами, не подтверждается единогласнымъ ученіемъ древнихъ отцевъ и учителей Церкви. Свидѣтельства ихъ можно возвести, главнымъ образомъ, къ двумъ классамъ: въ однихъ слова эти прилагаются, а въ другихъ не прилагаются къ лицу Петрову.

Тѣ изъ отцевъ и учителей Церкви, которые подъ камнемъ разумѣютъ лице Петрово, преимущество его поставляютъ не въ чемъ другомъ, а только въ томъ, что Камень - Христосъ сдѣлалъ камнемъ Петра. Такъ св. *Амвросій Медиоланскій* пишетъ: „камень есть Христосъ; „ибо всѣ пили изъ духовнаго послѣдующаго камня; камень же былъ Христосъ“ (1 Кор. X, 4). И потомъ онъ не отвергъ и Своему ученику въ дарѣ этого слова, чтобы и онъ былъ Петрою, такъ какъ отъ Камня онъ получилъ твердость

²⁶⁾ Толк. на Откр. XXI, 14.

²⁷⁾ Толк. на прор. Исаію, кп. 4. сл. 2.

²⁸⁾ Мѣсяцъ 30 іюня, стих. на хвал.

постоянства и крѣпость вѣры“²⁹⁾. И такъ, по мнѣ-
 нію сего хотя и западнаго отца Церкви, Господь назвалъ
 Симона Петромъ (камнемъ), потому что отъ Камня-Хри-
 ста онъ получилъ твердость вѣры. Подобнымъ образомъ
 и по мысли св. *Василія Великаго*, Спаситель, называя
 Симона камнемъ (Петромъ), равно какъ и всѣхъ апосто-
 ловъ свѣтомъ, агнцами, и т. п., чрезъ это давалъ имъ
 только то, что принадлежитъ Ему Самому. Вотъ его
 слова! „Теперь сказалъ: Ты Сынъ Бога Всевышняго
 (Матѣ. XII, 16), и похваленъ, услышавъ отъ Него: ты
 камень. Ибо, хотя онъ камень, однако, камень не такъ,
 какъ Христосъ, но камень такъ, какъ Петръ. Господь
 есть камень неподвижный, Петра же дѣлаетъ камнемъ,
 ибо сообщаетъ другимъ Свои свойства, но сообщаетъ,
 не совлекаясь ихъ Самъ. Онъ есть свѣтъ и говоритъ апо-
 столамъ: „вы свѣтъ міра“; Онъ священникъ, и творитъ
 священниками; Онъ агнецъ, и посылаетъ ихъ, какъ агнцевъ
 среди волковъ; Онъ Камень, и утверждаетъ камень, рабамъ
 Своимъ даруя Свое³⁰⁾. Съ св. *Василіемъ Великимъ* со-
 гласно мыслить и св. *Левъ Великій*, папа римскій. За
 это ручается слѣдующій отрывокъ изъ его твореній. „И
 Я—говоритъ—*скажу тебѣ*, т. е. какъ Отецъ Мой от-
 крылъ тебѣ Мое Божество, такъ и я объявляю тебѣ твое
 преимущество. *Ты Петръ*, т. е. хотя Я камень непоко-
 лѣбимый, камень краеугольный, дѣлающій изъ двухъ (на-
 родовъ) одинъ, хотя Я основаніе, кромѣ котораго никто
 не можетъ положить другаго, но и ты камень, такъ какъ
 ты укрѣпляешься Моею силою, такъ что Мнѣ собствен-
 ное по власти (potesate) обще у тебя со Мною по при-
 частію (participatione). *И на семь камней Я создамъ*
церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея. На семь—
 говоритъ—*мужествѣ* сооружу храмъ вѣчный, и высота

²⁹⁾ Catech. Roman. p. 80—81, Neapoli, 1840.

³⁰⁾ Ap. t. 2. op. B. M. p. 863. Par. 1813.

Церкви Моей, достигающая неба, возрастетъ на твердынѣ сей вѣры“ ³¹). Свидѣтельство св. Льва весьма важно, потому что онъ, какъ римскій папа, не преминулъ бы изъ названія Петра камнемъ вывести ученіе о верховномъ его владычествѣ надъ всею Церковію, если бы только въ этомъ названіи заключалось такое ученіе. И однакожъ, св. папа римскій преимущество Петрово поставляетъ лишь въ томъ, что Христось, будучи Самъ Камнемъ, сдѣлалъ также камнемъ и Петра, и притомъ по какой причинѣ? по той, что Петръ отъ силы Христовой получилъ твердость, и что Господь хотѣлъ сдѣлать Петра участникомъ того, что свойственно Ему по власти. Стало-быть, здѣсь отношеніе камня—Христа къ камню—Петру такое же, какъ отношеніе Сына Божія по естеству къ сынамъ Божиимъ по благодати. Исусъ Христось есть Сынъ Божій по естеству, а всѣ вѣрующіе въ Него суть сыны Божіи по благодати. Такъ точно и Христось есть Камень какъ бы по естеству, разумѣется въ духовномъ смыслѣ, а Петръ камень по благодати. Согласно съ этимъ и православная Церковь воспѣваетъ: „яко суца тверда Христось ты камень нарече Петре“ ³²).

Другая и значительно большая часть отцевъ и учителей Церкви изреченія Спасителя: „на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою“ не относитъ къ лицу Петрову, и въ этомъ случаѣ одни изъ нихъ подъ камнемъ, на которомъ имѣла быть создана Церковь Христова, разумѣютъ Самого Христа. Такъ св. *Кириллъ александрійскій* говоритъ: „въ этихъ словахъ („ты Петръ и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою“) камнемъ названъ *Господь нашъ Исусъ Христось*, на которомъ Церковь представляется утвержденною, какъ бы нѣкоторая пещера или загонъ

³¹) Allies—La cattedra di Pietro, p. 33—34. Napoli, 1850.

³²) Минскія мѣсячная, 30 іюня, кан. пѣснь 5.

овець“³³). Блаж. *Августинъ* учить: „на семъ камень Я создамъ церковь Мою, не на Петръ, каковъ ты (quod tu es), а на Камень, который ты исповѣдалъ“³⁴). И въ другомъ мѣстѣ: Я создамъ церковь Мою на Мнѣ Самомъ, какъ Сынъ Бога живаго; Я создамъ тебя на Мнѣ, а не Меня на тебѣ³⁵) Ибо не отъ Петра (Petrus) камень (petra), но Петръ (Пётрос) отъ камня (пётра): какъ не отъ христианина (christianus) Христосъ (Christus), но христианинъ отъ Христа получаетъ имя. Потому и говоритъ Господь: на семъ камень я создамъ церковь Мою, что Петръ сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго (Матѣ. XVI, 16—19). Итакъ, на семъ, говоритъ, камень, который ты исповѣдалъ: Я создамъ церковь Мою. Ибо камень былъ Христосъ (1 Кор. X, 4). На этомъ основаніи созданъ и самъ Петръ. Ибо никто не можетъ положить другую основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ“ (1 Кор. III, II)³⁶). И еще: „Спаситель не сказалъ апостолу Петру: ты камень (пётра), но ты Петръ (Пётрос): камень же былъ Христосъ, (1 Кор. X, 4), за исповѣданіе котораго и названъ онъ Петромъ“³⁷). Такимъ образомъ, по этому толкованію, основаніе Церкви есть Господь Иисусъ Христосъ. Блаж. *Иеронимъ* также пишетъ: „камень есть Христосъ, который даровалъ Своимъ апостоламъ, чтобы они назывались камнями“³⁸).

Иные изъ отцевъ и учителей Церкви подъ камнемъ, на которомъ Господь предопредѣлилъ создать церковь Свою, разумѣютъ исповѣданіе божества Христова. Такъ у св. *Иларія*, епископа пиктавійскаго, читаемъ: „и такъ на семъ камень исповѣданія создана Церковь“, и далѣе: „сія вѣра

³³) In Iesaiam t. III. l. 3.

³⁴) Sermo 270 in die Pentecostes.

³⁵) Sermo 76 in Math. c. 14.

³⁶) In Ioann. cap. 21. tract. 124.

³⁷) Retract. L 1. c. 21.

³⁸) Толк. на прор. Амоса.

есть основаніе Церкви; чрезъ сію вѣру безсильны противъ нея врата ада; сія вѣра имѣеть ключи царства небеснаго; сія вѣра что свяжетъ или разрѣшитъ на землѣ, то будетъ связано или разрѣшено на небесахъ“³⁹⁾. Св. Іоаннъ *Благоустъ* замѣчаетъ: „на семъ камнѣ, т. е. на вѣрѣ сего исповѣданія *Я создамъ церковь Мою*“⁴⁰⁾, и въ другомъ мѣстѣ: „Сказавъ Петру: *блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ*, Господь обѣтоваль положить основаніе Церкви *на его исповѣданіи*“⁴¹⁾, и еще: „Господь создалъ Церковь на исповѣданіи Петра“⁴²⁾. Блаж. *Августинъ* спрашиваетъ: „что значить: *на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою*?“ и отвѣчаетъ: „это значить: на сей вѣрѣ, на томъ, что сказано: *Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго Я создамъ церковь Мою*“⁴³⁾. Св. *Левъ Великій*, папа римскій, въ посланіи своемъ къ ефесскому вселенскому собору, послѣ словъ, сказанныхъ Спасителемъ Петру, поставляетъ такое заключеніе: „и такъ весьма чуждъ составу сего зданія Церкви тотъ, кто не приеметъ *исповѣданія* блаженнаго Петра и противорѣчить Евангелію Христову“⁴⁴⁾. Такимъ образомъ, по разуму этихъ отцевъ и учителей Церкви, основаніемъ Церкви служитъ основной догматъ христіанской вѣры, — божество Исуса Христа. Поэтому и православная Церковь, съ св. Іоанномъ Дамаскиномъ, воспѣваетъ о св. апостолѣ Петрѣ: „на камени твоего богословія водрузи Владыка Исусъ церковь непреклонну,“⁴⁵⁾.

Наконецъ, нѣкоторые изъ отцевъ и учителей Церкви подъ здательнымъ камнемъ Церкви разумѣютъ вообще твердую вѣру Петрову. Такъ св. *Кириллъ александрійскій*

³⁹⁾ De Trinit. Lib. IV. cap. 37. L. VI. c. 36.

⁴⁰⁾ Бес. 55 на 16 гл. Матѳ.

⁴¹⁾ Comm. in. c. 1. ep. ad Galat.

⁴²⁾ Hom. in. Math. 82.

⁴³⁾ Tract. X ad 1 ep. Ioh.

⁴⁴⁾ Labbei—Concil. t. 8. p. 37.

⁴⁵⁾ Минея мѣс. іюня 29, пѣснь 3.

говорить: „камнемъ, въ переносномъ смыслѣ, по моему мнѣнію, Спаситель назвалъ непреодолимую и крѣпкую вѣру ученика“ 46). Подобнымъ образомъ и св. *Амвросій Медиоланскій* пишетъ: „вѣра есть основаніе Церкви: потому что не о плоти Петра, но о вѣрѣ его сказано, что врата ада не одолѣють ея“ 47). А выше сего приведено толкованіе св. *Льви Великаго*, папы римскаго, гдѣ онъ такъ говоритъ отъ лица Христова: „на семь мужествѣ Я сооружу храмъ вѣчный, и высота Церкви Моей, долженствующая достигать до неба, возрастетъ на твердынѣ этой вѣры“ 48). Слѣдовательно, по смыслу этихъ святоотеческихъ изреченій, основаніемъ Церкви служить тотъ, кто имѣетъ такую же твердую вѣру, какую имѣлъ апостоль Петръ.

Какое же общее заключеніе вытекаетъ изъ всѣхъ этихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ? Его можно совмѣстить въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ:

1) Изреченіе Спасителя о Петрѣ, какъ камнѣ Церкви, древніе отцы Церкви, и даже иногда одни и тѣ же, какъ блаж. Августинъ и св. Левъ Великій, изъясняли не всегда одинаково, а различное истолкованіе одного и того же слова въ одномъ и томъ же мѣстѣ Свящ. Писанія внятно говоритъ, что въ немъ, въ древнія времена христіанства, не только не видѣли того, якобы Спаситель обѣщаль поставить апостола Петра главою Церкви Своей, но даже не подозрѣвали мысли о семъ 49), и что, слѣдовательно, въ этомъ изреченіи вовсе не заключается ученіе о верховной власти Петровой надъ Церковію и апостолами; въ противномъ случаѣ, отцы Церкви, при изъясненіи этого текста, всегда говорили бы не о чемъ другомъ, какъ только о главенствѣ Петровомъ.

46) De Trinit. lib. IV.

47) De incarn. L. V.

48) Allies—La cattedra di Pietro, p. 34.

49) Архим. *Димокантия*—Богосл. сбл. т. 1, стр. 277.

2) Нареченія ап. Петра камнемъ ни одинъ изъ древнихъ отцевъ и учителей Церкви не принималъ въ смыслѣ врученія ему верховной власти надъ Церковію и апостолами. Такого смысла этимъ словамъ Христовымъ, въ древнія времена христіанства, не давали ни въ Медиоланѣ, ни въ Кесаріи, ни въ Римѣ, ни въ Иппонѣ, ни въ Антиохіи, ни въ Александріи, ни въ Константинополѣ. Европа, Азія и Африка понимала ихъ иначе, нежели какъ толкуютъ ихъ римскіе богословы въ настоящее время, именно, по розысканіямъ англиканскаго архіепископа Кэндрика (Kendrick), относительно текста: „ты Петръ и на семь камней Я создамъ церковь Мою“ семнадцать отцевъ Церкви признаютъ, что слова Спасителя относятся къ лицу апостола Петра; восемь утверждаютъ, что основаніемъ Церкви служатъ апостолы; сорокъ четыре (слѣдовательно, значительное большинство) говорятъ, что слова эти относятся не къ личности апостола Петра, а къ исповѣданой имъ вѣрѣ; наконецъ, шестнадцать учатъ, что подъ словомъ „Камень“ Спаситель разумѣлъ Самого Себя ⁵⁰⁾.

б) Латиняне говорятъ, что апостолу Петру Иисусъ Христосъ обѣщалъ вручить ключи царства небснаго, а врученіе ключей отъ дома, города или крѣпости, по обычаю всѣхъ почти народовъ, особенно же іудейскаго (Исх. XXII, 15. 23. Откр. III, 7), служитъ символомъ или внѣшнимъ знакомъ той начальственной власти, которая чрезъ это передается кому либо надъ домомъ, городомъ или крѣпостію. Слѣдовательно, Спаситель, обѣщая дать апостолу Петру ключи царства небснаго, чрезъ это самое, по мнѣнію латинянъ, обѣщалъ дать ему единоличную верховную власть надъ всею Церковію и такимъ образомъ поставить его въ видимой Церкви Своимъ намѣстникомъ.

На такое умозаключеніе мы отвѣчаемъ, что въ разбираемыхъ словахъ Господнихъ рѣчь идетъ не о домѣ, горо-

⁵⁰⁾ Приб. къ „Церк. Вѣд.“ 1895 г. № 43, стр. 1,507.

дѣ или крѣпости, а о царствѣ небесномъ; слѣдовательно, и ключи царства небеснаго должны означать нѣчто другое, нежели ключи отъ дома, города или крѣпости. При томъ, съ словомъ „ключи“ мы должны соединять тотъ смыслъ, въ какомъ употреблялось оно у священныхъ писателей Новаго Завѣта. И такъ, что же такое царство небесное? И что ключи этого царства?

Подъ царствомъ небеснымъ, въ разбираемомъ мѣстѣ, разумѣется Церковь Христова,—царство не—человѣческое и не—земное, царство „не отъ міра сего“ (Іоан. XVIII, 36), потому что здѣсь говорится о Церкви. Слѣдовательно, и ключи царства небеснаго суть ключи Церкви. Обыкновенными ключами отпираютъ и запираютъ двери; слѣдовательно, ключами Церкви отверзается и заключается входъ въ Церковь Христову. Что же, поэтому, означаютъ ключи Церкви, какъ не проповѣдь евангельскую и не таинство крещенія? Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ отверзать кому нибудь входъ въ Церковь Христову, какъ не учить истинамъ Христовой вѣры и не возрождать его въ таинствѣ крещенія? И напротивъ, что значитъ заграждать кому нибудь входъ въ Церковь, какъ не оставлять его въ невѣдѣніи истинъ христіанскихъ и устранять его отъ крещенія? Къ такому толкованію приводятъ насъ сами священные писатели. Въ книгѣ Дѣяній святыхъ апостоловъ повѣствуется, что апостолы Павелъ и Варнава, послѣ путешествія своего по Кипру и Малой Азіи, возвѣстили антиохійской Церкви, какъ Богъ „отверзъ дверь вѣры язычникамъ“ (Дѣян. XIV, 27); иначе сказать, какъ Богъ отверзъ имъ входъ въ Церковь Христову, или еще: какъ Богъ сподобилъ ихъ сдѣлаться христіанами, посредствомъ проповѣди евангельской и крещенія. Съ другой стороны, Спаситель укорялъ книжниковъ и фариисеевъ за то, что они „затворяли царство небесное чловѣкамъ“ (Мате. XVIII, 13), или, какъ сказано у другаго евангелиста (Лук. XI, 52),

„взяли ключъ разумѣнія“, т. е., что они ученіемъ своимъ препятствовали людямъ слушать благовѣствованіе Христово и присоединяться къ Церкви Христовой чрезъ крещеніе. Такимъ образомъ, слова Господни: „Я дамъ тебѣ ключи царства небснаго“ имѣютъ такой смыслъ: посредствомъ проповѣди и крещенія ты отверзешь для людей Церковь, или, что тоже: чрезъ проповѣдь и крещеніе ты дозволишь людямъ сдѣлаться христіанами. Это обѣтованіе оправдано потомъ событіемъ: въ Іерусалимѣ апостоль Петръ отверзъ входъ въ Церковь Христову іудеямъ (Дѣян. 11, 41), а въ Кесаріи, въ лицѣ Корнилія сотника, язычникамъ (Дѣян. гл. X); средствами для обращенія тѣхъ и другихъ ко Христу и присоединенія къ Церкви Христовой была проповѣдь евангельская и крещеніе. Такое толкованіе извѣстно было еще въ III вѣкѣ Тертуллиану. Онъ пишетъ: „*На тебѣ, говоритъ (Господь), создамъ Церковь Мою...* Такъ и исходъ (дѣла) показываетъ. На немъ (Петрѣ) Церковь устроена, т. е. чрезъ него. Смотри, какъ: *Мужи Израильскіе! выслушайте слова сіи: Іисуса Назорея, мужа, засвидѣтельствовавшаго вамъ отъ Бога* (Дѣян. 11, 22), и проч. (рѣчь ап. Петра въ день Пятидесятницы). Онъ потомъ первый указалъ въ крещеніи Христовомъ входъ въ царство небсное“... 51).

Такимъ образомъ, въ награду за то, что Петръ первый исповѣдалъ Іисуса Христомъ, Сыномъ Бога живаго, Спаситель подъ аллегорією виждительнаго камня Церкви, нарекъ его первымъ членомъ Церкви, первымъ христіаниномъ, а подъ аллегорією ключей царства небснаго даровалъ ему то преимущество, что онъ первый изъ апостоловъ отверзъ дверь вѣры іудеямъ и язычникамъ; т. е. Господу угодно было, чтобы уста, *первыя* исповѣдавшія его Сыномъ Божиимъ, *первыя* и возвѣстили Его міру.

---

51) De pudicitia c. 21.

Вотъ въ чемъ собственно состоятъ отличія Петровы! Но, если онъ заслужилъ ихъ, слѣдуетъ ли изъ этого, что онъ получилъ чрезъ это верховную власть надъ апостолами и всѣми вѣрующими? Подчиненный иногда отвѣчаетъ за прочихъ своихъ товарищей, видитъ особенное къ себѣ вниманіе начальника, получаетъ особыя порученія: слѣдуетъ ли отсюда, что прочіе его товарищи находятся чрезъ это самое подъ его управленіемъ?

Съ другой стороны, тѣ же ключи царства небеснаго вручены были и всѣмъ прочимъ апостоламъ, ибо всѣ они также должны были посредствомъ проповѣди и крещенія отверзать людямъ входъ въ Церковь Христову. Различіе между ними и Петромъ состояло единственно въ томъ, что ему, какъ упредившему прочихъ апостоловъ исповѣданіемъ божества Христова, надлежало первому воспользоваться этими ключами, первому проповѣдать Христа какъ іудеямъ, такъ и язычникамъ, и чрезъ крещеніе ввести ихъ въ Церковь, а прочіе апостолы должны были употребить эти ключи въ дѣло уже послѣ Петра, должны были лишь продолжить дѣло проповѣди и крещенія, начатое Петромъ. Петръ подалъ, такъ сказать, только примѣръ, а другіе должны были слѣдовать его примѣру.

Латинскіе богословы, стараясь согласить такое толкованіе съ своимъ собственнымъ, соединяютъ то и другое вмѣстѣ, и потому утверждаютъ, что Петръ долженъ былъ не только открыть входъ въ Церковь въ первый разъ, но и управлять ею впослѣдствіи, потому что ключи даются не только для открытія входа въ домъ или въ городъ, но и для послѣдующаго управленія этимъ домомъ или этимъ городомъ, тѣмъ болѣе, что ключи, по употребленію сего слова у священныхъ писателей, служатъ знаменіемъ начальственной власти ⁵²⁾.

Но это соединеніе двухъ толкованій не основательно:

⁵²⁾ Perrone—Praellect. theol. vol. 1. p. 187.

а) если подъ ключами царства небеснаго или Церкви должно разумѣть проповѣдь и крещеніе, то этими ключами можно было только однажды воспользоваться для открытія входа въ Церковь: это доказывается свойствомъ самыхъ ключей,—проповѣди и крещенія. Но такіе ключи, очевидно, не даютъ никакого права на послѣдующее управленіе Церковію.

Если же слова: „Я дамъ тебѣ ключи царства небеснаго“ означаютъ, какъ толкуютъ латиняне: „Я дамъ тебѣ власть надъ Церковію», то отсюда еще не видно, почему именно Петръ долженъ былъ первый ввести іудеевъ и язычниковъ въ Церковь: для этого могъ быть уполномоченъ другой апостоль, и Петръ все таки остался бы верховнымъ правителемъ Церкви.

Соединить же то и другое значеніе ключей нѣтъ никакой возможности, потому что начальное основаніе Церкви не имѣетъ тѣсной и неразрывной связи съ начальствомъ надъ Церковію: Петръ могъ положить начало Церкви изъ іудеевъ и язычниковъ, и не будучи главою Церкви, и наоборотъ, Петръ могъ бы остаться главою Церкви, хотя бы и не отверзъ входа въ Церковь для іудеевъ и язычниковъ. И такъ обѣтованіе Спасителя, данное апостолу Петру, о ключахъ царства небеснаго, должно означать что нибудь одно: или начальное основаніе Церкви, или начальствованіе надъ Церковію. Но въ смыслѣ начальствованія нельзя принимать этого обѣтованія, потому что

аа) врученіе ключей не показываетъ начальственной власти въ томъ лицѣ, которому эти ключи вручаются. Домовладыка или градоначальникъ можетъ поручать кому либо изъ своихъ подчиненныхъ открыть домъ или городъ, а управленіе этимъ домомъ или этимъ городомъ предоставитъ самому себѣ. Въ римской Церкви, при поставленіи дверника, ему вручаются церковные ключи, однако-же, чрезъ это онъ не дѣлается настоятелемъ Церкви: эта власть предоставля-

ется высшимъ его священнослужителямъ. Такъ и апостолу Петру Христосъ поручилъ только *начать* Церковь Христову изъ іудеевъ и язычниковъ, а *начальствовать* надъ нею Онъ предоставилъ Самому Себѣ.

бб) Ни Христосъ, ни апостолы, ни вселенскіе соборы, ни отцы Церкви не постановили, что ключи царства небснаго или Церкви означаютъ тоже самое, что и ключи отъ дома или отъ города, т. е. начальственную власть. Напротивъ, изъ употребленія сего слова въ Свящ. Писаніи, выше было доказано, что ключами царства небснаго можно только отверзать входъ въ Церковь, и больше ничего, подобно тому, какъ и при поставленіи дверника, по чину римской Церкви, даются ему церковные ключи, дабы онъ отпиралъ и запиралъ двери церковныя, и только.

б) Римскіе богословы, въ этомъ случаѣ, дѣлаютъ такъ называемый *кругъ* (circulum):

Петръ есть глава Церкви,— говорятъ они,— между прочимъ, потому, что онъ первый открылъ для іудеевъ и язычниковъ входъ въ Церковь.

Петръ первый составилъ Церковь изъ іудеевъ и язычниковъ потому, что онъ былъ поставленъ отъ Христа главою Церкви.

И такъ что же тутъ служить причиною? и что слѣдствіемъ? Главенство ли Петра или же первоначальное основаніе имъ Церкви? Подобный кругъ повторяется у панистовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ выставляется первенство Петрово предъ прочими апостолами.

с) Такое разсужденіе о ключахъ царства небснаго умѣстно, если отличать ихъ, какъ дѣлаютъ латиняне, отъ власти вязать и рѣшить, т. е. отпускать или не отпускать грѣхи въ таинствѣ покаянія. Но Спаситель, когда обѣщанную въ обозрѣваемомъ мѣстѣ апостолу Петру власть вручалъ потомъ ему вмѣстѣ съ прочими апостолами, не поло-

жилъ никакого различія между ключами царства небснаго и властію вязать и рѣшить, но все сосредоточилъ въ этой власти (Іоан. XX, 22—23). Не извѣстно было такое различіе и въ древнія времена Церкви, какъ видно изъ свѣдѣтельствъ Оригена, св. Василія Великаго, св. І. Златоустаго, бл. Августина и др. ⁵³). Не отличаются также ключи царства небснаго отъ власти вязать и рѣшить и въ богослужебныхъ книгахъ какъ Церкви православной, такъ и латинской ⁵⁴).

Относительно власти вязать и рѣшить надобно замѣтить—

а) что власть эта дарована также и прочимъ апостоламъ. Такъ, во первыхъ, въ Галилеѣ до воскресенія Іисусъ Христосъ вѣщалъ безразлично всѣмъ апостоламъ: «истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ» (Матѣ. XVIII, 18—20). Такъ судимъ не мы, а блаж. Августинъ. Вотъ его слова: „между апостолами одинъ Петръ удостоился носить образъ Церкви, и потому въ лицѣ Церкви удостоился слушать: „тебѣ дамъ ключи царства“, ключи же сіи не одинъ человѣкъ, но единство Церкви пріяло. Симъ вознѣщается только превосходство Петра, носившаго образъ вселенства и единства Церкви, когда ему одному сказано то, что дано всѣмъ: но, дабы вы знали, что Церковь пріяла власть вязать и рѣшить, то слушайте въ другомъ мѣстѣ Господа, глаголющаго своимъ апостоламъ: „пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. XX, 22—23), и о ключахъ царства: „что вы свяжете на землѣ, будетъ связано на небѣ“ ⁵⁵). Во-вторыхъ, въ Іудеѣ, по воскресеніи, Спаситель, явившись апостоламъ, дунулъ на нихъ и сказалъ: „пріимите Духа Святаго. Кому

⁵³) Архим. *Иннокентій*—Бог. обл. т. 1. стр. 277.

⁵⁴) Тамъ же, стр. 336 и 350.

⁵⁵) *Sermo* 291 с. 1.

простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (Иоан. XX, 22—23). Замѣчательно, что, при этомъ случаѣ, не было апостола Ѳомы, однако же, это не лишило его благодати Святаго Духа. Поэтому и присутствіе апостола Петра въ то время, когда Господь давалъ эту власть прочимъ апостоламъ, не сообщало ему вторичной или сугубой власти. Значить, съ другой стороны, и сообщеніе этой власти, сперва Петру отдѣльно, а потомъ прочимъ апостоламъ вмѣстѣ съ Петромъ, не умаляло этой власти у прочихъ апостоловъ. Апостоль Павель получилъ власть эту также одинъ отдѣльно отъ прочихъ апостоловъ, какъ и Петръ; однакоже, это не давало ему никакихъ преимуществъ во власти надъ ними. Вообще, всѣ апостолы получили отъ Господа власть вязать и рѣшить въ равной мѣрѣ;

б) притомъ, и въ настоящемъ случаѣ власть вязать и рѣшить обѣщана не исключительно одному Петру, но, въ лицѣ его, всѣмъ апостоламъ и всей Церкви. Надобно замѣтить, что апостоль Петръ дѣйствительно былъ представителемъ или довѣреннымъ (*deputatus vel delegatus*) апостоловъ и, по выраженію блаж. Августина, образомъ единой Церкви или какъ бы представительнымъ лицомъ всей Церкви. „Евангеліе,—пишетъ блаж. Августинъ ⁵⁶⁾—увѣщеваетъ насъ считать Петра апостола образомъ единой Церкви. Ибо Петръ въ порядкѣ апостоловъ первый, въ любви ко Христу пламеннѣйшій, часто одинъ отвѣчаетъ за всѣхъ“. Поэтому Спаситель, хотя сказалъ эти слова, по видимому, одному Петру, но на самомъ дѣлѣ, они относились ко всѣмъ апостоламъ и ко всей Церкви. Такъ думать заставляетъ насъ аа) то, что въ Кесаріи Филипповой Спаситель спрашивалъ, не Петра, а всѣхъ апостоловъ: „а вы за кого почитаете Меня“? (Матѣ. XVI, 15. Марк. VIII, 29. Лук. IX, 20); бб) то, что въ Капернаумѣ Петръ исповѣ-

⁵⁶⁾ Sermo in. Math. de Domino ambulante.

даль божество Христово не за себя одного, а за всѣхъ апостоловъ: „Исусъ сказалъ *дванадцати* .. *Симонъ Петръ* отвѣчалъ ему: И *мы* увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго“ (Иоан. VI, 69), но тоже самое могло случиться и въ Кесаріи Филипповой. Такъ думали и въ древности. Еще *Оршенъ* ⁵⁷⁾ спрашивалъ: „Развѣ *одному Петру* даны Господомъ ключи царства небеснаго, а другой изъ блаженныхъ никто не получаетъ ихъ“? *Фирмилианъ* ⁵⁸⁾, епископъ кесарійскій, писалъ: „власть отпускать грѣхи дарована апостоламъ (а не Петру) и церквамъ, которыя они основали, бывъ посланы Христомъ, и епископамъ, преемствовавшимъ имъ въ рукоположеніи“. А бл. *Августинъ* такъ богословствуетъ: „хотя апостоловъ было числомъ двѣнадцать и всѣ вопрошены, одинъ Петръ отвѣтствуетъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго, и ему сказано: тебѣ дамъ ключи царства небеснаго, какъ будто бы одинъ получилъ власть вязать и рѣшить, но хотя и одинъ за всѣхъ произнесъ слова сіи, со всѣми, однако, получилъ власть, какъ представляющій лицемъ своимъ единство; такимъ образомъ одинъ во всѣхъ, ибо единство во всѣхъ“ ⁵⁹⁾. Или: „Петръ во многихъ мѣстахъ Свящ. Писанія является носящимъ лице Церкви, особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится: тебѣ дамъ ключи царства небеснаго. Неужели ключи тѣ получилъ Петръ, а Павелъ не получилъ? Получилъ Петръ, а Иоаннъ, Іаковъ, и прочіе апостолы не получили? Не въ Церкви ли тѣ ключи, гдѣ ежедневно отпускаются грѣхи? Но, такъ какъ знаменательно носилъ Петръ образъ Церкви, а Церковь есть тѣло Христово, то что дано ему одному, дано и Церкви“ ⁶⁰⁾. Особенно же Петру дана эта власть не потому, что онъ былъ верховнымъ властителемъ Церкви, какъ думаютъ паписты, но потому, что онъ былъ

⁵⁷⁾ Въ толк. на Еванг. отъ Мате.

⁵⁸⁾ Epist. ad. Cyprian.

⁵⁹⁾ Tract. in Ioh. 128. c. 4. Sermo 270.

⁶⁰⁾ Sermo 149 c. 7.

поставленъ первообразомъ (типомъ, forma 1 Петр. V, 3) всѣхъ правителей Церкви, какъ утверждаетъ св. папа римскій *Левъ Великій*. „Право власти, говоритъ онъ,—конечно, перешло также и къ прочимъ апостоламъ и распространилось на всѣхъ князей Церкви, но не напрасно одному препоручается то, что предписывается всѣмъ. Ибо Петру особенно это дѣло ввѣряется потому, что Петръ поставленъ какъ образъ (forma) для всѣхъ правителей Церкви“⁶¹⁾.

Надобно еще замѣтить, что блаж. Августинъ и др., говоря, что, въ лицѣ Петра, власть вязать и рѣшить дана Церкви, имѣли въ виду новатіанъ и донатистовъ, которые утверждали, что, со смертію Петра и прочихъ апостоловъ, власть эта пресѣклась въ Церкви. Стало-быть мысль, что чрезъ Петра власть вязать и рѣшить дана всей Церкви, считалась въ то время столь несомнѣнною, что могла даже служить опроверженіемъ лжемудрованія раскольниковъ,—новатіанъ и донатистовъ.

Послѣдователи римскаго ученія о главенствѣ Петровомъ отвергаютъ эту мысль тѣмъ, что въ то время, когда Петру обѣщана была власть вязать и рѣшить, Церкви еще не было, такъ какъ она начала свое существованіе, по ихъ мнѣнію, лишь со дня Пятидесятницы⁶²⁾. Прекрасно! Стало-быть и главою Церкви Христосъ не могъ поставить тогда Петра потому, что Церкви тогда еще не было. Какъ же согласить это съ ихъ собственными началами?

4) Если бы въ означенныхъ словахъ Христовыхъ заключалось ученіе о верховной власти Петровой, то, вслѣдъ за ними, между апостолами не возникъ бы споръ о первенствѣ, описанный у того же самаго евангелиста Матѳея (въ гл. XX). Правда, паписты рѣшаютъ это возраженіе тѣмъ, что прочіе апостолы не поняли мыслей Спасителя, сокрытыхъ подъ покровомъ двухъ метафоръ камня и клю-

⁶¹⁾ Allies—La cattedra di Pietro p. 34.

⁶²⁾ Perrone—Praellect. theol. vol. 1. p. 145 et 147.

чей, а только подозрѣвали въ нихъ что-то неопредѣленно, а потому начали спорить о первенствѣ ⁶³⁾. Но такое рѣшеніе не удовлетворительно потому, что

а) апостолы могли не понять этихъ словъ тогда, когда они произнесены, но когда евангелистъ Матѳеѣй предавалъ ихъ письмени, то онъ уже понималъ ихъ ясно, потому что писалъ по вдохновенію Святаго Духа, и въ такомъ случаѣ, для объясненія происхожденія этого спора, не преминулъ бы замѣтить, что ученики въ то время не поняли этихъ словъ, какъ замѣтилъ, напримѣръ, евангелистъ Маркъ (IX, 10), что ученики не понимали словъ Господнихъ о воскресеніи изъ мертвыхъ, или евангелистъ Лука (IX, 45), что ученики не поняли слова Христова о преданіи Сына челоувѣческаго въ руки челоувѣскія. Если же Евангелистъ Матѳеѣй, не сдѣлавъ такого замѣчанія, вслѣдъ за этими словами о Петрѣ, описываетъ споръ апостоловъ о первенствѣ, то это значить, что между этими словами и сказаніемъ о спорѣ онъ не находилъ никакого несогласія, а это возможно было лишь въ такомъ случаѣ, если апостолы въ этихъ словахъ не находили никакой мысли о верховной власти Петровой надъ Церковію.

б) если апостолы не поняли этихъ словъ, значить, эти слова неудобовразумительны, неясны. Какъ же паписты утверждаютъ, что въ этихъ словахъ Петръ *ясно* поставляется главою Церкви?

в) положимъ, апостолы могли не понять метафоры о зиждительномъ камнѣ Церкви, но какъ они могли не понять метафоры о ключахъ царства небеснаго, когда они знали, что, по ихъ обычаю, ключи служатъ символомъ власти? Нѣтъ: если они дѣйствительно не поняли этой метафоры, то это ясно показываетъ, что она для нихъ была необычайна, что подъ ключами въ ней разумѣлась не

---

⁶³⁾ Perrone—Praellect. theol. vol. 1. p. 139.

власть, о которой они могли догадываться по своему обычаю, но проповѣдь и крещеніе, или же власть отпускать или не отпускать грѣхи. Итакъ, если апостолы не поняли этихъ словъ Христовыхъ, значить, въ нихъ заключается не тотъ смыслъ, какой думаютъ найти въ нихъ латиняне, а если поняли ихъ, какъ понимаютъ паписты, то послѣ сего не произвели бы спора о первенствѣ, когда прежде видѣли, что верховную власть надъ Церковію Господь уже предоставилъ апостолу Петру. Но, если они, послѣ сихъ словъ, начали, однакоже, спорить о первенствѣ, то это служить явнымъ знакомъ, что они поняли ихъ такъ, какъ понимаетъ ихъ православная Церковь, т. е. не находили въ нихъ никакой мысли о верховной власти Петровой надъ Церковію, и въ такомъ случаѣ Спасителю естественно было преподать имъ урокъ смиренія словами: „вы знаете, что князи народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слуга. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабъ“ (Матѣ. XX, 25—27). Впрочемъ, пусть даже они поняли изреченіе Господне о Петрѣ такъ, какъ толкуютъ его латиняне, т. е. о верховной власти Петровой, и потомъ произвели споръ о первенствѣ собственно для того, чтобы убѣдиться, правильно ли они поняли это изреченіе. Въ такомъ случаѣ урокъ о смиреніи давалъ имъ разумѣть, что они поняли слова Христовы ложно.

г) наконецъ, если прочіе апостолы не поняли этого изреченія Христова, то, значить, не понялъ его и апостоль Петръ, потому что въ то время всѣ апостолы имѣли одинаковую степень разумнія.

5) Если обѣтованіе Христово объ основаніи Церкви и ключахъ царства небеснаго имѣетъ отношеніе къ верховной власти Петровой, то ничѣмъ нельзя объяснить, почему,

послѣ этого обѣтованія, у того же евангелиста Матвея Спаситель—

а) судорѣшительницею поставляетъ Церковь, т. е. ея предстоятелей, какъ объясняетъ св. Златоустъ⁶⁴⁾, а не Петра и его преемниковъ: „если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой;—вѣщаетъ Господь—скажи Церкви“, и притомъ судъ ея поставляетъ окончательнымъ: „а если и Церкви не послушаетъ; то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь (Матѣ. XVIII, 15—17), и

б) почему изъ Своего царства изгоняетъ всякую мысль о властительствѣ (Матѣ. XX, 25)? Напротивъ, все это ясно показываетъ, что обѣтованія Христова, даннаго Петру, нельзя понимать такъ, какъ понимаютъ его латиняне.

в) Не мы одни не видимъ особенной важности въ благоволительныхъ словахъ Спасителя, сказанныхъ Петру. Наше мнѣніе раздѣляютъ и евангелисты Маркъ (VIII, 27—30) и Лука (IX, 18—21), которые повѣствуютъ только, что въ Кесаріи Филипповой Петръ исповѣдалъ Иисуса Христомъ, Сыномъ Божиимъ, но ни слова не говорятъ, чѣмъ отличилъ Господь Петра за такое исповѣданіе. Подобнымъ образомъ и, по сказанію евангелиста Іоанна (VI, 67—69), апостоль Петръ въ Капернаумѣ исповѣдуетъ, отъ лица всѣхъ апостоловъ, Иисуса Христомъ, Сыномъ Бога живаго, но не получаетъ за это никакого благохваленія. Что же слѣдуетъ изъ такого молчанія трехъ евангелистовъ объ отличіяхъ, дарованныхъ Петру Христомъ, за исповѣданіе его божественности? Очевидно то, что прочіе евангелисты благохвалительныхъ словъ Христовыхъ, сказанныхъ Петру, не считали важными для Церкви вѣковъ послѣдующихъ и силу ихъ не распространяли за предѣлы жизни Петровой, а потому и не нашли нужнымъ передать ихъ потомству.

---

⁶⁴⁾ Бес. на Ев. Матѣ. — Такъ же объясняютъ это мѣсто св. Кипріанъ, бл. Августинъ, Теофилактъ и другіе.

Но, если бы въ этихъ словахъ дѣйствительно заключалось врученіе Петру духовной власти надъ всею Церковію, то, судя по такой ихъ важности, прочіе евангелисты не преминули бы повторить ихъ, при сказаніи объ исповѣданіи Петровомъ.

7) Наконецъ, нельзя не замѣтить, что латиняне обращаютъ вниманіе лишь на одобрительныя слова, сказанныя Спасителемъ Петру, но опускаютъ изъ виду всѣ слова укорительныя, какъ-то: сатана, соблазнъ (Матѣ. XVI, 23), маловѣръ (Матѣ. XIV, 31), и т. п. Явная несправедливость!

Такимъ образомъ, исполненіе обѣтованія Господня относительно созданія Церкви Христомъ чрезъ апостола Петра и относительно дарованія сему апостолу ключей царства небеснаго, по нашему мнѣнію, совершилось частію въ день Пятидесятницы, а частію во время крещенія Корнилія, а относительно власти вязать и рѣшить, если отличать ее отъ ключей царства небеснаго, какъ отличаютъ латинскіе богословы, въ то время, когда Спаситель, по воскресеніи, даровалъ эту власть всѣмъ апостоламъ (Іоан. XX, 22—23), а, въ числѣ ихъ, и апостолу Петру.

Вопреки сему, римскіе богословы исполненіе обѣтованія Христова относительно мнимаго главенства Петрова, и чрезъ созданіе Церкви Христомъ на апостолѣ, и чрезъ дарованіе ему ключей царства небеснаго относятъ къ тому времени, когда Господь, по воскресеніи, троекратно спрашивалъ сего апостола о любви и троекратно поручалъ ему пасти Своихъ агнцевъ и овецъ (Іоан. XXI, 15—17). Именно, они утверждаютъ, что а) слово „пасти“, по употребленію его въ Свящ. Писаніи (Ис. XXIV, 28. Ис. LXXVII, 71—72. Іоан. X, 1—16. 1 Петр. V, 4), означаетъ управлять, и б) что агнцы означаютъ пасомыхъ или мірянъ, а овцы пастырей или духовенство, и, слѣдовательно, порученіе Петру пасти агнцевъ и овецъ, по ихъ разумѣнію,

означаетъ порученіе ему въ управленіе всей Церкви Христовой, состоящей изъ пастырей и пасомыхъ, изъ клира и народа. Правда, говорятъ они, здѣсь не сказано: *паси овецъ*, *паси агнцевъ*, но потому именно, что здѣсь сказано неопредѣленно: „паси агнцевъ Моихъ, паси овецъ Моихъ“, и надобно разумѣть, по ихъ мнѣнію, всѣхъ агнцевъ и всѣхъ овецъ, ибо овцы и агнцы Христовы суть всѣ христіане⁶⁵).

Но все это не доказательно:

1) Пасти стадо Христово есть не почестъ, а долгъ, и такой священный долгъ, который лежитъ равно на всѣхъ служителяхъ Церкви Христовой, по слову св. апостола Петра: „пасите Божіе стадо, какое у васъ“ (1 Петр. V, 2). Посему и слова Христовы, сказанныя апостолу Петру: „паси агнцевъ Моихъ, паси овецъ Моихъ“, выражаютъ не дарованіе власти, а заповѣдь питать христіанъ словомъ Божиимъ. „Если желаешь знать, — замѣчаетъ блж. Августинъ⁶⁶), — что значить заповѣдь Господня: *паси овецъ Моихъ*, то знай, что пасти значить учить и питать духовною пищею.“ Подобную заповѣдь изрекъ и ап. Павелъ ефесскимъ пастырямъ, когда, при прощаніи съ ними, говорилъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ епископами пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ кровію Своею“ (Дѣян. XX, 28).

Латинскіе богословы на это отвѣчаютъ: пасти стадо Христово, конечно, есть долгъ, но этотъ долгъ соединенъ съ властію: это открывається а) изъ того, что Іисусъ Христосъ употребилъ въ Своей рѣчи два слова: *питай* (*пасте*) и *паси* (*пасторале*), изъ которыхъ одно значить *учи*,

---

⁶⁵) Salzano — Lezioni di dritto can. vol. II. p. 63. Napoli, 1847. Bernard. De Considerat. L. II. c. 8.

⁶⁶) Бес. 5 на посл. Іоан.

а другое: *управляй*; б) изъ того, что въ древности именемъ пастырей называли князей и царей, и в) наконецъ, изъ того, что самая обязанность пасти непремѣнно требуетъ власти надъ пасомыми, дабы они не подверглись погибели⁶⁷⁾.

Въ отвѣтъ на это надобно сказать, что —

а) съ обязанностію пасти не всегда соединена власть надъ пасомыми, особенно верховная. Іаковъ пасъ стадо Лавана, но не имѣлъ надъ нимъ никакой власти. Такъ и пасеніе стада Христова ввѣрено двѣнадцати пастырямъ, а верховная власть надъ нимъ принадлежитъ единому истинному „Пастыреначальнику“ (1 Петр. V, 4) Іисусу Христу.

б) Если Господь, въ приведенной бесѣдѣ, употребилъ и такое слово, которое значитъ управлять, то это легко объясняется цѣлію самой бесѣды. Іисусъ Христосъ этими словами, какъ увидимъ ниже, возобновлялъ въ Петрѣ апостольское достоинство, которое онъ утратилъ чрезъ свое троекратное отъ Него отреченіе; въ этомъ случаѣ естественно и необходимо было употребить и такое слово, которое бы выражало власть, дабы всѣмъ извѣстно было, что Петръ опять воспринимаетъ утраченную имъ апостольскую власть и по этой власти стоитъ не ниже прочихъ апостоловъ, возстановляется въ правахъ, равныхъ съ правами прочихъ апостоловъ. Безъ этого слова прочіе апостолы могли бы подумать, что Петръ, хотя и остается апостоломъ, но за свое клятвенное отреченіе отъ Христа, занимаетъ между ними второстепенное мѣсто. Въ предотвращеніе подобнаго заключенія, Спаситель употребилъ въ своей рѣчи такое слово, которое уравнивало Петра во власти съ прочими апостолами. Если ты любишь Меня, — какъ бы такъ вѣщалъ Господь,—то паси овецъ Моихъ, т. е. будь

---

⁶⁷⁾ Ferrone — Prael. theol. vol. I. p. 186.

апостоломъ, какъ и прочіе, имѣй такую же власть надъ Моими овцами, какую имѣютъ и другіе апостолы. Слѣдовательно, ап. Петру здѣсь, хотя и дается власть, но такая же власть, какая преподана, въ отношеніи къ вѣрующимъ, и прочимъ апостоламъ (Матѳ. XVIII, 10—18. Иоан. XX, 23).

в) Справедливо, что въ древности именемъ пастырей называли князей и царей, но не въ этомъ смыслѣ именуются пастырями апостолы Христовы, потому что, по ученію св. апостола Петра (1 Петр. V, 2—3), пасеніе овецъ Христовыхъ должно быть совершенно чуждо преобладанія, и преобладаніе въ Церкви Христовой положительно возбранено Спасителемъ (Лук. XXII, 25—26). Притомъ, ап. Петру повелѣно было пасти овецъ не своихъ, а Христовыхъ, и чрезъ это внушено ему, что онъ долженъ пользоваться дарованнымъ ему правомъ пасти стадо Христово не какъ владыка или князь, но какъ слуга Христовъ, какъ и всякій другой, слѣдовательно, апостоль или пастырь стада Христова. Св. ап. Павелъ и самъ св. ап. Петръ учатъ, что власть пасти стадо Божіе, состоящее обыкновенно изъ агнцевъ и овецъ, принадлежитъ не одному ап. Петру, но и прочимъ апостоламъ, даже всѣмъ служителямъ Церкви Христовой (Дѣян. XX, 28. 1 Петр. V, 1. 2.).

г) Пастырская обязанность, конечно, требуетъ власти въ извѣстной мѣрѣ, надъ пасомыми, для предохраненія ихъ отъ гибели, но, когда рѣчь идетъ только о пасеніи стада, то и надобно разумѣть это пасеніе лишь въ смыслѣ питанія, и къ этому не примѣшивать мысли о власти. Если, напримѣръ, ап. Петръ говоритъ: „пасите Божіе стадо, какое у васъ“, или ап. Павелъ увѣщаетъ: „внимайте себѣ и всему стаду“, то ужели это значитъ: властвуйте надъ вашими пасомыми, предписывайте имъ законы, совершайте надъ ними судъ и т. п.? Конечно, нѣтъ: сими словами святые апостолы хотятъ лишь сказать пастырямъ: питайте

ваше стадо, учите, вразумляйте, ободряйте, утѣшайте, храните, предостерегайте и т. п. Притомъ, для пастырской обязанности, хотя и требуется власть надъ пасомыми, но отнюдь не верховная и не всемірная.

2) Никакъ нельзя согласиться, что въ разбираемой бесѣдѣ Христовой надобно отличать агнцевъ отъ овецъ, и подъ первыми разумѣть мірянъ, а подъ послѣдними духовенство. Ибо —

а) слова: *агнцы* и *овцы* Самъ Спаситель употребляетъ безразлично одно вмѣсто другого: у ев. Матѳея (X, 16) Онъ говоритъ: „вотъ, Я посылаю васъ, какъ *овецъ* среди волковъ“, а у ев. Луки (X, 3): „Я посылаю васъ, какъ *агнцевъ* среди волковъ.“

б) Овцами называются, въ переносномъ смыслѣ, не духовенство, а вѣрующіе у Самого Иисуса Христа, въ его бесѣдѣ о пастырѣ и овцахъ (Іоан. X, 2—16) и у ап. Петра (1 посл. II, 25). Точно также подъ агнцами и овцами разумѣетъ вѣрующихъ и бл. Теофилактъ⁶⁸), раздѣляя ихъ, приспособительно къ этимъ названіямъ, на несовершенныхъ и совершенныхъ.

в) Да и слыханное ли дѣло, чтобы словомъ *овцы* когда либо на языкѣ человѣческомъ означались пастыри въ смыслѣ правителей, и чтобы слова: „паси овецъ моихъ“ означали: „паси пастырей моихъ?“ Не вопіющая ли это несообразность? Кто сколько нибудь здравомыслящій согласится на это? Не всегда ли и не вездѣ ли, напротивъ того, агнцы и овцы означаютъ вообще стадо, а стаду противоплагается пастырь? И не все ли равно сказать: „паси овецъ и агнцевъ“, какъ и сказать: „паси стадо?“ А если такъ, то ап. Петру, значить, ввѣрены лишь вѣрующіе или міряне, а отнюдь не пастыри или духовенство.

---

⁶⁸) Въ толкованіи на Евангеліе.

А если и пастыри, то почему именно апостолы, а не епископы, ему подвѣдомственные? Вѣдь Христось не сказалъ ап. Петру: „паси *этихъ* овецъ Моихъ“, указывая на прочихъ апостоловъ.

3) Не справедливо также думаютъ римскіе учителя, что, если сказано неопредѣленно: „паси агнцевъ Моихъ паси овецъ Моихъ“, то это значить: паси *всѣхъ* агнцевъ Моихъ, *всѣхъ* овецъ Моихъ“. Слова Спасителя: „паси овецъ Моихъ, паси агнцевъ Моихъ“ равносильны словамъ: „паси стадо Мое“. А одно и тоже стадо можетъ быть пасомо многими пастырями, равновластными между собою, и потому слова Христовы: „паси агнцевъ Моихъ, паси овецъ Моихъ“ означаютъ ни больше, ни меньше, какъ: „будь пастыремъ, будь апостоломъ или воспріими апостольство, которое ты утратилъ чрезъ свое отреченіе“.

Господь не сказалъ ап. Петру: „ты *одинъ* паси овецъ и агнцевъ Моихъ, а прочіе апостолы должны пасти, стадо Мое въ зависимости отъ тебя“. Слѣдовательно, здѣсь Христось ввѣряетъ Свою паству не одному ап. Петру, а въ лицѣ его, всѣмъ апостоламъ. „Послѣ воскресенія достойно поручилъ Господь овецъ Своихъ Петру, — разсуждаетъ бл. Августинъ ⁶⁹⁾),—не одинъ онъ удостоился между учениками пасти овецъ Христовыхъ, но, когда Христось говоритъ одному, внушаетъ тѣмъ единство и Петрово первенство ⁷⁰⁾), ибо онъ въ апостолахъ первый“. Ап. Павелъ поручалъ стадо Христово пастырямъ ефесскимъ, не упоминая при этомъ о Петрѣ, какъ объ единомъ пастырѣ (Дѣян. XXI, 28). И св. Василій Великій ⁷¹⁾ поучаетъ: „Господь поставилъ по Себѣ пастыремъ Церкви Петра, но всѣмъ будущимъ пастырямъ далъ ту же власть“.

⁶⁹⁾ Sermo 296 с. 5.

⁷⁰⁾ Не главенство: первенство бываетъ между равными, а главенство надъ низшими и подчиненными.

⁷¹⁾ Пост. мон. 22, 5.

5) Главное же дѣло въ томъ, что, если словами „паси агнцевъ Моихъ, паси овецъ Моихъ“ Господь поручилъ Петру въ управленіе всю Церковь, то почему апостоль этотъ не радовался сему, а „опечалился“? Очевидно потому, что понималъ слова Господни не такъ, какъ понимаютъ ихъ латиняне. Ап. Петръ понялъ, что троекратное порученіе ему власти паствы, сопровождаемое троекратнымъ вопросомъ Спасителя, любить ли онъ Его, стояло во внутренней связи съ его троекратнымъ отреченіемъ; оттого онъ и „опечалился“.

Если же слова Христовы, сказанныя Петру о пасеніи агнцевъ и овецъ, вовсе не имѣютъ того смысла, какой желаютъ въ нихъ найти паписты, то эта бесѣда отнюдь не можетъ служить и исполненіемъ обѣтованія, даннаго Спасителемъ Петру предъ воскресеніемъ, относительно созданія Церкви и дарованія ключей царства небснаго. По сказанію евангелиста Матѳея (XVI, 17—19), Спаситель, похвалия апостола за исповѣданіе Его Сыномъ Бога живаго, открытое ему Отцемъ небснымъ, наименовалъ его Петромъ, а, по словамъ евангелиста Іоанна (XXI, 15—17), Онъ назвалъ его, какъ ниспавшаго изъ апостольскаго лика, прежнимъ именемъ Симонъ ⁷²). Притомъ, въ бесѣдѣ Спасителя съ ап. Петромъ, изложенной въ евангеліи отъ Іоанна, словами „паси агнцевъ Моихъ, паси овецъ Моихъ“ Петръ наименованъ пастыремъ овецъ Христовыхъ, и въ нихъ ничего не сказано о ключахъ царства небснаго и о власти вязать и рѣшить, а въ словахъ „ты Петръ и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою“ и пр., Петръ предопредѣленъ быть зиждительнымъ камнемъ Церкви и ему обѣщаны ключи царства небснаго. Явно, что эти два изреченія не имѣютъ между собою никакой связи и никакого соотношенія. Притомъ, въ бесѣдѣ о пасеніи стада, если понимать такъ, какъ

---

⁷²) Архим. *Иннокентій*—Бог. обл. т. 1. стр. 289.

понимають латиняне, остается необъяснимымъ: а) отъ чего Спаситель говорилъ о семь Петру три раза, а не однажды?, б) для чего Господь послѣ этой бесѣды, въ которой, по ихъ разумѣнію, Онъ поручилъ попеченію и управленію Петра всю Церковь, велѣлъ ему слѣдовать за собою?, и с) какъ Христосъ могъ поставить Петра главою Церкви, когда, по мнѣнію самихъ папистовъ, до дня Пятидесятницы, Церкви, въ строгомъ смыслѣ, еще и не было?

Всѣ сіи и подобныя симъ затрудненія исчезнутъ сами собою, если эту бесѣду мы будемъ понимать такъ, какъ понимаетъ ее православно-каѳолическая Церковь. А она не видитъ въ ней ничего другого, какъ только возстановленіе Петра въ санъ апостольскій, изъ котораго онъ ниспалъ чрезъ свое отреченіе. Такое ея толкованіе основывается—

а) на томъ, что какъ троекратно Петръ отрекся отъ Христа, такъ троекратно Христосъ вопрошаетъ Петра о любви, которою онъ хвалился прежде, и троекратно поручаетъ ему пасти Свое стадо;

б) на томъ, что послѣ третьяго вопроса Петръ „опечалился“, а опечалился, конечно, потому, что вспомнилъ о своемъ троекратномъ отреченіи отъ Господа.

в) на томъ, что, при этомъ случаѣ, Спаситель спрашивалъ Петра о разныхъ степеняхъ любви: сперва о любви преимущественной предъ прочими апостолами („любишь ли ты Меня больше, нежели они“), потомъ о любви, хотя не преимущественной предъ прочими апостолами, но чистой, непоколебимой („любишь ли ты Меня ἀγαπᾶς με) и наконецъ, о любви простой, дружеской („любишь ли ты Меня—φιλεῖν με 73). А такое постепенное ограниченіе сте-

---

73) Мы различаемъ два греческихъ слова: ἀγαπᾶν и φιλεῖν не только потому, что они дѣйствительно имѣютъ различное значеніе по генію языка, но и потому, что не безъ причины Христосъ въ первыхъ двухъ вопросахъ употребилъ слово ἀγαπᾶν, а въ послѣднемъ—φιλεῖν, равно какъ и Петръ на слово ἀγαπᾶν три раза отвѣчалъ словомъ φιλεῖν.

пенией любви, очевидно, указываетъ на тотъ случай, когда Петръ хвалился любовію къ Спасителю и любовію, преимущественною предъ прочими апостолами (Матѣ. XXVI, 31), по которой онъ изъявлялъ готовность идти съ своимъ Наставникомъ и въ темницу и на смерть (Лук. XXII, 33) и положить душу свою за Него (Іоан. XIII, 37). Но такое постепенное сокращеніе предѣловъ любви остается непонятнымъ, если мы въ этой бесѣдѣ будемъ видѣть, подобно палистамъ, не прощеніе отреченія Петрова, а порученіе ему верховной власти надъ Церковію.

г) на томъ, что Господь, поручивъ Петру пасти стадо Свое, повелѣлъ ему потомъ слѣдовать за Собою, а это повелѣніе показываетъ, что прежде сего рѣчь была о призваніи его къ апостольству. Доказательствомъ сей мысли можетъ служить разительное сходство сего второго его званія съ первымъ, описаннымъ у евангелистовъ Луки (V, 1—11) и Матѣя (IV, 19). И то и другое происходитъ на озерѣ Геннисаретскомъ, которое иначе называется Тиверіадскимъ. И тамъ и здѣсь Симонова ловитва рыбы была сперва безуспѣшна, и въ обоихъ случаяхъ безуспѣшна цѣлую ночь, потомъ чудесно успѣшна, по слову Іисуса Христа. И то и другое оканчивается повелѣніемъ Симону идти за Іисусомъ Христомъ, и немедленнымъ повиновеніемъ Симона.

д) наконецъ, на томъ, что такъ понимала сіи слова древняя истинно-каѳолическая Церковь. Во свидѣтельство сего призываемъ—

1) изъ восточныхъ отцевъ Церкви—а) *Св. І. Златоуста*: „Іисусъ Христосъ обращался къ Петру (въ этомъ случаѣ) для того, дабы показать, что отнынѣ онъ долженъ имѣть дерзновеніе, такъ какъ отреченіе его предано забвенію. Когда послѣ двукратнаго вопрошенія Сердцевѣдца, Петръ услышалъ и третій вопросъ о той же любви къ

Нему, онъ смутился духомъ, память прежняго поступка сдѣлала его робче и осторожнѣе“ 74).

б) *св. Кирилла Александрійскаго*: „Троекратнымъ исповѣданіемъ блаженнаго Петра уничтожено троекратное преступленіе отреченія; а подъ реченіемъ Господа—„наси агнцевъ Моихъ“—разумѣется то, что здѣсь совершилось возобновленіе уже прежде даннаго апостольства, возобновленіе, которое, между прочимъ, изглаждаетъ пятно прегрѣшенія и уничтожаетъ малодушіе, произшедшее отъ челоувѣческой немощи“ 75).

в) *св. Григорія Богослова*: „Неужели ты не приѣмлешь того великаго Петра, съ которымъ случилось, во время спасительной страсти, нѣчто челоувѣческое? Не принялъ ли его Самъ Іисусъ, и троекратнымъ вопрошеніемъ и исповѣданіемъ не исцѣлился ли онъ отъ троекратнаго отреченія?“ 76).

г) *св. Іосифа пѣнописца*: „Трижды отвергся еси Христа, тѣмже вопрошеніемъ трикратнымъ исцѣляетъ твое согрѣшеніе, Петре преславне и утвержденіе показываетъ многихъ колеблющихся“ 77).

д) *св. Іоанна Дамаскина*: „Трикратнымъ вопрошеніемъ, еже Петре любиши ли мя, трикратное отверженіе Христосъ исправилъ есть“ 78).

2) изъ западныхъ—

а) *бл. Августина*: „не печалься, апостоль: отвѣчай одинъ разъ, отвѣчай другой, отвѣчай третій. Трижды побѣждаетъ исповѣданіе въ любви, такъ какъ трижды побѣждено превозношеніе страхомъ. Должно трижды раз-

---

74) Бес. 88 на Іоан.

75) Comment. in Іоан. lib. XII.

76) Бес. 39 прот. Новат.

77) Мин. мѣс. 16 января, кан. цѣсн. 7.

78) Мин. мѣс. 29 іюня, стих. на Госп. воззв., 30 іюня, кан. пѣснь 5.

рѣшить то, что ты трижды связалъ. Разрѣши любовію, что связалъ страхомъ“; „троекратное отреченіе вознаграждается троекратнымъ исповѣданіемъ, чтобы языкъ послужилъ любви столько же, сколько служилъ онъ страху“ 79).

б) св. *Амвросія Медиоланскаго*: „Апостоль Петръ, послѣ своего по немощи человѣческой паденія, во время страданія Христова, вопрошается трижды, потому что трижды отрекся 80).

Такимъ образомъ, изъ всего этого ясно видно, что разбираемая бесѣда Иисуса Христа съ апостоломъ Петромъ о любви и о пасеніи стада имѣетъ тѣсную связь съ обстоятельствами его отреченія, и есть только возстановленіе его въ правахъ, равныхъ съ правами прочихъ апостоловъ, а не возвышеніе его предъ ними, не постановленіе его во главу Церкви, какъ думаютъ латиняне. Вообще, святые отцы и писатели древніе никогда не находили, въ означенной бесѣдѣ Спасителя съ апостоломъ Петромъ, мысли о преимущественной власти его предъ прочими апостолами, о главенствѣ его въ Церкви. Посему и указаніе латинянч на бесѣду сію, какъ на доказательство противнаго, совершенно напрасно.

Несмотря, однакожь, на это, защитники пализма, вмѣсто отвѣта на всѣ эти доводы, стараются лишь доказать, что не было нужды въ такомъ возстановленіи Петра въ санъ апостольскій: отреченіе его, по ихъ мнѣнію, прежде прощено было, потому что—

а) Иисусъ Христось, явясь Своимъ ученикамъ по воскресеніи, сказалъ имъ всѣмъ, не исключая и Петра: „какъ послалъ Меня Отець; такъ и Я посылаю васъ“, и потомъ всѣмъ имъ далъ власть отпускать грѣхи (Іоан. XX, 21—23). Но это посланіе было общее, а для Петра,

⁷⁹⁾ Слово 295, на день свв. апп. Петра и Павла.

⁸⁰⁾ О вѣрѣ кн. 5 гл. 1.

какъ отрешагося отъ Господа, требовалось еще особенное. Если же достаточно было и этого посланія, то для чего Спаситель и послѣ сихъ словъ произнесъ къ нимъ слѣдующія: „дана Мнѣ всякая власть на небеси и на земли. И такъ идите, научите всѣ народы“ (Матѣ. XXVIII, 18, 19)? Притомъ, еще неизвѣстно, относились ли къ Петру слова: „какъ послалъ Меня Отець; такъ и Я посылаю васъ“? Обѣтованіе: „вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ человѣческой на престолѣ славы своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ“ (Матѣ. XIX, 28) сказано было также всѣмъ апостоламъ, однако, не усвоилось Иудѣ предателю.

б) Иисусъ Христосъ, по воскресеніи, являлся Петру прежде другихъ (Лук. XXIV, 31. 1 Кор. XV, 5 и слѣд.) апостоловъ; это показываетъ, говорятъ латиняне, что онъ не лишился своего преимущества. Спаситель явился двукратно Маріи Магдалинѣ прежде Петра, однакожь, чрезъ это она не получила никакого преимущества предъ прочими женами. Притомъ, явиться Петру прежде прочихъ для Спасителя было весьма естественно: отреченіе Петра могло довести его до отчаянія, и потому Господу угодно было ободрить прежде всѣхъ кающагося грѣшника. Прочіе апостолы, хотя разбѣжались, однако, не отвернулись Его съ клятвою, какъ Петръ, и потому не были въ такомъ тревожномъ состояніи, какъ сей послѣдній. Съ другой стороны, это явленіе Христа Петру было только частное и предварительное, а всенародное и торжественное обличеніе его и возстановленіе отложено было до того времени, когда съ Петромъ были и прочіе апостолы. Ибо, если онъ хвалился, что любитъ Христа болѣе прочихъ апостоловъ, то и обличить его въ недостаткѣ такой любви надлежало въ присутствіи прочихъ апостоловъ, особенно въ присутствіи Іоанна, который дѣйствительно любилъ своего Наставника

болѣе прочихъ апостоловъ, потому что не только слѣдоваль за Нимъ, какъ и Петръ, во дворъ первосвященнической, но и стоялъ при крестѣ.

с) Иисусъ Христосъ, — говорятъ латиняне, — наканунѣ Своей смерти, предрекая Петру паденіе, давалъ въ тоже время и прощеніе: „ты нѣкогда обратишь, утверди братьевъ твоихъ“ (Лук. XXII, 32). Но предреченіе возстанія есть только предреченіе прощенія, а не самое прощеніе. Притомъ, еще неизвѣстно, помнилъ ли Петръ это предреченіе и не сомнѣвался ли въ ономъ? Христосъ предсказывалъ Своимъ ученикамъ о Своемъ воскресеніи еще прежде Своей смерти, и, однакожь, ученики не помнили этого предсказанія (Лук. XXIV, 6—8). Или, на примѣръ, Спаситель предостерегалъ Іуду отъ предательства (Матѣ. XVI, 25 Іоан. XIII, 26—27), и, однакоже, предатель не внялъ этому предостереженію. Подобное могло случиться и съ Петромъ. Къ такому мнѣнію приводитъ насъ то обстоятельство, что сей апостоль, послѣ своего отреченія отъ Христа, несмотря на Его предреченіе объ его обращеніи и прощеніи, „плакалъ горько“, и потомъ, въ день воскресенія Спасителя, опасаясь встрѣчи съ Нимъ, шель ко гробу позади Іоанна. Это показываетъ, что онъ былъ въ нѣкоторомъ недоумѣніи насчетъ прощенія своего отреченія. И вотъ всеблагій Господь, явившись Своимъ ученикамъ по воскресеніи на озерѣ Тиверіадскомъ, торжественно даруетъ ему это прощеніе.

Итакъ римскія доказательства нисколько не убѣждаютъ насъ въ томъ, что апостоль Петръ не имѣлъ нужды въ восстановленіи. Его паденіе было особенное: онъ отрекся отъ Христа трижды, а не однажды, отрекся съ клятвою; его отреченіе завершилось пѣніемъ пѣтуха. Поэтому и его восстановленіе должно было быть особенное, и оно было таковымъ, ибо предварялось троекратнымъ вопросомъ о любви и совершалось чрезъ троекратное порученіе пасти

стадо Христово, и притомъ, въ присутствіи другихъ апостоловъ, а не наединѣ.

Въ тѣсной и непосредственной связи съ предсказаніемъ объ отреченіи Петровомъ стоитъ молитва Христова о Петрѣ, о неоскудѣваемости его вѣры, и повелѣніе утвердить братьевъ, по обращеніи. „Симонъ! Симонъ! се сатана просилъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу, — вѣщаетъ Господь,—но Я молился, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты, нѣкогда, обратясь, утверди братьевъ твоихъ“ (Лук. XXII, 31—32). Эту молитву и это повелѣніе поборники римскаго папизма также толкуютъ въ пользу верховнаго властительства Петрова. Именно, по ихъ мудрованію, Спаситель молился объ одномъ Петрѣ, о неоскудѣваемости его вѣры потому, что предназначалъ его главою Своей Церкви; по той же причинѣ Онъ заповѣдалъ ему, по обращеніи, утвердить братьевъ своихъ, т. е. апостоловъ. Это утвержденіе братьевъ, по ихъ мнѣнію, есть должность, установленная Господомъ въ Его Церкви; иначе сказать: въ Церкви, по ихъ понятію, всегда долженъ быть Петръ для утвержденія братьевъ въ вѣрѣ ⁸¹⁾).

Но такое толкованіе опровергается слѣдующими сраженіями:

1) Спаситель молился не объ одномъ Петрѣ, но и о всѣхъ апостолахъ, и не только объ апостолахъ, но и о всѣхъ тѣхъ, которые увѣрують въ Него по слову ихъ (Іоан. XVII, 20).

2) Если же въ настоящемъ случаѣ Онъ молился преимущественно о Петрѣ, то главная причина сего заключалась въ самонадѣянности Петра, по которой ему предстояла опасность бѣльшая, чѣмъ другимъ апостоламъ, такъ что молитва эта не только не возвышаетъ, но скорѣе унижаетъ

---

⁸¹⁾ Bossuet — Discours sur l'unité de l'Église.

не просвѣщеннаго благодатію Петра. Ибо показываетъ столь великое его паденіе, что раскаяніе его называется обращеніемъ. Такое изъясненіе принадлежитъ не намъ, а св. Іоанну Златоусту. „Почему,—спрашиваетъ онъ,—если сатана просилъ всѣхъ (сѣять какъ пшеницу), Господь не сказалъ: Я молился за всѣхъ? Онъ обращаетъ рѣчь Свою къ одному Петру, чтобы показать, что его паденіе тяжелѣе другихъ и большей требуетъ помощи, потому что, и противорѣчилъ Ему, и выставилъ себя предъ другими; есть и третіе болѣе важное преступленіе—то, что онъ все возлагалъ на самого себя“⁸²⁾. А, по мнѣнію св. Льва, папы римскаго, Господь молился особенно о Петрѣ потому, что его твердость имѣла большіе вліяніе на твердость прочихъ апостоловъ. „Опасность искушенія страха, — говоритъ онъ,—была общая для всѣхъ апостоловъ и всѣ равно нуждались въ помощи божественнаго покровительства, потому что демонъ желалъ всѣхъ колебать, всѣхъ поражать, и, однакожь, Господь принимаетъ особенное попеченіе о Петрѣ и особенно молится о вѣрѣ Петровой, какъ будто постоянство прочихъ должно быть болѣе вѣрнымъ, если не будетъ ниспровергнуть умъ ихъ главнаго (princeps). Итакъ въ Петрѣ находятъ твердую защиту крѣпость всѣхъ, и помощь божественной благодати устроена такъ, чтобы та крѣпость, которая дается Петру чрезъ Христа, сообщалась апостоламъ чрезъ Петра“⁸³⁾. Значитъ Христосъ молился о Петрѣ не столько для него самого, сколько для прочихъ апостоловъ.

3) Господь молился о неоскудѣваемости вѣры Петровой потому, что, подъ символомъ ключей царства небеснаго, какъ мы видѣли, Онъ предназначалъ Петра быть первымъ проповѣдникомъ вѣры между іудеями и язычниками. Но,

⁸²⁾ Бес. 82 на Мате.

⁸³⁾ Alliea—La cattedra di Pietro p. 34—35.

если бы Спаситель, при этой молитвѣ, имѣлъ въ виду главенство Петрово, то, въ такомъ случаѣ, Онъ молился бы не о томъ, чтобы не умалилась вѣра его до совершеннаго уничтоженія, а о томъ, чтобы онъ правоправиль словомъ истины, и чтобы, несмотря на его паденіе, никто не сомнѣвался въ его верховной власти надъ Церковію. Съ другой стороны, если неоскудѣваемость вѣры тѣсно связана съ верховною властію надъ Церковію, то почему латиняне не избираютъ главою Церкви того, у кого тверже вѣра, и почему не стѣняютъ или не расширяютъ предѣловъ власти у своего первосвятителя по мѣрѣ умаленія или возрастанія его вѣры?

4) Христосъ заповѣдалъ Петру, по обращеніи, утвердить братьевъ своихъ. И въ этой заповѣди нѣтъ ничего такого, что говорило бы въ пользу верховной власти Петровой, потому что—

а) утверждать въ вѣрѣ можетъ не только высшій низшаго, но и равный равнаго, и даже низшій высшаго;

б) заповѣдать Петру утвердить братьевъ своихъ было весьма естественно, потому что вѣра ихъ была ослаблена его паденіемъ: онъ поколебалъ, онъ и утверди. Это утвержденіе имѣло для нихъ особенную важность еще потому, что происходило отъ лица, подвергшагося глубокому паденію.

в) Петръ долженъ былъ утвердить своихъ братьевъ своимъ примѣромъ, своимъ раскаяніемъ, точно также какъ и поколебалъ ихъ своимъ примѣромъ, своимъ паденіемъ, потому что Спаситель требуетъ утвержденія взаимнѣю ослабленія. Слѣдовательно, утвержденіе это не имѣетъ никакого значенія юридическаго, какъ утверждаютъ палисты ⁸⁴).

---

⁸⁴) Pers. et souffr. de l'égl. cath. en Russie, p. 364. Paris. 1842.

г) Вообще, этою заповѣдію Іисусъ Христосъ внушилъ Петру не отвергать падшихъ, но собственнымъ примѣромъ возбуждать ихъ къ покаянію.

д) Петру заповѣдано, по раскаяніи, утвердить братьевъ своихъ. Подъ братьями нѣтъ никакой нужды разумѣть именно апостоловъ, или какихъ-то необыкновенныхъ вѣрующихъ: вначалѣ всѣ ученики Христовы назывались братьями.

е) Въ Церкви, по мнѣнію римскихъ богослововъ, всегда долженъ быть Петръ для утвержденія своихъ братьевъ. Да; конечно, въ Церкви всегда должны быть крѣпкіе члены, способные утверждать другихъ, такъ какъ Церкви, по слову Господа, врата ада не одолѣютъ; но какая нужда этимъ твердымъ членамъ быть непременно преемниками Петра? Если паденіе и ослабленіе другихъ принадлежитъ лично Петру, то и возстаніе и утвержденіе братьевъ не переходитъ отъ него къ его преемникамъ.

Итакъ нареченіе Петра зиждительнымъ камнемъ Церкви и обѣтованіе ему ключей царства небеснаго, порученіе ему пасти агнцевъ и овецъ Христовыхъ, моленіе о неоскудѣваемости его вѣры и повелѣніе утвердить братьевъ своихъ—вотъ три главныя опоры лжеученія римской Церкви о главенствѣ Петра. Мы видѣли, какъ шатки всѣ эти опоры. Теперь рассмотримъ другіе ея доводы, которые еще слабѣе предыдущихъ. Вотъ они!

1) Когда Іисусъ Христосъ явился ученикамъ Своимъ, по воскресеніи, при морѣ Тиверіадскомъ, то Петръ бросился въ море, а другіе ученики приплыли къ берегу на лодкѣ. Это значитъ, по толкованію одного изъ учителей латинской Церкви ⁸⁵⁾, что Петру данъ въ управленіе не одинъ только корабль, какъ каждому изъ апостоловъ, а весь

---

⁸⁵⁾ S. Bernard. De Consider. L. 11. c. 8.

міръ, ибо море, по его мнѣнію, означаетъ міръ, а корабли—Церкви.

Такое изъясненіе а) съ одной стороны, слишкомъ изысканно и принужденно: пламенный Петръ бросился въ море, очевидно, для того, чтобы кратчайшимъ путемъ скорѣе достигнуть берега и предстать предъ Господа; ему хотѣлось показать этимъ особенную приверженность, въ которой, особенно теперь, послѣ троекратнаго отреченія, находилъ нужнымъ увѣрить Господа, а б) съ другой стороны, не вѣрно: прочіе ученики приплыли къ берегу на одной лодкѣ, а не на многихъ. Правда, Церковь у св. отцевъ часто сравнивается съ кораблемъ, но кто поставляется всегда кормчимъ на этомъ кораблѣ? Самъ Іисусъ Христосъ ⁸⁶⁾, а не апостоль Петръ. И, въ настоящемъ случаѣ, на кормѣ сидѣлъ, очевидно, не Петръ, который бросился въ море, но кто нибудь изъ прочихъ шести учениковъ, ловившихъ рыбу.

2) Іисусъ Христосъ однажды позволилъ ап. Петру идти по водамъ (Матѣ. XIV, 28—36) для того, по мнѣнію тогоже латинскаго учителя ⁸⁷⁾, чтобы показать въ немъ своего намѣстника, который долженъ имѣть верхъ не надъ однимъ народомъ, а надъ всѣми, ибо многія воды знаменуютъ многіе народы.

И это изъясненіе не менѣе натянуто, какъ и предъдущее. Господь позволилъ Петру идти по водамъ, очевидно, для того, чтобы опытнымъ образомъ обличить его въ самонадѣянности, и, какъ видно изъ послѣдствій, чтобы показать его маловѣріе. Притомъ, этотъ же самый случай доказываетъ и противное тому, чего здѣсь ищутъ латиняне, именно то, какъ далеко отстоялъ Петръ отъ

⁸⁶⁾ S. Ippolit—lib. de Antichr. c. 59. p. 28—29.

⁸⁷⁾ S. Bernard—De Consider. L. 11. c. 8.

Иисуса Христа, чтобы быть Его намѣстникомъ; ибо тогда какъ Христосъ ходилъ по морю твердо, Петръ тотчасъ началъ утопать.

3) Иисусъ Христосъ однажды велѣлъ Петру дать подаваніе въ храмъ за Себя и за него (Матѳ. XVII, 24). Это доказываетъ, по суду папистовъ ⁸⁸⁾, что Петръ былъ намѣстникомъ Христовымъ.

Что сказать на такое толкованіе? Спаситель далъ подаваніе во храмъ какъ за Себя, такъ и за Петра, съ одной стороны, потому, что къ Петру обратились съ предложеніемъ собиратели подаванія, и Петръ обѣщалъ имъ исходить и таинствовать такое подаваніе, а, съ другой стороны, потому, что Петръ своею ловлею участвовалъ въ приобрѣтеніи этого подаванія.

4) При перечисленіи апостоловъ у свящ. писателей (Лук. VI, 14. Матѳ. X, 2. Марк. III, 16. Дѣян. 1, 13), Петръ всегда ⁸⁹⁾ стоитъ на первомъ мѣстѣ, во главѣ, и притомъ у евангелиста Матѳея называется даже *первымъ*. Не явный ли это знакъ,—говорятъ паписты,—что онъ былъ главою прочихъ апостоловъ? Нимало,—потому что великое различіе между первенствомъ и главенствомъ. Первенство означаетъ лишь нѣкоторое предпочтеніе одного предъ другими, безъ всякой власти одного надъ другими, какъ это бываетъ между братьями. А главенство означаетъ начальство или власть одного надъ другими; это уже отношеніе начальника къ подчиненнымъ. Итакъ ап. Петръ былъ первымъ между равными, безъ всякой власти надъ прочими своими соапостолами. Это подтверждается—

---

⁸⁸⁾ Pers. et. souffr. de l'église cath. es Russie, p. 363.

⁸⁹⁾ Не всегда: у апостола Павла (Гал. 11, 9) онъ поставленъ не на первомъ мѣстѣ, а на второмъ, послѣ апостола Іакова.

а) тѣмъ, что Христосъ, по случаю просьбы сыновъ Зеведеевыхъ (Марк. X, 35 и слѣд.) или ихъ матери (Матѣ. XX, 20 и слѣд.) о первыхъ мѣстахъ въ Его царствѣ, не только не сказалъ, что главою Своего царства Онъ поставилъ уже ап. Петра, такъ какъ эта бесѣда происходила послѣ словъ, сказанныхъ Петру о созданіи Церкви, но даже изгналъ изъ Своего царства всякую мысль о преимуществахъ власти.

б) тѣмъ, что двѣнадцать апостоловъ Спаситель уподобилъ раднаначальникамъ двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ (Матѣ. XIX, 28), а сіи родонаачальники были всѣ равны между собою по власти, потому что всѣ были братья; слѣдовательно, такія же отношенія должны быть и между апостолами, родонаачальниками новаго Израиля.

в) тѣмъ, наконецъ, что, говоря языкомъ латинскихъ богослововъ, Господь далъ всѣмъ апостоламъ одинаковое посольство (missionem) въ словахъ: „итакъ идите, научите всѣ народы“ и пр. и: „Я посылаю васъ“... и пр. А такъ какъ чрезъ посольство, по мнѣнію латинскихъ канонистовъ, къ власти сана (ad potestatem ordinis) присовокупляется власть правительственная (potestas jurisdictionis), то, посему, чрезъ одинаковое посольство Господь далъ всѣмъ апостоламъ одинаковую власть правительственную, а равновластіе ихъ по сану признають и латиняне. Справедливо, поэтому, писали — св. Киприанъ, епископъ кареагенскій: „тоже были и прочіе апостолы, что былъ Петръ, равною долею одаренные и чести и власти (potestatis)⁹⁰⁾ и св. Василиій Великій: „Христосъ Петра ставляетъ по Себѣ пастыремъ Своей Церкви. Ибо говоритъ: Петръ, *любишь ли ты Меня больше, нежели они? Паси овецъ Моихъ.* А равную власть даетъ Онъ и всѣмъ послѣдующимъ пастырямъ и учителямъ. Доказательствомъ

⁹⁰⁾ De unit. Eccl. t. 2. p. 254.

сему служить всёмъ одинаково данное право, подобно Петру, всёхъ связывать и разрѣшать“ 91).

5) У евангелиста Марка (XVI, 7) Ангелъ говоритъ мѣроносицамъ, чтобы онѣ „сказали ученикамъ Его (Христа) и Петру, что Онъ предваритъ ихъ въ Галилеѣ“. Латиняне и здѣсь видятъ отличіе или предпочтеніе Петра предъ прочими апостолами. Но напрасно! Послѣ троекратнаго отреченія отъ Христа и клятвопреступленія Петръ былъ такъ печаленъ, что не смѣлъ уже считать себя ученикомъ Господа, или лучше, считалъ себя недостойнымъ апостольства. Поэтому, чтобы показать, что онъ не лишится чрезъ это жребія апостольскаго служенія, Ангелъ и упомянулъ о немъ особенно. Чрезмѣрная печаль апостола требовала особеннаго и скорѣйшаго утѣшенія.

Итакъ св. Евангеліе не представляетъ ясныхъ, прямыхъ, твердыхъ и неопровержимыхъ доказательствъ на то, что Іисусъ Христосъ вручилъ апостолу Петру верховную власть надъ всею Церковію, и чрезъ это сдѣлалъ его Своимъ намѣстникомъ. Всѣ преимущества Петровы, если правильно понимать изреченія Спасителя объ этомъ апостолѣ, заключались не въ чемъ другомъ, а только въ томъ, что Петръ, упредивъ прочихъ апостоловъ въ исповѣданіи божества Христова, сдѣлался чрезъ это первымъ христіаниномъ, первымъ камнемъ зданія церковнаго, начаткомъ вѣрующихъ во Христа, и ему, какъ первому христіанину, въ награду за исповѣданіе Іисуса Мессіею и Сыномъ Божіимъ прежде другихъ апостоловъ, Господь предоставилъ честь быть первымъ проповѣдникомъ Евангелія между іудеями и язычниками. Какъ первый христіанинъ и какъ первый провозвѣстникъ христіанства, онъ пользовался въ извѣстной степени довѣріемъ отъ прочихъ апостоловъ и имѣлъ предъ ними преимущество чести; однакожь, отнюдь

---

91) Подвигъ. уставъ гл. 22.

не имѣлъ надъ ними верховной власти; онъ былъ только первый между равными, старшій братъ между своими собратіями, или, какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ, уста и верхъ апостоловъ, но отнюдь не былъ ихъ главою, въ смыслѣ верховнаго правителя Церкви и намѣстника Христова. Для удостовѣренія въ этомъ, обратимся теперь къ Дѣянїямъ и Посланїямъ святыхъ Апостоловъ, какъ истолкованїямъ Евангелїя Христова, и посмотримъ:

II. Дѣйствовалъ ли св. апостоль Петръ, при своей жизни, какъ глава Церкви Христовой?

Латинскіе богословы находятъ слѣды верховной власти Петровой въ слѣдующихъ его дѣйствїяхъ:—

1) Петръ первый, какъ предсѣдатель предлагаетъ собранію избрать другого апостола на мѣсто Іуды (Дѣян. I, 35).

Но изъ сказанїя Дѣписателя не видно, чтобы Петръ сдѣлалъ это предложеніе потому именно, что онъ былъ верховнымъ правителемъ Церкви Христовой. Иначе почему онъ самъ не выбралъ кого нибудь на мѣсто Іуды, а предложилъ это собранію? Почему также молился объ избранныхъ и бросилъ жребїй не одинъ Петръ, а все собраніе (около 120 учениковъ)? Напротивъ того, этотъ самый фактъ ясно показываетъ, что въ апостольской Церкви вовсе не было единовластнаго правленія, какое предполагаютъ паписты. Ибо гдѣ тутъ единовластіе, когда, по предложенію Петра, новаго апостола избираетъ цѣлое собраніе? Читая это сказаніе безъ всякаго предубѣжденія, кто не скажетъ, что правленіе въ Церкви апостольской было скорѣе соборное, чѣмъ единоначальственное? Ибо Петръ подалъ только мысль собранію. Считаемъ нужнымъ также повторить при этомъ, что иное дѣло первенство или преимущество чести, и иное дѣло главенство или

преимущество власти, и что изъ первенства нельзя вывести главенства, считаемъ нужнымъ повторить это, потому что, при смѣшеніи этихъ двухъ понятій, въ разсужденіяхъ латинянь всегда происходитъ сбивчивость, а эта сбивчивость составляетъ главную причину разногласія между ними и православными христіанами. Послушаемъ еще, какъ говорить объ этомъ событіи св. Іоаннь Златоустъ. „Петръ всегда предназначаетъ,—говоритъ онъ,—какъ пламенный, какъ тотъ, кому ввѣрена отъ Христа паства, какъ первый въ ликѣ. Почему же Петръ одинъ не обращается ко Христу, чтобы Онъ даровалъ ему кого либо на мѣсто Іуды? Для чего также они не производятъ избранія сами отъ себя? Теперь уже Петръ сдѣлаея лучшимъ самого себя. Сіе надлежитъ отвѣчать на предложенный вопросъ. Замѣть, что Петръ все дѣлаея по общему согласію, а не по полномочію и властительски. *Братія*, говоритъ онъ, ибо, если Господь такъ называлъ Своихъ учениковъ, то тѣмъ болѣе Петръ долженъ былъ называть братіями соучениковъ; вотъ достоинство Церкви, вотъ ангельское состояніе! Необходимо было исполнить число апостоловъ, но развѣ Петръ не могъ самъ собою избрать? Конечно могъ, но не хотѣлъ, чтобы его обвиняли въ лицепріятіи; притомъ еще и не получилъ Духа Святаго. Итакъ представили двухъ; не онъ одинъ, но всѣ; мысль же подалъ онъ, показывая притомъ, что не отъ него сія мысль, но свыше по пророчеству; итакъ онъ былъ здѣсь только истолкователемъ, а не учителемъ“⁹²⁾. Въ этомъ толкованіи св. Іоанна Златоуста замѣчательны слова: „Петръ всегда предназначаетъ слово, какъ пламенный, какъ тотъ, кому ввѣрена отъ Христа паства и какъ первый въ ликѣ“. Послѣднія слова съ перваго взгляда, повидимому, благопріятствуютъ ученію латинской Церкви о главенствѣ Петра. Но вникнувъ глубже, мы вовсе не

⁹²⁾ Бес. 3 на Дѣян.

найдемъ въ нихъ латинскаго мнѣнія. Ибо этотъ св. отецъ говоритъ, что Петру ввѣрена отъ Христа только паства, а не вмѣстѣ и пастыри, а это идетъ и ко всякому апостолу, особенно къ апостолу Павлу, который прямо и непосредственно отъ Христа, а не отъ Петра или чрезъ Петра получилъ откровеніе. О выраженіи же: „первый въ ликѣ“ нѣтъ нужды и дѣлать какое либо замѣчаніе, потому что это выраженіе означаетъ лишь преимущество чести, которое предоставили ему, по свидѣтельству того же св. Иоанна Златоуста ⁹³⁾, апостолы, а не Христось. Но что этотъ св. отецъ не усвоилъ Петру верховной власти надъ прочими апостолами, это доказываютъ послѣдующія его слова: „замѣть, что Петръ все дѣлаетъ по общему согласію, а не по полномочію и властительски“. Далѣе, хотя онъ приписываетъ Петру возможность одному избрать новаго апостола на мѣсто Иуды, однакожъ, не говоритъ, что онъ могъ это сдѣлать именно какъ глава Церкви и намѣстникъ Христовъ. Стало-быть, что значить у него слово „могъ“? Конечно то, что не находилъ въ этомъ никакого затрудненія или препятствія ни въ себѣ, ни въ другихъ, потому что прочіе соученики питали къ нему довѣріе. И что этотъ св. отецъ вовсе не думалъ чрезъ эту возможность выразить его самовластіе, это видно изъ его замѣчанія, что прочіе ученики Господни могли обвинить его въ лицепріятіи, еслибы онъ былъ неограниченнымъ правителемъ Церкви? Впрочемъ, для насъ важно то, что онъ не сдѣлалъ этого избранія одинъ, а предоставилъ его всему собранию. Нельзя, наконецъ, опустить безъ замѣчанія и того, что этотъ св. отецъ не присуждаетъ Петру даже имени учителя, а именуетъ его лишь истолкователемъ воли другихъ, и притомъ утверждаетъ, что онъ подалъ мысль объ избраніи новаго апостола не отъ себя, а по пророчеству.

---

⁹³⁾ „Согласіе, которое царствовало между апостолами, уступившими добровольно Петру почесть говорить именемъ всѣхъ“. . . . . Бес. 4 на Дѣян.

Въ тойже бесѣдѣ св. Іоаннь Златоустъ разсуждаетъ такъ: „Для чего онъ (Петръ) сообщилъ это (свое намѣреніе) имъ (ученикамъ)? Дабы не возникъ объ этомъ споръ и они не соревновали другъ съ другомъ. Ибо, если это случалось съ ними самими (апостолами), то тѣмъ болѣе случилось бы съ ними (учениками). А этого онъ всегда избѣгалъ; поэтому вначалѣ и сказалъ: братія, надобно избрать между нами . . . Онъ предоставляетъ судъ собранію, вмѣстѣ дѣлая досточтимѣе тѣхъ, которые избирались, и избавляя себя отъ зависти, которая могла возникнуть. Итакъ чтожь? Ужели самому Петру не позволялось избрать? Конечно позволялось, но онъ удерживается (отъ этого), дабы не показалось, что онъ дѣлаетъ это по благоволенію къ кому нибудь ⁹⁴⁾“, и далѣе: „первый имѣетъ власть въ этомъ дѣлѣ, потому что ему были ввѣрены всѣ (*ἅτε αὐτὸς πάντα ἐχρησθεῖς.*) Ибо ему Христосъ сказалъ: „и ты нѣкогда, обратясь, утверди братьевъ твоихъ“ (Лук. XXII, 32). Въ этихъ отрывкахъ паписты ⁹⁵⁾ привязываются а) къ тому, что св. Златоустъ предоставилъ ап. Петру право избрать нонаго апостола, но они забываютъ, что утвержденіе избраннаго совершилось не голосомъ Петра, а чрезъ жребій, между тѣмъ вся сила правительственной власти заключается въ утвержденіи, а не въ избраніи, и б) къ тому, что, по словамъ св. Златоуста, всѣ были ввѣрены ему (Петру) въ силу словъ Спасителя объ утвержденіи братьевъ; но это означаетъ только попечительность Петра о всѣхъ, а не обладаніе ими.

2) Латиняне говорятъ, что ап. Петръ, по сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, первый также начинаетъ слово къ народу и обращаетъ ко Христу три тысячи

⁹⁴⁾ Hom. 3 in Act. apost.

⁹⁵⁾ André—Cours de droit can. t. 2. p. 599. Paris, 1846.

душъ, а потомъ первый приводитъ въ Церковь Христову язычниковъ, въ лицѣ сотника римскаго Корнилія.

Но въ первомъ случаѣ св. Дѣписатель не опускаетъ и прочихъ апостоловъ: „Петръ,—повѣствуетъ онъ,—съ одинацатью (апостолами) сталъ предъ народомъ и началъ говорить имъ возвышеннымъ голосомъ“ (Дѣян. II, 14). Стало-быть здѣсь Петръ говоритъ одинъ потому только, что нельзя же говорить всѣмъ вмѣстѣ, т. е. онъ говоритъ за всѣхъ и отъ лица всѣхъ или иначе, всѣ говорятъ устами его одного. Съ другой стороны, онъ долженъ былъ въ этомъ случаѣ говорить одинъ за всѣхъ, потому что Христось, подъ иносказаніемъ ключей царства небснаго, предопредѣлилъ его быть первымъ провозвѣстникомъ Христовой вѣры и первымъ основателемъ Христовой Церкви. Этимъ же самымъ объясняется и то обстоятельство, что Петръ первый приводитъ въ Церковь Христову язычниковъ (Дѣян. X, 9 и сл.). Это есть только исполненіе обѣтованія, даннаго ему отъ Іисуса Христа. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ такое преимущество Петра есть только относительное. Ибо онъ только положилъ начало Церкви Христовой изъ язычниковъ, а полное и окончательное совершеніе этого дѣла было предоставлено учителю язычниковъ, апостолу Павлу (Дѣян. IX, 15. Гал. 1, 15—16. II, 7—9), который, по собственному признанію, болѣе всѣхъ апостоловъ потрудился въ этомъ дѣлѣ (1 Кор: XV, 10).

3) Еще въ доказательство главенства Петрова латиняне приводятъ то, что онъ, какъ предсѣдатель на іерусалимскомъ соборѣ рѣшаетъ дѣло относительно обрѣзанія христіанъ изъ язычниковъ и на его рѣшеніе соглашается все собраніе, утверждая при этомъ, будто св. апостоль Петръ на апостольскомъ іерусалимскомъ соборѣ произнесъ первый и рѣшительный голосъ.

Но а) самое созываніе собора служитъ яснымъ доказательствомъ того, что въ вѣкъ апостольскій никто изъ апостоловъ не присвоивалъ себѣ верховной власти надъ всею Церковію, что въ Церкви апостольской не было правленія единовластнаго и что рѣшительно обязательный голосъ принадлежалъ только собору. Иначе почему одинъ Петръ, какъ глава Церкви не рѣшилъ недоумѣнія антиохійской Церкви относительно обрѣзанія христіанъ изъ язычниковъ? Зачѣмъ, по этому недоумѣнію, Павлу и Варнаві положено было отправиться къ апостоламъ и пресвитерамъ въ Іерусалимъ, если отъ одного Петра, какъ главы Церкви, можно было узнать безусловно-обязательную для всѣхъ истину?

б) Представители антиохійской Церкви, — ап. Павелъ и Варнава, обратились съ ея недоумѣніемъ не къ ап. Петру, какъ бы слѣдовало при мысли о немъ, какъ о верховномъ правителѣ Церкви, а „къ апостоламъ и пресвитерамъ въ Іерусалимѣ“, какъ выражается писатель книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ (XV, 2).

в) Посланные отъ антиохійской Церкви приняты не Петромъ, а „церковію, апостолами и пресвитерами (ст. 4).“

г) „Для разсмотрѣнія дѣла объ обрѣзаніи собрались апостолы и пресвитеры“ (ст. 6).

д) Петръ изложилъ свое мнѣніе уже „по долгомъ разсужденіи“ (ст. 7), а не съ самаго начала. Слѣдовательно, Петръ не первый подалъ голосъ.

е) Послѣ рѣчи Петровой „умолкло все собраніе, и слушало Варнаву и Павла (ст. 12).“ Слѣдовательно, голосъ Петра соборъ не считалъ рѣшительнымъ.

ж) „Послѣ же того, какъ они (Варнава и Павелъ) умолкли, началъ рѣчь (братъ Господень) Іаковъ“ (ст. 13), и мысль, высказанную Петромъ, и подтвержденную Вар-

навою и Павломъ, доказывалъ словами пророковъ (ст. 15—17). Это весьма важно, потому что въ словахъ Иакова заключается нѣкоторое ограниченіе и дополненіе мнѣнія Петрова. Притомъ, рѣчь свою ап. Иаковъ заключилъ словами: „я полагаю“ (Дѣян. XV, 19), въ подлинникѣ: „я сужу“ (ἐγὼ κρίνω). „Что значитъ: „я сужу“? спрашиваетъ св. Иоаннъ Златоустъ, и отвѣчаетъ: „иначе сказать: со властію говорю, быть сему такъ“⁹⁶). Не иначе выражается Исихій, пресвитеръ іерусалимскій: „Петръ бесѣдуетъ къ собранію, но Иаковъ законополагаетъ“⁹⁷“.

з) Послѣ сего опять разсуждаютъ „апостолы и пресвитеры со всею церковію“, кого послать въ Антиохію (ст. 22). И въ семъ дѣлѣ не видно ни лица Петрова, ни его власти.¹

и) Въ заглавіи соборнаго посланія также не сказано: Петръ, глава Церкви и намѣстникъ Христовъ такъ опредѣлили, но: „Апостолы и пресвитеры и братія.¹. собравшись единодушно разсудили“ (ст. 23—25), и потомъ замѣчено, что такое рѣшеніе „угодно Святому Духу и намъ“ (ст. 28) (всѣмъ апостоламъ, а не одному Петру). Значитъ, верховный безусловно-обязательный для всѣхъ голосъ въ Церкви принадлежитъ Святому Духу и выражается въ общемъ изволеніи собравшихся единодушно, во имя Божіе, предстоятелей Церкви, а не въ изволеніи того или другаго отдѣльнаго лица.

і) Самое опредѣленіе соборное изложено буквально тѣми выраженіями, которыя произнесъ, предъ лицомъ собора, апостолъ Иаковъ (Ср. ст. 20 съ ст. 29). Не значитъ ли это, что Иаковъ, какъ епископъ церкви іерусалимской, матери всѣхъ церквей, былъ предсѣдателемъ собора и произнесъ послѣ Петра и другихъ послѣдній голосъ, — что

⁹⁶) Бес. 33 на Дѣян.

⁹⁷) „Христ. Чтен.“ 1846 г. ч. 3. стр. 92.

послѣ этого послѣдняго голоса состоялось соборное опредѣленіе и выражено въ соборномъ посланіи такъ, какъ свое послѣднее мнѣніе выразилъ предсѣдатель собора, св. апостоль Іаковъ?

к) Впослѣдствіи апостоль Павелъ и его спутникъ Тимоѳей, „проходя по городамъ, предавали *вѣрнымъ* соблюдать опредѣленія, постановленныя апостолами и пресвитерами въ Іерусалимѣ“ (Дѣян. XVI. 4), а не однимъ Петромъ.

4) Латинскіе богословы находятъ еще выраженіе верховной власти Петровой въ судѣ его надъ Ананією и Сапфиною (Дѣян. V, 3—9), въ обличеніи имъ Симона волхва, (VIII, 19—23), въ „обхожденіи всѣхъ“ христіанъ (IX, 32), въ „прилежной молитвѣ Церкви о немъ“, во время заключенія его въ темницѣ Иродомъ (XII, 5) и, наконецъ, въ видѣннй имъ сосуда со всякими четвероногими земными, звѣрями, пресмыкающимися и птицами небесными (X, 12) ⁽⁹⁸⁾. Но кто, положи руку на сердце, скажетъ, что въ означенныхъ случаяхъ апостоль Петръ дѣйствовалъ какъ верховный правитель Церкви и намѣстникъ Христовъ? Если въ Дѣянїяхъ святыхъ Апостоловъ (IX, 32) говорится, что апостоль Петръ „обходилъ всѣхъ“, т. е. обзрѣвалъ церкви палестинскія, то въ посланїяхъ апостольскихъ и объ апостолѣ Павлѣ сказано, что на немъ лежала „забота о всѣхъ церквахъ“ (2 Кор. XI, 28), и что онъ давалъ повелѣніе по „всѣмъ церквамъ“ (1 Кор. VII, 17).

Вообще же, что изъ того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ апостоль Петръ говорилъ первый? Онъ могъ быть и былъ первый въ ликѣ апостольскомъ не потому, что Христовъ сказалъ ему: „ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою“ и „пasi агнцевъ Моихъ, паси овецъ Моихъ“, а потому, что за живость и твердость характера

---

⁹⁸⁾ D o b m a y e r — Syst. theol. cath. tom. IV. p. 70—71. Solisb. 1811.

прочіе апостолы по согласію, какъ замѣчаетъ св. Іоаннь Златоустъ⁹⁹⁾, добровольно уступили ему почесть говорить именемъ всѣхъ, т. е. не Христось далъ Петру это преимущество, а сами апостолы. Чтѣ изъ того, повторяемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ Петръ говорилъ первый? Надобно знать, что было причиною сего первенства его: власть ли его, или что другое? Ибо изъ того, что онъ дѣйствовалъ первый, отнюдь не слѣдуетъ прямо и рѣшительно, что онъ дѣйствовалъ такъ именно вслѣдствіе своей верховной власти надъ прочими апостолами. Онъ могъ быть и былъ первымъ между равными. Самъ Петръ, въ своихъ посланіяхъ, не только ничего не говоритъ о своей верховной власти, но, напротивъ, себя именуетъ лишь „сопастыремъ, сопресвитеромъ„ (1 Петр. V, 1), а апостола Павла „своимъ возлюбленнымъ братомъ“ (2 Петр. III, 16), и желаетъ основать и утвердить христіанъ не на себѣ, а на Іисусѣ Христѣ (1 Петр. II, 4—5).

Итакъ ап. Петръ ни въ чемъ не показалъ своей верховной власти надъ Церковію. Впрочемъ, для того, чтобы усвоить Петру главенство, требуется доказать не только то, что онъ самъ обнаруживалъ такую власть, но и то, что другіе апостолы признавали ее въ немъ. Итакъ —

III. Признавали ли св. апостола Петра главою Церкви, намѣстникомъ Христовымъ и своимъ княземъ прочіе апостолы?

Читая Дѣянія и Посланія Апостольскія, мы не только не находимъ въ нихъ ничего такого, что показывало бы, что прочіе апостолы усвоили Петру верховную власть надъ Церковію, напротивъ того, въ нихъ представляется много такого, чего никакъ нельзя согласить съ главенствомъ Петровымъ. Такъ —

---

⁹⁹⁾ Бес. 4 на Дѣян.

1) въ Дѣянїяхъ святыхъ Апостоловъ (VIII, 14—15) написано: „находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы, услшавъ, что Самаряне приняли слово Божіе, послали къ Петра и Іоанна, которые, пришедши, помолились о ни. чтобы они приняли Духа Святаго“. Здѣсь достойно замѣчанія, что апостолы посылають Петра, а посылають обыкновенно, если не высшіе низшихъ, какъ Христосъ—учениковъ, то, по крайней мѣрѣ, равные равныхъ, но никогда низшіе—высшихъ. Могли ли бы апостолы посылатъ апостола Петра, если бы онъ былъ ихъ княземъ?

Латинскіе богословы стараются устранить это затрудненіе тѣмъ, что причиною посольства Петра и Іоанна поставляютъ не власть, а совѣтъ, убѣжденіе и просьбу ¹⁰⁰).

Но а) этотъ изворотъ ни на чемъ не основанъ: Св. Дѣписатель говоритъ только, что апостолы послали Петра и Іоанна въ Самарію, а о совѣтѣ, убѣжденіи или просьбѣ у него нѣтъ ни слова; если бы апостолы совѣтовали, убѣждали или просили Петра и Іоанна отправиться въ Самарію, то св. Лука такъ и написалъ бы;

б) причиною посольства и мы не поставляемъ власть прочихъ апостоловъ, а только утверждаемъ, что въ этомъ случаѣ апостолы послали апостоловъ, равные—равныхъ. Это равенство подтверждается самою цѣлію посольства: апостолы послали Петра и Іоанна низвести Духа Святаго на крещеныхъ Самарянъ, т. е. совершить надъ ними таинство мвропомазанія, которое первоначально преподавалось чрезъ возложеніе рукъ, и котораго не въ правѣ былъ совершить діакомъ Филиппъ, а для этой цѣли могли послать, по крайней мѣрѣ, равные равныхъ, но отнюдь не низшіе высшихъ. Притомъ, съ Петромъ посланъ былъ и Іоаннъ, а Іоаннъ посланъ былъ, какъ равный; слѣдовательно, тоже

¹⁰⁰) Perrone — Prael. theol. p. 140.

должно сказать и о Петрѣ. И опять: Петръ и Іоаннъ принимали одинаковое участие въ молитвѣ и священнодѣйствіи; следовательно, они равновластны между собою. Но, если Петръ былъ главою Церкви, то, для означенной цели, не его послали бы апостолы, а отъ самъ послалъ бы кого либо изъ апостоловъ въ Самарю.

В) Если въ слово „послали“ означить „свѣтовали“, „убѣждали“, „проникали“, „отвѣщали“, то, какъ тогда нужно будетъ понимать изреченіе Спасителя: „какъ послалъ Мелхи Отецъ, такъ и Я посылаю васъ“ (Іоан. XX, 21)?

2) Въ книгѣ Дѣяній святыхъ Апостоловъ (Гл. X) повѣствуется, что апостолъ Петръ, по откровенію, пришелъ въ Кесарію и проповѣдалъ здѣсь Христа язычникамъ, собравшимся въ домъ сотника италійскаго легіона, именемъ Корнилія; но, такъ какъ, еще въ продолженіе проповѣди, на всѣхъ, слышавшихъ ее, сошелъ Духъ Святый: то онъ тотчасъ же крестилъ ихъ. Вѣрующе изъ обрѣзанныхъ, пришедше съ Петромъ, изумились при семъ, что даръ Святаго Духа излился и на язычниковъ, а Петръ, по мнѣнію латинянъ, князь апостоловъ, несмотря на то, что теперь дѣло говорило само за себя, защищается предъ изумившимися, оправдываетъ себя въ томъ, что обратился съ проповѣдію къ язычникамъ (Дѣян. X, 9—48). Въствѣ объ этомъ событіи скоро дошла до апостоловъ и братьевъ, бывшихъ въ Іудей¹⁰¹⁾, а когда Петръ пришелъ въ Іерусалимъ, обрѣзанные упрекали его, говоря: ты ходилъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣлъ съ ними. Петръ же началъ пересказывать имъ по порядку, говоря: „... (Дѣян. XI, 2—4) и прр. Здѣсь мы видимъ, что вѣрующіе упрекаютъ Петра въ его образѣ дѣяній, и Петръ слова защищаетъ, слова оправдываетъ: справедливость своихъ поступковъ (Дѣян. XI, 1—18), онъ для сего рассказываетъ имъ свое видѣніе и

¹⁰¹⁾ Архим. Иннокентій—Бог. обл. т. 1. стр. 309.

исторію обращенія сотника Корнилія. Опять вопросъ: какъ вѣрующіе могли упрекать главу Церкви и намѣстника Христова, и какъ сей послѣдній могъ давать имъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ?

3) Въ посланіи къ Галатамъ (II, 11—14) апостоль Павель повѣствуетъ: „когда Петръ пришелъ въ Антиохію, то я лично противосталъ ему; потому что онъ подвергся нареканію. Ибо, до прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, ѣлъ вмѣстѣ съ язычниками; а когда тѣ пришли, сталъ таиться и устранился, опасаясь обрѣзанныхъ. Вмѣстѣ съ нимъ лицемѣрили и прочіе іудеи, такъ что даже Варнава былъ увлеченъ ихъ лицемѣріемъ. Но когда я увидѣлъ, что они не прямо поступаютъ по истинѣ Евангельской, то сказалъ Петру при всѣхъ: если ты, будучи іудеемъ, живешь по-язычески, а не поіудейски: то для чего язычниковъ принуждаешь жить поіудейски?“ Опять несообразность, какъ апостоль Павель дерзнулъ бы обличать апостола Петра въ лицемѣріи, если бы почиталъ его княземъ апостольскаго лика, и какъ сей послѣдній благодушно перенесъ обличеніе перваго? Паписты говорятъ, что Павель противосталъ Петру по долгу любви ¹⁰²). Но Павель не говоритъ, что онъ руководствовался такимъ побужденіемъ въ своемъ поступкѣ. Да хотя бы и дѣйствительно у него было такое побужденіе, все же остается неоспоримымъ фактъ, что въ Антиохіи Павель противосталъ Петру, и Петръ благодушно перенесъ его обличеніе, а этотъ фактъ ясно показываетъ, по крайней мѣрѣ, равновластіе обоихъ апостоловъ. Апостоль Павель противосталъ апостолу Петру не почему либо иному, какъ потому, что считалъ себя въ правѣ такъ поступить, въ силу своего братскаго общенія съ апостоломъ Петромъ и равенства по апостольскому служенію (2 Кор. XII, 11). Въ посланіи же къ Коринтеянамъ онъ

¹⁰²) Perrone—Praelect. theol. p. 141.

показываетъ и причину того, почему должны были почитаться и почитали себя по своему служенію равными всѣ апостолы. Когда Коринѣяне, по поводу преимущественнѣйшаго своего уваженія къ послужившимъ ихъ спасенію лицамъ, раздѣлились на партіи и стали себя считать одни Павловыми, другіе Аполлосовыми, иные Кифиными, апостоль Павель вотъ что, между прочимъ, написалъ имъ: „Развѣ раздѣлился Христосъ? развѣ Павель распялся за васъ? или во имя Павла вы крестились (1 Кор. I, 13)? Кто Павель? Кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ по скольку каждому далъ Господь“ (1 Кор. III, 5) ¹⁰³).

4) Достойно также замѣчанія и сказаніе книги Дѣяній святыхъ Апостоловъ (VI, 2—6) объ учрежденіи въ Церкви степени діаконской. „Двѣнадцать *апостоловъ*, созвавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ. И такъ, братія, выберите изъ среды себя семь человекъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости; ихъ поставимъ на сію службу. И одобрено было сіе предложеніе всѣмъ собраніемъ; и избрали... ихъ поставили предъ апостолами, и *сѣи*, помолясь, возложили на нихъ руки“. Здѣсь мы видимъ, что для учрежденія діаконской степени, созывается собраніе; что предложеніе этому собранію дѣлають всѣ двѣнадцать апостоловъ, а не одинъ Петръ; что одобряетъ это предложеніе и выбираетъ для сей степени все собраніе, а не Петръ, и что, наконецъ, поставляютъ избранныхъ на дѣло служенія всѣ апостолы, а не одинъ Петръ. Гдѣ же тутъ единовластіе Петрово? Если бы онъ былъ тогда главою Церкви и намѣстникомъ Христовымъ, то столь важное іерархическое учрежденіе онъ совершилъ бы, конечно, одинъ, безъ собранія.

---

¹⁰³) Епископа *Сильвестра*—Опытъ прав. догм. бог. т. IV. стр. 240.

5) Былъ еще другой случай для Петра показать свою верховную власть въ Церкви апостольской. Павелъ обратился въ христіанство и началъ проповѣдывать Евангеліе; враги его начали утверждать, что его благовѣствованіе отлично отъ проповѣди прочихъ апостоловъ. Въ такихъ обстоятельствахъ ему естественно было представить свое ученіе на одобреніе Петру, какъ главѣ Церкви. Между тѣмъ онъ обратился не къ одному Петру, но и къ Іакову и Іоанну, знаменитѣйшимъ, почитаемымъ столпами, апостоламъ (Гал. II, 2—9) и имъ предложилъ свое ученіе. „Послѣ столь великихъ подвиговъ, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ о Павлѣ ¹⁰⁴), — не имѣя никакой нужды въ Петрѣ и въ его одобреніи, ибо они (Петръ и Павелъ) имѣли оба равную власть, онъ (Павель), однакоже, идетъ навѣстить его (Петра), какъ старшаго, ради желанія его видѣть... идетъ, чтобы удовлетворить обвинявшихъ его... чтобы научить подозрѣвающихъ его“.

Этотъ же Павелъ свидѣтельствуетъ, что въ его время почитались „столпами“ не одинъ Петръ, но и Іаковъ и Іоаннъ (Гал. II, 9). Замѣчательно также, что Іакова онъ поставляетъ на первомъ мѣстѣ, и хотя всѣхъ трехъ называетъ „высшими“ (2 Кор. XI, 5. XII, 11) и „знаменитѣйшими“ (Гал. II, 2) апостолами, однакожъ, о себѣ говоритъ (2 Кор. XI, 5. XII, 11): „у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ апостоловъ“, и въ посланіи къ Галатамъ (II, 6, 8) пишетъ: „И въ знаменитыхъ чѣмъ либо, какими бы ни были они когда либо, для меня нѣтъ ничего особеннаго: Богъ не взираетъ на лице человѣка“. Богъ, „содѣйствовавшій Петру въ апостольствѣ у обрѣзанныхъ, содѣйствовалъ и мнѣ у язычниковъ“. Этимъ онъ показываетъ равенство своего достоинства съ другими апостолами, равночестіе съ ними, а сравненіемъ себя не съ дру-

¹⁰⁴) Бес. 1 на посл. къ Галат.

гимъ кѣмъ изъ нихъ, но съ первоверховнымъ Петромъ, внушаетъ, что каждый изъ нихъ получилъ равное достоинство. Могло ли это быть, если бы апостоль Павелъ почиталъ апостола Петра княземъ апостольскаго лика? ¹⁰⁵⁾

Латиняне говорятъ, что Павелъ именуется Иакова прежде Кифы не ради власти, а ради знакомства, которое онъ приобрѣлъ съ Иаковомъ прежде Кифы ¹⁰⁶⁾. Но это невѣрно: а) ни откуда не видно, что Павелъ познакомился прежде съ Иаковомъ, чѣмъ съ Кифою; б) Павелъ въ посланіи къ Галатамъ говорить не о знакомствѣ своемъ съ апостолами, а объ авторитетѣ апостоловъ: такъ онъ называетъ ихъ столпами, знаменитѣйшими апостолами, и все это съ тою цѣлю, чтобы, вопреки лжеучителямъ, унижавшимъ его предъ прочими апостолами, показать Галатамъ, что онъ не ниже этихъ столповъ, эти знаменитѣйшихъ апостоловъ.

7) Во второмъ посланіи св. апостола Петра (III, 15—16) значитъ: „И долготерпѣніе Господа нашего почитайте спасеніемъ, какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости, написалъ вамъ, какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ, какъ и прочія Писанія“. Въ этихъ словахъ св. апостола Петра римскіе богословы ¹⁰⁷⁾ хотятъ видѣть канонизацію Павловыхъ посланій Петромъ, какъ главою Церкви и Павла. Но изъ этихъ словъ ясно видно, что онъ вовсе не имѣлъ намѣренія канонизовать посланія Павловы,—что онъ сдѣлалъ одобрительный отзывъ о нихъ только мимоходомъ, въ видѣ вводной мысли въ рѣчи.

¹⁰⁵⁾ Архим. *Инокентій*—Бог. обл. т. 1. стр. 311.

¹⁰⁶⁾ Perrone—Praelect. theolog. p. 140.

¹⁰⁷⁾ Perrone—Prael. theol. t. II. p. 888.

8) Прибавимъ къ сему преданіе, по которому апостолы, по вознесеніи Господнемъ, всегда оставляли за трапезой праздное мѣсто для Иисуса Христа. Но это мѣсто было бы занимаемо всегда Петромъ, если бы онъ былъ главою Церкви и намѣстникомъ Христовымъ.

9) Наконецъ, не мало важно и то, что апостолы, по вознесеніи Господнемъ, не исключали Петра изъ своего ряда, какъ бы следовало имъ сдѣлать въ томъ случаѣ, если бы они признавали его главою Церкви и намѣстникомъ Христовымъ, и не избрали на его мѣсто другого апостола, какъ на мѣсто Юды-предателя избрали Матѳея.

Итакъ надобно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть изъ этихъ фактовъ и соображеній, что апостолы не признавали Петра верховнымъ правителемъ Церкви и намѣстникомъ Христовымъ. Правда, въ вѣкъ апостольскій нѣкоторые изъ христіанъ считали однихъ апостоловъ выше другихъ, и потому говорили: я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ (Петровъ) (1 Кор. I, 12; III, 4). Но тогда же апостоль Павелъ, въ обличеніе сихъ толковъ, показывалъ равенство всехъ апостоловъ и не позволялъ на нихъ смотрѣть иначе, какъ на служителей Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ. „И такъ никто не хвалится челоуѣками, — писалъ онъ къ Коринтянамъ, — ибо все ваше. Павелъ ли, или Аполлосъ, или Кифа, или мръ, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, все ваше“ (1 Кор. III, 21—22). Всему тѣмъ, которые превозносятъ Петра болѣе надлежащаго, поступаютъ совершенно противъ этого увѣщанія апостольскаго.

Вотъ всѣ тѣ мѣста пророковъ и писаній, которыя латинскіе богословы приводятъ въ доказательство своего ученія объ апостолѣ Петрѣ, какъ видимой главѣ Церкви

и намѣстникѣ Христовомъ! Мѣста эти такого рода, что, если бы ихъ прочелъ какой нибудь новообращенный христіанинъ, еще не знающій заблужденія римской церкви, то онъ никакъ не могъ бы подумать, что изъ нихъ выводится ученіе о главенствѣ Петра. Другими словами: въ сихъ мѣстахъ ищется это ученіе, потому что намъ предварительно сказали, что оно въ нихъ заключается. Не скажи намъ этого прежде, мы бы и не подозрѣвали, что они выражаютъ такой важный догматъ. Значить, все дѣло въ предубѣжденіи: римскіе богословы составили себѣ прежде теорію о верховной власти апостола Петра, и потому ищутъ основаній для нея въ священныя книги Нового Завета. Отъ этого происходитъ, что не изъ словъ Свящ. Писанія выводится теорія, а къ теоріи принаравливаются слова Свящ. Писанія, и притомъ, въ семъ случаѣ, одни слова Писанія разъединяются съ другими. Однакожъ, и это принаравленіе неудовлетворительно: на основаніи того же Свящ. Писанія, только смесши одни его мѣста съ другими, мы доказали, что Иисусъ Христосъ вовсе не вручалъ Петру верховной власти надъ Церковію, что самъ Петръ ни въ чемъ не обнаружилъ этой власти, и что прочіе апостолы отнюдь не признавали въ немъ этой власти. Слѣдовательно, апостоль Петръ и не былъ верховнымъ правителемъ Церкви и намѣстникомъ Христовымъ, а, вмѣстѣ съ этимъ, значить, и правленіе въ Церкви Христовой при апостолахъ не было единоначальственное; напротивъ того, во многихъ случаяхъ видны слѣды правленія соборнаго: соборъ избираетъ новаго апостола, соборъ учреждаетъ діаконовъ, соборъ рѣшаетъ недоумѣніе объ обрѣзаніи христіанъ изъ язычниковъ.

Отъ Свящ. Писанія обратимся къ другому источнику православнаго христіанскаго вѣроученія, — къ Священному или апостольскому Преданію, и посмотримъ:

IV. Признавали ли главенство апостола Петра древніе отцы и учителя Церкви?

Стараясь доказать, что главенство Петрово признавали древніе отцы и писатели Церкви, латиняне, прежде всего, выбираютъ ¹⁰⁸⁾ изъ ихъ твореній всё слова и выраженія, заключающія въ себѣ какое либо благохваленіе или величаніе сего апостола, считая ихъ почетными названіями, приличными будто бы только главѣ Церкви ¹⁰⁹⁾. Такъ у *Оригена* Петръ называется устами и верхомъ апостольства ¹¹⁰⁾; по *Златоусту* Петръ корифей славнаго лика апостоловъ, ихъ уста, глава этого высокаго семейства, предсѣдатель всей земли, основаніе Церкви, пламенный другъ Иисуса Христа ¹¹¹⁾; Петръ первенецъ Иисусъ—Христовъ чрезъ посредство Отца, какъ Иисусъ Христосъ первенецъ Отца ¹¹²⁾; Петръ столпъ Церкви, основаніе вѣры, основаніе познанія Иисуса Христа, рыбарь всего міра ¹¹³⁾; Петръ неразрушимая скала, князь Церкви, необоримая пристань, несокрушимая башня ¹¹⁴⁾. Св. *Кириллъ* іерусалимскій именуетъ Петра первымъ и величайшимъ изъ апостоловъ, верховнымъ герольдомъ Церкви ¹¹⁵⁾. По выраженію св. *Епифанія*, на Петрѣ совершено устройство Церкви; Петръ получилъ ключи, вяжетъ и рѣшитъ на небѣ; на Петрѣ основано и исполнено всячески ученіе Церкви, ибо на немъ

¹⁰⁸⁾ Theiner—L'église schismatique russe. Introd. p. XLVII. Paris, 1846.

¹⁰⁹⁾ Perrone—Prael. theol. vol. 1. p. 135—136.

¹¹⁰⁾ Hom. LV in Math.

¹¹¹⁾ Hom. in II. Timoth. III, 1. Op. t. VI. p. 283. Montf. Paris, 1724.

¹¹²⁾ Hom. LVIII in Math. Op. t. VII. p. 586.

¹¹³⁾ Hom. XVIII in Math. XXIV. Op. t. III. p. 4.

¹¹⁴⁾ Hom. in S. Petr. Op. t. II. p. 78.

¹¹⁵⁾ Catech. II, 19. p. 51. XI, 3. p. 150. XVII, 27. p. 277. ed. Bened. Maur. Venet. 1768.

основаны и положены всё вопросы о вѣрѣ, сколько бы они ни были глубоки и возвышенны ¹¹⁶⁾.

Что же слѣдуетъ изъ всёхъ этихъ величаний? Слѣдуетъ, что отцы Церкви признавали главенство Петрово? Нимало; потому что —

а) отцы Церкви утверждали также и равновластіе апостоловъ. Такъ св. *Климентъ*, епископъ римскій, всёхъ апостоловъ, по ихъ апостольскому достоинству, почиталъ равными. Это видно изъ признанія имъ за всёми апостолами одинаковаго, даннаго имъ Христомъ, полномочія ¹¹⁷⁾, а также, въ частности, изъ выраженнаго имъ, въ посланіи къ Коринтеянамъ, одинаково благоговѣйнаго почтенія какъ къ апостолу Петру, такъ и къ апостолу Павлу ¹¹⁸⁾. Подобнымъ образомъ и св. *Инатій Богоносецъ* привнавалъ полное по власти равенство между апостолами; это совершенно ясно изъ того, что онъ часто, уподобляя Іисуса Христа епископу, соборъ апостоловъ сравниваетъ съ сонмомъ пресвитеровъ ¹¹⁹⁾, и, въ частности, въ посланіи къ римлянамъ, апостола Петра ставитъ на ряду съ апостоломъ Павломъ, выражаясь о нихъ такъ: „не какъ Петръ и Павелъ заповѣдую вамъ“. Если же, касаясь явленія апостоламъ воскресшаго Господа (на что ссылаются римскіе богословы), онъ выразился такъ, что Онъ „по воскресеніи пришелъ къ ученикамъ, находившимся съ Петромъ“ ¹²⁰⁾, то отсюда можно вывести заключеніе развѣ только въ пользу первенства Петра, но ничуть не главен-

---

¹¹⁶⁾ Haeres. LI, 17. LIX, 7. Op. t. I. pp. 400 et. 500. Ancor. fid. n. 9. t. II. p. 14.

¹¹⁷⁾ Epist. 1. ad Corinth. c. 42.

¹¹⁸⁾ Ibidem c. 5.

¹¹⁹⁾ Epist. ad Magnes. c. 6; epist. ad Smyrn. c. 8.

¹²⁰⁾ Epist. ad Smyrn. c. 3.

ства ¹²¹). Св. *Густинъ* мученикъ признавалъ апостоловъ, по ихъ власти, совершенно равными между собою, видя предуказательный на нихъ образъ въ двѣнадцати одинаковыхъ звонцахъ, привѣшенныхъ къ подиру ветхозавѣтнаго архіерея ¹²²). Св. *Киприанъ*, епископъ карфагенскій, пишетъ: „Господь основываетъ Церковь Свою на одномъ. И хотя всѣмъ апостоламъ усвоитъ Онъ равную власть и говоритъ: „какъ послалъ Меня Отецъ; такъ и Я посылаю васъ. Примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. XX, 21—23); однако, для показанія единства, Онъ Своею властію устроилъ такъ, чтобы сіе единство начиналось отъ одного. Тоже были и прочіе апостолы, что былъ Петръ, равную долею одаренные и чести и власти (*potestatis*); но начало исходитъ отъ единства, чтобы показать Церковь единую“ ¹²³). У св. *Іоанна Златоуста*, въ вышеприведенномъ мѣстѣ, читаемъ: „послѣ столь великихъ подвиговъ, не имѣя никакой нужды въ Петрѣ и его одобреніи, обо они (Петръ и Павелъ) оба имѣли равную власть, онъ (Павелъ), однакоже, идетъ навѣстить его (Петра), какъ старшаго, ради желанія его видѣть ¹²⁴)“. Эти свидѣтельства такъ ясны и такъ рѣшительны, что послѣ нихъ уже нѣтъ надобности опровергать замѣчаніе латинскихъ богослововъ, будто отцы Церкви признавали равенство апостоловъ лишь въ апостольскомъ чинѣ и служеніи, а не безотносительно, и будто это не ниспровергаетъ главенства, которое отлично отъ апостольства ¹²⁵). Не объ апостольскомъ служеніи говорятъ св. отцы въ этихъ свидѣтельствахъ, а о власти, и въ этой власти равняютъ апосто-

¹²¹) Еп. *Сильвестра*—Оп. прав. догм. бог. т. IV. стр. 207.

¹²²) Dialog. n. 42 et 114. Сравни. Apolog. 1. n. 89.

¹²³) De unit Eccles.

¹²⁴) Ном. 1 in Galat.

¹²⁵) Perrone—Prael. theol. vol. 1. p. 134 et 143.

ловъ не между собою, а съ апостоломъ Петромъ. При томъ, если бы отцы Церкви отличали главенство отъ апостольства, и Петра признавали главою Церкви, то, утверждая равновластіе апостоловъ, они сдѣлали бы оговорку объ особенной власти Петровой, какъ сдѣлали оговорку о грѣхѣ отцы халкидонскаго собора, въ своемъ догматѣ, при единосуціи намъ по человечеству Господа Иисуса, исповѣдавъ Его „по всему намъ подобна, кромѣ грѣха“. Если же они не сдѣлали этой оговорки, то это ясно показываетъ, что они утверждаютъ равновластіе апостоловъ въ смыслѣ отрѣшенномъ и безотносительномъ;

б) такими же похвалами отцы Церкви превозносятъ и прочихъ апостоловъ. Такъ св. *Климентъ*, епископъ римскій, объ апостолахъ Петрѣ и Павлѣ предъявляетъ: „по зависти и ненависти вѣрные и праведные столпы Церкви были гонимы даже до жестокой смерти,“¹²⁶⁾. Св. *Иринеи* пишетъ: „Римская церковь основана и учреждена двумя славнѣйшими апостолами Петромъ и Павломъ¹²⁷⁾“. Св. *Епифаній* говоритъ, что Іакову Иисусъ Христосъ поручилъ Свой собственный престолъ¹²⁸⁾. Св. *Іоаннъ Златоустъ*, называющій верховнымъ въ ликѣ апостольскомъ апостола Петра¹²⁹⁾, называетъ верховными апостолами, стѣнами вселенной, столпами и твердынями Церкви апостоловъ Петра и Павла¹³⁰⁾, сообщая о послѣднемъ, что онъ есть стѣна непоколебимая, столпъ Церквей¹³¹⁾, общій отецъ и глава рабовъ Божіихъ¹³²⁾, правитель вселенной¹³³⁾. По

¹²⁶⁾ 1 посл. къ Коринѣ.

¹²⁷⁾ Прот. ерес. кн. 3, гл. 3. чл. 2.

¹²⁸⁾ Наег. 78. п. 7; 29. п. 3; 66. п. 19.

¹²⁹⁾ Бес. 88 на ев. отъ Іоанна.

¹³⁰⁾ Слов. 2 о мол. Бес. 2 о неясности В. З. Бес. 32 на посл. къ Римл.

¹³¹⁾ Бес. о покаяніи.

¹³²⁾ Слов. о молитвѣ.

¹³³⁾ Бес. 25 на 2 посл. къ Коринѣ.

его словамъ „Петръ есть предварительъ апостоловъ, Павелъ учитель вселенной и причастникъ горнихъ силъ... Петръ начало православія, великій іерей Церкви, необходимый со- вѣтникъ христіанъ, сокровищница горнихъ даровъ, избран- ный апостоль Господа, Павелъ великій проповѣдникъ истины, слава вселенной, на небѣ челоуѣкъ и на землѣ ангель, слава Церкви, орель парящій въ высотѣ, духовная лира, органъ Господень, бдительный кормчій Христовъ ¹³⁴)“. Столпомъ церквей, сущихъ во вселенной, имѣющимъ ключи неба, называетъ св. Златоустъ и Іоанна Богослова ¹³⁵). Блаж. *Іеронимъ* то говоритъ, что столпы Церкви суть всѣ апостолы, особенно же Петръ, Іаковъ и Іоаннъ ¹³⁶), то называетъ такъ Петра и Іакова ¹³⁷), то исповѣдуетъ, что вожди воинства христіанскаго суть Петръ и Павелъ ¹³⁸); у него, въ первомъ разговорѣ противъ пелагіанъ, читаемъ: „какъ Платонъ былъ первымъ (princeps) между филосо- фами, такъ и Петръ—между апостолами“. Блаж. *Авгу- стинъ* называетъ главнымъ (princeps) въ апостольствѣ и апостола Павла ¹³⁹), и замѣчаетъ, что „между учениками, которыхъ избралъ Господь *во дни плоти Своей* (Евр. V, 7), первымъ (primus) избранъ былъ апостоль Петръ“ ¹⁴⁰). Св. *Левъ Великій*, папа римскій, въ одномъ мѣстѣ назы- ваетъ главнымъ (praecipuus) изъ всѣхъ апостоловъ св. Петра ¹⁴¹); а въ другомъ говоритъ, что главные (praecipui) апостолы, очи тѣла Христова, имѣющіе главу свою въ самомъ Христѣ Спасителѣ, ничѣмъ не отличающіеся между

¹³⁴) Слово 30. т. IV.

¹³⁵) Бес. 1. на еванг. отъ Іоанна.

¹³⁶) Толк. на посл. къ Галат.

¹³⁷) Толк. на прор. Амост.

¹³⁸) Письмо 44.

¹³⁹) О виѣн. и прощ. грѣховъ, гл. 13, чл. 19.

¹⁴⁰) Бес. 299 на преставленіе апостоловъ.

¹⁴¹) Письмо къ Максиму, еп. антиохійскому.

собою по заслугамъ, по избранію, по подвигамъ и по назначенію, суть апостолы Петръ и Павелъ, соапостоль перваго ¹⁴²⁾. Блаж. *Теодоритъ* называетъ великими и первыми апостолами Петра и Павла ¹⁴³⁾. Св. *Григорій Двоесловъ* именуетъ главами народовъ (*plebium capita*) апостоловъ Петра, Павла, Андрея и Іоанна ¹⁴⁴⁾.

Усвояя апостоламъ почетныя названія, св. отцы и писатели Церкви не говорили, что усвояютъ имъ оныя въ различныхъ смыслахъ, св. Петру въ одномъ, какъ главѣ Церкви, а прочимъ апостоламъ—въ другомъ, какъ особенно важнымъ лицамъ въ ней; напротивъ, они даютъ знать, что усвояютъ тѣ названія какъ апостолу Петру, такъ и прочимъ апостоламъ въ одномъ и томъ же смыслѣ. Вотъ собственныя слова объ этомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ: „Римская церковь имѣетъ у себя гробницы общихъ отцевъ и учителей истины Петра и Павла, озаряющія души вѣрующихъ ¹⁴⁴⁾. Гдѣ величайшій авторитетъ Петра и Іакова, которыхъ „избранный сосудъ“ (Дѣян. IX, 15) называетъ столпами Церкви, тамъ не должно быть никакого подозрѣнія на счетъ разности въ ученіи, а надобно слѣдовать тому, что предлагаютъ столь великіе мужи ¹⁴⁶⁾. Не напрасно написалъ св. Лука, что приносима была прилежная молитва всей Церкви къ Богу о Петрѣ (Дѣян. XII, 5); но написалъ для того, дабы вразумить насъ, какую силу имѣютъ молитвы на небесахъ, когда могли избавить отъ опасностей Петра и Павла,—сихъ столповъ Церкви, верховныхъ апостоловъ, славныхъ на небѣ, твердыню вселенной, общій оплотъ всей земли и моря ¹⁴⁷⁾“. Развѣ ты не знаешь,

¹⁴²⁾ Бес. на преставленіе апостоловъ Петра и Павла.

¹⁴³⁾ Толк. на посл. къ Галатамъ.

¹⁴⁴⁾ Письмо къ Іоанну, еп. константинопольскому.

¹⁴⁵⁾ Бл. *Теодорита*—Письмо къ Льву Великому.

¹⁴⁶⁾ Бл. *Иеронима*—Толк. на прор. Амоса.

¹⁴⁷⁾ Св. *І. Златоуста*—Слово 2 о молитвѣ.

что апостолы Петръ и Павелъ — оба первоверховные апостолы (Paulus apostolus Petro apostolorum primo in principatu apostolico frater est) ¹⁴⁸). Всѣ блаженные апостолы получили отъ Господа равную благодать святости; но Петръ и Павелъ, не знаю почему, превышаютъ, повидимому, прочихъ нѣкоторымъ частнымъ преимуществомъ довѣрія у Спасителя. Это можемъ подтвердить судомъ Самого Господа. Петру Онъ далъ ключи царства небеснаго, какъ доброму строителю; а Павлу, какъ способному учителю, вручилъ наученіе Церкви, чтобы то есть кого сей наставить во спасеніе, того пріялъ тотъ въ покой, чьи сердца Павелъ отверзетъ ученіемъ, тѣхъ душамъ отверзъ Петръ царство небесное... Оба они получили отъ Господа ключи: Павелъ вѣдѣнія, а Петръ — могущества; сей раздаетъ богатство безсмертія, а тотъ сокровища вѣдѣнія. Посему блаженные Петръ и Павелъ превышаютъ всѣхъ апостоловъ и превосходятъ ихъ нѣкоторымъ частнымъ преимуществомъ; но между ними самими кого кому предпочесть, неизвѣстно; ибо думаю, что они по заслугамъ равны, потому что равны по страданію, жили съ равною преданностію вѣрѣ и вмѣстѣ достигли славы мученичества. А гдѣ скончались они мученически? Въ Римѣ городѣ, который держитъ первенство (principatum et caput) въ народахъ. То есть, гдѣ была глава (caput) суетвѣрія, тамъ упокоилась — глава (caput) святости; гдѣ жили начальники (principes) язычниковъ, тамъ скончались начальники (principes) церкви ¹⁴⁹). Вотъ чему удивляюсь я въ Римѣ — не множеству золота, не колоннамъ, не прочимъ украшеніямъ, но симъ столпамъ Церкви ¹⁵⁰! Что такое

¹⁴⁸) Св. Григорія Двоуслова—Собес. о жизни итал. отцевъ и безсм. души, кн. 1. гл. 12.

¹⁴⁹) Древнее слово на преставленіе св. апостоловъ Петра и Павла, приписываемое то св. Амвросію Медиоланскому, то бл. Августину, то Максиму таврианскому.

¹⁵⁰) Св. І. Златоуста—Бес. 82 на посл. къ Римл.

Петръ, первый (primus) изъ апостоловъ, членъ святой и вселенской Церкви, Павелъ, Андрей и Иоаннъ, — что они какъ не главы народовъ (plebium capita) ¹⁵¹⁾.

Латиняне ¹⁵²⁾ утверждаютъ, что почетными титлами отцы Церкви украшали Павла не за власть, а за подвиги. Значить, они величали и Петра по той же самой причинѣ. Ибо въ твореніяхъ ихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что они приписывали почетныя названія апостолу Петру въ одномъ смыслѣ, а апостолу Павлу въ другомъ, а не обоемъ въ одномъ и томъ же смыслѣ.

в) Разберемъ, однакожъ, и самыя величанія апостола Петра, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія изъ нихъ. Петръ коринеей, какъ и Павелъ; уста апостоловъ по пылкости своего характера; глава семейства апостоловъ, какъ болѣе ревностный и болѣе рѣшительный; предсѣдатель всей земли, рыбарь всего міра, какъ апостоль, ибо всякій апостоль есть учитель вселенной; основаніе и столпъ Церкви, какъ и прочіе апостолы ¹⁵³⁾; пламенный другъ Христовъ, какъ и Иоаннъ; первенецъ, какъ и Андрей, какъ первый христіанинъ; князь Церкви, какъ и Павелъ, какъ и Иаковъ; скала, пристань, башня за твердость вѣры; величайшій изъ апостоловъ по своимъ подвигамъ. На Петрѣ совершенно устройство Церкви, основано ученіе Церкви. „Если ты думаешь,—говоритъ учитель александрійскій *Оригенъ*—что на одномъ только Петрѣ создана вся Церковь, то что сказалъ бы ты объ Иоаннѣ, сынѣ громовомъ, и о каждомъ изъ апостоловъ? Или развѣ мы осмѣливаемся сказать, что

¹⁵¹⁾ Св. Григорій Двоеслова — Письмо къ Иоанну, еп. константинопольскому. Арх. *Инокентія*—Бог. обл. т. 1, стр. 326—332.

¹⁵²⁾ Реггоне—Prael. theol. vol. 1 p. 140.

¹⁵³⁾ Оригенъ, Александръ, епископъ александрійскій, бл. Иеронимъ и св. Кириллъ александрійскій основаніями, камнями Церкви, столпами всего міра именуютъ всѣхъ апостоловъ (Архим. *Инокентія*—Бог. обл. т. 1 стр. 329).

врата ада не одолѣютъ собственно Петра, а прочихъ апостоловъ одолѣютъ ¹⁵⁴⁾“). Петръ получилъ ключи царства небеснаго, вяжетъ и рѣшитъ на небѣ. „Развѣ Петру одному, — продолжаетъ тотъ же древній писатель, — даются Господомъ ключи царства небеснаго, и никто изъ блаженныхъ не получилъ ихъ“? „Неужели ключи тѣ получилъ Петръ, — замѣчаетъ блаж. Августинъ ¹⁵⁵⁾), — а Павелъ не получилъ? Получилъ Петръ, а Іоаннъ, Іаковъ и прочіе апостолы не получили“?

Итакъ паписты должны согласиться, что все похвальныя выраженія объ апостолѣ Петрѣ, встрѣчающіяся въ писаніяхъ святоотеческихъ, сами по себѣ безъ предвзятаго мнѣнія, совершенно не рѣшительны и потому отнюдь не могутъ служить твердою опорою ученія о главенствѣ Петровомъ. Ибо кто намъ поручится, что, усвоивъ Петру почетныя титла, отцы и учителя Церкви имѣли въ мысляхъ именно его верховную власть надъ Церковію, когда въ другихъ мѣстахъ своихъ твореній они ясно и положительно свидѣтельствуютъ о равновластіи апостоловъ и величаютъ всехъ ихъ совершенно также, какъ и апостола Петра.

Сверхъ похвальныхъ названій, латинскіе богословы ¹⁵⁶⁾, въ доказательство главенства Петрова, приводятъ изъ отцевъ и учителей Церкви и полныя свидѣтельства. Вотъ они въ хронологическомъ порядкѣ:

а) *Тертуллианъ* въ одномъ мѣстѣ указываетъ на то преимущественное отличіе апостола Петра, что онъ Господомъ наименованъ камнемъ созидаемой Церкви и наслѣдо-

---

¹⁵⁴⁾ Толк. на Мате.

¹⁵⁵⁾ Sermo 149. с. 7.

¹⁵⁶⁾ Allies — La cattedra di Pietro. Catechismus Romanus. Salzano — Lezioni di dritto canonico, vol. 11. p. 63.

валъ ключи царства со властію вязать и рѣшить на небѣ и землѣ ¹⁵⁷⁾, но, сопоставляя его съ подобнымъ же преимуществомъ Іоанна и Іакова, изъ коихъ первый былъ возлюблѣннѣйшимъ ученикомъ Христовымъ, а второй, вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ, удостоился быть свидѣтелемъ Его преображенія, онъ хочетъ симъ обозначить только особеннѣйшую, наравнѣ съ Іоанномъ и Іаковомъ, близость къ Петру Господа, вслѣдствіе которой нельзя думать, чтобы онъ, равно какъ Іоаннъ и Іаковъ, лишенъ былъ чего-либо изъ откровеннаго ученія Христова. Указываетъ же онъ на это съ особенною силою вовсе не въ тѣхъ видахъ, чтобы изобразить главенство или даже первенство Петрово въ ряду прочихъ апостоловъ, а съ тою одною исключительною цѣлью, чтобы яснѣе показать крайне возвышающимъ Павла, насчетъ приниженія Петрова, еретикамъ, что апостолъ Петръ, по отношенію къ апостольской проповѣди и служенію, ничѣмъ не былъ меньше апостола Павла, а, напротивъ, былъ во всемъ ему равный, какъ одинаково вдохновенный Святымъ Духомъ, и какъ его сотоварищъ и сослужитель.

б) *Оригенъ* разсуждаетъ „о высотѣ власти, порученной Петру относительно пасенія стада и о Церкви, основанной на немъ, какъ на фундаментѣ ¹⁵⁸⁾“. *Оригенъ* здѣсь разсуждаетъ о Петрѣ, какъ о апостолѣ, и показываетъ важность лишь апостольскаго сана. Ибо тотъ же писатель, въ другомъ мѣстѣ, даже вооружается противъ тѣхъ, которые отдавали Петру особенное преимущество предъ прочими апостолами.

в) Св. *Киприанъ*, епископъ карфагенскій, говоритъ объ апостолѣ Петрѣ: „Церковь Свою (Господь) основываетъ на одномъ, хотя, по воскресеніи Своемъ, Господь усвоитъ

¹⁵⁷⁾ Praescript. c. 22—24.

¹⁵⁸⁾ In Rom. t. V. 2. IV. 568.

равную власть всѣмъ апостоламъ, говоря: Какъ послалъ Меня Отець, *такъ* и Я посылаю васъ. . . . пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся (Іоан. XX, 21—23); однако, чтобы показать единство, Онъ (Господь) установилъ одну кафедру и устроилъ ея (это) единство начинающимся отъ одного. Тоже были и прочіе апостолы, что былъ Петръ, равную долею одаренные и чести и власти (*potestatis*), но начало исходитъ отъ единства. Первенство Петру дается, чтобы показать едину Христову Церковь и едину кафедру ¹⁵⁹⁾. Такъ читаютъ настоящее мѣсто въ сочиненіи св. Кипріяна латиняне. Въ немъ слова „установилъ одну кафедру“, „первенство Петру дается“ и „едину кафедру“ вставлены въ подлинныя творенія св. Кипріяна латинскими переписчиками и издателями. Въ этомъ увѣряютъ насъ не только протестантскіе, но и латинскіе писатели ¹⁶⁰⁾, уступаютъ это и нѣкоторые изъ римскихъ богослововъ ¹⁶¹⁾. Впрочемъ, если и признать слова тѣ подлинными, въ нихъ нѣтъ рѣчи о преимущественной власти апостола Петра предъ прочими апостолами. Въ Петрѣ Кипріянъ видитъ только образъ единства вселенской Церкви. Но Кипріяну преимущественное отличіе Петра заключается только въ томъ, что Господь, для предъизображенія единства Церкви, только прежде другихъ апостоловъ, ему первому изъ нихъ обѣщаль преподавать тоже самое, что потомъ дано было и имъ ¹⁶²⁾.

Въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій этотъ св. отецъ часто употребляетъ выраженіе: „Церковь основана, устроена

---

¹⁵⁹⁾ De unit. Eccles. c. 3.

¹⁶⁰⁾ Canisii—Summa doctr. christ. 1, 39. Janus—Der Papst und das Concil, S. 137—138. Leipzig, 1869.

¹⁶¹⁾ Perrone—Praellect. theol. t. II, p. 890.

¹⁶²⁾ Сравн. Ep. 71 ad. Quint. Ep. 73 ad Iubaian.

или создана на Петрѣ ¹⁶³⁾“. Это выраженіе означаетъ, очевидно, то, что Петръ положилъ основаніе общества вѣрующихъ во Христа сперва своимъ лицомъ, а потомъ своею проповѣдью въ Иерусалимѣ и Кесаріи.

Латиняне приводятъ, въ пользу ученія о главенствѣ Петровомъ, еще слѣдующія слова св. Кипріяна: „Петра Господь перваго избралъ и на немъ создалъ Церковь Свою ¹⁶³⁾“. Слова эти читаются въ письмѣ сего святаго отца къ епископу мавританскому Квинту такъ: „Мы во всемъ должны блюсти единство Церкви католической и ничего касающагося вѣры и истинъ не уступать врагамъ. Не слѣдуетъ угрожать другимъ изъ—за обычая, но должно дѣйствовать разсудительно. Такъ и Петръ, котораго Господь перваго избралъ, и на которомъ создалъ Церковь Свою, когда впоследствии разногласилъ съ нимъ Павелъ, касательно обрѣзанія, ничего не присвоилъ себѣ съ дерзостію, ничего не предвѣсхищалъ самоуправно, такъ чтобы говорить, что онъ держитъ первенство, и что ему больше должны повиноваться современники и потомки“. Нужно ли замѣчать, какъ сильно и рѣзко говоритъ здѣсь св. Кипріянъ противъ, а не въ пользу ученія о высшей власти апостола Петра ¹⁶⁴⁾?

г) *Паціанъ*, епископъ барселонскій въ Испаніи, писалъ Новаціану: „Господь говорилъ къ одному Петру именно для того, чтобы изъ одного могъ образовать единство ¹⁶⁵⁾“. Этимъ доводомъ, очевидно, онъ убѣждалъ Новаціана не отдѣляться отъ римской церкви. Такой доводъ могъ употребить противъ раскольниковъ и другой писатель въ отношеніи къ другой церкви, основанной тѣмъ же Петромъ, или даже вообще кѣмъ либо изъ апостоловъ.

¹⁶³⁾ Epist. ad Quintum.

¹⁶⁴⁾ Архим. *Инокентіа* — Бог. обл. т. 1, стр. 325.

¹⁶⁵⁾ Litt. III. ad Sempron. c. 26.

д) Св. *Василій Великій* пишетъ: «Петръ за превосходство вѣры получилъ обѣтованіе, что на немъ созиждется Церковь ¹⁶⁶⁾», и въ другомъ мѣстѣ: „блаженному Петру, избранному прежде всѣхъ апостоловъ, и который одинъ получилъ болѣе свидѣтельствъ и благословеній, чѣмъ прочіе, были ввѣрены ключи царства небеснаго ¹⁶⁷⁾“. Что значатъ эти слова? На Петрѣ, по обѣтованію, созиждется Церковь, потому что онъ былъ первый учредитель Церкви изъ іудеевъ и язычниковъ. Петръ получилъ болѣе свидѣтельствъ и благословеній, чѣмъ прочіе, а не власти. Петру были ввѣрены ключи царства небеснаго, т. е. проповѣдь и крещеніе, какъ мы выше объяснили, или, по общепринятому мнѣнію, власть вязать и рѣшить, которая дарована и всѣмъ апостоламъ. И такъ въ этихъ словахъ *Василія Великаго* мы не находимъ никакой мысли о верховной власти Петровой.

е) *Оттатъ*, епископъ милевитскій, обращается къ до-натисту Парменіону съ такимъ разсужденіемъ: „тебѣ нельзя приписать незнанія, ты знаешь, что въ городѣ Римѣ епископская каеэдра дана сперва Петру, что на ней сидѣлъ глава всѣхъ апостоловъ Петръ для того, чтобы въ немъ одномъ хранилось всѣми единство каеэдры, дабы прочіе апостолы не поставляли каждый для себя особенной каеэдры, дабы послѣ этого былъ раскольникомъ и измѣнникомъ тотъ, кто противъ единственной каеэдры поставилъ бы другую ¹⁶⁸⁾“. Разберемъ это свидѣтельство. На каеэдрѣ римской сидѣлъ Петръ, глава всѣхъ апостоловъ. Это не слишкомъ важно, потому что дѣло не въ названіи, а въ значеніи названія: можно назвать Петра главою всѣхъ апостоловъ, не соединяя, однакожъ, съ этимъ названіемъ мысли объ его верховной власти, а разумѣя подъ нимъ главнаго

¹⁶⁶⁾ Прот. Евном. кн. 2.

¹⁶⁷⁾ Adv. Eun. t. 1. p. 240 et. t. 11. p. 221.

¹⁶⁸⁾ Contr. Parm. L. 11. c. 2.

или перваго изъ апостоловъ по порядку, первоверховнаго. Для сохраненія единства, по мнѣнiю Оптата, прочiе апостолы не должны были ставить каждый для себя особенной каеэдры. Если эти слова понимать въ строгомъ смыслѣ, то можно подумать, что во всемъ христіанскомъ мірѣ, въ первые вѣка Церкви, была учреждена одна только каеэдра апостольская въ Римѣ. Между тѣмъ, по соображенiи другихъ свидѣтельствъ, дошедшихъ до насъ отъ первыхъ вѣковъ христіанства, оказывается непререкаемымъ, что, кромѣ Рима, были апостольскія каеэдры, и въ Александріи, и въ Антиохіи, и въ Византіи, и въ Ефесѣ, и въ Коринѣ, и въ Филиппахъ, и въ Тессалоникахъ ¹⁶⁹). Что же, поэтому, хочеть сказать Оптатъ, когда каеэдру римскую называетъ единственною, и замѣчаетъ, что противъ нея никто изъ апостоловъ не долженъ ставить другой каеэдры? Очевидно то, что на *Западѣ* была дѣйствительно одна только каеэдра апостольская въ Римѣ, что никто изъ апостоловъ не учредилъ тамъ другой, и что справедливо былъ раскольниковъ тотъ, кто противъ этой одной каеэдры поставилъ бы другую отдѣльную. Не надобно еще при этомъ опускать изъ виду того, что Оптатъ, въ приведенномъ отрывкѣ, обращаетъ рѣчь свою къ донатисту, раскольниковъ IV-го вѣка, стараясь ему доказать, что отдѣлившись отъ римской церкви, и имѣя въ Римѣ свое общество, донатисты чрезъ это нарушили одинъ изъ признаковъ каеэлической Церкви,—единство, котораго образомъ (типомъ) служить апостоль Петръ, учредивъ противъ римской каеэдры въ самомъ Римѣ другую каеэдру, и что, такъ какъ первый признакъ каеэлической Церкви,—единственная на Западѣ каеэдра апостола Петра, принадлежитъ римлянамъ, а не донатистамъ, то, посему, ихъ общества и нельзя назвать Церковію. Стало-быть Оптатъ и въ мысляхъ не имѣлъ излагать въ этихъ словахъ ученiя о главенствѣ Петра въ такомъ точно смыслѣ, въ какомъ

---

¹⁶⁹) Tertull. de praescr. haer. c. 36.

излагаютъ его въ настоящее время паписты.—Другое свидѣтельство сего же писателя западной церкви заключается въ слѣдующихъ словахъ: „для единства блаженный Петръ, и заслужилъ предпочтеніе предъ всѣми апостолами, и одинъ получилъ ключи царства небснаго, которые должны быть сообщены прочимъ ¹⁷⁰⁾“. Но эти слова сколько удержаютъ, столько же и ниспровергаютъ единовластіе Петрово. Петръ одинъ получилъ ключи царства небснаго,—говоритъ Оппатъ,—но тутъ же прибавляетъ, что они должны быть сообщены прочимъ. Что до предпочтенія Петра предъ всѣми апостолами, то это означаетъ у него, очевидно, лишь преимущество чести, а не власти.

ж) У св. *Григорія* Богослова читаемъ: „примѣчаешь ли, что изъ Христовыхъ учениковъ, которые всѣ были высоки и достойны избранія, одинъ именуется камнемъ, и ему повѣряются основанія Церкви ¹⁷¹⁾“. Но эти слова намекаютъ лишь на то обстоятельство, что Симонъ за твердость характера проименованъ Петромъ (камнемъ), и что, за исповѣданіе Божества Христова прежде прочихъ, ему предназначено было положить основаніе Церкви, какъ въ своемъ собственномъ лицѣ, такъ и въ лицѣ обращенныхъ имъ іудеевъ и язычниковъ. А что св. Богословъ въ этихъ словахъ вовсе не думалъ усвоить Петру какое нибудь преимущество власти надъ прочими апостолами, это открывается изъ слѣдующихъ затѣмъ его же словъ: „другой больше другихъ любилъ, и возлежитъ на персяхъ Іисуса, прочіе же не оскорбляются такимъ предпочтеніемъ... Не всѣ были зрителями сего чуда (Преображенія Господня), но Петръ, Іаковъ и Іоаннь, которые и считались, и были выше другихъ“... (тамъ-же). Изъ этихъ словъ ясно видно, что св. Григорій Назіанзинъ, въ приведенномъ мѣстѣ, говоритъ не объ одномъ Петрѣ, а о трехъ приближенныхъ

¹⁷⁰⁾ *Contr. Parm. L. VII. c. 3.*

¹⁷¹⁾ *Orat. XXII. t. 1. p. 591.*

ученикахъ Христовыхъ,—Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, и покаяваетъ ихъ предпочтеніе предъ прочими апостолами. При томъ, у того же св. отца есть самое рѣшительное изреченіе: „Одинъ Христосъ—одна глава Церкви 172)“.

з) Св. *Григорій* Нисскій замѣчаетъ: „черезъ Петра Христосъ далъ епископамъ ключи благъ небесныхъ 173)“.

Здѣсь Петръ выставляется не болѣе, какъ апостоль. Въ доказательство сего замѣните въ этомъ изреченіи Петра Павломъ, Іаковымъ или Іоанномъ, и оно останется также истиннымъ.—Въ похвальномъ словѣ Петру и Павлу, приписываемомъ нѣкоторыми учеными Григорію Нисскому, читается такъ: „Петръ, и избираетъ соапостоловъ, и возводитъ къ равному себѣ служенію, что, какъ мы знаемъ, не приличествуетъ никому другому, исключая только Христа. Ибо это превосходитъ всякій верхъ чести и высоту; одному Петру изъ всего числа смертныхъ случилось это счастье, потому что онъ былъ поставленъ отъ Христа вождемъ и княземъ вмѣсто Христа и заступалъ его мѣсто въ отношеніи къ прочимъ 174)“.

По смыслу этого свидѣтельства, Петръ имѣлъ честь избрать новаго апостола на мѣсто Іуды-предателя, потому что Христосъ сдѣлалъ его Своимъ намѣстникомъ въ отношеніи къ прочимъ апостоламъ и даже ихъ вождемъ и княземъ. Напротивъ, по сказанію священной книги Дѣяній святыхъ Апостоловъ, апостоль Петръ не избралъ, а только предложилъ собранію избрать другого апостола на мѣсто Іуды-предателя, и св. Лука не говоритъ, что онъ сдѣлалъ это предложеніе, какъ вождь и князь апостоловъ и намѣстникъ Христовъ.

и) Изъ писаній св. *Амеросія* Медиоланскаго латинскіе богословы, въ доказательство главенства Петрова, приводятъ слѣдующія изреченія:

172) Orat. XXXI.

173) De cast. t. 11. p. 946. t. 111. p. 314. ed. Par.

174) Bibl. Patr. t. VII, p. 222.

аа) „Такъ какъ Христось далъ ему (Петру) царство по Своей собственной власти, то ужели Онъ не могъ утвердить вѣры этого человѣка? Между тѣмъ, назвавъ его камнемъ, онъ указываетъ въ немъ основаніе Церкви 175)“. Но тотъ же св. отецъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „меня спросятъ: почему я назвалъ Петра основаніемъ Церкви, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Господь сказалъ: *ты Петръ и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою?* Если Петръ есть основаніе Церкви, какъ и прочіе апостолы, что ясно доказываетъ настоящее чтеніе (изъ Откр. XXI, 14), то на немъ основана Церковь, также какъ и на другихъ 176)“. И такъ одно мѣсто прекрасно объясняется другимъ.

бб) „Это тотъ Петръ, которому Онъ (Христось) сказалъ: *ты Петръ* и пр. Посему гдѣ Петръ, тамъ и Церковь 177)“. Это положеніе измѣнимъ въ отрицательное, и тогда выйдетъ: „гдѣ нѣтъ Петра, тамъ нѣтъ и Церкви“!? И такъ, на основаніи этого положенія, сколько Церквей надлежало бы отвергнуть потому только, что онѣ основаны не Петромъ. Теперь замѣнимъ имя Петра въ приведенномъ положеніи именемъ Павла, Іакова, Андрея; тогда будетъ: „гдѣ Павелъ, Іаковъ, Андрей, тамъ и Церковь“, т. е. гдѣ апостоль, тамъ и Церковь. Такимъ образомъ, здѣсь принимается въ разсужденіе не лице Петрово, а его апостольское достоинство. Съ другой стороны, этому положенію св. Амвросія мы можемъ противопоставить изреченіе св. Игнатія Богоносца: „гдѣ Иисусъ Христось, тамъ каеодическая (вселенская) Церковь 178)“ или св. Иринея, епископа Ліонскаго: „гдѣ Духъ Божій, тамъ и Церковь 179)“.

і) Св. *Іоаннъ Златоустъ* говоритъ: „Петръ былъ отличный между апостолами, уста учениковъ и верхъ ихъ

175) De fide L. IV. c. 1.

176) In Apocal. XXI, 14.

177) In Psalm. XL.

178) Epist. ad. Smirn. c. 8.

179) Adv. haer. L. 111. c. 24.

лика . . . . Господь поручает Петру предстательство (*prostatu-praeefecturam*) братьевъ своихъ и не напоминаетъ, не укоряетъ его за отреченіе, но говоритъ: если любишь Меня, предстательствуй братьямъ твоимъ 180)“. Въ этомъ свидѣтельствѣ латиняне обращаютъ особенное вниманіе на слова „верхъ лика апостольскаго“ и „предстательство братьевъ“. Но эти преимущества очень умеренны и вовсе не заключаютъ въ себѣ верховной власти. Петръ былъ верхомъ и предстателемъ апостоловъ, какъ старшій братъ между младшими, какъ первый между равными.

к) Блаж. *Иеронимъ* замѣчаетъ: „вы говорите: Церковь основана на Петрѣ. Хотя въ другомъ мѣстѣ это же самое совершается на всѣхъ апостолахъ, и всѣ получаютъ ключи царства небеснаго, и крѣпость Церкви равно на нихъ утверждена, однакожь, несмотря на это, изъ двѣнадцати выбранъ только одинъ, дабы, чрезъ учрежденіе главы, былъ уничтоженъ поводъ къ расколу 181)“. И это свидѣтельство сколько, повидимому, утверждаетъ главенство Петрово, столькоже и ниспровергаетъ оное. Конечно, блаж. учитель западной церкви называетъ Петра главою, но мы уже разъ замѣтили, что дѣло не въ названіи, а въ значеніи названія. Ибо кто намъ поручится, что съ этимъ названіемъ блаж. *Иеронимъ* соединялъ именно то значеніе, какое въ настоящее время даютъ ему латиняне? Притомъ, цѣлю главенства Петрова названный блаж. учитель поставляетъ не управленіе всею Церковію, не судъ и законодательство для всѣхъ вѣрующихъ во Христа, а что? уничтоженіе повода къ расколу. Но этой цѣли Петръ могъ достигнуть, имѣя одно лишь преимущество чести предъ прочими апостолами, и не имѣя преимущества власти надъ ними: средство къ предотвращенію раскола заключается не въ

¹⁸⁰⁾ Бес. 88 на Іоанна.

¹⁸¹⁾ Contr. Iovin. t. 11. p. 279.

верховой власти, а въ „единствѣ духа, въ союзѣ мира (Еф. IV, 3)“. Сверхъ сего, для сей цѣли могли предоста-вить ему это преимущество, съ общаго согласія, сами апостолы. Ибо блаж. Иеронимъ не говоритъ, что, для предотвращенія повода къ расколу, Петра поставилъ гла-вою самъ Христосъ. Съ другой стороны, этотъ блаж. учитель тутъ же замѣчаетъ, что Церковь основана на всѣхъ апостолахъ, и при томъ, равно, и что ключи царства не-беснаго получили также всѣ апостолы. Такимъ образомъ, онъ, и хочетъ возвысить достоинство ап. Петра, и вмѣстѣ опасается унижить предъ нимъ прочихъ апостоловъ. А это заставляетъ думать, что, въ исходѣ IV вѣка, и на Западѣ еще не было положительнаго ученія о главенствѣ Петровомъ, потому что, если бы оно было, то писатели церковные этого времени говорили бы объ этомъ главенствѣ прямо и рѣшительно, ни мало не опасаясь унижить чрезъ это про-чихъ апостоловъ. Вспомнимъ при этомъ, что и папа рим-скій Левъ Великій называетъ Петра *какъ бы главою* (*quasi caput*) ¹⁸²⁾. А эта нерѣшительность показываетъ, что наз-ваніе Петра главою нельзя принимать въ строгомъ смыслѣ, а только приспособительно.

Въ письмѣ къ папѣ римскому Дамасу ¹⁸³⁾, блаж. Ие-ронимъ говоритъ: „знаю что на этомъ камнѣ (Петрѣ) со-здана Церковь“, а прежде сего замѣчаетъ: „я не признаю своимъ главою никого другого, кромѣ Христа“.

л) Утверждая главенство Петрово, латиняне особенно любятъ ссылаться въ семъ случаѣ на блаж. *Августина*. Разберемъ и его изреченія о семъ предметѣ. Вотъ они!

аа) „Онъ (Христосъ) восхотѣлъ сдѣлать Петра, кото-рому поручилъ попеченіе о Своемъ стадѣ, какъ бы дру-гимъ Своимъ Я, однимъ и тѣмъ же съ Самимъ Собою, да-

¹⁸²⁾ Epist. 10.

¹⁸³⁾ Epist. 15.

бы Онъ могъ ввѣрить ему Свое стадо, и чтобы Онъ былъ главою, а другой имѣлъ образъ тѣла, т. е. Церкви ¹⁸⁴⁾“. Что же тутъ? Иисусъ Христосъ поручилъ Свое стадо Петру. Поручилъ ли Онъ также Свое стадо Павлу, Иакову, Иоанну и прочимъ апостоламъ? Безъ всякаго сомнѣнія. Тотъ же блаж. учитель западной церкви говоритъ: „не одинъ Петръ удостоился между учениками пасти овецъ Христовыхъ, но, когда Христосъ говоритъ одному, внушаетъ тѣмъ единство и Петрово первенство, ибо онъ въ апостолахъ первый“ ¹⁸⁵⁾. Чрезъ порученіе стада Христосъ отождествилъ съ Собою апостола Петра. Но тоже было сдѣлано, и съ Павломъ и съ Иоанномъ, и съ прочими апостолами, т. е. всякій апостоль и даже всякій пастырь Церкви, по этой обязанности, одно и тоже со Христомъ: „Слушающій васъ Меня слушаетъ; и отвергающійся васъ Меня отвергается (Лук. X, 16)“, вѣщалъ Самъ Господь всѣмъ безъ исключенія апостоламъ, а, въ лицѣ ихъ, всѣмъ пастырямъ Церкви. А св. Петръ имѣлъ еще особенное тождество съ Иисусомъ Христомъ въ томъ, что какъ Христосъ есть „начальникъ и совершитель *нашей* вѣры (Евр. XII, 2)“, такъ Петръ есть первоначальный между апостолами учредитель Церкви изъ іудеевъ и язычниковъ. Далѣе, блаж. Августинъ говоритъ „чтобы Онъ (Христосъ) былъ главою, а другой (Петръ) имѣлъ образъ тѣла т. е. Церкви“. Здѣсь Христа бл. учитель исповѣдуетъ главою, а Петра только образомъ Церкви. Какая осторожность!

бб) Въ другомъ мѣстѣ блаж. Августинъ говоритъ о Петрѣ: „одинъ отвѣчалъ за всѣхъ, такъ какъ у всѣхъ ихъ было единство. Этотъ одинъ апостоль, т. е. Петръ—первый и глава въ чинѣ апостоловъ, который изображаетъ собою Церковь ¹⁸⁶⁾“. И такъ Петръ, по свидѣтельству сего учи-

¹⁸⁴⁾ Serm. XLVI. p. 240.

¹⁸⁵⁾ Serm. 296, c. 5.

¹⁸⁶⁾ Serm. LXXIV. 415.

теля западной церкви, первый и глава въ чинѣ апостолокъмъ. Но кто намъ докажетъ, что эти слова выражаютъ преимущество не только чести, но и власти? Не тоже ли они значатъ, что Петръ былъ первоверховный изъ апостоловъ? Кто намъ докажетъ, что блаж. Августинъ, назвавъ Петра главою въ чинѣ апостольскомъ, разумѣлъ подъ симъ названіемъ его властительство надъ всѣми апостолами?

вв) Еще онъ говоритъ: „апостоль Петръ представлялъ эту Церковь, въ силу первенства своего апостольства, будучи образомъ ея всеобщности 187)“. И такъ Петръ имѣлъ первенство апостольства, т. е. былъ первымъ между апостолами, первый между равными. Этотъ же самый смыслъ имѣютъ и слѣдующія слова того же писателя церковнаго: „Иисусъ Христосъ избралъ Себѣ учениковъ прежде страданія... и Петра особенно предъ всѣми, потому что Петръ есть первый между апостолами 188)“.

гг) Не сильно также слѣдующее выраженіе блаж. Августина: „одинъ Петръ изображаетъ единство всѣхъ пастырей 189)“. Ибо иное дѣло быть владыкою, а иное дѣло быть образомъ единства для всѣхъ пастырей.

дд) Наконецъ, не рѣшительно и слѣдующее его свидѣтельство: „одинъ между апостолами удостоился слышать: истинно говорю тебѣ: ты Петръ... и пр., потому что былъ достоинъ, конечно, того, чтобы, при назиданіи народовъ въ домъ Божию, быть камнемъ для основанія, столпомъ для поддержанія, ключемъ для царства 190)“. Ибо эти слова означаютъ только, что Петръ достоинъ быть именитымъ апостоломъ, и больше ничего.

Послѣ сего латиняне приводятъ свидѣтельства епископовъ римскихъ, — Бонифація, Льва Великаго, Геласія,

187) T. 111. Par. 2, 822.

188) Serm. CCXCV.

189) Serm. CXLVIII. tom. 2. p. 702.

190) Serm. 39 de Sanctis.

Григорія Великаго, Вигилія и др. Но эти свидѣтельства, строго судя, не имѣютъ никакого значенія, потому что ученіе о верховной власти Петровой касается самихъ епископовъ римскихъ, а они не могутъ свидѣтельствовать сами о себѣ, какъ и Самъ Христосъ вѣщалъ: „если Я свидѣтельствую Самъ о Себѣ: то свидѣтельство Мое не есть истинно (Іоан. V, 31)“. Притомъ, для доказательства истинности христіанскаго вѣроученія достаточно привести свидѣтельства первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства. Особенно же это надобно сказать относительно ученія о главенствѣ Петровомъ и выводимомъ изъ него главенствѣ папскомъ. Ибо, въ V вѣкѣ, на ефесскомъ и на халкидонскомъ вселенскихъ соборахъ, легаты папскіе уже высказывали притязанія римской каеэдры на всеобщее преобладаніе, и притомъ на основаніи преимуществъ Петровыхъ, хотя понимали эти преимущества неясно. Такъ, они называли Петра вообще камнемъ и утвержденіемъ каеолической Церкви, и основаніемъ православной вѣры, княземъ апостоловъ, началомъ вѣры, столпомъ и утвержденіемъ каеолической Церкви. Такія притязанія епископовъ римскихъ возникли вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ. Извѣстно, что, въ IV вѣкѣ, Константинъ Великій сдѣлалъ столицею восточной римской имперіи Константинополь, Новый Римъ, а въ V вѣкѣ рушилась западная римская имперія. Это смутило епископовъ римскихъ:] они стали опасаться, чтобы изъ первыхъ епископовъ въ христіанскомъ мірѣ имъ не сдѣлаться послѣдними, и чтобы, чрезъ распаденіе имперіи на мелкія государства, частныя церкви не вышли изъ вѣдомства римскаго патріархата. Поэтому епископамъ римскимъ, чтобы не утратить своего патріаршаго достоинства, не оставалось никакого другого средства, какъ только обратиться къ апостолу Петру, и изъ его преимуществъ предъ прочими апостолами вывести потомъ преимущественную власть его преемниковъ въ Римѣ предъ прочими епископами христіанскими. Осо-

бенно это нужно было сдѣлать для опредѣленія своихъ отношеній къ епископамъ Византіи: епископамъ римскимъ казалось, что, съ учрежденіемъ столицы въ Византіи, греческіе императоры отнимутъ у нихъ преимущество чести, и предоставятъ оное ближайшему своему первосвятителю. При такихъ обстоятельствахъ, имъ нужно было зорко смотрѣть за всѣмъ, что происходило въ Новомъ Римѣ. И они смотрѣли: лишь только Константинопольскимъ патріархамъ, начиная съ Иоанна Постника, на мѣстныхъ константинопольскихъ соборахъ (въ 518, 536 и 586 г.) и императорами (напримѣръ, Юстиніаномъ) стало усваиваться титло „вселенскаго“ (οἰκουμηνικός), папа римскій Григорій Великій тотчасъ высилъ противъ этого свой голосъ, хотя, повидимому, ревновалъ за честь всѣхъ патріарховъ, а не одного западнаго ¹⁹¹⁾. Ему казалось, что, чрезъ этотъ почетный титулъ, патріархъ византійскій присвоитъ себѣ начальственную власть надъ церквями всей вселенной, и потому угрожаетъ своимъ владычествомъ самой каедрѣ римской. Впрочемъ, самъ Григорій, неутомимо распространяя авторитетъ своего престола далеко на Западѣ и утверждая здѣсь за нимъ первенство, старался избѣжать всякаго излишняго притязанія; для сохраненія единства всей Церкви, онъ отложилъ лестное титло „вселенскій“ (universalis), поднесенное ему халкидонскимъ соборомъ ¹⁹²⁾, и когда Евлогій, епископъ александрійскій, въ письмѣ своемъ къ нему, употребилъ выраженіе „какъ вы приказали“, онъ отвѣчалъ: „слово „приказали“ прошу впредь устранить отъ моего слуха. Ибо я знаю, кто я и кто вы. По сану вы мнѣ братъ, а по жизни—отецъ. И такъ я не могъ приказывать вамъ, а развѣ только старался указать, что мнѣ казалось полезнымъ ¹⁹³⁾“. Какъ бы то ни было, только здѣсь начало новаго стремленія римскаго престола, которое, впоследствии раскрывшись

¹⁹¹⁾ Посл. 36. кн. IV. къ Евлог. алекс. и Апост. ант.

¹⁹²⁾ Epist. Lib. IV, 32.

¹⁹³⁾ Ep. L. VII, 30.

яснѣе, произвело явленіе, извѣстное подъ именемъ папскаго всевластія ¹⁹⁴), и потому этотъ случай долженъ служить гранью для свидѣтельствъ свято-отеческихъ. Ибо послѣ сего времени латинскіе писатели не могли уже не высказывать разныхъ мыслей относительно главенства Петрова. Поэтому и мы здѣсь прекращаемъ рядъ свидѣтельствъ древности объ ап. Петрѣ.

Что же сказать вообще о разсмотрѣнныхъ нами свидѣтельствахъ отцевъ и писателей Церкви объ ап. Петрѣ? То, что—

1) эти свидѣтельства принадлежатъ, большею частію, церковнымъ писателямъ западнымъ.

2) латинскіе богословы не отличаютъ въ нихъ того, что сказано относительно западной церкви отъ того, что касается до всей Церкви Христовой, и преимущество чести смѣшиваютъ съ преимуществомъ власти;

3) выписываютъ свидѣтельства лишь благопріятствующія ихъ мнѣнію и опускаютъ съ нимъ несогласныя;

4) да и тѣ изъ свидѣтельствъ, на которыя они опираются, не ясны, не рѣшительны, а частію даже искажены въ переводѣ или взяты отрывочно, безъ соображенія хода рѣчи.

Достойно замѣчанія, что эти свидѣтельства чѣмъ древнѣе, тѣмъ темнѣе и неопредѣленнѣе, особенно у восточныхъ отцевъ и учителей Церкви. Это показываетъ, что древнѣйшіе отцы и учителя Церкви вовсе не знали этого ученія. Оттого, въ ихъ писаніяхъ, на одной строкѣ какъ бы утверждается верховное владычество Петрово, а на другой—отвергается, такъ что тѣже самыя свидѣтельства, на которыя указываютъ паписты, могутъ служить твердою

---

¹⁹⁴) *Будряцева*—Судьбы Италіи отъ паденія з. р. имперіи до возстановленія ея Карломъ V., стр. 181. Москва, 1850.

опорою и для православныхъ, хотя взгляды на преимущества Петровы у тѣхъ и у другихъ совершенно противоположны. Итакъ древніе отцы и учителя Церкви отнюдь не признавали апостола Петра верховнымъ правителемъ Церкви Христовой. Въ подтвержденіе главенства Петрова, латиняне не могутъ представить ни одного прямого, яснаго и положительнаго свидѣтельства, особенно изъ твореній отцевъ и учителей церкви восточной.

Кромѣ свидѣтельствъ изъ писаній свято-отеческихъ, латиняне ¹⁹⁵⁾ указываютъ, въ пользу главенства Петрова, еще на свидѣтельства богослужебныхъ книгъ православной Церкви. Отсюда—вопросъ:

V. Признается ли апостоль Петръ главою Церкви и намѣстникомъ Христовымъ въ богослужебныхъ книгахъ православной Церкви?

Въ ликѣ апостоловъ православно-каеолическая Церковь восточная отличаетъ двоихъ Петра и Павла, какъ знаменитѣйшихъ по апостольскимъ подвигамъ, и потому именуется ихъ первоверховными. Служба имъ въ Миней мѣсячной 29 іюня надписывается такъ: святыхъ славныхъ и всехвальныхъ и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Что названіе ихъ первоверховными отнюдь не заключаетъ въ себѣ мысли о власти, а только выражаетъ первенство порядка, это открывается изъ того, что она почтила та-

---

¹⁹⁵⁾ De-Maistre — Du Pape t. 1. p. 91—92. Paris, 1846. Pascal — Or. et rais. de la Lit. Cath. p. 1018. Paris, 1844. Lewicki — Lettre pastorale v. Vicissitudes de l'église catholique en Pologne et en Russie. Paris, 1843 par Theiner, tom. 11. p. 183. Luquet — Lettre aux évêques de Russie, v. L'église schismatique russe par Theiner. Paris, 1846. Introduction p. XLVIII. Rohrbacher — Histoire universelle de l'église catholique, t. 28, p. 446—450, Paris, 1850. Tondini — Le pape de Rome et le pape de l'église d'Orient. Авторъ сочиненія: „О возможномъ соединеніи Россійской Церкви съ западною“. Лейпцигъ, 1858. А. Муравьѣва — Облеченіе на книгу: О возможномъ соединеніи Церкви Россійской съ западною. Москва, 1859.

кимъ титуломъ обоихъ апостоловъ, а не одного Петра исключительно, и празднуетъ имъ съ равнымъ торжествомъ въ одинъ и тотъ же день (29 іюня); притомъ, для означенія ихъ совершеннаго равенства, она воспѣваетъ имъ въ этотъ праздникъ одинаковую пѣснь хвалы и въ одномъ и томъ же смыслѣ, именуя ихъ „первыми апостолами“ „апостоловъ первопрестольниками и вселенныя учителями“ (троп. 29 іюня), или „первостоятельствующими друзьями Іисуса“ (стих. на Господи возвахъ) и т. п., подобно тому, какъ и римская церковь также обоихъ апостоловъ величаетъ князьями ¹⁹⁶⁾ и Павла соапостоломъ Петра ¹⁹⁷⁾. Достоинно замѣчанія, что день Петра и Павла сдѣлался торжественнѣе у латинянъ и былъ причисленъ къ великимъ праздникамъ лишь въ концѣ V вѣка ¹⁹⁸⁾, т. е. именно тогда, когда на Западѣ начала развиваться мысль о верховной власти епископовъ римскихъ надъ вселенскою Церковію.

На малой вечерни (29 іюня), въ стихирахъ на стиховнѣ, церковь русская величаетъ апостола Петра „основаніемъ апостоловъ, камнемъ Христовой Церкви, христіановъ началомъ, основаніемъ вѣры“. Значеніе этихъ величаній извѣстно. Петръ — основаніе апостоловъ и начало христіанъ, потому что первый изъ апостоловъ исповѣдалъ Господа Іисуса исповѣданіемъ христіанскимъ; основаніе вѣры и камень Церкви, потому что прежде всѣхъ апостоловъ насадилъ вѣру и Церковь между іудеями и язычниками. Въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ положены въ этомъ мѣстѣ другія стихиры, въ которыхъ Петръ и Павелъ именуется основаніями апостоловъ, какъ первоверховные.

---

¹⁹⁶⁾ Hor. diurn. brev. rom. p. 346. Prat. 1842.

¹⁹⁷⁾ Ibidem. p. 99.

¹⁹⁸⁾ Theod. Lect. L. 2.

На великой вечерни, въ стихирахъ на Господи воззвахъ, Петръ называется предначальникомъ апостоловъ (τῶν ἀποστόλων προεξάρχοντα). Это названіе выражаетъ ту мысль, что прочіе апостолы были начальниками, а Петръ былъ первый изъ начальниковъ. Слѣдовательно, изъ этого названія еще не видно, чтобы Петръ имѣлъ не только преимущество чести предъ апостолами, но и преимущество власти надъ ними, и чтобы прочіе апостолы были въ зависимости отъ него; не видно также и того, кто предоставилъ ему это предначаліе,—Иисусъ Христосъ или же только апостолы.

Въ стихирахъ на литіи православная Церковь обоихъ апостоловъ восхваляетъ, какъ „основанія Церкви, истинныя столпы и стѣны и трубы божественныя Христовыхъ ученій и страданій“ (*Арсенія*, писателя X вѣка). Если такія почетныя названія православная Церковь приписываетъ обоимъ первоверховнымъ апостоламъ безразлично, то этимъ вмѣстѣ научаетъ, что нельзя ихъ понимать иначе и тогда, когда они усвоятся отдѣльно одному Петру. Замѣчательно, что въ этихъ стихирахъ апостоль Павель именуется „основаніемъ ученій и первопрестольникомъ апостоловъ“.

Въ сѣдальнѣ апостоль Петръ называется „ключаремъ благодати“, потому что ему прежде всѣхъ апостоловъ были обѣщаны ключи царства небснаго, за предвареніе въ исповѣданіи мессіанскаго достоинства Иисусова.

Въ канонѣ св. Іоаннъ Дамаскинъ (VIII в.) приписываетъ ему слѣдующія похвалы: „верховнѣйшій апостоловъ, первозванный Христовъ, предстатель и предсѣдатель Церкви, сокровище твердо царствія“, говоритъ, что Христосъ ему „первому вручилъ кормила Своей Церкви, далъ власть вязать и рѣшить“ (ему первому, а потомъ, зна-

читать, и прочимъ, слѣдовательно, не ему только одному), и еще: „тебѣ Христосъ перевозванному и зѣло возлюбленному (*ἀγαπητῶν*—возлюбившему), яко предсѣдателю благословну апостоловъ первому ¹⁹⁹⁾ является воскресъ отъ гроба“, „еже ко Христу, Петре, любленія, предлагалъ еси свидѣтеля и всевидящаго, яко Бога Слова: тѣмже и любимое вручаетъ тебѣ стадо“. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ говорится, что Спаситель вручилъ Свое стадо апостолу Петру. Но въ другихъ мѣстахъ богослужебныхъ книгъ нашихъ сказано, что стадо Христово вручено и другимъ апостоламъ. Такъ объ апостолѣ Павлѣ православные возглашаютъ: „Всѣде якоже левъ, яровидно погубляя Христову Церковь, Савль иногда, ятъ же бывъ божественнымъ гласомъ Агнца Божія, его же гоняше: стадо яко пастырю вручаетъ“ (Служба 29 іюня).

Въ стихирахъ на хвалитехъ апостоль Петръ именуется „лучшимъ (*πρῶτος*—предпочтительнымъ) апостоловъ водруженіемъ и основаніемъ Церкви“, а въ греческой службѣ, сверхъ сего, архипастыремъ словесныхъ овецъ и ключаремъ небесныхъ вратъ. Всѣ эти похвалы выражаютъ лишь предпочтеніе Петра предъ прочими апостолами, но не показываютъ, чтобы съ этимъ предпочтеніемъ соединялось и преимущество власти его надъ ними, и притомъ именно потому, что такъ угодно было Іисусу Христу,—Основателю Церкви.

Въ службѣ, положенной въ день поклоненія веригамъ св. апостола Петра (16 января) повторяются тѣже самыя величанія: основаніе Церкви, камень вѣры, ключарь небес-

---

¹⁹⁹⁾ Сего удостоился апостоль Петръ, по показанію богослужебныхъ книгъ православной Церкви, потому что онъ былъ первымъ въ лицѣ апостольскомъ, такъ какъ, по замѣчанію богослужебныхъ книгъ православной Церкви, его перваго избралъ Спаситель въ апостола. „Христосъ тя перваго избравъ Петре, основаніе вѣры вѣнча тя“. Служба 29 іюня.

наго царствія, верховный всѣхъ учениковъ, недвижимое основаніе догматовъ, первый изъ апостоловъ, первопрестольный изъ апостоловъ, второй свѣтъ; дѣлатель твари предалъ ему божественные ключи вязать и рѣшить согрѣшенія, и т. п. Всѣ эти величанія не имѣютъ никакого отношенія къ верховной власти Петровой надъ прочими апостолами.

Въ службѣ двѣнадцати апостоловъ (30 іюня) Петръ величается „преизряднымъ пастыремъ Христовымъ, получившимъ стадо (кан. пѣс. 7)“, „верховнымъ основаніемъ апостоловъ, первымъ епископомъ Рима ²⁰⁰⁾, утвержденіемъ Церкви“ (Стих. на хвалитехъ) и еще ему воспѣвается: „яко суца ты тверда, Христось ты камень нарече, Петре, и на тебѣ Церковь (созда), ея же врата адова не одолѣютъ (кан. пѣс. 5)“. Въ другихъ службахъ Петръ именуется первостоятелемъ лика ангельскаго, верховникомъ лика апостольскаго (25 ноября, кан. пѣс. 8), первоизбранный апостоловъ (23 ноября, кан. пѣс. 5), старѣйшимъ (ἐξάρχων) ученическаго лика (25 апр. кан. пѣс. 7). Но всѣ эти почетныя названія также не доказываютъ главенства Петрова, какъ и предыдущія.

Наконецъ, во второй молитвѣ очистительной, положенной для обращающихся отъ отверженія къ православной вѣрѣ, читается: „Владыко Господи Боже нашъ, иже ключи царствія твоего Петру верховному апостоловъ увѣривый и на немъ святую твою Церковь создавый, и давый ему власть твоею благодатию еже вязати и рѣшити яже на земли ²⁰¹⁾“. Относительно сего мѣста, прежде всего, надобно сказать, что въ греческомъ евхологіонѣ эта молитва читается такъ: „Владыко Господи Боже нашъ ключи цар-

²⁰⁰⁾ Это говорится на основаніи словъ св. Епифанія, епископа кипрскаго: „Въ Римѣ апостолы Петръ и Павелъ сами были первые епископы“ (Наег. 27), конечно, не въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ двухъ епископовъ на одной и той же кафедрѣ въ одно и то же время быть не можетъ (Перв. всел. соб. пр. 8).

²⁰¹⁾ Требн. Больш. л. 245 на об. Москва, 1842.

ствія твоего твоимъ святымъ ученикомъ и священнымъ апостоломъ вручивый и на нихъ святую твою Церковь создавый, и давый имъ власть твоею благодатию еже вязати и рѣшити еже на земли ²⁰²⁾“). Впрочемъ, и въ славянскомъ текстѣ слова эти далеко не заключаютъ въ себѣ того смысла, какой думаютъ найти въ нихъ паписты. Петра, равно какъ и Павла православная Церковь величаетъ верховными апостолами безъ всякой мысли объ ихъ власти надъ прочими апостолами. Господь создалъ Свою Церковь на Петрѣ: это значить, что Петръ положилъ начало Церкви, сперва своимъ христіанскимъ исповѣданіемъ Божества Христова, а потомъ своею проповѣдью между іудеями и язычниками. А ключи царствія, или власть вязать и рѣшить сперва обѣщана Спасителемъ апостолу Петру, а потомъ дарована ему вмѣстѣ съ прочими апостолами.

И такъ въ нашихъ церковныхъ пѣсняхъ и молитвахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ древняго будто бы вѣрованія, какъ утверждаютъ латиняне, относительно верховной власти Петровой надъ прочими апостолами.

Не такъ важны величанія, которыя требуютъ еще изъясненія, какъ важно то, что въ богослужебныхъ книгахъ православной Церкви, какъ мы выше видѣли,

1) слово „камень“, въ рѣчи Спасителя къ апостолу Петру, толкуется точно также, какъ толковали его св. отцы и писатели Церкви, т. е. иногда объ апостолѣ Петрѣ, иногда объ исповѣданіи его, иногда о Спасителѣ, иногда о всѣхъ апостолахъ, иногда о томъ или другомъ изъ нихъ въ частности, а о ключахъ царства небеснаго или о власти вязать и рѣшить, обѣщанной Спасителемъ апостолу Петру прежде прочихъ апостоловъ, сказано, что она не принадлежитъ ему одному исключительно или преимущественно, но всѣмъ вообще апостоламъ и преемникамъ

---

²⁰²⁾ Εὐχολόγιον τὸ μετὰ, σ. 588, ἐν Βενετία, 1839.

ихъ,—епископамъ. Въ богослужебныхъ книгахъ нашихъ читаемъ: „Камень не постыденъ Церкви водруженіе и основаніе полагается, вязати и рѣшити праведно приементъ“ (Служба 29 іюня). Яко ты суца тверда, Христось ты камень нарече, Петре, и на тебѣ Церковь (созда), вяже адова врата не одолѣють“ (Служба 30 іюня). „На камени твоего богословія водрузи Владыка Исусъ Церковь непреклонну“ (Служба 29 іюня). „Камень Христось камня вѣры прославляетъ свѣтло учениковъ первопрестольника“ (Служба 16 января). „Явистесе купно во основаніи церковнѣмъ яко, честное каменіе... апостоли божественные“ (Служб. общ. апост.). „Пречестна камене ты живота Камень показа, на немже созда Церковь свою, Вареоломее, апостоле Господень“ (Служба 25 августа). „Вязати всехвальни и рѣшити, яко апостоли, приемше вы власть, связанныя зловѣрія узами разрѣшите“ (Служба 4 января). „Рѣшити и вязати отъ Христа приемше власть, разрѣшите золь моихъ союзъ, апостоли“ (Кан. апост. въ Молитвословѣ). Рѣшити и вязати преподобне (Златоусте) имѣя власть, вся разрѣши прегрѣшенія“... (Служб. 27 янв.). „Рѣшити и вязати согрѣшенія власть съ небесе приемъ, по закону, яко священникъ, преблаженне, поющымъ ты, отче, оставленіе молитвами твоими подаждь“ (Служб. 12 мая, св. Герману, патр. констант.).

2) прямо и рѣшительно выражено, что бесѣда воскресшаго Спасителя съ апостоломъ Петромъ о пасеніи стада Его духовнаго была возстановленіемъ первоверховнаго въ санъ апостольскій, который потерялъ онъ троекратнымъ отреченіемъ отъ своего Учителя и Господа. „Петръ,—говорится въ нихъ,—отвергся Учителя трижды, трижды еже любити приглашеніемъ присвоися“ (Служба 30 іюня). „Трижды отверглся еси Христа, тѣмже вопрошеніемъ трикратнымъ исцѣляетъ твое согрѣшеніе, Петре преславне“ (Служб. 16 янв.). „Трикратнымъ вопрошеніемъ, еже Петре любими ли мя, трикратное отверженіе Христось исправи“ (Служб.

29 іюня). „Твое трикратное, еже прежде страсти исцѣля отверженіе Владыка, трикратнымъ боговѣщаннымъ, Петре, вопрошеніемъ утверждаетъ любовь“ (Служб. 23 іюня)²⁰³).

Притомъ, чтобы въ точности опредѣлить духъ православныхъ церковныхъ пѣснопѣній, для сего не должно разсматривать пѣсни эти отдѣльно одну отъ другой, а, напротивъ, сличать ихъ между собою. Поступая такимъ образомъ, мы увидимъ, что такія же почетныя названія въ тѣхъ же богослужебныхъ книгахъ приписываются не одному апостолу Петру, но и прочимъ апостоламъ, и притомъ въ одномъ и томъ же смыслѣ. Такъ, всѣ вообще апостолы называются въ церковныхъ пѣсняхъ „столпами непоколебимыми Церкви, основаніями благочестія“ (4 янв. сѣдал.), „основаніями вѣры“ (Окт. гл. 3, четв. пѣс. 1), „основаніями Церкви“ (Окт. гл. 7, четв. пѣс. 9, гл. 8, четв. пѣс. 8), „князьями“ (Окт. гл. 6 четв. пѣс. 1), и т. п.; всѣмъ вообще апостоламъ приписывается власть вязать и рѣшить (Окт. гл. 4, четв. пѣсн. 9). Въ частности о братѣ Петровомъ апостолѣ Андреѣ Церковь воспѣваетъ: „вѣры столпъ, сѣдалище истинныхъ догматъ“ (30 ноябр. кан. пѣс. 1), „ученикъ всеизящнѣйшій“ (тамъ же пѣс. 9), „ученикъ первѣйшій“ (Свѣтил.), „Церкве вослѣдователь верховный“ (Конд.). Объ Іаковѣ Зеведеевѣ: „князь поставленъ былъ еси славне нынѣ по всей земли“ (30 апр. стих. на стих.), „верше апостоловъ“ стих. на Господи воззвахъ), „свѣтъ второй“ (кан. пѣс. 4), „князь апостоль (ἀπόστολε) поставленъ былъ по всей земли“ (кан. пѣс. 8). Объ Іоаннѣ Богословѣ: „апостоловъ верховне“ (8 мая, стих. на Господи воззвахъ). „вѣры божественное основаніе“ (стих. на стих.), „апостоловъ верхъ“ (26 сент. на мал. веч. стих. на Господи воззвахъ), „основатель сый чистыя нашея вѣры“ (на вел.). О Варѣоломеѣ: „церкве необоримое основаніе являя, сохраняеши сію не-

²⁰³) Архим. *Иннокентій*—Бог. Обл. т. 1, стр. 335—340.

поколебиму“ (11 іюня, кан. пѣс. 7), „пречестна каменя тя живота Камень показа, на немже созда Церковь свою, Вареоломее апостолѣ Господень“ (25 авг. кан. пѣс. 1). (Вотъ и апостолъ Вареоломей, по выраженію церковныхъ пѣсней, есть камень, на которомъ Христось создалъ Свою Церковь: ужели же, поэтому, Вареоломей есть глава Церкви?), „второй свѣтъ явился еси“ (кан. пѣс. 4). О Матееѣ „незыбленъ и непоколебленъ Церкви степень“ (16 ноябр. кан. пѣс. 9). Объ Іаковѣ Алфеовѣ: „верховный Христовъ апостолѣ“ (9 окт. кан. пѣс. 6 и 9. Объ Іудѣ (неискаріотскомъ): „столпъ несоборимъ Церкви Христовы“ (19 іюня, канд.). Такъ восхваляетъ православная Церковь двѣнадцать апостоловъ!

Не меньшими похвалами она превозноситъ и нѣкоторыхъ изъ 70 апостоловъ. Варнаву, напримѣръ, она прославляетъ, какъ „перваго и верхъ (70-ти) апостоловъ“ (11 іюня, конд. и стих. на Госп. воззв.), Луку, какъ „степень и основаніе вѣры, столпъ благочестія непоколебимъ, стѣну Церкви неразрушимую“ (18 окт. стих. на Гос. воз.), „церковное утвержденіе“ (тамъ же). Особенно же она величаетъ апостола Іакова, брата Господня по плоти и перваго епископа іерусалимскаго. „Началопастыря Христа,—воспѣваетъ она,—братъ былъ еси и преемникъ и во апостолѣхъ знаменитъ“ (23 окт. стих. на Гос. воз.); „Іакову же Церкви предалъ престолъ ²⁰⁴⁾ Христе“ (нед. по Р. Х. кан. пѣс. 6), „первоепископъ же ученикъ Іаковъ Іисусовъ“ (тамъ же); „чертожникъ божественныя Церкви“ (пѣс. 7), „апостоловъ лучшій“ (пѣс. 4), „первопрестольникъ“ (23 окт. кан. пѣс. 9), „пастырь паствы показался еси воплощагося Агнца вышняго и Сына Божія“ (нед. по Р. Х. кан. пѣс. 9).

²⁰⁴⁾ Св. Епифаній, епископъ кипрскій, пишетъ: „Іаковъ первый получилъ кафедру епископства (іерусалимскаго): ему первому Господь поручилъ собственный престолъ на землѣ“ (Adv. haer. 29. п. 8 и 78, п. 7).

Такимъ образомъ, разобравъ величанія апостола Петра и сравнивъ съ ними величанія прочихъ апостоловъ, мы никакъ не можемъ признать, что въ богослужебныхъ пѣсняхъ православной Церкви исповѣдуется ученіе о верховной власти апостола Петра надъ всею Церковію и вовсе не находимъ въ нихъ свидѣтельства на то, что власть эта дарована ему Исусомъ Христомъ. Въ нихъ св. апостоль Петръ признается только первымъ апостоломъ, но первымъ между равными; въ нихъ признается только первенство его или преимущество чести его предъ прочими апостолами, а не главенство его или преимущество власти его надъ ними.

Первымъ только между апостолами, а не главою ихъ должно признавать апостола Петра и по богослужебнымъ книгамъ римскимъ. Такъ,

1) въ нихъ, а) подъ *камень*, въ рѣчи Спасителя къ апостолу Петру, изложенной въ XVI главѣ евангелія отъ Матѳея, (ст. 17—19), разумѣется иногда исповѣданіе апостола Петра, иногда самъ апостоль Петръ. Въ нихъ значится: „Воистину достойную награду получило исповѣданіе Петра“. . . О, славное основаніе Церкви въ нареченіи новаго имени и достойный въ созданіи ея камень, имѣвшій разрушить законы преисподней и врата ада и всѣ затворы смерти“ (Брев. римск., служб. 18 января). „Я объявляю преимущество твое, говоритъ Христосъ, *что ты Петръ*, то есть, хотя Я—основаніе, кромѣ котораго никто не можетъ положить другаго, но и ты—камень, такъ какъ укрѣпляешься Моею силою, такъ что свойственное Мнѣ по власти обще у Меня съ тобою по причастию. На семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея. На семъ, говоритъ, мужество сооружу храмъ вѣчный, и высота Церкви Моей, досягающая неба, возрастетъ на твердыни сей вѣры. Сего исповѣданія врата ада не одолѣютъ, узы смерти не свяжутъ: ибо гласъ сей есть гласъ

жизни 205)“ (тамъ же служб. 23 февраля). „Даждь, молимся Тебѣ, всемогущій Боже, да никакое смущеніе не поколеблетъ насъ, которыхъ Ты утвердилъ на камнѣ исповѣданія апостольскаго“ (Служб. 29 іюня).

б) ключи царства небснаго внушается не различать отъ власти вязать и рѣшить, и власть эта представляется дарованною всѣмъ апостоламъ. „Боже, блаженному Петру, апостолу твоему, дарованіемъ ключей царства небснаго вручивый власть вязать и рѣшить: сотвори, да ходатайствомъ его освободимся отъ узъ грѣховъ нашихъ“ (Тамъ же, служб. 18 и 25 янв. и 29 іюня). „О блаженный привратникъ неба, которому вручаются ключи отъ входа небснаго, чтобъ судъ его на землѣ утверждался на небѣ, такъ что свяжетъ онъ или разрѣшитъ на землѣ, то будетъ связано и разрѣшено на небѣ“ (Тамъ же, служб. 18 янв.). „Вы, судіи вѣковъ и истинныя свѣтила міра! смиренно молимъ: услышьте гласы молящихся; заключающіе врата небсныя и заключенныя отпирающіе словомъ, разрѣшите насъ отъ грѣховъ, молимся“ (Тамъ же, служба общая святымъ).

2) Въ римскихъ богослужебныхъ книгахъ, бесѣда воскресшаго Спасителя съ апостоломъ Петромъ, описанная въ XXI главѣ евангелія отъ Іоанна (ст. 15—17), изъясняется о возстановленіи его въ санъ апостольскій и пасеніе стада Христова предоставляется ему не въ духѣ преобладанія римскаго. Такъ, въ нихъ, въ навечеріе праздника апостоловъ Петра и Павла, находится такое чтеніе: „Троекратное отреченіе вознаграждается троекратнымъ исповѣданіемъ, чтобы языкъ послужилъ любви столько же, сколько служилъ страху. Да будетъ пасеніе стада Господня дѣломъ любви, если отрицаніе отъ пастыря ознаменовано уже было страхомъ 206)“ (Служб. 29 іюня).

²⁰⁵⁾ Это заимствовано латинянами изъ твореній св. Льва Великаго, папы римскаго.

²⁰⁶⁾ Приведенныя слова взяты латинянами изъ твореній блаж. Августина.

3) То вѣрно, что въ богослужебныхъ книгахъ римскихъ апостоль Петръ называется первымъ (primus) изъ апостоловъ, или, какъ хочется латинянамъ, княземъ апостольскаго чина (princeps apostolici ordinis), равно, какъ и ключаремъ (claviger) небеснымъ (Служб. 1 ноября), пастыремъ (pastor) овецъ или правителемъ (rector) стада (Служб. 17 янв. 23 февр., 1 мая, 29 июня, 1 августа); но подобнымъ образомъ называются въ римскихъ же богослужебныхъ книгахъ и другіе апостолы. Такъ, въ нихъ, въ праздникъ апостола Іоанна Богослова, въ день обращенія апостола Павла, въ праздникъ апостола Андрея Первозваннаго, въ день пámяти апостола Павла и въ другіе праздники въ честь его положено возглашать слѣдующій стихъ изъ свящ. Писанія: „Ты поставилъ ихъ князьями (principes) по всей землѣ“ (Пс. XLVI, 17) (Служб. 25 янв., 30 ноября, 29 июня, 30 июня, 6 июля), а въ службѣ въ день апостола Андрея трижды положено возносить слѣдующую молитву: „Величіе Твое, Господи, смиренно молимъ, какъ блаженный апостоль Андрей былъ проповѣдникомъ и правителемъ (rector) Церкви Твоей, такъ и о насъ да будетъ ходатай предъ Тобою непрестанный“ (Служб. 30 ноября). Названія: князь, правитель и т. п., въ службѣ во дни апостоловъ Петра и Павла и въ общей службѣ всѣмъ апостоламъ, употребляются объ апостолахъ въ одномъ и томъ же стихѣ безъ всякихъ ограниченій, слѣдовательно, въ одномъ и томъ же смыслѣ. Такъ, въ первыхъ службахъ объ апостолахъ Петрѣ и Павлѣ читаемъ: „славные князи земли; зѣло утвердишася владычествія (principatus) ихъ; славные князи (principes) земли якоже въ жизни своей возлюбиша Тя, тако и въ смерти не отступиша отъ Тебе (Служб. 29 июня и 5 и 6 июля); гдѣ послѣ послѣдовала кончина верховныхъ (praecipuorum) апостоловъ, тамъ должна быть и главизна радости въ день ихъ мученичества; они—отцы твои (т. е. Рима) и истинные пастыри (Служб.

29 июня), князи (principes) апостоловъ, родители Рима, посредники языковъ; ю! Римъ счастливый тѣмъ, что освѣтила тебя славная кровь двухъ князей (principum) (Служб. 29 июня)! Въ одной изъ тѣхъ же службъ апостолъ Павелъ называется соапостоломъ (соapostolus) Петра (Служб. 6 июля); а въ послѣдней изъ упомянутыхъ нами службъ воѣ апостолы называются князьями (principes) Церкви и основаніями, на авторитетѣ которыхъ утверждается мощь наша. Кромѣ сего, по богослужебнымъ книгамъ латинянь, всѣ апостолы называются намѣстниками (vicarios) Исуса Христа (Предначатіе къ миссѣ апостольской).

И такъ вообще ни изъ Свящ. Писанія, ни изъ Свящ. Преданія, ни изъ исторіи апостоловъ, ни изъ богослужебныхъ книгъ,—православныхъ и римскихъ, ни откуда нельзя узнать, что Господь Исусъ Христосъ поставилъ апостола Петра главою Церкви Своей. По ученію Церкви сей, апостолъ Петръ былъ только первымъ между дванадцатію апостолами, а апостоломъ былъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и прочіе апостолы: обладалъ, въ равной съ ними мѣрѣ, правами вселенскаго непогрѣшимаго учительства, повсюднаго строенія Таинъ Божіихъ, насажденія вѣры во всѣхъ странахъ міра и управленія основанными церквами съ апостольскимъ полномочіемъ. Другой власти, высшей апостольскаго достоинства, учрежденной будто бы Исусомъ Христомъ, Церковь никогда не видѣла въ ликѣ апостольскомъ ²⁰⁷⁾.

Въ заключеніе разсужденія объ апостолѣ Петрѣ, какъ главѣ Церкви, замѣтимъ, что, признавая Христа основаніемъ и главою установленной Имъ на землѣ Церкви и памятуя заповѣдь Спасителя: „кто хочетъ быть между вами большимъ, да будетъ вамъ слуга“ (Матѣ. XX, 26), никто изъ апостоловъ не искалъ для себя первенства или главенства

²⁰⁷⁾ Архим. Пиюкентіа — Бог. обл. т. 1, стр. 347—354.

надъ другими равными ему апостолами. Св. Климентъ, епископъ римскій, въ шестой книгѣ „Постановленій апостольскихъ“, говорить: „Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, хотя отъ Самого Господа предпочтены были (другимъ ученикамъ), однако, по воскресеніи Спасителя, *не стали состязаться о славу*, но іерусалимскимъ епископомъ избрали Іакова праведнаго“. И св. Киприанъ, епископъ кареагенскій, въ письмѣ къ Квинту, пишетъ: „*Петръ, котораго Господь первою избралъ, и на которомъ создалъ церковь Свою*, когда впоследствии разногласилъ съ нимъ Павелъ касательно обрѣзанія, *ничего не присвоилъ себѣ съ дерзостію, ничего не предвосхищалъ самоуправно, такъ чтобы говорить, что онъ держитъ первенство, и что ему больше должны повиноваться современники и потомки*. И не пренебрегъ онъ Павломъ за то, что сей прежде былъ гонителемъ Церкви; но принялъ совѣтъ истины и съ законнымъ представленіемъ, которое защищалъ Павелъ, охотно согласился, *именно намъ представляя образецъ согласія и терпѣнія*, чтобы мы не любили своего безразсудно, но считали лучшимъ своего то, что иногда братія наши и сотоварищи защищаютъ съ пользою и спасительно“.

В. О Папѣ римскомъ, какъ главѣ Церкви вселенской.

«Всѣ они (епископы) равно преемники апостоловъ». Блаж. *Иеронимъ*—Письм. къ Евангелу.

Отрицаешься ли отъ неправаго мнѣнія, аки бы единъ Римскій Епископъ есть преемникъ его (Петра), и аки бы не суть равные Римскому Епископу преемники Апостольскіе Епископы Іерусалимскій, Александрійскій, Антиохійскій и другіе? Вопросаешь святитель приходящаго отъ латинскаго вѣроисповѣданія. Чинъ присоединенія инославныхъ христіанъ къ православной Церкви, стр. 6.

1) Поставилъ ли апостоль Петръ епископа римскаго главою вселенской Церкви?

Если апостоль Петръ, какъ мы видѣли, былъ только первымъ въ ликѣ апостольскомъ, первымъ между равными,

но не былъ ихъ главою и верховнымъ правителемъ Церкви, если преимущества его состояли единственно въ томъ, что онъ былъ первый камень Церкви, какъ первый христіанинъ, и какъ первый проповѣдникъ христіанства между іудеями и язычниками; если всё эти преимущества кончились въ Іерусалимѣ и Кесаріи, то, значить, что римскіе первосвященники, присвоивъ себѣ верховную власть надъ вселенскою Церковію, весьма несправедливо поступаютъ, когда производятъ эту власть отъ апостола Петра. Отличія Петровы не наслѣдственны: кромѣ его никто не можетъ быть ни первымъ по времени христіаниномъ, ни первымъ проповѣдникомъ Евангелія, послѣ того, какъ однажды навсегда отверзта имъ дверь царства небеснаго. И, такъ какъ главенство первосвященниковъ римскихъ латинскіе богословы выводятъ изъ главенства Петрова, то доказавъ, что Петръ не былъ главою Церкви Христовой, вмѣстѣ съ этимъ мы уже доказали и то, что папа римскій не есть глава Церкви вселенской. Прежде мы видѣли, какъ неосновательно ученіе римской церкви объ апостолѣ Петрѣ, какъ главѣ Церкви Христовой, а теперь увидимъ, что еще неосновательнѣе ученіе той же Церкви о папѣ римскомъ, какъ главѣ Церкви вселенской.

Главенство папы римскаго надъ вселенскою Церковію латинскіе богословы доказываютъ слѣдующими доводами:

1) Папа римскій есть преемникъ главенства Петрова потому, что апостоль Петръ основалъ римскую Церковь. Но а) это не точно: въ основаніи римской Церкви участвовалъ также и апостоль Павелъ. Свидѣтели сему—*Кай*, римскій пресвитерь 2-го вѣка, котораго слова приводитъ Евсевій ²⁰⁸): „Петръ и Павелъ основатели римской Церкви“, Діонисій, епископъ коринѣскій: „Петръ и Павелъ насадили Церковь коринѣскую, равно какъ и римскую въ Италиі“ ²⁰⁹)

²⁰⁸) Церк. Ист. II, 25.

²⁰⁹) Тамъ же.

и св. Ириной, епископъ лонскій: „два славнѣйшіе апостолы Петръ и Павелъ основали и устроили Церковь римскую“.²¹⁰⁾ Это же видно и изъ того, что апостолъ Павелъ, по свидѣтельству книги Дѣяній святыхъ Апостоловъ (XXVШ, 31), проповѣдывалъ въ Римѣ и писалъ посланіе къ Римлянамъ. Но, еслибы апостолу Петру угодно было передать приписываемую ему верховную власть надъ всею Церковію кому либо изъ епископовъ христіанскихъ, то онъ потщился бы, конечно, одинъ основать ту Церковь, въ которой хотѣлъ оставить преемника своей верховной власти, дабы послѣдующимъ родамъ явно было, гдѣ находится преемникъ одного Петра исключительно, а не Петра и Павла.

б) Неоспоримо, апостолъ Петръ основалъ также и Церковь антиохійскую²¹¹⁾, и латинская Церковь празднуетъ каедрѣ Петра въ Антиохіи (22 февраля), также какъ и каедрѣ Петра въ Римѣ (18 янв.). Поэтому епископъ антиохійскій есть такой же преемникъ Петра, какъ и римскій. Отъ чего же первый не домогается верховной власти Петровой, какъ послѣдній? Паписты отвѣчаютъ на это, что Петръ *сперва* основалъ Церковь антиохійскую, а *потомъ* уже римскую. Но это ничего не значитъ: прежде ли, послѣ ли кого Петръ поставилъ епископомъ—все равно: оба одинаковые его преемники. Притомъ, наантиохійской каедрѣ возсѣдалъ самъ Петръ, а на александрійской только ученикъ его, евангелистъ Маркъ. Отъ чего же въ древности антиохійскій епископъ никогда не имѣлъ преимущества чести предъ александрійскимъ, а, наоборотъ, александрійскій всегда занималъ мѣсто въ церковной іерархіи выше антиохійскаго. Очевидно оттого, что въ древности іерархическія преимущества епископовъ и каедръ распредѣлялись не по преемству отъ Петра, а по гражданской важности

²¹⁰⁾ Adv. haer. LIII, с. 1. 3.

²¹¹⁾ Какъ гласитъ хроника Евсевія на греческомъ и латинскомъ языкѣ.

городовъ, въ которыхъ они поставлялись ²¹²): Александрія, столица Египта, была вторымъ большимъ городомъ послѣ Рима, столицы монархіи римской, а Антиохія, столица Востока,—третьимъ, поэтому и епископъ александрійскій имѣлъ преимущество чести предъ антиохійскимъ. Слѣдовательно, и епископъ римскій потому преимуществовалъ предъ обоими, что Римъ былъ столицею римской имперіи, какъ и гласятъ правила вселенскихъ соборовъ ²¹³).

в) Не подлежитъ также сомнѣнію, что апостоль Петръ поставилъ евангелиста Марка первымъ епископомъ въ Александріи. И что епископы антиохійскій и александрійскій суть такіе же преемники апостола Петра, какъ и римскій,—объ этомъ свидѣтельствуется даже одинъ изъ преемниковъ Петра въ Римѣ, св. Григорій Великій или, какъ у насъ онъ называется, Двоесловъ (Бесѣдовникъ). Вотъ его слова: „хотя есть многіе апостолы, но, по первенству, одна кathedра верховнаго получила такое достоинство, которое въ трехъ мѣстахъ относится къ одному. Ибо Петръ возвысилъ кathedру, на которой благоволилъ успокоиться и окончить настоящую жизнь (разумѣется кathedра римская). Онъ же украсилъ кathedру, на которую послалъ ученика своего евангелиста (разумѣется кathedра александрійская). Онъ утвердилъ и ту кathedру, на которой возсѣдалъ, имѣя, впрочемъ, намѣреніе изыти, семь лѣтъ (т. е. кathedру антиохійскую). Кathedра принадлежитъ одному и одна, на которой, по распоряженію божественному, предсѣдательствуютъ нынѣ три епископа ²¹⁴)“. Такъ писалъ въ VI вѣкѣ римскій преемникъ Петра къ александрійскому.

Паписты замѣчаютъ, что другіе епископы, кромѣ римскаго, назывались преемниками Петра въ несобственномъ

---

²¹²) IV всел. соб. пр. 17.

²¹³) II всел. соб. пр. 3. VI всел. собор. пр. 28.

²¹⁴) Письмо къ Евлогію, патр. александр.

смыслѣ, потому что въ спискѣ этихъ епископовъ Петръ никогда не стоитъ на первомъ мѣстѣ, какъ онъ стоитъ въ спискахъ епископовъ римскихъ ²¹⁵⁾.

Неправда. Историкъ Сократъ ²¹⁶⁾ говоритъ: „Игнатій, третій послѣ апостола Петра епископъ сирійской Антиохіи“... Напротивъ, Ириной ²¹⁷⁾ Евсевій ²¹⁸⁾, Епифаній ²¹⁹⁾ и другіе начинаютъ счетъ епископовъ римскихъ не съ Петра, а съ Лиана, показывая этимъ, что они весьма далеки были отъ мысли объ епископствованіи Петра въ Римѣ, въ собственномъ смыслѣ.

Итакъ, епископъ римскій есть преемникъ Петровъ не единственный. Впрочемъ, хотя бы онъ былъ и единственный преемникъ апостола Петра, все же отсюда не слѣдуетъ, что онъ по этому самому есть глава вселенской Церкви. Въ древности преемникомъ апостоловъ обыкновенно почитался всякій вообще епископъ, лично поставленный тѣмъ или другимъ апостоломъ на извѣстной каедрѣ; такъ, напримѣръ, Стахій, первый епископъ византійскій, есть преемникъ апостола Андрея, Поликарпъ, епископъ смирнскій, есть преемникъ евангелиста Іоанна Богослова и т. д. Слѣдовательно, титуло преемника еще не показываетъ, чтобы извѣстный апостолъ самъ возсѣдалъ на этой каедрѣ: онъ могъ поставить такого преемника только мимоходомъ, во время своего пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ. Епископъ, лично поставленный извѣстнымъ апостоломъ, есть преемникъ этого апостола лишь въ епископскомъ достоинствѣ, но отнюдь не есть преемникъ его, какъ апостола, не есть преемникъ полной, всеобщей апостольской

²¹⁵⁾ Perrone--Prael. theol. p. 156.

²¹⁶⁾ Hist. eccl. L. VI. c. 8.

²¹⁷⁾ Adv. haer. L. III, c. 3.

²¹⁸⁾ Hist. eccl. L. III. c. 2. c. 4 c. 6.

²¹⁹⁾ L. 1. contr. Carpocr.

власти учениковъ Господнихъ, ни тѣмъ паче того преимущества личнаго, которое принадлежало каждому изъ нихъ особенно, ибо между апостоломъ и епископомъ великое различіе. Преемниковъ апостоловъ, какъ апостоловъ, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, нѣтъ, не было и быть не можетъ: двѣнадцать учениковъ Господнихъ, какъ апостолы остались безъ преемниковъ. Они поставили послѣ себя многихъ епископовъ: это правда. Но эти епископы называются преемниками апостольскими единственно потому, что лично поставлены апостолами. Поэтому и Линъ, первый епископъ римскій, если былъ поставленъ апостоломъ Петромъ, то отсюда еще не слѣдуетъ прямо и непосредственно, что онъ чрезъ это поставленіе получилъ и верховную власть Петрову надъ всею Церковію, хотя бы сей апостолъ и имѣлъ такую власть. Чрезъ рукоположеніе епископамъ передается лишь обыкновенная власть церковная учить, священнодѣйствовать и управлять, принадлежащая всѣмъ имъ въ равной мѣрѣ. Но право управлять вселенскою Церковію, какъ право особенное и чрезвычайное, имѣло быть передано особеннымъ образомъ, отдѣльно отъ рукоположенія. Если Петръ рукоположилъ Лина, то это значить, что Линъ получилъ отъ него санъ епископскій. Если Петръ рукоположилъ Лина на кафедрѣ римскую, то это значить, что Лину онъ поручилъ въ управленіе церковь римскую. А если бы Петру угодно было передать епископу римскому, сверхъ сего, и верховную власть надъ всею Церковію, то это надлежало бы выразить чѣмъ нибудь особеннымъ, подобно тому, какъ въ настоящее время у латинянъ епископскій санъ (*ordo*) сообщается чрезъ ординацію (поставленіе), соответствующую нашей хиротоніи (рукоположенію), а юрисдикція или правительственная власть—чрезъ папскую буллу, заключающую въ себѣ каноническое опредѣленіе (*institutio canonica*). Но, такъ какъ латинскіе богословы не могутъ намъ представить никакого документа, который

бы свидѣтельствовалъ, что апостоль Петръ, сверхъ рукоположенія, котораго онъ удостоилъ также и епископа антиохійскаго, передалъ епископу римскому и верховную власть надъ всею Церковію, то посему и нельзя признать въ немъ этой власти. Онъ преемникъ Петра, какъ и прочіе преемники апостольскіе, т. е. онъ преемникъ Петра не какъ апостола, а только какъ своего рукоположителя, не болѣе. Итакъ, хотя бы епископъ римскій былъ и единственнымъ преемникъ апостола Петра, все же отсюда не слѣдуетъ, что онъ глава вселенской Церкви.

г) Притомъ, по словамъ св. Иринея, епископа ліонскаго ²²⁰⁾ и Евсевія кесарійскаго ²²¹⁾, апостолы Петръ и Павелъ ввѣрили служеніе епископства въ Римѣ Лину при жизни своей, а латиняне утверждаютъ, что апостоль Петръ оставилъ епископство въ Римѣ для преемства епископамъ тамошнимъ по смерти своей.

2) Папа римскій есть преемникъ главенства Петрова, потому что апостоль Петръ, говорятъ паписты, двадцать пять лѣтъ епископствовалъ въ Римѣ. Это несправедливо: а) Петръ не епископствовалъ въ Римѣ въ собственномъ смыслѣ. Говоря строго, Петръ не могъ епископствовать нигдѣ, потому что былъ апостоль, т. е. учитель вселенной въ строгомъ смыслѣ, а не епископъ исключительно Рима или другого города. Господь заповѣдалъ ему, какъ и другимъ апостоламъ „научить всѣ народы“ (Матѣ. XXXIII, 19), „проповѣдывать Евангеліе всей твари“ (Марк. XVI, 15), „проповѣдывать во имя Его покаяніе и прощеніе грѣховъ во всѣхъ народахъ“ (Лук. XXIV, 47). Слѣдовательно, Петръ, привязавъ свое служеніе къ извѣстному мѣсту, чрезъ это поступилъ бы противъ заповѣди Спасителя.

²²⁰⁾ Adv. haer. L. 3. c. 3.

²²¹⁾ Hist. eccl. L. V. c. 6.

Римскіе богословы противопологаютъ этой мысли примѣръ Іакова Праведнаго, перваго епископа іерусалимскаго. Но еще не доказано, чтобы этотъ Іаковъ былъ однимъ изъ двѣнадцати, напротивъ, гораздо правдоподобнѣе, что онъ принадлежалъ къ числу семидесяти апостоловъ²²²). Притомъ, древнѣйшая исторія говоритъ, что первѣйшіе апостолы, столпы Церкви: Іаковъ, Петръ и Іоаннъ (Гал. II, 9), хотя отъ Самого Господа предпочтены были другимъ апостоламъ, однако, по вознесеніи Его, не стали состязаться о славѣ, но сдѣлали епископомъ Іакова, за превосходство добродѣтелей названнаго праведнымъ, и ему поручили управлять церковь іерусалимскую, а вмѣстѣ съ прочими апостолами и всю Церковь Христову²²³). Посему первымъ епископомъ въ собственномъ смыслѣ, съ соизволенія и апостола Петра, былъ, во дни святыхъ апостоловъ, не римскій епископъ, но іерусалимскій, который и нынѣ былъ бы первенствующимъ, если бы первенство его навсегда утверждено было апостолами²²⁴). Нѣтъ нужды, что св. Елифаній²²⁵) называетъ апостола Петра епископомъ Рима. Намъ извѣстно, что аа) въ древнія времена Церкви, и епископовъ называли иногда апостолами²²⁶), однако, изъ сего не слѣдуетъ, что епископъ есть апостоль въ собственномъ смыслѣ, и что бб) св. Елифаній говоритъ не то, что одинъ апостоль Петръ былъ епископомъ Рима, но что первыми епископами его были Петръ и Павелъ: между тѣмъ и латиняне знаютъ, что двухъ епископовъ на одной и той же каедрѣ въ одно и тоже время быть не можетъ²²⁶). Слѣдовательно, св. Елифаній называетъ апостола Петра епископомъ Рима не въ собственномъ смыслѣ, но какъ

²²²) *Μητρολόγιον* Ιου. λ.

²²³) *Ессейя* — Церк. ист. кн. 2 гл. 1 и 23.

²²⁴) Архим. *Инокентій*—Бог. Обл. т. 1, стр. 381—382.

²²⁵) О ереси 27, гл. 6.

²²⁶) 1 всел. соб. пр. 8.

блжстителя паствы римской. Въ собственномъ же смыслѣ самъ св. Епифаній²²⁷⁾ первымъ епископомъ называетъ Иакова іерусалимскаго, замѣчая, что Господь поручилъ ему на землѣ собственный престолъ²²⁸⁾.

б) Апостоль Петръ не былъ въ Римѣ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ. Первый, измыслившій сказаніе о 25 лѣтнемъ пребываніи апостола Петра въ Римѣ, былъ западный писатель V вѣка блаж. Іеронимъ²²⁹⁾. Но его сказаніе не достовѣрно —

аа) потому что, по древнему преданію, о которомъ свидѣтельствуетъ церковный писатель 2-го вѣка Аполлоній, въ церковной исторіи Евсевія (V, 18), Спаситель повелѣлъ апостоламъ, чрезъ Петра, по замѣчанію Климента александрійскаго, не оставлять Іерусалима цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ, т. е. до 46 года.

бб) потому что противорѣчитъ свидѣтельству Лактанція, церковнаго писателя 3-го вѣка, который говоритъ, что „когда уже царствовалъ Неронъ, тогда Петръ пришелъ въ Римъ“²³⁰⁾. А извѣстно, что сей апостоль принялъ мученическую кончину въ 10-й годъ его царствованія. Значитъ, по этому обстоятельству, Петръ прибылъ въ Римъ лишь предъ своею кончиною, въ 66 году по Р. Х.; въ десятый годъ царствованія Нерона.

вв) потому что несогласно съ хронологіею апостольской исторіи. По болѣе принятому мнѣнію²³¹⁾, апостоль Петръ скончался въ Римѣ въ 67 году. Если вычестъ

---

²²⁷⁾ О ереси 29, гл. 3 и О ереси 78, гл. 7.

²²⁸⁾ Архим. *Инокентіа* — Бог. обл. т. 1, стр. 377—378.

²²⁹⁾ De vir. illustr. с. 1. Въ хроникѣ Евсевія, что на латинскомъ языкѣ, сказано, что ап. Петръ былъ епископомъ Рима двадцать пять лѣтъ, но въ отрывкахъ, сохранившихся изъ хроники Евсевія греческой, нѣтъ ничего подобнаго.

²³⁰⁾ De mort. perscut. с. 2.

²³¹⁾ Архим. *Сергіа* — Полный мѣсяцесловъ Востока, 29 іюня.

отсюда 25 лѣтъ, то Петръ долженъ будетъ пребывать въ Римѣ съ 42 до 67 г. Между тѣмъ изъ исторіи апостольской извѣстно, что —

1) во исполненіе повелѣнія Господня — не оставлять Іудеи въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, апостоль Петръ подвизался, во все это время (34—46 г.), въ предѣлахъ земли обѣтованной, вмѣстѣ съ прочими апостолами заботясь преимущественно объ утвержденіи церкви іерусалимской (Дѣян. гл. V—XII).

2) въ 44 году апостоль Петръ былъ въ Іерусалимѣ, когда былъ обезглавленъ Іаковъ, братъ Іоанна, по повелѣнію Ирода Агриппы (Дѣян. гл. XII).

3) въ 46 году, когда апостолы, какъ свидѣтели Господа „до края земли“ (Дѣян. 1, 8), разошлись по вселенной, апостоль Петръ пошелъ въ Понтъ, Галатію, Каппадокію, Асію и Виѳинію²³²), потомъ прибылъ въ Римъ (не долѣе 5 лѣтъ до гоненія Клавдіева въ 49 году), (какъ показываетъ евангеліе отъ Марка, написанное въ 46 году по Р. Х.), гдѣ поразилъ извѣстнаго Симона волхва²³³), путешествовалъ въ Египетъ (если подъ Вавилономъ не разумѣть Рима), откуда, около 46 года, написалъ первое посланіе къ пришельцамъ разсѣяннѣ, и гдѣ было весьма много іудеевъ, а отсюда, вслѣдствіе бывшаго ему особаго откровенія, явился въ Іерусалимъ для погребенія Матери Божіей, преставившейся въ 48 году.

4) въ 51 году апостоль Петръ присутствовалъ въ Іерусалимѣ на апостольскомъ соборѣ, принималъ участіе въ немъ (Дѣян. XV) и пребылъ въ окрестностяхъ іерусалимскихъ до 52 года. Латиняне утверждаютъ, будто апостоль Петръ прибылъ въ Іерусалимъ изъ Рима²³⁴). Но

---

²³²) *Евсевій* — Ист. церк. кн. 3, гл. 1.

²³³) *Евсевій* — Ист. церк. кн. 2, гл. 15.

²³⁴) Salzano — *Lezioni di diritt. can.* vol. 11. p. 64, *Бароній* — церк. лѣтописи.

а) объ этомъ путешествіи Петра изъ Рима въ Іерусалимъ на соборъ нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, а паписты вынуждены утверждать это потому единственно, что не находятъ другого средства согласить своего мнѣнія о 25 лѣтнемъ пребываніи апостола Петра въ Римѣ съ сказаніемъ книги Дѣяній святыхъ Апостоловъ о присутствіи ап. Петра на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ. б) Это путешествіе невѣроятно, потому что аа) во время гоненій не такъ легко было ап. Петру поспѣть на соборъ изъ Рима въ Іерусалимъ; бб) ап. Петръ могъ изложить свое мнѣніе письменно и послать его въ Іерусалимъ, а не ѣхать туда самъ лично. в) Если ап. Петръ, для рѣшенія дѣла объ обрѣзаніи христіанъ изъ язычниковъ, изъ Рима отправлялся въ Іерусалимъ, то это не сообразно съ мнѣніемъ латинянъ объ апостолѣ Петрѣ, какъ главѣ Церкви Христовой и о Римѣ, какъ средоточіи церковнаго управленія: ап. Петръ, какъ глава Церкви Христовой, могъ рѣшить это дѣло въ Римѣ одинъ безъ собора, а если и на соборѣ, то въ Римѣ же; если же, несмотря на пребываніе ап. Петра въ Римѣ, соборъ держанъ былъ въ Іерусалимѣ, то это ясно показываетъ, что ни ап. Петръ не былъ главою Церкви Христовой, ни Римъ не былъ въ то время средоточіемъ церковнаго управленія. 2) Въ книгѣ Дѣяній святыхъ Апостоловъ не только нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы Петръ былъ призванъ на соборъ изъ Рима, но, напротивъ, все дѣло представлено такъ, что онъ былъ въ Іерусалимѣ. Ибо, если бы его не было въ Іерусалимѣ, то Павелъ и Варнава съ недоумѣніемъ антиохійской церкви обратились бы не въ Іерусалимъ, а въ Римъ, а если и въ Іерусалимъ, то предварительно старались бы развѣдать, есть ли тамъ Петръ. Да еще и неизвѣстно, призвали ли бы Петра въ Іерусалимъ, если бы онъ былъ въ Римѣ. А если бы и призвали, то должны были бы ожидать его прибытія. Между тѣмъ ничего подобнаго не видно изъ книги

Дѣяній святыхъ Апостоловъ. Напротивъ, тамъ все разсказывается такъ, что Павелъ и Варнава, прибывъ въ Иерусалимъ, нашли тамъ Петра. При томъ, священныи дѣписатель апостоловъ говоритъ о пребываніи Петра въ Иерусалимѣ также, какъ и объ Іаковѣ, но Іаковъ, какъ несомнѣнно извѣстно, не отлучался изъ Иерусалима, слѣдовательно, также надобно думать и о Петрѣ. Итакъ Петръ до собора безотлучно былъ въ Иерусалимѣ.

5) Въ 55 году апостоль Павелъ изъ Коринѳа пишетъ посланіе къ Фессалоникійцамъ, и въ немъ не упоминаетъ о пребываніи апостола Петра въ Римѣ, несмотря на то, что онъ писалъ это посланіе послѣ встрѣчи съ Прискиллою и Акилою, изгнанными изъ Рима при Клавдіи, въ 49 году. Въ томъ же году апостоль Павелъ видѣлъ апостола Петра въ Иерусалимѣ. Ибо, если ап. Павелъ проповѣдывалъ въ Дамаскѣ около 38 года, то, значить, онъ былъ въ Иерусалимѣ сперва чрезъ 3 года (Гал. 1, 18), т. е. въ 41 году, а потомъ чрезъ 14 лѣтъ (Гал. II, 1), т. е. въ 55 году.

6) Въ 56 году, послѣ собора, апостоль Петръ пришелъ въ Антиохію, вслѣдъ за апостоломъ Павломъ, который здѣсь „лично противосталъ ему; потому что онъ подвергался нареканію“ (Гал. II, 11), и пребылъ въ ней въ теченіе или около семи лѣтъ²³⁵), слѣдовательно, до 58-го или до 62-го года.

7) Въ 58 году ап. Павелъ писалъ посланіе къ Галатамъ, и ничего не сказалъ въ немъ о пребываніи ап. Петра въ Римѣ, хотя говорилъ о пребываніи его въ Иерусалимѣ и прибытіи въ Антиохію, и въ 58 году тотъ же апостоль Павелъ написалъ свое посланіе къ Римлянамъ, въ которомъ, почти въ цѣлой главѣ, поименно привѣтствуетъ знаменитыхъ христіанъ и своихъ сотрудниковъ, но

---

²³⁵) Св. Григорія Двоеслова — Письм. къ Евлогію алекс.

на апостола Петра даже не намекаетъ. Притомъ, если бы ап. Петръ былъ въ Римѣ до 59 года по Р. Х., то апостоль Павелъ, „не созидавшій на чужомъ основаніи“ (Рим. XV, 20), не могъ бы писать къ Римлянамъ: „И такъ, что до меня, я готовъ благовѣствовать и вамъ, находящимся въ Римѣ“ (Римл. 1, 15).

8) Въ 59 году ап. Павелъ приведенъ былъ въ Римъ, какъ плѣнникъ, торжественно встрѣченъ за городомъ братією, и спустя три дня обратился съ просьбою о помощи, но не къ ап. Петру, а къ „знатнѣйшимъ изъ іудеевъ“ (Дѣян. XXVIII, 17).

9) Въ теченіе двухлѣтняго (59—62 г.) пребыванія въ Римѣ, ап. Павелъ написалъ посланія къ Колоссянамъ, къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Филимону, къ Тимоѳею (первое) и къ Евреямъ; но ни въ одномъ изъ нихъ не только нѣтъ указаній на то, чтобы ап. Петръ былъ тогда въ Римѣ, напротивъ, есть мѣста, изъ которыхъ видно, что его тогда тамъ не было (Кол. IV, 10—11).

10) Въ 65 году ап. Павелъ пишетъ второе посланіе къ Тимоѳею изъ Рима, и, однако, ничего не говоритъ въ немъ о Петрѣ.

Относительно молчанія ап. Павла о пребываніи ап. Петра въ Римѣ палисты а) предполагаютъ, что Петра не было въ Римѣ въ то время, когда ап. Павелъ писалъ изъ Рима, или къ Римлянамъ, такъ какъ ап. Петръ часто выѣзжалъ изъ Рима въ ближайшіе или отдаленнѣйшіе города для проповѣдыванія Евангелія²³⁶). Но это предположеніе аа) принужденно: ап. Петръ, по ихъ мнѣнію, 25 лѣтъ епископствуетъ въ Римѣ, и, однакожъ, такъ именно и случается, что когда ап. Павелъ пишетъ въ Римъ или изъ Рима, то не бываетъ въ Римѣ ап. Петра; бб) неосновательно: оно основывается лишь на томъ, что

²³⁶) Ferrone — Prael. theol. vol. 1. p. 154.

ап. Павелъ не упоминаетъ объ ап. Петрѣ въ своихъ посланіяхъ, написанныхъ въ Римѣ или изъ Рима; но этого недостаточно: нужно доказать исторически, что это такъ именно и было; вв) невѣроятно: ап. Павелъ, пиша посланіе къ Римлянамъ, ни отъ кого не могъ узнать достовѣрно, что ап. Петра нѣтъ въ Римѣ, а потому могъ привѣтствовать его, хотя бы онъ былъ даже въ отсутствіи, и его привѣтствіе римскими христіанами могло быть передано ап. Петру уже впоследствии. Ибо ап. Павелъ, конечно, зналъ, что ап. Петръ отправился въ Римъ, для того, чтобы учредить тамъ верховную кафедру. А если не зналъ, то, значить, апостоламъ неизвѣстно было намѣреніе Петрово, и въ такомъ случаѣ учрежденіе ап. Петромъ римской кафедры было дѣломъ частнымъ, не имѣвшимъ никакой важности для всей Церкви Христовой. Если же ап. Петра не было въ Римѣ въ то время, когда ап. Павелъ писалъ изъ Рима, то апостоль языкчиковъ замѣтилъ бы это. Ибо для христіанъ было бы весьма важно знать, гдѣ находится глава Церкви и намѣстникъ Христовъ, если таковымъ былъ бы ап. Петръ, какъ учатъ паписты.

б) указываютъ на то, что ап. Павелъ не упоминаетъ объ Іаковѣ въ посланіи къ Евреямъ и объ епископахъ Галатіи, Ефеса и Фессалоникъ въ посланіяхъ къ Галатамъ, Ефесянамъ и Фессалоникійцамъ. Но въ этомъ указаніи заключается дѣло совсѣмъ другого рода: Іаковъ и епископы поименованныхъ странъ не имѣли никакой важности для всѣхъ христіанъ; напротивъ, на ап. Петра, какъ на главу Церкви и намѣстника Христова, должны были обращать свои взоры всѣ до одного христіане. Св. Иринеѣ²³⁷⁾, епископъ ліонскій, говоритъ, что Лина, о которомъ упоминается во второмъ посланіи ап. Павла къ Тимоѳею, писан-

²³⁷⁾ Adv. haer. 111, 3.

жомъ въ 68 году по Р. Х., рукоположили Петръ и Павелъ, а они могли быть вмѣстѣ въ Римѣ только подъ конецъ своей жизни.

По всемъ этимъ соображеніямъ выходитъ, что мнѣніе латинянъ о 25 лѣтнемъ пребываніи ап. Петра въ Римѣ, какъ противорѣчащее свидѣтельству церковнаго писателя Лактанція и какъ несогласное съ хронологіею апостольской исторіи, не имѣетъ признаковъ достовѣрной исторической истины, а потому и не заслуживаетъ вѣроятія.

3) Апостоль Петръ скончался въ Римѣ; слѣдовательно, тамъ, по мнѣнію папистовъ, долженъ быть преемникъ его главенства. Но —

а) въ Іерусалимѣ скончалъ „дни плоти своей“ (Евр. V, 7) Господь Иисусъ Христосъ, истинная глава Церкви (Еф. 1, 22—23. IV, 11—16. V, 23. Кол. 1, 18), однакожъ, епископу іерусалимскому и латиняне не усвояютъ права быть преемникомъ Господа, какъ главы Церкви;

б) въ Ефесѣ скончался возлюбленный ученикъ Господень Іоаннъ, однакожъ, это не дало никакого преимущества церкви ефесской предъ другими церквами христіанскими;

в) нѣкоторые и изъ епископовъ римскихъ умирали внѣ Рима, напримѣръ, Климентъ I въ Понтѣ, Понтіанъ въ Сардиніи, Іоаннъ I въ Равеннѣ, Агапиль въ Константинополѣ, Иннокентій IV въ Неаполѣ, однако, ни Понтъ, ни Сардинія, ни Равенна, ни Константинополь, ни Неаполь не приобрѣли чрезъ это права, чтобы въ нихъ жили мнимыя главы Церкви вселенской;

г) въ Авиньонѣ при Филиппѣ Красивомъ умеръ не одинъ папа римскій, однакожъ, теперешніе іерархи Авиньонскіе не имѣютъ верховной власти папской;

д) притомъ ап. Петръ не оставилъ по себѣ такого завѣщанія: гдѣ я умру, тамъ должно быть средоточіе верховной власти церковной.

Итакъ ни основаніе римской церкви апостоломъ Петромъ, ни пребываніе его въ Римѣ, ни мученическая его кончина въ столицѣ римской имперіи не даютъ права епископамъ римскимъ на верховное главенство въ Церкви вселенской. Изъ камня Петра латинянамъ не извлечъ ни одной искры въ пользу верховнаго главенства епископа римскаго надъ вселенскою Церковію. Въ самомъ дѣлѣ, допустивъ главенство въ Церкви папы римскаго, мы никакъ не можемъ объяснить себѣ,—

1) почему всѣмъ епископамъ христіанскимъ ап. Петръ предпочелъ однихъ епископовъ римскихъ для передачи своей верховной власти? Почему онъ не удостоилъ этой власти другихъ епископовъ? Когда рѣчь идетъ объ ап. Петрѣ, то еще понятно, почему Христосъ изъ всѣхъ апостоловъ избралъ одного Петра, для врученія верховной власти въ Церкви (говоримъ предположительно въ духѣ папистовъ): Петръ упредилъ прочихъ апостоловъ исповѣданіемъ божества Христова. Но, когда идетъ рѣчь о папахъ римскихъ, то тутъ рѣшительно непонятно, за какой подвигъ ап. Петръ передалъ имъ предпочтительно передъ прочими епископами, верховную власть въ Церкви вселенской? И почему ап. Петръ не передалъ этой власти кому либо изъ апостоловъ, которые оставались еще въ живыхъ, а непосредственно Лину? Почему Линъ, первый епископъ римскій, предпочтенъ Евودیю, первому епископу антиохійскому, хотя оба суть преемники Петровы, только одинъ послѣ, а другой прежде? Почему Западъ предпочтенъ Востоку, гдѣ жили Моисей, пророки, Христосъ и самъ Петръ?

2) Если Господь и сдѣлалъ ап. Петра главою Церкви, Онъ не сказалъ, долженъ ли ап. Петръ передать послѣ себя кому нибудь это главенство, и кому именно; Господь не наименовалъ преемниковъ Петровой власти; самъ Петръ также не оставилъ никакого завѣщанія относительно сего предмета, и потому всякій христіанинъ остается въ недо-

умѣни, кого онъ долженъ признавать преемникомъ главенства Петрова, и благосоизволяетъ ли ап. Петръ, чтобы верховную власть надъ всѣми христіанами въ мірѣ имѣли епископы римскіе?

3) Спаситель сдѣлалъ, положимъ, верховнымъ правителемъ Церкви Своей ап. Петра — одно лице, а Петръ передаетъ верховную власть цѣлому ряду предстоятелей римской церкви: есть ли тутъ сообразность?

4) Еще: Христось, положимъ, поставилъ главою Церкви Своей ап. Петра, ап. Петръ — перваго епископа римскаго, а епископъ римскій уже не назначаетъ себѣ преемника самъ, а предоставляетъ избраніе его конклаву кардиналовъ. Опять несообразность!

5) При жизни ап. Петра было три епископа римскихъ: сперва Линъ, потомъ Клитъ, и, наконецъ, Климентъ. Итакъ вопросъ: кому же изъ этихъ трехъ епископовъ ап. Петръ передалъ свою верховную власть надъ Церковію? Кого изъ нихъ считать первымъ преемникомъ Петровымъ? Паписты, во избѣжаніе этой несообразности, утверждаютъ, что первые два епископа, — Линъ и Клитъ были помощниками ап. Петра. Но, въ такомъ случаѣ, надлежало бы имъ выключить ихъ и изъ списка епископовъ римскихъ, и первымъ преемникомъ ап. Петра считать Климента. Между тѣмъ латиняне начинаютъ счетъ епископовъ римскихъ съ Петра и, вслѣдъ за нимъ, поставляютъ Лина, Клита и Климента.

6) Если Господь далъ верховную власть надъ Своею Церковію ап. Петру, то Петръ былъ главою Церкви Христовой или какъ апостоль, или какъ епископъ римскій. Въ первомъ случаѣ онъ не могъ передать своей власти никому изъ предстоятелей христіанскихъ церквей, потому именно, что былъ апостоль, а всякій епископъ ниже апостола. Если же онъ былъ главою Церкви Христовой, какъ епископъ римскій, въ такомъ случаѣ Церковь Христова не имѣла видимой главы до прибытія сего апостола въ Римъ.

Но это нелѣпо, потому что главенство Петрово должно было начаться въ Іудеѣ, по крайней мѣрѣ, со дня Пятидесятницы, такъ какъ въ это время Церковь Христова получила свое органическое устройство. Если же Петръ былъ главою Церкви Христовой и внѣ Рима,—въ Іерусалимѣ и Антіохіи, въ такомъ случаѣ его главенство имѣетъ такое же отношеніе къ епископамъ римскимъ, какъ и къ епископамъ іерусалимскимъ и антіохійскимъ.

7) Но, что́ всего важнѣе, если ап. Петръ поставилъ главою Церкви послѣ себя епископа римскаго, то ужели этому епископу римскому въ то время были подчинены и апостолъ (изъ 70) Симонъ, сродникъ Господень, и особенно возлюбленный ученикъ и великій таинникъ Христовъ Іоаннъ Богословъ, которому была вручена даже мать Господа? Ибо эти оба апостола были живы до конца 1-го вѣка. Одно это обстоятельство неопровержимо доказываетъ, что ап. Петръ не только не сдѣлалъ, но даже не могъ сдѣлать кого нибудь изъ первыхъ епископовъ римскихъ главою Церкви Христовой. По смерти Петра и Павла Церковію Христовою управлялъ св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

8) Есть еще и безмолвный свидѣтель того, что ап. Петръ не передалъ своего главенства епископамъ римскимъ: это—первая христіанская церковь, воздвигнутая въ Римѣ, которая была посвящена не ап. Петру, а сперва Спасителю, потомъ Іоанну Крестителю и Іоанну Богослову. И въ настоящее время въ Римѣ базилика Латеранская имѣетъ преимущество предъ базиликою Петровою, несмотря на неописанное великолѣпіе сей послѣдней: на фронтонахъ не Петровой, а Латеранской базилики начертана надпись: „святая Латеранская церковь—мать и глава всѣхъ церквей Рима и міра“²⁸⁸). Такимъ образомъ, не Петрова, а Латеранская церковь счи-

²⁸⁸) Sacrosancta Lateranensis Ecclesia, omnium Urbis et Orbis ecclesiarum Mater et Caput.

тается каедральною какъ въ Римѣ, такъ и во всемъ римско-католическомъ мірѣ.

Итакъ одно титуло преемника Петрова отнюдь не даетъ еще епископамъ римскимъ права на верховную власть ихъ во вселенской Церкви. Апостоль Петръ не поставилъ и не могъ поставить ихъ верховными главами въ Церкви Христовой, если бы и самъ имѣлъ верховную власть надъ Церковію Христовою. Этому препятствуютъ изложенныя нами несообразности, къ которымъ приводитъ ученіе о передачѣ епископамъ римскимъ отъ апостола Петра верховной власти надъ вселенскою Церковію. А если бы ап. Петръ поставилъ послѣ себя главою вселенской Церкви епископа римскаго, то сей послѣдній и дѣйствовалъ бы какъ полный властитель вселенской Церкви. Поэтому пусть намъ отвѣтитъ неподкупная исторія на вопросъ:

II. Дѣйствовалъ ли епископъ римскій, какъ глава вселенской Церкви въ первенствующія времена христіанства?

Латинскіе богословы утверждаютъ, что епископы римскіе, въ первые вѣка христіанства, показывали дѣйствія своей верховной власти надъ всею Церковію Христовою какъ виѣ вселенскихъ соборовъ, такъ и на сихъ соборахъ.

A) Виѣ вселенскихъ соборовъ.

Въ доказательство главенства папскаго надъ вселенскою Церковію виѣ вселенскихъ соборовъ латинскіе богословы указываютъ на слѣдующія данныя изъ древней церковной исторіи—

1) Относительно утвержденія папою римскимъ восточныхъ патріарховъ въ ихъ достоинствѣ.

a) Папу римскаго Феликса 1 отцы антиохійскаго собора, въ соборной граматѣ, просили утвердить Домна преемникомъ Павла Самосатскаго въ Антиохіи ²³⁹).

---

²³⁹) Euseb. H. E. L. VII. c. 28—30.

б) Папа римскій Целестинъ утвердилъ на константинопольскомъ престолѣ патріарха Максиміана, по низложеніи Несторія въ 432 году.

в) По письму тогоже папы римскаго къ епископамъ александрійскому, антиохійскому и ессалоникійскому (въ которомъ онъ уполномочивалъ ихъ перемѣщать епископовъ съ одной кафедры на другую, лишь бы только это было для общаго блага) Прокль былъ перемѣщенъ изъ Кизика на кафедру константинопольскую ²⁴⁰).

г) Папа римскій Дамась утвердилъ на константинопольскомъ престолѣ Нектарія.

д) Иоаннъ Златоустъ, тотчасъ послѣ своего рукоположенія, просилъ утвержденія у папы римскаго Анастасія I.

е) Папа римскій Левъ Великій утвердилъ на антиохійскомъ престолѣ Максима, на кирскомъ Феодорита и на константинопольскомъ Флавіана и Анатолія.

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ требовалось вообще не утвержденіе восточныхъ патріарховъ папою римскимъ въ ихъ достоинствѣ, а принятіе первыхъ въ общеніе послѣднимъ. Въ древнія времена, каждый изъ первенствующихъ епископовъ, завѣдывавшихъ автокефальными церквами (т. е. такими, которыя пользовались правомъ самоуправленія съ подчиненіемъ лишь власти вселенскаго собора), обязанъ былъ, кромѣ своего законнаго избранія и правильнаго поставленія, имѣть еще согласіе всѣхъ прочихъ епископовъ вселенской Церкви на принятіе его въ свое общеніе, по полученіи и рассмотрѣніи ими его исповѣданія вѣры, изложеннаго въ первомъ его окружномъ посланіи ²⁴¹). По такому обязательству, восточные патріархи, по утвержденіи

²⁴⁰) Socrat. H. E. L. VII. c. 39—40.

²⁴¹) В. Краинскою—О католицизмѣ, стр. 30, Кіевъ, 1873.

царскомъ и послѣ рукоположенія, посылали другимъ своимъ собратіямъ и сослужителямъ, въ томъ числѣ и папамъ римскимъ, исповѣданіе вѣры и общительныя грамоты, въ которыхъ извѣщали ихъ о своемъ восшествіи на патріаршій престолъ, и папы римскіе посылали имъ отъ себя общительныя, а не утвердительныя, какъ полагаютъ паписты ²⁴²⁾, грамоты.

Въ частности, а) Домна поставилъ на антиохійскую кафедру, вмѣсто низложеннаго Павла Самосатскаго, антиохійскій соборъ (632 г.), „по Божію, по его увѣренности, усмотрѣнію“, какъ значитъ въ его посланіи, и объ этомъ *известили* прочихъ епископовъ, не бывшихъ на соборѣ въ Антиохіи, въ томъ числѣ и римскаго, посредствомъ посланія, которое начинается такъ: „Посланіе Діонисію, Максиму и всѣмъ *сослужителямъ* нашимъ во вселенной . . . возлюбленнымъ о Господѣ *братіямъ* желаемъ здравія“. „*Извѣщаемъ васъ*,—писали въ этомъ посланіи восточные епископы къ римскому епископу Діонисію и александрійскому Максиму,— для того, чтобы вы писали къ нему и приняли отъ него общительныя грамоты“ ²⁴³⁾.

б) Македміана на мѣсто Несторія поставилъ на константинопольскій престолъ не папа римскій Целестинъ, а императоръ Θεодосій II, какъ свидѣтельствуется самъ папа Целестинъ ²⁴⁴⁾ въ письмѣ къ императору, и св. Кирилль александрійскій ²⁴⁵⁾.

в) Прокла епископы восточные хотѣли возвести на константинопольскій престолъ еще сряду по низложеніи Несторія, но сему попрепятствовали, по сказанію Сократа ²⁴⁶⁾,

²⁴²⁾ Döllinger—Lehrbuch der Kirchengeschichte, 1, 183, 49. 382.

²⁴³⁾ *Евсевій*—Церк. Ист. VII, гл. 27—30.

²⁴⁴⁾ Celest. Ep. XLIII, n. 3.

²⁴⁵⁾ Ad Nest. 1. l. t. VII, p. 2 et 27.

²⁴⁶⁾ H. E. L. VII. c. 35.

сильные люди, говоря, что церковное правило назначеннаго въ какой либо городъ епископа запрещаетъ перемѣщать въ другой. Поэтому, вмѣсто него, былъ избранъ Максиміанъ. Когда же умеръ Максиміанъ, то „при этомъ случаѣ царь Θεодосій,— замѣчаетъ тотъ же историкъ ²⁴⁷⁾,— мудро распорядился дѣломъ. Чтобы опять не вышло спора объ избраніи епископа и не возбудилось въ Церкви волненіе, онъ, нисколько не медля, приказалъ случившимся въ Константинополѣ епископамъ возвестъ на престолъ Прокла. Съ этимъ согласны были,—продолжаетъ тотъ же дѣисатель,— и полученныя посланія римскаго епископа Целестина, которыя писалъ онъ Кириллу александрійскому, Іоанну антиохійскому и Руфу ессалоникійскому, и въ которыхъ доказывалъ, что нѣтъ препятствія назначеннаго въ какой нибудь городъ или уже находящагося въ извѣстномъ городѣ епископа перемѣщать въ другое мѣсто“. Вѣроятно, восточные епископы, въ этомъ случаѣ, желали знать мнѣніе папы римскаго о семъ предметѣ, а еще вѣроятнѣе, что сей послѣдній самъ вмѣшался въ это дѣло, потому что епископство римское въ это время, по выраженію того же Сократа, выступивъ изъ предѣловъ священства, давно уже перешло въ *самовластное господство*. Съ другой стороны, по сказанію того же историка, были въ древности примѣры и противные сему. Такъ, напримѣръ, Григорій Назіанзинъ былъ переведенъ на константинопольскій престолъ изъ Назіанза и Мелетій изъ церкви севастіянской въ антиохійскую безъ всякихъ сношеній съ епископомъ римскимъ. Перваго поставилъ на константинопольскую кафедру Петръ, епископъ александрійскій, приславъ ему и знаки архіерейскаго сана ²⁴⁸⁾, а потомъ II-й вселенскій соборъ въ Константинополѣ, а послѣдній перемѣщенъ по опредѣленію антиохійскаго собора (360 г.). Вообще, въ древности пере-

²⁴⁷⁾ Н. Е. L. VII. с. 40.

²⁴⁸⁾ Gr eg. Naz. Carmen 1. p. 14.

мѣщеніе епископовъ опредѣлялъ областной соборъ. Такъ, на примѣръ, по опредѣленію областного собора, Александръ переведенъ былъ изъ Каппадокіи въ Іерусалимъ.

г) По свидѣтельству Созомена ²⁴⁹⁾, Нектарій былъ избранъ на константинопольскій престолъ императоромъ Θεодосіемъ, по предложенію Мелетія, епископа антiохійскаго, и утвержденъ въ своемъ санѣ II-мъ вселенскимъ соборомъ въ Константинополѣ, который былъ созванъ Θεодосіемъ частію для подтвержденія опредѣленій, сдѣланныхъ въ Никее, а частію для рукоположенія епископа, имѣвшаго занять престолъ въ Константинополѣ ²⁵⁰⁾. Западные епископы были недовольны поставленіемъ Нектарія, и звали восточныхъ епископовъ на соборъ въ Римъ не для того, чтобы судить восточныхъ епископовъ, какъ объясняетъ св. Амвросій Медиоланскій въ письмѣ къ императору Θεодосію Великому, но, чтобы и имъ участвовать въ судѣ объ этомъ дѣлѣ, но восточные епископы отказались отъ путешествія въ Римъ на соборъ, замѣтивъ, что поставленіе Нектарія сдѣлано сообразно съ правилами Никейскаго собора, по которымъ епископы области избирали преемника ея предстоятелю, и только отправили къ папѣ римскому Дамасу трехъ депутатовъ для словеснаго объясненія, и просили у него только *общенія* новопоставленному патріарху, а не *утвержденія*.

д) Св. Іоаннъ Златоустъ, тотчасъ послѣ рукоположенія, сообщилъ папѣ римскому Анастасію I о своемъ избраніи, и для сего послалъ къ нему, по древнему обычаю, общительную грамоту; онъ утвержденъ императоромъ Аркадіемъ, по общему опредѣленію всѣхъ, т. е. клира и народа, какъ свидѣтельствуесть Созоменъ ²⁵¹⁾.

²⁴⁹⁾ Н. Е. Л. VII. с. 8.

²⁵⁰⁾ Н. Е. Л. VII. с. 7.

²⁵¹⁾ Н. Е. Л. VI, с. 2.

е) Максимъ утвержденъ на антиохійской каедрѣ не однимъ авторитетомъ Льва Великаго, папы римскаго, но и приговоромъ Анатоля, архіепископа константинопольскаго, и опредѣленіемъ всего IV-го вселенскаго собора въ Халкидонѣ. Флавіана и Анатоля, патріарховъ константинопольскихъ, равно какъ и Θεодорита, епископа кирскаго, папа римскій Левъ Великій принялъ только въ общеніе, какъ православныхъ. Голосъ папы римскаго нуженъ былъ по тогдашнему замѣшательству церковныхъ дѣлъ на Востокѣ: Анатолій константинопольскій былъ поставленъ Діоскоромъ александрійскимъ, который, вмѣстѣ съ Θεодоритомъ кирскимъ, защищалъ еретика Евтихія. Блаж. Θεодоритъ былъ утвержденъ на кирской каедрѣ Халкидонскимъ IV-мъ вселенскимъ соборомъ, а не папою римскимъ Львомъ Великимъ.

2) Относительно апелляцій.

Въ IV вѣкѣ у римскаго папы Юлія искали защиты Аванасій и Петръ, архіепископы александрійскіе; къ папѣ римскому Иннокентію I взывали о помощи Іоаннъ Златоустъ, архіепископъ константинопольскій, и Василій Великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской; у папы римскаго Дамаса просила совѣта Церковь антиохійская, возмущенная сперва при Мелетіи, а потомъ при Флавіанѣ; папа римскій Юлій, пользуясь, по выраженію Созомена ²⁵²⁾, преимуществвомъ римской церкви, возстановилъ на прежнія каедры Павла константинопольскаго, Маркелла анкирскаго, Лукія адрианопольскаго, Асклепа газскаго и Евстаѳія севастійскаго.

Въ VI вѣкѣ римскій папа Григорій Великій, вслѣдствіе апелляціи константинопольскаго архимандрита Іоанна, отмѣнилъ приговоръ на него патріарха константинопольскаго Іоанна Пустника, и обязалъ сего послѣдняго снова принять

---

²⁵²⁾ Sozom. H. E. L. III. c. 8. Soer. H. E. L. II. c. 15.

къ себѣ архимандрита Іоанна ²⁵³); восточные епископы, въ числѣ 500, просили помощи у папы римскаго Симмаха противъ Акакія, патріарха константинопольскаго, утверждая въ своей просьбѣ, что ему, папѣ, вѣрено стадо Христово во всей вселенной; также почти двѣсти архимандритовъ, пресвитеровъ и діаконвъ сирскихъ обращались къ папѣ римскому Ормизду съ просьбою защитить вѣру, правила и священнослужителей, называя его при этомъ главою всѣхъ ²⁵⁴).

Представленныя событія не составляли собственно апелляцій. Востокъ былъ потрясаемъ въ то время еретиками; Западъ наслаждался спокойствіемъ. При такихъ обстоятельствахъ, восточнымъ епископамъ весьма естественно было просить помощи и искать защиты у западныхъ епископовъ, тѣмъ болѣе, что западные епископы были непричастны къ преніямъ восточнымъ. Но, кто намъ докажетъ, что восточные епископы искали въ то время помощи и защиты у папы римскаго, какъ подчиненные у своего начальника, а не какъ братія и сослужители у своего брата и сослужителя? Да и всегда ли папа римскій подавалъ просимую защиту или помощь? Развѣ просьбы Василіевъ и Златоустовъ, обращенныя къ нему, не оставались гласомъ вошющихъ въ пустынь?

Въ частности, а) папа римскій Юлій принималъ участіе въ дѣлѣ Аванасія, архіепископа александрійскаго, какъ ревнитель православія. Кому же и было въ то время поддерживать православіе на Востокѣ противъ аріанства, какъ не патріарху западному? Враги Аванасія обвиняли его съ цѣлію ниспровергнуть православную вѣру. Посему, въ этомъ случаѣ, надлежало защищать не Аванасія, а православную вѣру, за которую преслѣдовали Аванасія

²⁵³) Greg. M. L. VI. ep. 24.

²⁵⁴) Mansi—VII, 221. VIII, 428. X, 894.

личность Аѳанасія здѣсь исчезала, а принималась во вниманіе только дѣлость и неповрежденность православной вѣры. А когда дѣло касается до вѣры, то, въ такомъ случаѣ, на каждомъ епископѣ христіанскомъ лежитъ непремѣнный долгъ и священная обязанность, въ отношеніи ко вселенской Церкви, поддержать и защитить вѣру отъ еретиковъ, гдѣ бы то ни было; тогда всякій епископъ уже не ограничивается предѣлами своей области, а становится епископомъ вселенскимъ. Поэтому, папа римскій Юлій даже долженъ былъ вступить за Аѳанасія, какъ за отца православія, и если бы не вступился, то чрезъ это показалъ бы эгоизмъ и холодность къ вѣрѣ. Впрочемъ, на самомъ дѣлѣ Юлій защищалъ не Аѳанасія, а самого себя, свой судъ о немъ въ Римѣ, и старался, подъ предлогомъ защиты Аѳанасія, возвысить свой авторитетъ въ Церкви вселенской, какъ это потомъ обнаружилось на сардикійскомъ соборѣ, на которомъ ему предоставлено право апелляціи въ округѣ римскаго патріархата. Слѣдовательно, въ семь случаевъ, онъ дѣйствовалъ своекорыстно. Притомъ, если Юлій былъ посредникомъ между Аѳанасіемъ и евсевіанами, то это значитъ не то, что епископу римскому тогда принадлежало право верховнаго суда, а то, что самъ Аѳанасій и евсевіане поставили его судіею между собою, какъ лице постороннее. Иначе и быть не могло. Александрійская каѳедра была тогда второю послѣ римской; ея святитель былъ изгнанъ еретиками. Куда же было и обратиться ему, при своихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, какъ не къ первенствующей каѳедрѣ римской? Впрочемъ, не велико было и заступленіе Юлія: оно состояло лишь въ отвѣтѣ евсевіанамъ, въ которомъ онъ даже отдаетъ отчетъ предъ ними въ своемъ образѣ дѣйствій, и въ созваніи собора въ Сардикѣ. Но ни епископъ римскій, ни соборъ сардикійскій не могли бы возвратить Аѳанасія на его мѣсто, если бы западный императоръ Констанць не

угрожалъ войною восточному императору Констанцію. Поэтому императоръ Востока говорилъ Аванасію: „по опредѣленію собора и съ нашего согласія ты получилъ престолъ“ ²⁵⁵). Притомъ, сверхъ сардикійскаго собора, Аванасія принялъ въ общеніе и возвратилъ ему прежнее достоинство Максимъ, предстоятель Іерусалима, на созванномъ имъ соборѣ ²⁵⁶). Нельзя опустить безъ замѣчанія ни того, что соборъ сардикійскій и миланскій разбирали дѣло Аванасія уже послѣ суда епископа римскаго и его собора, значить, судъ епископа римскаго въ ту пору не считался окончательнымъ, ни того, что епископъ римскій въ посланіи къ александрійцамъ называетъ Аванасія своимъ братомъ и соепископомъ.

б) Петръ, архіепископъ александрійскій, возвратился изъ Рима съ грамотою Дамаса, епископа римскаго, которою утверждалась св. вѣра въ единосущіе Духа Отцу и Сыну и одобрялось избраніе Петра ²⁵⁷).

в) Іоанна Златоустаго, архіепископа константинопольскаго, хотя Иннокентій 1, епископъ римскій, призналъ невиннымъ, однакожь, несмотря на это, Златоустъ кончилъ дни свои въ заточеніи. Притомъ, Иннокентій, по дѣлу Златоуста, считалъ необходимымъ изслѣдованіе соборное и для сего заботился о созваніи вселенскаго собора ²⁵⁸).

г) Василій Великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, послѣ тщетныхъ просьбъ о помощи, торжественно укорялъ римскихъ первосвященниковъ въ гордости. „Люди надменнаго нрава,—писалъ онъ въ посланіи къ Евсевію, епископу самосатскому ²⁵⁹),—когда имъ уступаютъ, дѣлаются

---

²⁵⁵) *Сократ.*—Церк. Ист. кн. 1. гл. 23.

²⁵⁶) *Сократ.*—Церк. Ист. кн. 1. гл. 24.

²⁵⁷) *Сократ.*—Церк. Ист. кн. IV. гл. 37.

²⁵⁸) *Созом.* Церк. Ист. VIII, 26.

²⁵⁹) Письмо 239.

еще большими презрителями. Если умилосердится надъ нами Господь, то чего еще намъ желать сверхъ того? А если пребудеть на насъ гнѣвъ Божій, какая будетъ намъ помощь отъ *западной гордости*? Они не знаютъ дѣла, какъ оно есть, и не хотятъ этого узнать“. Притомъ, онъ называлъ папъ римскихъ верховными начальниками западныхъ, а не своимъ.

д) Смятеніе антиохійской Церкви при Мелетіи и Флавіанѣ паписты ²⁶⁰⁾ рассказываютъ такъ. Мелетій, патріархъ антиохійскій, былъ отправленъ въ ссылку. Люциферъ, епископъ Кальярскій въ Сардиніи, проѣзжая чрезъ Антиохію, думалъ погасить возгорѣвшійся тамъ расколъ, рукоположивъ Павлина на мѣсто Мелетія. Между тѣмъ, Мелетій былъ вызванъ изъ заточенія, и не только не оспаривалъ поставленія Павлина, но даже предложилъ ему управлять вмѣстѣ Церковію антиохійскою. Павлинъ не согласился, и оба епископа продолжали управлять, каждый отдѣльно, частію Церкви антиохійской — Павлинъ, какъ простой епископъ, а Мелетій, какъ патріархъ. Что же заставило Мелетія показать такую снисходительность и такую кротость къ Павлину, тогда какъ онъ легко могъ доказать недействительность рукоположенія Павлинова, такъ какъ сей былъ избранъ, посвященъ и поставленъ епископомъ чужимъ безъ утвержденія митрополичьяго? Отчего Мелетій, какъ патріархъ не низложилъ Павлина, тѣмъ болѣе, что первую его обязанностію было прекратить расколъ? Оттого, говорятъ паписты, что Люциферъ, рукоположившій Павлина, по свидѣтельству Геронима (?) и Никиты (?), былъ легатъ святаго престола (римскаго). Вотъ отъ чего Мелетій былъ связанъ по рукамъ! По смерти Мелетія, константинопольскій 2-й вселенскій соборъ избралъ ему преемникомъ Флавіана, пресвитера антиохійскаго, и отцы собора, въ своей соборной

---

²⁶⁰⁾ André—Cours de dr. can. t. 2 p. 201—602.

граматѣ, просили у папы римскаго утвержденія. Но сей послѣдній отказалъ, признавъ Павлина законнымъ пастыремъ, и, только по смерти Павлина, утвердилъ въ патриаршомъ достоинствѣ Флавіана.

Все эти факты, въ устахъ папистовъ, совершенно искажены. По сказанію Сократа и Созомена, — историковъ V вѣка, дѣло было такъ. Люциферъ, епископъ сардинскаго города Коралы, и Евсевій, епископъ лигурійско-италиянскаго города Вержелль, возвращаясь изъ верхней Фиваиды, гдѣ оба находились въ ссылкѣ, совѣщались между собою, какимъ бы образомъ воспрепятствовать нарушенію правилъ Церкви. Рѣшено было—Люциферу отправиться въ Антиохію сирійскую, а Евсевію — въ Александрію. По прибытіи въ Антиохію, Люциферъ нашелъ тамошнюю Церковь въ смятеніи; народъ (антиохійскій) раздѣлился на партіи ²⁶¹). Одни держали сторону аріанина Эвзоя, котораго императоръ Юліанъ велѣлъ рукоположить во епископа Антиохіи по изгнаніи Мелетія; другіе были привязаны къ Мелетію; иные, хотя держались того же ученія, какъ и приверженцы Мелетія, но не хотѣли имѣть съ ними общенія, потому что Мелетій получилъ рукоположеніе по опредѣленію аріанъ и послѣдователи ихъ были крещены ими же ²⁶²). Люциферъ рукоположилъ имъ епископа Павлина и скоро выбылъ оттуда. Евсевій, епископъ врекольскій, огорчился этимъ рукоположеніемъ съ согласія не всего народа, и внутренно осудилъ такой поступокъ, но изъ уваженія къ Люциферу смолчалъ, ²⁶³) и не высказалъ своего неудовольствія ²⁶⁴). Между тѣмъ Мелетій, возвращенный изъ ссылки императоромъ Юліаномъ, увидѣвъ, что послѣдователи его собираются отдѣльно, принялъ предстоительство надъ ними внѣ городскихъ воротъ.

²⁶¹) Сократ. Ц. И. кн. III. гл. 6—7.

²⁶²) Сократ. Ц. И. кн. II. гл. 44.

²⁶³) Сократ. Ц. И. кн. III. гл. 9.

²⁶⁴) Созомен. Ц. И. кн. V гл. 13.

Церквами владѣлъ начальникъ аріанской ереси Эвзой. Павлинъ внутри города имѣлъ только одну малую церковь, изъ которой Эвзой не выгналъ его по личному его къ нему уваженію, за кроткую его жизнь и старость ²⁶⁵). Люциферъ узнавъ, что Евсевій не одобрилъ и не принялъ рукоположенія Павлинова, принялъ это за личную обиду, сильно разгнѣвался и рѣшился не имѣть съ нимъ общенія. Гнѣвъ его произвелъ расколъ люциферіанскій, состоявшій въ томъ, что ученики и друзья Люцифера не хотѣли принимать въ общеніе принадлежавшихъ къ аріанской ереси епископовъ, хотя бы они послѣ и раскаялись, даже не имѣли общенія съ тѣми, которые принимали обращающихся изъ аріанскаго общества. Люциферъ удалился потомъ въ свою сардинскую епархію ²⁶⁶). А въ Антиохіи дѣла шли по прежнему: нѣкоторые храмы находились въ распоряженіи аріанина Дороея, слѣдовавшаго за Эвзоємъ, а изъ прочихъ надъ одними начальствовалъ Павлинъ, а надъ другими возвращенный изъ заточенія (при Граціанѣ) Мелетій ²⁶⁷). Павлинъ не былъ посланъ въ заточеніе, по уваженію къ высокому его благочестію. Однакожъ, приверженцы Мелетія начали стараться о томъ, чтобы на епископской каѳедрѣ онъ былъ товарищемъ Павлина. Когда же Павлинъ объявилъ, что раздѣлять престолъ съ тѣмъ, который рукоположенъ аріанами, противно церковнымъ правиламъ,— народъ прибѣгъ къ насилію, и въ одной церкви внѣ города намѣревался возвестъ Мелетія на престолъ епископскій, отъ чего произошло великое смятеніе, прекращенное, наконецъ, слѣдующимъ образомъ. Собирая всѣхъ, признаваемыхъ достойными епископства, народъ ²⁶⁸) нашелъ такихъ шесть человекъ, въ числѣ которыхъ былъ и Флавіанъ. Этѣхъ избранныхъ

²⁶⁵) *Созомен.* Ц. И. кн. V.

²⁶⁶) *Сократ.* Ц. И. кн. III. гл. 9.

²⁶⁷) *Сократ.* Ц. И. кн. V. гл. 3.

²⁶⁸) Θεодоритъ приписываетъ это рѣшеніе Мелетію, а Амвросій Медиоланскій (Ер. 43) — западнымъ епископамъ.

обязали клятвою, что никто изъ нихъ, по смерти одного изъ двухъ епископовъ, не будетъ домогаться епископства, но предоставитъ престолъ умершаго тому, кто останется въ живыхъ. Когда эти клятвы были произнесены,—народъ возвратился къ единомыслию и уже болѣе не раздѣлялся. Отдѣлились только люциферіане, именно потому, что Мелетій, рукоположенный аріанами, допущенъ къ епископству ²⁶⁹). По смерти Мелетія, приверженцы его снова отказались повиноваться Павлину и на мѣсто Мелетія избрали Флавіана ²⁷⁰). Отъ этого въ антиохійской церкви опять произошло величайшее волненіе, такъ что весьма многіе отдѣлились отъ общенія съ Флавіаномъ и стали собираться отдѣльно, подъ предводительствомъ Павлина. Изъ-за этого же пришли въ несогласіе между собою и сами іереи,—именно: египетскіе, аравійскіе, и кипрскіе огорчились за Павлина, считая его обиженнымъ, а сирскіе, палестинскіе, финикійскіе и большая часть армянскихъ, каппадокійскихъ, галатійскихъ и понтійскихъ держались стороны Флавіана. Не менѣе также оскорбились римскій епископъ Дамась и всѣ западные іереи, и къ Павлину, какъ епископу антиохійскому, писали обычныя посланія, носящія имя *соборныхъ*, а въ отношеніи къ Флавіану хранили молчаніе ²⁷¹). Наконецъ, умеръ и Павлинъ. Преданный ему народъ не хотѣлъ подчиняться Флавіану, и старался рукоположить принадлежавшаго къ своей партіи Евагрія. Однакожь, Евагрій жилъ не долго, и Флавіанъ умѣлъ распорядиться такъ, что на его мѣсто не выбрали никого. Между тѣмъ, чуждавшіеся Флавіана—за то, что онъ нарушилъ клятву,—дѣлали свои частныя собранія. Но Флавіанъ по пословицѣ двигалъ камни, чтобы и ихъ привлечь на свою сторону, въ чемъ онъ скоро и успѣлъ, когда укротилъ гнѣвъ тогдашняго александрій-

²⁶⁹) *Сократ.* Ц. II. кн. V. гл. 5.

²⁷⁰) *Сократ.* Ц. II. кн. V. гл. 9

²⁷¹) *Сократ.* Ц. II. кн. VII. гл. II.

скаго епископа Теофила, а чрезъ него примирился ²⁷²⁾ и съ римскимъ епископомъ Дамасомъ. Оба они негодовали на Флавіана не только за нарушеніе клятвы, но и за то, что онъ подалъ поводъ къ раздѣленію христіанъ, жившихъ дотолѣ въ единомысліи. Подавивъ гнѣвъ свой, Теофилъ, чрезъ посланнаго въ Римъ пресвитера, успокоилъ и огорченнаго Дамаса, которому представилъ онъ, что, для утвержденія единомыслія въ народѣ, необходимо забыть опрометчивый поступокъ Флавіана. Когда же общеніе съ Флавіаномъ было, такимъ образомъ, восстановлено, народъ антиохійскій въ скоромъ времени возвратился къ единомыслію. Такъ кончились дѣла антиохійскія²⁷³⁾.

Такимъ образомъ, изъ сказанія Сократа, равно какъ и Созомена —

a) не видно, чтобы Люциферъ былъ легатомъ римской каѳедры, но становится извѣстнымъ, что онъ положилъ начало люциферіанскаго раскола;

b) что его рукоположенія не одобрилъ Евсевій, епископъ врекольскій;

c) что Павлинъ не былъ низложенъ по уваженію къ высокому его благочестію, а не по чему нибудь другому;

d) что Мелетій былъ скромнень, потому что былъ рукоположенъ аріанами;

e) что Флавіана избрали приверженцы Мелетія, и что отцы вселенскаго собора константинопольскаго не просили утвержденія его у папы римскаго, и

f) что Теофилъ александрійскій исходатайствовалъ Флавіану у папы римскаго Дамаса только овщеніе, а не утвержденіе.

---

²⁷²⁾ Къ примиренію еп. римскаго Дамаса съ Флавіаномъ просилъ содѣйствія у Теофила александрійскаго Іоаннъ Златоустъ (*Созом.* Ц. И. кн. VIII. гл. 3), отъ конхъ посланные въ Римъ привезли Флавіану мирныя грамоты отъ епископовъ западныхъ и египетскихъ, которые держали нейтралитетъ между Флавіаномъ и Евагріемъ. *R o h r b a c h e r-Histoire universelle de l'eglise catholique.* t. VII. p. 107—193.

²⁷³⁾ *Сократ.* Ц. И. кн. V. гл. 15.

е) Епископамъ: Павлу константинопольскому, Асклепѣ газскому, Маркеллу анкирскому и Лукію адріанопольскому, гонимымъ аріанами, сперва, по сказанію Сократа ²⁷⁴), епископъ римскій „Юлій, пользуясь преимуществами римской церкви, далъ уполномочительныя грамоты, которыми возвращалось каждому его мѣсто, и письма, въ которыхъ выражалось негодованіе на опрометчивыхъ изгнателей, и съ грамотами и письмами отпустилъ ихъ на Востокъ. Отправившись изъ Рима и указывая на полномочія епископа Юлія, они снова взяли свои церкви“. Но потомъ, по сказанію тогоже Сократа ²⁷⁵), согласно съ опредѣленіемъ сардикійскаго собора, престолы возвратилъ имъ восточный императоръ Констанцій, угрожаемый войною отъ западнаго императора Констанца. Для сего „въ ихъ города посланы были отъ царя указы, предписывавшіе принять ихъ безпрекословно“. Подобнымъ образомъ и по сказанію Созомена ²⁷⁶), епископъ римскій Юлій, „исполняя свою обязанность *пеицись о оспяхъ*, согласно съ *достоинствомъ* своего престола, каждому изъ нихъ (епископовъ восточныхъ Павлу, Маркеллу, Асклепѣ и Лукію) возвратилъ принадлежащую ему церковь“. *Пеицись о всѣхъ* согласно съ *достоинствомъ* престола свойственно было епископу римскому, какъ первому епископу христіанскому въ римской имперіи. А возвратилъ названнымъ епископамъ ихъ церкви не Юлій, а сардикійскій соборъ, подъ предсѣдательствомъ Осіи кордубскаго, какъ объясняютъ далѣе самъ Созоменъ ²⁷⁷), и императоръ Констанцій ²⁷⁸).

ж) Евстаѳій севастіійскій представилъ тіанскому собору грамоту епископа римскаго Либерія и былъ возстановленъ

²⁷⁴) Socrat. II. E. L. II. c. 15.

²⁷⁵) Socrat. II. E. L. c. 23.

²⁷⁶) Sozom. H. E. L. III. c. 8.

²⁷⁷) Sozom. H. E. L. II. c. 12. Conf. Theodor. H. E. L. II. c. 8.

²⁷⁸) Sozom. H. E. L. XX et XXIV.

на свою кафедру ²⁷⁹). Грамата Либерія была рекоменда-
тельная; соборъ могъ принять ее и не принять, но такъ
какъ на тѣанскомъ соборѣ утверждено православіе Никей-
ское, которое исповѣдалъ предъ Либеріемъ и Евставій, то
ничего нѣтъ удивительнаго, если сему послѣднему возвра-
щена его кафедра тѣанскимъ соборомъ по рекомендаціи
Либерія.

з) Что до Іоанна, пресвитера халкидонской Церкви,
то еще тогда патріархъ константинопольскій Іоаннъ жало-
вался на вмѣшательство Григорія Великаго, папы римскаго,
въ чужое управленіе, и не только патріархъ Іоаннъ, са-
мые друзья Григоріевы при императорскомъ Дворѣ были
не довольны его поступкомъ: патрицій Нарцесъ именно за-
мѣтилъ это намѣ римскому. И послѣ того, какъ соборъ
(595 г.) въ Римѣ разобралъ дѣло пресвитера Іоанна, папа
римскій, чрезъ своихъ пословъ, только просилъ патріарха,
(а не повелѣвалъ ему) принять его, какъ невиннаго съ
пастырскою любовью, и защитить его отъ враговъ. Вмѣстѣ
съ этимъ, папа римскій просилъ покровительства гонимому
пресвитеру и у императора и у его сестры. Такимъ обра-
зомъ, это было только ходатайство первенствующаго еписко-
па за осужденнаго несправедливо, а не властительское
оправданіе прибѣгнушаго къ нему съ жалобою.

и) Наконецъ, просьбы 500 епископовъ восточныхъ,
равно какъ 200 священно-служителей сирскихъ къ папѣ
римскому о помощи и защитѣ отнюдь не могутъ служить
свидѣтельствами вѣроученія, потому что въ такого рода
просьбахъ часто употребляютъ выраженія льстивыя, пре-
увеличенныя. Да и просьбы эти не составляли апелля-
цій въ собственномъ смыслѣ.

з) Относительно права судить и окончательно рѣшать
несогласія, спорные вопросы и сомнительныя дѣла въ Церкви.

---

²⁷⁹) Rohrbacher—Hist. univ. del'ég. cath. t. VII. p. 32.

Въ первенствующей Церкви, говорятъ латиняне ²⁸⁰⁾, и на Востокъ и на Западъ признавали за епископами римскими право судить и окончательно рѣшать несогласія, спорные вопросы и сомнительныя дѣла въ Церкви. Именно: а) *на Востокъ*. Такъ, по случаю несогласій, коринтскіе христіане обращались къ Клименту, епископу римскому, и сей послѣдній писалъ къ нимъ умирительное посланіе; по случаю спора относительно единосущія Духа Отцу и Сыну къ восточнымъ церквамъ писалъ римскій епископъ Дамасъ; Валентинъ, Кердонъ, Маркіонъ и другіе еретики ходили въ Римъ для отдачи отчета въ своемъ ученіи и тамъ осуждены были окончательно; Маркіонъ и Монтанъ, осужденные въ мѣстныхъ Церквахъ, первый—въ Понтѣ, а послѣдній—во Фригій, просили себя разрѣшенія въ Римѣ; Поликарпъ, епископъ смирнскій, путешествовалъ въ Римъ для совѣта съ тамошнимъ епископомъ по дѣлу о времени празднованія Пасхи; по тому же дѣлу Викторъ, епископъ римскій, посланіями созывалъ соборъ и несогласныхъ съ нимъ въ этомъ малоазійскихъ христіанъ отлучалъ отъ своего общенія; Поликратъ, епископъ ефесскій, по совѣту римскаго епископа, составлялъ сборъ; Поликратъ же, равно какъ и Ириной, епископъ лонскій, и епископы палестинскіе къ римскому епископу обращались съ посланіями; Оригенъ ходилъ въ Римъ при Зефиринѣ, епископѣ римскомъ, а, осужденный соборомъ александрійскимъ, защищалъ свое православіе предъ Фабіаномъ, епископомъ римскимъ; Стефанъ епископъ римскій, по поводу спора о принятіи еретиковъ въ общеніе съ Церковію, осудилъ множество восточныхъ Церквей; Діонисій, епископъ александрійскій, просилъ у Сикста, епископа римскаго, разрѣшенія по одному сомнительному случаю, и письменно оправдывался предъ Діонисіемъ, епископомъ римскимъ, предъ которымъ александрійцы

---

²⁸⁰⁾ *Зелон.* Согласіе Св. Писан., отц. и соб. первыхъ 5 вѣковъ съ учен. римск. Церкви, стр. 19—24. Паряжъ, 1842.

обвиняли его въ савелліанствѣ; императоръ Авреліанъ, по замѣчанію Евсевія, справедливо предоставилъ римскому епископу Діонисію утвердить рѣшеніе антиохійскаго собора о Павлѣ Самосатскомъ, и пр.—б) *на Западъ*: Такъ, Фелициссимъ, Фортунатъ и другіе члены кареагенской Церкви жаловались Корнилію, епископу римскому, на Кипріана, епископа кареагенскаго, и кареагенскій соборъ; Корнилій окончательно осудилъ Новата; Василидъ, епископъ леонскій въ Испаніи, жаловался на своего преемника римскому епископу Стефану; Стефанъ, по поводу спора о принятіи еретиковъ въ общеніе съ Церковію, требовалъ повинновенія себѣ отъ восточныхъ и африканскихъ Церквей съ угрозою, въ случаѣ сопротивленія, отлучить ихъ; императоръ Константинъ Великій предоставилъ Мелхіаду, епископу римскому, разсудить дѣло между Цециліаномъ, епископомъ кареагенскимъ, и донатистами; арелатскій соборъ представлялъ свои рѣшенія Сильвестру, епископу римскому, на утвержденіе и для обнародованія по Церквамъ, и пр. ²⁸¹⁾).

Въ первенствующей Церкви, какъ видно изъ церковной исторіи, и на Востокѣ и на Западѣ, не одному римскому епископу, но и другимъ епископамъ, всякому вообще епископу, смотря по важности обстоятельствъ и занимаемой имъ каѳедры, принадлежало право судить и рѣшать несогласія, судить еретиковъ, раскольниковъ и другихъ членовъ Церкви, принимать отъ всѣхъ и на всѣхъ жалобы, соглашаться или не соглашаться на рѣшеніе того или другого епископа, того или другого помѣстнаго собора, той или другой помѣстной Церкви, рѣшать вопросы касательно вѣры, богослуженія и благочинія церковнаго, и прерывать общеніе съ какимъ нибудь епископомъ, или съ какою нибудь помѣстною Церковію.

²⁸¹⁾ Архим. *Иннокентія*-Бог. обл. т. 1. стр. 419—422.

Всѣ вышеуказанныя латинскими богословами историческія данныя, въ подтвержденіе усвояемаго ими римскому епископу права судить и окончательно рѣшать несогласія, спорные вопросы и сомнительныя дѣла въ Церкви, несостоятельны. Такъ, 1) на *Востокъ* —

а) По случаю несогласій, коринѣскіе христіане обращались къ Клименту, епископу римскому, и сей послѣдній писалъ къ нимъ умирительное посланіе, которое потомъ читалось въ церкви для общаго назиданія. Этотъ фактъ латиняне выставляютъ, какъ доказательство верховной власти папской надъ вселенскою Церковію. Но такой взглядъ на это событіе несправедливъ. Ибо 1) коринѣская Церковь, въ своихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, обратилась къ римской Церкви или къ ея епископу вовсе не потому, чтобы признавала Церковь римскую главенствующею, или ея епископа, — верховнымъ судіею, а потому, что между коринѣскою и римскою Церквю была особенная духовно-родственная близость и связь, по которой онѣ, бывъ одиноково насаждены апостолами Петромъ и Павломъ, считали себя сестрами; притомъ, Климентъ былъ сотрудникомъ апостола Павла (Филип. IV, 3). 2) Не важно то, что Климентъ писалъ къ Коринѣянамъ умирительное посланіе: Иринеи, епископъ лонскій, Діонисій, епископъ александрійскій, и Кипріанъ, епископъ карфагенскій, писали подобныя посланія къ Церкви римской, а Діонисій, епископъ коринѣскій, и Игнатій, епископъ антиохійскій, и къ разнымъ другимъ Церквамъ. Притомъ, обычай обращаться къ другимъ Церквамъ и епископамъ былъ общъ и самой римской Церкви; напримѣръ, римскіе епископы, по вопросу о крещеніи еретиковъ, не разъ обращались къ Діонисію, епископу александрійскому, къ Кипріану, епископу карфагенскому, и къ другимъ епископамъ. 3) Въ посланіи Климентовомъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что онъ судилъ Коринѣянъ на основаніи своей верховной власти надъ вселенскою

Церковію. Напротивъ того, надпись сего посланія свидѣтельствуєтъ о совершенномъ равенствѣ Церкви римской съ коринѣскою; она гласитъ: „Церковь Божія въ Римѣ — Церкви Божіей въ Коринѣѣ“. 4) Что до чтенія Климентова посланія въ церквахъ для общаго назиданія, то этою честію пользовались, и посланія Игнатія Богоносца, и творенія Поликарпа смирнскаго, Ефрема Сирина, Василия Великаго и другихъ.

б) Паписты опираются на слова Созомена ²⁸²⁾, который говоритъ, что епископъ римскій, узнавъ о спорѣ относительно единосущія Духа Отцу и Сыну, „писаль восточнымъ Церквамъ, чтобы онѣ вмѣстѣ съ западными іереями исповѣдывали единосущную Троицу. Послѣ сего, какъ бы судомъ римской Церкви, этотъ вопросъ казался окончательно рѣшеннымъ, — и всѣ замолкли“. И однакожъ, несмотря на это рѣшеніе, былъ держанъ послѣ сего въ Константинополѣ второй вселенскій соборъ. И что въ описываемыи Созоменомъ времена единовластіе римскаго епископа во вселенской Церкви не существовало, а напротивъ того, во всей Церкви Христовой было пять главныхъ предстоятелей, это открывается изъ слѣдующаго его перечисленія архіереевъ великихъ городовъ, бывшихъ по смерти императора Θεодосія, какъ самостоятельныхъ правителей подвѣдомственныхъ имъ Церквей: „надъ римскою Церковію начальствовалъ тогда, послѣ Дамаса, Сирикій, надъ константинопольскою Нектарій, надъ александрійскою Θεофилъ, надъ антиохійскою Флавіанъ, и надъ іерусалимскою Іоаннь“ ²⁸³⁾. Подобнымъ образомъ и блаж. Θεодоритъ, въ началѣ своей исторіи (кн. 1. гл. 3), перечисляя главныхъ епископовъ, т. е. Рима, Антиохіи, Іерусалима, Константинополя и Александріи, ничего не говоритъ о подчиненіи ихъ епископу рим-

²⁸²⁾ Созомен. Ц. И. кн. VI. гл. 22.

²⁸³⁾ Созомен. Ц. И. кн. VIII. гл. I.

скому, а выражается о немъ такъ: „бразды римской (а не вселенской) Церкви держалъ Сильвестръ“.

в) *Валентинъ, Кердонъ* и другіе лжеучители, если и ходили въ Римъ, то не за тѣмъ именно, чтобы давать тамъ отчетъ въ своемъ ученіи, а за тѣмъ скорѣе, чтобы въ Римѣ, — столицѣ міра, найти себѣ больше славы и послѣдователей. Если въ Римѣ ²⁸⁴⁾ они осуждены окончательно, то другіе еретики окончательно осуждены въ другихъ Церквахъ.

г) *Маркіонъ*, понтіецъ, сынъ епископа, приходилъ въ Римъ и просилъ тамошній клиръ принять его въ общеніе съ Церковію, отъ которой отлученъ былъ въ собственной Церкви за обольщеніе дѣвственницы и др. преступленія ²⁸⁵⁾. Но римскій клиръ не исполнилъ такой просьбы, а сказали: „мы не можемъ сдѣлать сею безъ позволенія достопочтеннаго отца твоего, такъ какъ и вѣра у насъ одна и законоположеніе одно. Мы не можемъ противустать отцу твоему, своему знаменитому *сослужителю*“ ²⁸⁶⁾.

д) *Монтанъ* получилъ отъ римскаго епископа мирныя грамоты къ Церквамъ азійскимъ и фригійскимъ ²⁸⁷⁾? Но такъ случилось потому, что римскій епископъ (думаютъ Аникита) *обманулся* на счетъ Монтана, по ошибкѣ призналъ его истинно-вдохновеннымъ, а не еретикомъ, повѣрилъ его пророчествамъ и тому, будто осуждаютъ его на Востокѣ не многіе епископы и нерѣшительно; почему, когда впоследствии узналъ истину, то *возвратилъ разсланные уже грамоты*, а первоначально далъ ихъ, конечно, по такому же праву, по какому Серапіонъ, епископъ антиохійскій, далъ грамоту окончательнаго осужденія, подписанную многими епископами, на еретиковъ фригійскихъ ²⁸⁸⁾. Вообще, осу-

²⁸⁴⁾ *Евсев.*—Церк. Ист. кн. IV, гл. 10—11.

²⁸⁵⁾ *Св. Епифан.* О ереси 42, гл. 1.

²⁸⁶⁾ *Св. Епифан.* Тамъ же.

²⁸⁷⁾ *Тертуллианъ* „противъ Праксея“.

²⁸⁸⁾ *Евсев.* Церк. Ист. кн. V, гл. 19.

жденные еретики неоднократно обращались, съ цѣлю оправданія своего, и къ епископамъ другихъ Церквей. Поэтому и обращеніе осужденныхъ на Востокѣ монтанистовъ къ римскому епископу не показываетъ, что судъ сего епископа въ ту пору составлялъ высшую апелляціонную въ Церкви инстанцію. Напротивъ, по Евсевію и находящимся у него древнѣйшимъ памятникамъ, оказывается, что восточная Церковь на свое собственное рѣшеніе противъ монтанистовъ, не дожидаясь рѣшенія епископа римскаго, смотрѣла, какъ на рѣшеніе окончательное 289).

е) Поликарпъ, епископъ смирнскій, ходилъ въ Римъ къ римскому епископу Аникитѣ 290)? Но *поспориовъ* съ нимъ немного и касательно другихъ предметовъ, о времени празднованія Пасхи Поликарпъ *не хотѣлъ* и спорить, *не согласился* принять римскаго по сему обычаю, *даже* убѣждалъ Аникиту принять малоазійскій обычай 291).

ж) Въ спорѣ о времени празднованія Пасхи главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ римскій епископъ Викторъ 292)? Такъ; но былъ ли онъ тогда главою вселенской Церкви? Нѣтъ. Ибо α') въ рѣшеніи вопроса о времени празднованія Пасхи принималъ участіе не одинъ Викторъ, но и *многіе другіе епископы* 293), считавшіе дѣло это близкимъ къ своему сердцу. β') По поводу вопроса этого не одинъ Викторъ составлялъ соборъ, но, по Евсевію, „происходили соборы и совѣщанія“ *у другихъ епископовъ* 294), (напримѣръ, у епископовъ, собиравшихся тогда въ Палестинѣ подъ предсѣдательствомъ Теофила, еп. кесарійскаго, и Нарцисса, еп. іерусалимскаго, у епископовъ понтійскихъ, галльскихъ, осроенскихъ и многихъ другихъ), и притомъ, по общему желанію,

289) *Евсев.* Ц. И. кн. V. гл. 14. 16—19.

290) *Евсев.* Ц. И. кн. V. гл. 24.

291) Тамъ-же.

292) *Евсев.* Ц. И. кн. V. гл. 23—25.

293) Тамъ-же.

294) Тамъ-же.

а не по требованію Виктора только, и рѣшеніе состоялось по общему голосу всѣхъ, а не по волѣ Виктора только, обобщено было рѣшеніе это взаимными окружными посланіями всѣхъ епископовъ а не Викторовымъ только. γ) Правда, что въ это время Поликрать, епископъ ефесскій, созывалъ соборъ изъ епископовъ своего округа по совѣту Виктора ²⁹⁵); но созывать соборъ, *по совѣту* римскаго епископа, вовсе не значить „по повелѣнію главы вселенской Церкви.“ ε) Справедливо и то, что Поликрать, еп. ефесскій, Иринея, еп. лѳонскій, и другіе епископы писали посланія въ тѣ же время къ римскому епископу Виктору ²⁹⁶); но такъ случилось, безъ сомнѣнія, потому, что въ рѣшеніи разногласія о времени празднованія Пасхи Викторъ принималъ особенное участіе, а притомъ извѣстно, что Иринея имѣлъ переписку по настоящему случаю *не токмо съ Викторомъ, но и съ другими весьма многими предстоятелями Церкви* ²⁹⁷). ε') Викторъ вздумалъ, наконецъ, потребовать, чтобы малоазійскія Церкви повиновались ему, несмотря ни на что, и хотѣлъ было отсѣчь ихъ отъ единенія, какъ инославныя (ἑτεροδόξους)⁰ если не покорятся ему въ настоящемъ случаѣ ²⁹⁸). Η αα) ефесскій епископъ Поликрать отвѣчалъ на это, отъ лица азійскихъ епископовъ, что они празднуютъ Пасху *непоиртительно*, ничего не прибавляя и не отнимая, но строго слѣдуютъ преданію, котораго держались великіе начальники: апостолы Филиппъ и Іоаннъ, потомъ епископы и мученики: Поликарпъ, епископъ смиренскій, Θрасей, епископъ эвменійскій, Сагарисъ, епископъ лаодикійскій, Палирій епископъ смиренскій, и др., а къ этому присовокупилъ: „Вотъ уже мнѣ, братія, шестьдесятъ пять лѣтъ о Господѣ; я имѣлъ сношенія съ братіями по всей вселенной, прочиталъ все Священное Писаніе, — и *угрозъ не боюсь*. Старшіе меня

²⁹⁵) *Ессев.* тамъ же.

²⁹⁶) *Ессев.* тамъ же.

²⁹⁷) *Ессев.* тамъ же.

²⁹⁸) *Ессев.* тамъ же.

говорили: „должно повиноваться больше Богу, нежели человекъ“ (Дѣян. V, 29) ²⁹⁹). Когда же—бб) Викторъ, епископъ римскій, привелъ угрозу въ исполненіе, своими грамотами объявивъ малоазійскихъ христіанъ совершенно отлученными отъ общенія ³⁰⁰), то ліонскій епископъ Иринея — а') *сильно порицалъ* римскаго епископа за такой поступокъ, б') совѣтовалъ ему лучше позаботиться о мирѣ, единеніи и любви съ ближними, а не отлучать отъ общенія цѣлыя Церкви Божіи за то, что онѣ сохраняютъ преданный имъ древній обычай, в') примѣромъ его предмѣстниковъ: Пія, Игина, Телесфора и Сикста, примѣромъ Поликарпа, отвергшаго римскій обычай касательно времени празднованія Пасхи, немного спорившаго съ Аникитой касательно другихъ предметовъ, а объ этомъ не хотѣвшаго и спорить, даже предлагавшаго ему, касательно времени празднованія Пасхи, принять малоазійскій обычай, показывалъ, что Викторъ поступилъ *несправедливо, не какъ слѣдуетъ*, и притомъ д') оправдывалъ Поликрата, епископа ефесскаго, презрѣвшаго угрозу Виктора, какъ дѣло человеческое, противное волѣ Божіей ³⁰¹). Въ тоже время — е') означенный поступокъ Виктора не нравился и другимъ епископамъ какъ восточнымъ, такъ и западнымъ, изъ коихъ многіе, подобно Иринею, совѣтовали ему: „позаботиться лучше о мирѣ, единеніи и любви съ ближними“, въ своихъ посланіяхъ сильно порицали его ³⁰²) и общенія съ малоазійскими Церквями не прерывали, а самый споръ о времени празднованія Пасхи прекратился не по опредѣленію римскаго епископа, но, какъ пишетъ Евсевій ³⁰³), соборами и совѣщаніями епископовъ, *которые всѣ единодушно, посредствомъ своихъ посланій положили общимъ правиломъ—праздновать таинство воскресенія*

²⁹⁹) *Евсев.* тамъ же.

³⁰⁰) *Евсев.* Ц. И. кн. V. гл. 24.

³⁰¹) *Евсев.* тамъ же.

³⁰²) *Евсев.* тамъ же.

³⁰³) *Евсев.* Церк. Ист. кн. V. гл. 23.

Господня изъ мертвыхъ не иначе, какъ въ день воскресный, и въ этотъ именно день прекращать пасхальный постъ.

з) *Оригенъ*, при римскомъ епископѣ Зефиринѣ, путешествовалъ въ Римъ, а предъ Фабианомъ, епископомъ римскимъ, защищалъ свое православіе посланіемъ ³⁰⁴⁾? Но Оригенъ, частію по любознательности, а частію по церковнымъ дѣламъ путешествовалъ не въ одинъ Римъ, но посѣщаль многія палестинскія, греческія и *друія Церкви* ³⁰⁵⁾ въ Римъ же путешествовалъ, когда римскою Церковію управлялъ Зефиринъ, съ намѣреніемъ, какъ самъ пишетъ, *видѣть древнѣйшую Церковь римскую* ³⁰⁶⁾, а о православіи своемъ писалъ онъ не къ одному Фабиану, епископу римскому, но *къ весьма многимъ другимъ начальникамъ Церкви* ³⁰⁷⁾.

и) По спорному вопросу о томъ, какъ принимать въ общеніе съ Церковію еретиковъ, римскій епископъ Стефанъ, подъ угрозой отлученія, тотчасъ же приведенною и въ дѣйствіе, требовалъ, чтобы всѣ восточныя Церкви приняли его мнѣніе о семъ, какъ непогрѣшимое? Но, несмотря на то, что Стефанъ выдавалъ свое мнѣніе за преданіе апостоловъ Петра и Павла и подкрѣплялъ его авторитетомъ апостола Петра, важностью каѳедры своей, какъ каѳедры Петровой, и важностью лица своего, какъ преемника Петрова ³⁰⁸⁾,— Фирмилианъ, епископъ кесарійскій, такое требованіе Стефана признавалъ превышающимъ его права и неосновательнымъ, и потому писалъ, что Стефанъ поступаетъ *нечестиво*, свое человеческое преданіе выдаетъ за апостольское, ссылается на авторитетъ апостоловъ *напрасно, безчеститъ* блаж. апостоловъ Петра и Павла, не пребываетъ на основаніи единой Церкви,

³⁰⁴⁾ *Евсев.* Церк. Ист. кн. VI. гл. 14, 36.

³⁰⁵⁾ *Евсев.* тамъ же, гл. 16. 23. 33.

³⁰⁶⁾ *Евсев.* тамъ же, гл. 14.

³⁰⁷⁾ *Евсев.* тамъ же, гл. 36.

³⁰⁸⁾ *Фирмилиан.* Письмо къ Киприану.

вступаетъ въ общеніе съ еретиками, дѣйствуетъ хуже всѣхъ еретиковъ, отступаетъ отъ единства церковнаго, отлучаетъ одного себя отъ всѣхъ, мечтая, будто всѣ могутъ быть отлучены отъ него ³⁰⁹). Между тѣмъ *другіе* восточные епископы, раздѣлявшіе мнѣніе Стефана, не только не возстали на Фирмилиана, но и не думали прерывать общенія съ нимъ, такъ что онъ и скончался въ мирѣ съ Церковію и въ почтеніи у всѣхъ ³¹⁰).

i) Діонисій, епископъ александрійскій, дѣйствительно просилъ (въ 259 г.) Сикста, епископа римскаго, чтобы увѣдомилъ его, хорошо ли онъ поступилъ, когда отказалъ въ крещеніи человѣку, который прежде почитался православнымъ, но, бывъ просвѣщенъ у еретиковъ крещеніемъ, полнымъ хулы и нечестія, просилъ его преподавать ему истинное крещеніе ³¹¹). Но, въ этомъ случаѣ, Діонисій называлъ Сикста *любезнымъ братомъ и просилъ у него совѣта*; а просить совѣта у любезнаго брата развѣ значитъ признавать его главою вселенской Церкви?—Тотъ же Діонисій, епископъ александрійскій, обвиняемый христіанами пентапольскими, предъ епископомъ и соборомъ римскимъ въ савелліанствѣ, письменно оправдывался (въ 362 г.) въ своемъ православіи предъ римскимъ епископомъ Діонисіемъ, по его требованію ³¹²)? Но въ древности не одинъ римскій епископъ, но и другіе епископы имѣли право требовать объясненія отъ епископа, въ православіи котораго почему либо сомнѣвались, и получали оно. Такъ, Фирмилианъ, епископъ кесарійскій, требовалъ отчета въ вѣрѣ у Павла Самосатскаго, когда узналъ о его неправомыслии, св. Аванасій Великій излагалъ вѣру свою предъ антиохійскими епископами, св. Епифаній требовалъ исповѣданія вѣры отъ епископа Виталія,

³⁰⁹) Тамъ же.

³¹⁰) *Ессев.* II. И. кн. VII. гл. 5. 28. 30.

³¹¹) „Христ. Чт.“ 1894 г. ч. 4. стр. 393.

³¹²) Тамъ же, стр. 396.

Маркеллъ анкирскій оправдывался въ своемъ православіи предъ Аванасіемъ Великимъ и пр. ³¹³).

к) Императоръ Авреліанъ предоставилъ римскому епископу Діонисію право утвердить или отмѣнить рѣшеніе антиохійскаго собора по дѣлу о Павлѣ Самосатскомъ, а Евсевій назвалъ такое рѣшеніе дѣломъ весьма справедливымъ ³¹⁴)? Но, во—первыхъ, императоръ Авреліанъ предоставилъ рѣшеніе дѣла Павла Самосатскаго *не одному* римскому епископу, но епископамъ италійскимъ и римскимъ, т. е. и собственно римскому епископу, и зависѣвшимъ отъ него пригороднымъ епископамъ: слѣдовательно, верховнымъ судіею въ дѣлѣ восточныхъ епископовъ императоръ Авреліанъ признавалъ цѣлый *соборъ* западныхъ италійскихъ епископовъ, а не одного римскаго епископа. Во—вторыхъ, восточные епископы, въ свою очередь, *не смотрѣли*, въ этомъ случаѣ, на римскаго епископа Діонисія, даже на цѣлый соборъ западныхъ епископовъ, какъ на верховнаго судію; ибо собственное свое рѣшеніе о Павлѣ Самосатскомъ почитали окончательнымъ, и если общее мнѣніе свое излагали письменно, то, съ одной стороны, на имя не одного только римскаго епископа Діонисія, но и александрійскаго епископа Максима, а съ другой—и Діонисія и Максима называли въ этомъ изложеніи *сослужителями* своими и возлюбленными о Господѣ *братами*, говоря притомъ, что они письменно сообщаютъ свое мнѣніе съ цѣлію только *извѣстити* о томъ, а не просить окончательнаго утвержденія на оное ³¹⁵). Такъ было на Востокѣ!

2) Не иначе велось и на *Западѣ*. Здѣсь—

а) Фелициссимъ, Фортунатъ и другіе члены карфагенской Церкви жаловались римскому епископу Корнилію на

---

³¹³) Евсев. Ц. И. кн. VII. гл. 30 Ср. Аванасія В.-Свитокъ къ антиохійцамъ. Св. Елифанія—О ереси 77.

³¹⁴) Евсев. Ц. И. кн. VII, гл. 30.

Кипріана, епископа карфагенскаго, и на соборъ епископовъ африканскихъ? Но здѣсь же Новаціанъ и его единомышленники жаловались на того же *римскаго епископа Корнелія* тому же Кипріану и собору епископовъ африканскихъ: слѣдовательно, Новаціанъ не вѣрилъ тому, будто римскаго епископа никто, кромѣ Бога, не можетъ судить, а Кипріанъ не признавалъ безусловно невозможнымъ для себя принять и выслушать жалобу на римскаго епископа и потомъ оправдать или осудить его, даже прервать съ нимъ общеніе ³¹⁶), и, по поводу взведенныхъ на Корнелія новаціанами преступныхъ обвиненій, въ посланіи къ нему объяснилъ, что онъ не принялъ таковыхъ къ разсмотрѣнію на соборѣ *только* по тому, что опасался чрезъ это поколебать честь своего *сотоварища*, недавно избраннаго, поставленнаго и утвержденнаго достохвальнымъ рѣшеніемъ многихъ ³¹⁷), а по поводу того, что угрозы обратившагося къ Корнелію съ жалобами Фелициссима поколебали его, писалъ къ нему: „не нужно, *возлюблѣннѣйшій братъ*, оставлять церковнаго благочинія или ослаблять священническую строгость изъ-за того, что насъ осыпають ругательствами или устрашаютъ угрозами . . . и насъ не должны совращать съ праваго пути и отклонять отъ вѣрнаго устава ругательства губителей . . . потому-то избытокъ и заботливости нашей и любви побудилъ насъ писать къ вамъ нарочито о томъ, чтобы не заводить никакихъ сношеній съ такими людьми, не участвовать ни въ какихъ пиршествахъ и бесѣдахъ съ злыми, и да будемъ отдалены отъ нихъ также, какъ они далеки отъ Церкви. *Тѣмъ, надъ которыми мы начальствуемъ*, слѣдуетъ не скитаться и своими кознями колебать согласіе епископовъ, но вести дѣло *тамъ*, *гдѣ* могутъ они имѣть и свидѣтелей и обвинителей своего преступления, *если только*

³¹⁶) Св. *Кипріана*-Письм. къ Корнелію и *Фирмилиана*-Письмо къ Кипріану.

³¹⁷) *Cyprian. Ep. 49 ad Cornel.*

немногимъ отчаяннымъ и погибшимъ не кажется меньшимъ авторитетъ епископовъ, состоящихъ въ Африкѣ ³¹⁸).

б) Римскій епископъ Корнилій осудилъ раскольника Новатіана? Но изъ писемъ Кипріяна въ Римъ и изъ Рима къ Кипріяну, равно какъ и изъ исторіи Евсевія видно, что — α') вопросъ о падшихъ рѣшенъ былъ въ Римѣ соборнѣ, шестидесятью епископами и множествомъ пресвитеровъ и діаконовъ, а не однимъ римскимъ епископомъ Корниліемъ, котораго современные собору епископы почитали *собротомъ, сослужителемъ и соепископомъ* ³¹⁹); что β') клиръ римскій самъ изъявилъ требованіе, чтобы вопросъ о падшихъ изслѣдованъ былъ многими и рѣшенъ не однимъ лицомъ, а общимъ голосомъ, какъ заблагодарасуждено будетъ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками, равно какъ и мірянами стоящими (т. е. оставшимися вѣрными): ибо опредѣленіе, — говоритъ онъ, — на которое не будетъ согласія многихъ, не можетъ быть *твердымъ* ³²⁰); что γ') послѣ того уже, какъ вопросъ о падшихъ рѣшенъ былъ въ Римѣ, соборнѣ, областные пастыри, послѣ суда папскаго, *не* соглашались на рѣшеніе сіе безпрекословно, но отдѣльно разсуждали каждый въ своей епархіи, что надобно дѣлать въ этомъ случаѣ (кромя Италиі, соборы были въ Африкѣ), и тогда уже, общимъ голосомъ, рѣшили дѣло, ³²¹), и что δ') когда Корнилій объ общемъ рѣшеніи семъ подробно извѣстилъ антиохійскаго епископа Фабія и написалъ письмо противъ Новатіана къ Діонисію, епископу александрійскому, сей послѣдній, въ отвѣтъ на это, извѣстилъ его, что епископы восточные составляютъ соборъ въ Антиохіи, куда и его приглашаютъ, по дѣлу о падшихъ же, оконченному

³¹⁸) Сургіан. Ер. 55 ad Cornel. de Fortunat

³¹⁹) Св. Кипріан. Письмо къ пресв. и діаку римск. къ Антоніану, къ клиру и нар. испанскому.

³²⁰) Письмо римскаго клира къ Кипріяну.

³²¹) Евсев. Ц. И. кн. VI. гл. 44.

уже на Западѣ ³²²). Явно, что тогда не вѣрили въ безусловную обязательность папскихъ опредѣленій.

в) *Василидъ*, епископъ леонскій въ Испаніи, вмѣстѣ съ *Мартіаломъ*, епископомъ астурийскимъ, лишенный епископства въ Испаніи за многія преступленія, жаловался по сему римскому епископу Стефану и былъ возстановленъ имъ? Но α') какъ видно изъ соборнаго посланія Кипріанова къ клиру и народу испанскому—Стефанъ, находившійся вдали отъ Испаніи, не зналъ дѣла Василида и Мартіала, и возвратилъ первому епископство по тому, что *обманутъ* былъ имъ; испанскіе епископы, рукоположивъ, на мѣсто Василида и Мартіала, Сабина и Феликса, не только *не* дозволили β') Церквамъ леонской и астурийской принимать Василида, возстановленнаго Стефаномъ, но послали новорукоположенныхъ епископовъ къ Кипріану и африканскому собору, съ письменною жалобою прямо на епископовъ — самозванцевъ, а косвенно на Стефана и просили африканскихъ епископовъ, чтобы они успокоили ихъ, испанцевъ, утѣшеніемъ или *рѣшеніемъ*, представляя, что Василидъ и Мартіаль не могутъ оставаться епископами и исправлять обязанности священства Божія, какъ низложенные за тяжкіе пороки, почему—γ') Кипріанъ, съ цѣлымъ соборомъ африканскихъ пастырей, *одобрилъ* рѣшеніе испанскихъ епископовъ, несмотря на то, что Василида защищаль римскій епископъ, призналъ вполне законнымъ, какъ низложеніе Василида и Мартіала, такъ и поставленіе во епископовъ Сабина и Феликса и высказалъ, что, по силѣ божественнаго преданія и апостольскаго обычая, Стефану *не слѣдовало* вмѣшиваться въ дѣло Василида и Мартіала, что его рѣшеніе о Василидѣ, поведеніе котораго хорошо извѣстно мѣстной Церкви, *несправедливо*, и что, впрочемъ, въ этомъ случаѣ, *достойнъ обвиненія* не столько возстановившій, сколько тотъ, кто обманулъ его ³²³).

³²²) *Евсев.* Ц. И. кн. VI. гл. 43. 46.

³²³) Св. *Кипріана*-Письмо къ вл. и нар. испанскому.

г) По дѣлу о томъ, какъ принимать въ общеніе съ Церковію еретиковъ, римскій епископъ Стефанъ, съ угрозою отлученія отъ нея, въ случаѣ неповиновенія, требовалъ, чтобы и западныя и восточныя церкви не перекрещивали еретиковъ, согласно съ обычаемъ римскимъ? Но—а') несмотря на такую угрозу, Кипріанъ *составилъ соборъ (второй по указанному дѣлу)* изъ епископовъ Нумидіи и Африки (въ числѣ 71-го) и *вопреки Стефану* постановилъ крестить еретиковъ ³²⁴), а вскорѣ послѣ того, называя Стефана своимъ *собратомъ* и *отоварищемъ*, замѣтилъ ему, что онъ *не въ правѣ* предписывать законы другимъ, такъ какъ *есть управленіи церковноиъ всякій предстоитель имьеть свободное изволеніе своей воли*, имѣя отдать отчетъ въ своемъ поведеніи Господу ³²⁵), (а не римскому епископу). б') И по возвращеніи изъ Рима пословъ карфагенскаго собора, которыхъ Стефанъ не хотѣлъ даже выслушать лично, Кипріанъ *не* покорился римскому епископу, но, отправивъ къ Помпею копию съ его письма, говорилъ, что Помпей, при чтеніи сего письма, конечно, примѣтитъ, какъ онъ (т. е. Стефанъ), *братъ нашъ, заблуждается*, и, между прочимъ, пишетъ или *гордо*, или *не къ дѣлу*, или *противорѣчиво себѣ, неискусно* и *опрометчиво, навязываетъ* принятіе ложное преданіе, требуетъ, чтобы въ совершеніи таинствъ Церковь Божія и невѣста Христова подражала еретикамъ, христіане антихристамъ, и что, такимъ образомъ, онъ находится въ ослѣпленіи, когда, будучи учителемъ и священникомъ Божиимъ, является *другомъ* еретиковъ и *врагомъ* христіанъ ³²⁶); за симъ—γ') Кипріанъ составилъ новый (*третій* по настоящему дѣлу) *соборъ* въ Карфагенѣ изъ 87 епископовъ африканскихъ, нумидійскихъ и мавританскихъ, и на немъ—аа) въ рѣчи къ собравшимся епископамъ высказалъ, чтобы

³²⁴) Св. *Кипріан*. Письмо къ Юбаіану.

³²⁵) Св. *Кипріан*. Письмо къ Стефану.

³²⁶) Св. *Кипріан*. Письмо къ Помпек.

каждый изъ нихъ подальъ голосъ свой съ полною свободою и безъ запальчивости, хотя бы кто и не согласенъ былъ съ нимъ, такъ какъ никто изъ насъ *не есть* епископъ епископовъ и *не* имѣеть права насильно принуждать сослужителей своихъ къ повиновенію себѣ, но *всякій* епископъ имѣеть полную свободу въ своемъ изволеніи и власти, такъ что какъ ни другой кто *не* властенъ осудить его, такъ ни онъ—другого ³²⁷), и бб) общимъ голосомъ пресвитеровъ, діаконовъ и народа отвергъ мнѣніе Стефана и утвердилъ свое собственное.

д) Императоръ Константинъ Великій предоставилъ римскому епископу Мелхіаду (311 г.) разобрать дѣло между карфагенскимъ епископомъ Цециліаномъ и донатистами, не хотѣвшими признавать его епископомъ ³²⁸)? Но Равноапостольный императоръ поступилъ такъ вовсе не потому, будто почиталъ римскаго епископа верховнымъ судіею въ Церкви и лицомъ непогрѣшимымъ. Ибо, получивъ отъ донатистовъ жалобу на Цециліана, избраннаго въ епископа Карфагену, и не хотѣвшаго уступить своей кафедры провозглашенному донатистами Майорину, онъ—а) *самъ благо-разсудилъ повелѣть*, чтобы Цециліанъ, вмѣстѣ съ десятью епископами, которые обвиняли его, и съ другими десятью, которыхъ самъ онъ найдетъ нужными для защищенія своего дѣла, выслушанъ былъ въ Римѣ, въ присутствіи *Мелхіада и его сослужителей* Ретеція, Матерна и Марина, епископовъ галльскихъ; значитъ, императоръ Константинъ повелѣлъ рассмотреть дѣло Цециліана и донатистовъ соборнѣ, и рассмотреть *по крайнему разумнѣю, сколько можно согласнѣ* съ священнѣйшимъ закономъ (съ ученіемъ христіанской вѣры). Донатисты *не* удовольствовались рѣшеніемъ Мелхіада и собора римскаго, и пожаловались императору на Мелхіада. Императоръ призналъ эту жалобу удовлетво-

³²⁷) Св. *Кипріяна*—Рѣчь на карфаг. соборѣ.

³²⁸) *Евсв.* I. С. II. кн. X, гл. 5.

рительною, и потому—δ') указаль быть новому собору „весьма многихъ епископовъ, изъ разныхъ и безчисленныхъ мѣсть“ въ Арелатѣ, въ Галліи, чтобы дѣло, вопреки ожиданію его, *не кончилось въ общемъ собраніи и въ присутствіи римскаго епископа*, хотя бы теперь *кончилось въ присутствіи многихъ*. Слѣдовательно, верховнымъ судіею въ рѣшеніи споровъ Константинъ Великій почиталь соборъ епископовъ, а не римскаго папу. А что соборъ арелатскій прислаль опредѣленія свои къ римскому епископу Сильвестру не на окончательное утвержденіе, какъ полагаютъ, римскіе богословы, доказательствомъ сего служитъ то, что а) соборъ осудиль донатистовъ гораздо строже, нежели какъ осудиль ихъ римскій епископъ Мелхіадъ на соборѣ римскомъ; б) тогда какъ Стефанъ, еп. римскій, никого изъ еретиковъ не позволяль перекрещивать, соборъ постановиль, чтобы тѣхъ только не перекрещивать, которые по символу исповѣдуютъ пресвятую Троицу и крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа; в) тогда какъ римскій епископъ Викторъ рѣшилъ уже вопросъ о времени празднованія Пасхи окончательно, соборъ разсуждалъ объ этомъ вопросѣ и отъ себя опредѣляль „пасху Господню по всему міру совершать въ одинъ день“; и г) изъ посланія собора видно, что его опредѣленія состоялись, по выраженію собора, „по суду Бога и матери Церкви“, а не римскаго папы, и были представлены сему послѣднему только для ихъ обнародованія ³²⁹), по общему обычаю какъ восточной, такъ и западной Церкви, по которому о рѣшеніяхъ, постановленныхъ на томъ или другомъ помѣстномъ соборѣ, извѣщаль всѣ Церкви старѣйшій епископъ округа, въ которомъ происходилъ соборъ ³³⁰).

³²⁹) Synod. arel. ep. ad Silvestr. Binii concil. t. 1. p. 266.

³³⁰) Архим. *Инокентій*-Бог. обл. т. I. стр. 427—441.

4) Относительно отлученій.

Во II вѣкѣ соборъ въ Римѣ, подъ предсѣдательствомъ римск. еп. Виктора, опредѣлилъ праздновать Пасху въ первый воскресн. день послѣ весенняго полнолунія, и Викторъ, окружнымъ посланіемъ отъ лица собора, извѣстилъ объ этомъ опредѣленіи всѣ Церкви, въ томъ числѣ и малоазійскія, которыя праздновали Пасху Христову въ одно время съ іудеями, именно 14-го числа перваго весенняго мѣсяца еврейскаго низана, въ какой бы день седмицы это число ни случилось, и Поликрата, епископа ефесскаго, съ рѣшительною угрозою прервать съ ними церковное общеніе, если онѣ не согласятся оставить свой обычай празднованія Христовой Пасхи въ одно время съ іудеями ³³¹). Поликратъ, епископъ ефесскій, вмѣстѣ съ малоазійскими Церквями и епископами, защищая свой обычай авторитетнымъ примѣромъ апостоловъ Іоанна и Филиппа и многочисленныхъ епископовъ малоазійскихъ, отвѣчалъ на опредѣленіе Виктора и его собора, огражденное угрозою отлученія, рѣшительнымъ отказомъ исполнить его требованіе, заключивъ свое посланіе къ нему, единодушно одобренное всѣми малоазійскими епископами, заявленіемъ, что онъ не боится угрозъ, помня слова старшихъ: „должно повиноваться больше Богу, нежели челоуѣкамъ“ (Дѣян. гл. 29). Въ виду сего отклоненія малоазійскихъ епископовъ отъ рѣшенія римскаго епископа Виктора, сей послѣдній отлучилъ всѣхъ ихъ отъ церковнаго общенія. Поступокъ этотъ не всѣ епископы одобрили, особенно св. Иринея, епископъ ліонскій, сильно обличалъ и порицалъ его за неумѣренную горячность ³³²), и малоазійскія Церкви положили, на своихъ соборахъ, держаться, въ семъ случаѣ, своего древняго обычая праздновать Пасху въ одно время съ пасхою іудейскою, въ семъ рѣшеніи остались твердыми и

³³¹) *Евсевій*—Ц. И. кн. V. гл. 23—24.

³³²) *Socrat.* H. E. V, 22.

непреклонными ³³³⁾ и общенія съ Поликратомъ, епископомъ ефесскимъ, не прерывали. Въ этомъ дѣлѣ особенно важно то, что римскаго епископа обличалъ подчиненный же ему епископъ галльскій и обличалъ отъ всего собора Галліи. Значить, мысль о верховной власти папской во вселенской Церкви тогда не была еще извѣстна и на самомъ Западѣ, тѣмъ менѣе на Востокѣ. Иначе епископы ефесскій и ліонскій не дерзнули бы такъ смѣло поступить съ верховнымъ правителемъ вселенской Церкви, а если бы дерзнули, то были бы наказаны за такую строптивость; между тѣмъ они обличали главу вселенской Церкви и оставлены въ покоѣ. Это же открывается и изъ другаго обстоятельства: дѣло о времени празднованія Пасхи, послѣ рѣшительнаго опредѣленія римскаго епископа Виктора на соборѣ въ Римѣ, было еще разбираемо на соборѣ арелатскомъ, въ 314 году, въ Галліи, а еще прежде на соборахъ въ Кесаріи, Понтѣ, Ахаіѣ, Остроенѣ, Коринѣ и Ефесѣ. Стало-быть, опредѣленіе римскаго епископа въ то время не имѣло такого важнаго значенія, какое приписывается ему въ настоящее время латинянами.

Въ III вѣкѣ въ римской Церкви существовали обычай принимать въ Церковь еретиковъ безъ крещенія, чего держался и римскій епископъ Стефанъ. Въ Африкѣ, на соборѣ при Агрипинѣ, епископѣ карфагенскомъ, было постановлено принимать еретиковъ въ Церковь чрезъ крещеніе. Тоже рѣшеніе приняли и его твердо держались, основываясь на соборахъ въ Иконіи и Синадѣ, многіе восточные епископы, во главѣ съ кесарійскимъ епископомъ Фирмиліаномъ. Въ виду сего, римскій епископъ Стефанъ, подъ угрозою отлученія ³³⁴⁾ отъ своего общенія, въ случаѣ

³³³⁾ Rohrbacher—Hist. un. de l'égl. cath. t. 5. p. 217—222.

³³⁴⁾ На отлученіе, изреченное Стефаномъ, восточные епископы (вопреки ученію римскихъ богослововъ, слящихся увѣрить себя, что это была только угроза) смотрѣли, какъ на действительный приговоръ, а не какъ на угрозу только.

сопротивленія, самовластно требовалъ, чтобы какъ африканскія, такъ и восточныя Церкви въ Киликіи, Каппадокіи, Галатіи и дальнѣйшихъ сопредѣльныхъ областяхъ, согласно съ обычаемъ римскимъ, принимали всѣхъ еретиковъ, въ общеніе съ Церковію, чрезъ возложеніе рукъ въ покаяніе, а не чрезъ крещеніе. Но это требованіе было не дѣйствіе законной власти, а выраженіе превозношенія и властолюбія, и потому не имѣло никакого успѣха. Кареагенскій епископъ Кипріанъ, вмѣстѣ съ африканскими, нумидійскими и мавританскими епископами, на трехъ соборахъ въ Кареагенѣ, вопреки обычаю римской Церкви и мнѣнію и волѣ ея епископа Стефана, постановилъ крестить всѣхъ еретиковъ, приходящихъ къ Церкви. Подобнымъ образомъ и Фирмиліанъ, епископъ кесарійскій, и всѣ епископы Киликіи, Каппадокіи, Галатіи и дальнѣйшихъ сопредѣльныхъ областей, признавъ мнѣніе римскаго епископа Стефана ложнымъ и противнымъ христіанской истинѣ, продолжали слѣдовать своей собственной практикѣ до I и II вселенскихъ соборовъ, которые рѣшили вопросъ о крещеніи еретиковъ, приходящихъ къ Церкви, не согласно съ опредѣленіемъ Стефана, епископа римскаго. Сей послѣдній признавалъ дѣйствительнымъ крещеніе всѣхъ еретиковъ, а упомянутые вселенскіе соборы ³³⁵⁾ опредѣлили павлианъ (послѣдователей Павла Самосатскаго) и монтанистовъ-катафриговъ крестить вторично. По этому поводу Кареагенскій епископъ Кипріанъ, отстаивая безусловную независимость другихъ Церквей и ихъ право противодѣйствовать самовластнымъ посягательствамъ римской каведры, писалъ къ римскому епископу Стефану: „въ управленіи церковномъ всякій предстоятель (Церкви) имѣетъ свободное произволеніе своей воли, имѣя отдать отчетъ въ своемъ поведеніи Господу“ ³³⁶⁾, (а не римскому епископу), и ке-

---

³³⁵⁾ I всел. соб. пр. 19. II всел. соб. пр. 7.

³³⁶⁾ Ер. 72.

сарійскій епископъ Фирмилианъ ³³⁷⁾, въ письмѣ къ кареагенскому епископу Киприану, отъ лица восточныхъ епископовъ, писалъ: „я истинно негодую на это столь открытое и явное безуміе Стефана, который такъ похваляется мѣстомъ своего епископствованія и заявляетъ, что онъ занимаетъ наслѣдіе Петра“, и затѣмъ обличалъ заносчивость, дерзость и жестокость римскаго епископа, котораго онъ сравниваетъ съ Іудею ³³⁸⁾; наконецъ, обращаясь къ его лицу, говорилъ: „ты отступъ самого себя: не оболщайся: такъ какъ тотъ поистинѣ раскольникъ, кто содѣлалъ себя отступникомъ отъ общенія церковнаго единства. *Когда ты думаешь, что всѣ могутъ быть отлучены отъ тебя, ты отлучилъ отъ всѣхъ одного себя*“. Прямоте и силнѣе этого ничего нельзя сказать противъ римскаго ученія о верховномъ главенствѣ римскаго епископа во вселенской Церкви. Къ сему можно только присовокупить, что какъ Киприанъ, такъ и Фирмилианъ, съ которыми вовсе не прерывали общенія восточныя Церкви, скончались въ мирѣ съ Церковію: обстоятельство съ неотразимою силою говорящее противъ существованія въ то время всякой мысли о главенствѣ римскаго епископа во вселенской Церкви.

Такимъ образомъ, хотя Викторъ и Стефанъ обнаружили властолюбіе, но тотчасъ были обличены. Достоинно замѣчанія, что Стефанъ хвалится уже титуломъ преемника Петрова, чего мы не встрѣчаемъ у его предшественниковъ. Итакъ, вотъ первое зерно папизма, изъ котораго въ средніе вѣка выросло многовѣтвенное дерево! Стефанъ едва ли не первый изъ римскихъ епископовъ, котораго притязанія дошли до нашего времени въ письменныхъ памятникахъ, гласно высказалъ, на словахъ или только на дѣлѣ, властолюбивыя притязанія, которыя возбудили такое изумленіе и негодованіе

³³⁷⁾ Patr. curs. compl. t. 3. Ep. Firmilian. n. 17 ad. Cyr.

³³⁸⁾ Фаррара-Жизнь и труды св. отц. и учт. Церкви, стр. 186.

въ Африкѣ и на Востокѣ, въ Кипріанѣ и Фирмилианѣ; въ такомъ мнѣніи отцы эти видѣли не право, а только крайне неразумное превозношеніе.

5) Относительно низложенія восточныхъ патріарховъ.

Въ IV вѣкѣ римскій епископъ Дамасъ, пишутъ латиняне, низложилъ константинопольскаго епископа Максима Циника. Неправда: его отвергъ императоръ, а низложилъ II вселенскій соборъ ³³⁹).

Въ V вѣкѣ римскій папа Феликсъ III, говорятъ паписты, низложилъ Акакія, патріарха константинопольскаго. — Въ 484 году папа римскій Феликсъ III не низложилъ константинопольскаго патріарха Акакія, а неразумно произнесъ на него анаѳему—и Западъ прекратилъ общеніе съ Востокомъ на 35 лѣтъ (484 — 519). Это первый разрывъ между Церквами, произшедшій по гордости и честолюбію римск. еп.

Римскій папа Агалитъ, — говорятъ латиняне, — низложилъ Анѳима, патріарха константинопольскаго? Папа Агалитъ обличилъ Анѳима въ монофизитской ереси, и потому императоръ Юстиніанъ удалилъ его отъ константинопольскаго престола. Впрочемъ, папа осудилъ Анѳима не одинъ, и съ согласія не одного императора, а и собора православныхъ епископовъ и архимандритовъ и народа, какъ онъ самъ свидѣтельствуешь объ этомъ въ письмѣ къ іерусалимскому патріарху Петру. Притомъ, папа просилъ сего послѣдняго увѣдомить его, какъ будетъ принято такое распоряженіе, и Петръ, для разсужденія объ этомъ, созывалъ въ Іерусалимѣ соборъ. Значитъ, рѣшеніе Агалита онъ не считалъ окончательнымъ.

Вообще, восточныхъ патріарховъ низлагали соборы (напримѣръ, Златоуста — константинопольскій ³⁴⁰), Григорія александрійскаго и Евдоксія антиохійскаго — селевкійскій соборъ), а не римскіе папы.

³³⁹) II всел. соб. пр. 4 Сн. *Созомен.* Ц. И. кн. VII, гл. 9.

³⁴⁰) *Созомен.* Ц. И. кн. VIII, 17—20.

6) Относительно права писать посланія къ Церквамъ для ихъ наученія или обличенія.

Въ первенствующей Церкви,—говорять латиняне ³⁴¹⁾,— и на Востокъ и на Западъ признавали за епископомъ римскимъ право писать посланія къ Церквамъ для ихъ наученія или обличенія. Именно:—а) на *Востокъ*. Такъ, Церковь коринѣская приняла посланія отъ римскихъ епископовъ Климента (два) и Сотира, которыя потомъ торжественно читали въ церквахъ; всѣ восточн. Церкви приняли нѣсколько посланій отъ римскихъ епископовъ Виктора, Корнилія и Стефана; александрійская Церковь принимала посланія отъ римскихъ епископовъ Діонисія и Феликса и проч.,— б) на *Западъ*. Такъ, западныя Церкви, подобно восточнымъ, приняли нѣсколько посланій отъ римскаго епископа Виктора; африканская Церковь—отъ римскаго епископа Корнилія и проч.

Но изъ древней церковной исторіи извѣстно, что право писать посланія къ Церквамъ, для ихъ наученія или обличенія, какъ на Востокъ, такъ и на Западъ признавали въ первенствующей Церкви не за однимъ только римскимъ епископомъ, но и за всѣми епископами важнѣйшихъ кафедръ, напримѣръ, за св. Игнатіемъ Богоносцемъ, епископомъ антиохійскимъ, св. Поликарпомъ, епископомъ смирнскимъ, Діонисіемъ, епископомъ коринѣскимъ, св. Иринеемъ, епископомъ ліонскимъ, св. Кипріаномъ, епископомъ карфагенскимъ, Поликратомъ, епископомъ ефесскимъ, Діонисіемъ, епископомъ александрійскимъ, Нарциссомъ и Теофиломъ, епископами палестинскими, и др. Если посланія римскихъ папъ Климента и Сотира читались обыкновенно въ церквахъ для общаго назиданія, то и посланія св. Игнатія Богоносца также читались въ церквахъ для общаго назиданія.

³⁴¹⁾ *Зелон.*—Согл. св. Пис., отц., и соб. перв. 5 вѣк. съ учен. римск. Церкви, стр. 19—24.

нія, и Діонисій коринтскій написавъ нѣсколько посланій для чтенія во всѣхъ церквахъ. Но изъ всего этого ровно ничего не слѣдуетъ въ пользу владычества римскаго епископа. Ибо предстоятелямъ знатнѣйшихъ кафедръ не только принадлежало право, но и лежала на нихъ обязанность о всѣхъ новыхъ и сомнительныхъ происшествіяхъ; случившихся въ ихъ церковномъ округѣ, извѣщать окружающими посланіями всю Церковь Христову.

7) Относительно права извѣщать другія Церкви объ опредѣленіяхъ помѣстныхъ соборовъ.

Ни на Востокѣ, ни на Западѣ не усвоилось одному только римскому епископу право извѣщать другія Церкви объ опредѣленіяхъ помѣстныхъ соборовъ. Напротивъ, и тамъ и здѣсь было *во общемъ* обычаѣ, чтобы о постановленіяхъ, состоявшихся на томъ или другомъ помѣстномъ соборѣ, извѣщали прочія Церкви старѣйшій епископъ округа, въ которомъ происходилъ соборъ. Такъ, по случаю спора о времени празднованія Пасхи римскій епископъ Викторъ писалъ посланіе ко всѣмъ отъ лица собора римскаго ³⁴²⁾ по тому же дѣлу писали: Поликрать, епископъ ефесскій—отъ лица азійскихъ епископовъ ³⁴³⁾ и Иринея, епископъ ліонскій,—отъ лица подчиненныхъ ему галльскихъ братій ³⁴⁴⁾, Равнымъ образомъ и Кипріанъ, епископъ карфагенскій когда въ силѣ былъ вопросъ о томъ, какъ принимать еретиковъ въ общеніе съ Церковію, писалъ нѣсколько посланій отъ лица епископовъ африканскихъ, неоднократно собиравшихся въ Карфагенѣ ³⁴⁵⁾. Тоже самое сдѣлалъ и соборъ арелатскій, когда просилъ римскаго епископа Сильвестра разослать посланіе съ объявленіемъ рѣшеній соборныхъ ко

342) *Евсев.* Ц. И. кн. VI. гл. 23.

343) *Евсев.* Тамъ же кн. V, гл. 24.

344) *Евсев.* Тамъ же.

345) *Евсев.* Ц. И. кн. VI. гл. 43.

всѣмъ церквамъ западнымъ ³⁴⁶⁾; ибо онъ просилъ его сдѣлать это *по обычаю*, слѣдовательно, какъ старѣйшаго епископа, а при этомъ и прямо высказалъ: „угодно намъ, чтобы прежде сдѣлалъ внушеніе всѣмъ особенно ты, такъ какъ ты управляешь бѣльшими епархіями ³⁴⁷⁾. То справедливо, что Сильвестръ не былъ въ то время митрополитомъ Галліи, гдѣ происходилъ соборъ; но рѣшенія этого собора надлежало обнародовать по всему Западу, слѣдовательно, чрезъ Сильвестра: ибо онъ состоялся не изъ галльскихъ только, но и изъ африканскихъ и италійскихъ епископовъ, разсуждалъ о расколѣ донатистовъ, волновавшемъ весь Западъ, и издалъ постановленія (о времени празднованія Пасхи и о принятіи еретиковъ въ общеніе съ Церковію), касающіяся всего Запада ³⁴⁸⁾.

Такимъ образомъ, въ изложенныхъ событіяхъ мы не видимъ дѣйствій римскаго папы, какъ верховнаго правителя вселенской Церкви. Они показываютъ только взаимное общеніе между Востокомъ и Западомъ и уваженіе восточныхъ епископовъ къ римскому папѣ, какъ къ епископу тогдашней столицы римской имперіи, какъ къ епископу первопрестольному и патріарху западной Церкви, величайшей изъ Церквей христіанскихъ. Но это уваженіе не проистекало изъ того, что апостоль Петръ поставилъ его главою вселенской Церкви, и потому не заключало въ себѣ подчиненія восточныхъ епископовъ римской кафедрѣ. А иногда возвышеніе голоса римскихъ епископовъ зависѣло отъ смутныхъ обстоятельствъ Востока, потрясаемаго ересями. Вообще же причина, по которой многіе восточные епископы прибѣгали къ посредничеству римскаго, была, по свидѣтельству св. Василія Великаго ³⁴⁹⁾, слѣдующая:

³⁴⁶⁾ Соб. арел. Письмо 1.

³⁴⁷⁾ Соб. арел. Письмо 2.

³⁴⁸⁾ Архим. *Иннокентія*-Бог. обл. т. I. стр. 422—426.

³⁴⁹⁾ Посл. 260 къ западнымъ по слав. пер.

„потому,—говоритъ онъ,—мы прибѣгаемъ къ Западу, что наши слова подозрительны. Вы же (западные) сколько далеко жительствующие, столько болѣе у народовъ вѣроятности имѣете“.

Б) На вселенскихъ соборахъ

Въ первенствующей Церкви,—говорятъ латинскіе богословы ³⁵⁰⁾,—въ защиту ученія своего о папѣ римскомъ, какъ главѣ вселенской Церкви, и на Востокѣ и на Западѣ, признавали за епископами римскими право созывать вселенскіе соборы, предсѣдательствовать на нихъ и окончательно утверждать опредѣленія ихъ своею властію. Церковная исторія не подтверждаетъ ничего этого.

И во—первыхъ, первые семь вселенскихъ соборовъ были созданы не римскими папами, а греческими императорами по совѣту, просьбѣ или представленію восточныхъ епископовъ; отъ римскаго епископа требовалось согласіе для этого не болѣе, какъ и согласіе другихъ епископовъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ историки, писавшіе о сихъ соборахъ, какъ—то: Евсевій, Руфинъ, Сократъ, Созоменъ, Θεодоритъ, Евагрій и др.; объ этомъ свидѣтельствуютъ сами отцы соборовъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ легаты папскіе и сами папы римскіе; наконецъ, это же видно и изъ того, что, до обращенія въ христіанство императора Константина Великаго, не было вселенскихъ соборовъ.

Императоры,—возражаютъ латинскіе богословы,—созывали вселенскіе соборы *материально*, т. е. внѣшнимъ образомъ, политически, а папы *формально*—по свойственному имъ праву ³⁵¹⁾.

Но а) въ первыхъ восьми вѣкахъ христіанства такое схоластическое различеніе не было извѣстно; императоры

³⁵⁰⁾ Perrone—Prael. theol. t. II. p. 886—8. 991—9.

³⁵¹⁾ Perrone—Prael. theol. vol. I. p. 175.

созывали вселенскіе соборы, какъ верховныя защитники и покровители христіанской Церкви, созывали собственно по тому, что въ нихъ однихъ видѣли способъ къ окончательному разрѣшенію всякаго рода волновавшихся Церковъ опасныхъ религіозныхъ споровъ и недоумѣній, неподдающихся суду и рѣшенію помѣстныхъ соборовъ, или частныхъ отдѣльныхъ епископовъ ³⁵²). б) Если папы римскіе созывали вселенскіе соборы формально, то за чѣмъ ихъ дегаты, на III, IV и VI вселенскихъ соборахъ ³⁵³), созываніе вселенскихъ соборовъ приписывали императорамъ предъ лицемъ всего собора, не упоминая при этомъ о папахъ римскихъ? Почему и сами папы римскіе, какъ Левъ Великій и Агафонъ, въ созваніи вселенскихъ соборовъ видѣли волю царскую, а не свою ³⁵⁴)? Почему папы римскіе не вычеркнули мнѣнія о созываніи вселенскихъ соборовъ императорами изъ опредѣленій III и VI вселенскихъ соборовъ, подписанныхъ всѣми отцами ³⁵⁵)? в) Второй вселенскій соборъ въ Константинополѣ былъ созванъ и состоялся безъ всякаго участія папы римскаго и епископовъ западныхъ. Кто же созвалъ его формально? Очевидно, императоръ Θεодосій Великій, по предложенію восточныхъ святителей. Третій вселенскій соборъ въ Ефесѣ созвалъ императоръ Θεодосій II, по просьбѣ св. Кирилла александрійскаго. Четвертый вселенскій соборъ императоръ Маркіанъ созвалъ въ Халкидонѣ, хотя римскій епископъ Левъ Великій неотступно умолялъ его собрать епископовъ на соборъ вселенскій въ Италію. Пятому вселенскому собору, созванному императоромъ Юстиніаномъ въ Константинополѣ, папа римскій Вигилій даже противодѣйствовалъ, такъ что соборъ производился противъ его желанія. Въ созваніи

³⁵²) Еп. *Сильвестра*—Оп. пр. догм. бог. т. IV. стр. 291.

³⁵³) L a b b, tom. 17 conc. c. 16. tom. 8. act. 3. tom. 16. p. 75.

³⁵⁴) Том. 8. conc. p. 37. tom. 16. conc. p. 75.

³⁵⁵) Том. II с. Ц. том. 12. p. 222.

шестого вселенскаго собора императоромъ Константиномъ Погонатомъ въ Константинополѣ папа римскій Агаѳонъ, какъ выше сказано, видѣлъ волю царскую, а не свою. А о седьмомъ вселенскомъ соборѣ извѣстно, что главнымъ виновникомъ его былъ константинопольскій патріархъ Тарасій, который съ тѣмъ именно и восшелъ на константинопольскій престолъ, чтобы созванъ былъ вселенскій соборъ для возстановленія иконопочитанія. По его ходатайству, императрица Ирина созвала соборъ въ Никее. Всѣ эти факты показываютъ, что созваніе первыхъ семи вселенскихъ соборовъ несправедливо приписывается латинскими богословами папамъ римскимъ. Римскій епископъ Иннокентій I хотѣлъ было созвать вселенскій соборъ, послѣ ссылки Іоанна Златоустаго, но не успѣлъ, потому что на это не получилъ согласія отъ императора Аркадія ³⁵⁶⁾, у котораго поручилъ просить собора посланнымъ отъ него епископамъ и пресвитерамъ. Депутатовъ, посланныхъ западными епископами на соборъ, съ письмами отъ императора Онорія и папы Иннокентія и другихъ епископовъ въ Константинополѣ не пустили сойти на берегъ и отправили обратно ³⁵⁷⁾. Правѣ созывать вселенскіе соборы могла усвоить епископу римскому только одна вселенская Церковь, но она нигдѣ не изрекла такого опредѣленія.

Латиняне, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія о созываніи вселенскихъ соборовъ римскими папами, ссылаются на слова папскаго легата Люценція, который на халкидонскомъ соборѣ Діоскору, патріарху александрійскому, причиталъ въ вину то, что онъ „дерзнулъ держать соборъ безъ позволенія святой (римской) каведры, чего никогда не случалось и не было позволено ³⁵⁸⁾“. Но, если въ этомъ заключалась вина Діоскора александрійскаго, то почему соборъ не обозначилъ ее въ своемъ опредѣленіи объ его осужде-

³⁵⁶⁾ Sozom. H. E. L. VIII, c. 26—28.

³⁵⁷⁾ Rohrbacher—Hist. un. de l'egl. cath. t. VII. p. 420—424.

³⁵⁸⁾ L. tom. 8. Conc. p. 102.

ни?... Съ другой стороны, этими словами папскій легать показалъ совершенное незнаніе церковной исторіи. Ибо изъ исторіи этой извѣстно, что до V вѣка множество помѣстныхъ соборовъ, даже второй вселенскій соборъ, состоялось безъ предварительнаго сношенія съ римскою кафедрою и безъ мѣстоблюстителей римскаго епископа, даже безъ западныхъ епископовъ. Такіе соборы были въ Кесаріи, Понтѣ, Ахайѣ, Осроенѣ, Коринѣ, Антиохіи, Гангрѣ, Неокесаріи, Лаодикии, Иконіи и пр. Если историкъ Сократъ, а за нимъ и Кассіодоръ пишутъ, что безъ рѣшенія римскаго епископа не должно держать нигдѣ соборовъ, то здѣсь разумѣются областные соборы, въ предѣлахъ римскаго патріархата.

Паписты опираются также на похвальное слово (VII в.) императору Константину Погонату, въ которомъ созваніе вселенскихъ соборовъ приписывается не только императорамъ греческимъ, но и папамъ римскимъ. Но въ томъ же словѣ ~~эго~~ созваніе вселенскихъ соборовъ, съ одинаковымъ правомъ, усваивается и патріархамъ константинопольскимъ, именно созваніе второго вселенскаго собора. Притомъ, вѣроученія нельзя основывать на ораторскихъ украшеніяхъ рѣчи, допускаемыхъ въ панегирикахъ.

Латиняне еще замѣчаютъ, что восточные императоры, если созывали вселенскіе соборы, то не безъ согласія римскихъ папъ, по крайней мѣрѣ, тайнаго. Но тайнаго согласія мы не знаемъ, а объ явномъ извѣстно, что его не искали при созываніи II и V вселенскихъ соборовъ. Притомъ, если бы, для созванія вселенскихъ соборовъ, требовалось предварительное согласіе папъ римскихъ, то они непременно настояли бы, чтобы хотя нѣкоторые изъ семи вселенскихъ соборовъ были держаны въ Римѣ или вообще на Западѣ, а не въ городахъ восточной имперіи. Римскій епископъ Левъ Великій ³⁵⁹⁾ неотступно умолялъ импера-

³⁵⁹⁾ Письма 23, 39 и 40 къ императору М.

тора Маркіана собрать епископовъ на соборъ въ Италію; но онъ не уважилъ сей мольбы и грамотами своими назначилъ отцамъ собраться сначала въ Никею, а потомъ въ Халкидонъ ³⁶⁰). Значить, участіе римскаго епископа въ дѣлѣ назначенія вселенскихъ соборовъ, въ первые вѣка христіанства, состояло въ томъ, что онъ, подобно прочимъ епископамъ главнѣйшихъ кафедръ, могъ только дѣлать представленіе, съ своей стороны, о необходимости вселенскаго собора на благоусмотрѣніе императора.

Словомъ сказать: первые семь вселенскихъ соборовъ были созываемы греческими императорами по предложенію восточныхъ епископовъ, а западные епископы были приглашаемы на вселенскіе соборы посредствомъ грамотъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ папа римскій Левъ Великій въ посланіи къ халкидонскому собору ³⁶¹).

Во—вторыхъ, предсѣдательствовали ли римскіе папы или ихъ легаты на вселенскихъ соборахъ?

На первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ предсѣдателемъ былъ не Сильвестръ, епископъ римскій, но Евстацій, епископъ антiохійскій ³⁶²), а Осія, епископъ кордубскій, былъ только, по выраженію св. Аѳанасія Великаго ³⁶³), руководителемъ собора. Отъ епископа римскаго Сильвестра были на соборѣ два римскихъ пресвитера: Витонъ и Викентій, „съ полномочіемъ соглашаться на опредѣленія собора“ ³⁶⁴), которые не имѣли права предсѣдательствовать на соборѣ.

Геласій Кизическій, въ сочиненіи „о Никейскомъ соборѣ“ (кн. 2, гл. 4), вставилъ въ повѣствованіе историка

³⁶⁰) *Евagr.* Ц. И. кн. 2. гл. 2.

³⁶¹) *L. tom.* 9. *Сопс.* 81.

³⁶²) *Евсев.* О жизни Константина, кн. 3, гл. 1. *Бл. Θεодорит.* Церк. Ист. кн. 1, гл. 7.

³⁶³) Слово о бѣгствѣ и посланіе въ монахамъ.

³⁶⁴) *Согомен.* Ц. И. кн. 1. гл. 17. *Θεодорит.* Ц. И. кн. 1, гл. 7.

Евсевія Памфіла слова: Осія, „который заступалъ мѣсто Сильвестра, епископа великаго Рима“ и прибавилъ неправдоподобную подпись его: „Осія, епископъ кордубскій, святымъ Божиимъ церквамъ, сущимъ въ Римѣ, Италиі и всей Испаніи, и отдаленнѣйшимъ народамъ, обитающимъ даже до океана, чрезъ бывшихъ съ нимъ пресвитеровъ римскихъ Витона и Викентія“. Говорить, будто Осія, какъ епископъ испанскій, заступалъ мѣсто Сильвестра, папы римскаго, никакъ нельзя, потому что надлежащихъ доказательствъ на это нѣтъ въ современныхъ памятникахъ священной древности.

На второмъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ вовсе не было ни папскихъ легатовъ, ни западныхъ епископовъ. Предсѣдательствовалъ на семъ соборѣ въ началѣ Мелетій, епископъ антiохійскій, который хотя и былъ православленнымъ, однако, не былъ въ общеніи съ Дамасомъ, епископомъ римскимъ, потомъ, когда онъ скончался,—св. Григорій Богословъ, а по отреченіи сего отъ управления константинопольскою Церковію,—Тимоеей, епископъ александрійскій, при заключеніи же собора — новопоставленный Нектарій константинопольскій ³⁶⁵).

На третьемъ вселенскомъ соборѣ въ Ефесѣ предсѣдательствовалъ, по свидѣтельству Евагрія ³⁶⁶), св. Кириллъ александрійскій. По словамъ Евагрія и собора ефесскаго, св. Кириллъ занималъ въ немъ мѣсто и былъ представителемъ Целестина, папы римскаго, вмѣстѣ съ тремя легатами его: епископами Аркадіемъ и Проектомъ и Филипомъ пресвитеромъ ³⁶⁷); но тотъ же св. Кириллъ, во второе засѣданіе собора, занималъ мѣсто и былъ представителемъ и Ювеналія іерусалимскаго, какъ его собратъ и единовѣрный еп. ³⁶⁸). Собратомъ только и единовѣрнымъ еп.,

³⁶⁵) *Гардуина*—Собр. соборовъ, т. 2, стр. 641.

³⁶⁶) Церк. Ист. кн. 1, гл. 4—18.

³⁶⁷) Тамъ-же

³⁶⁸) *Флери*—Ист. церк. т. 2, стр. 331.

а не орудіемъ былъ св. Кирилль и въ отношеніи къ папѣ римскому Целестину. За это ручается исторія несторіанской ереси, по поводу которой состоялся третій вселенскій соборъ въ Ефесѣ. Изъ нея видно, во—первыхъ, что св. Кирилль почиталъ себя —а) епископомъ самостоятельнымъ, независимымъ ни отъ какого другого епископа: ибо когда Несторій сталъ распространять свое лжеученіе, то сей св. отецъ, узнавъ о томъ, началъ вразумлять его посланіями, а когда получилъ отъ него уклончивые отвѣты, то осудилъ его на помѣстномъ соборѣ въ Александріи. Такъ дѣйствовалъ св. Кирилль самъ по себѣ, независимо отъ епископа римскаго, не по его повелѣнію, а на основаніи общепринятаго обычая, который требовалъ, что, если въ отношеніи къ еретикамъ епископъ главной каѳедры будетъ нерадивъ (тѣмъ паче, слѣдовательно, если будетъ еретикъ) то сопредѣльные ³⁶⁹⁾ ревностные епископы должны составить соборъ и доказать его нерадѣніе, чтобы онъ не могъ извиняться ³⁷⁰⁾, такъ что „если они не сдѣлаютъ сего, то обнаружатъ, что сами придерживаются заблужденій еретика“ ³⁷¹⁾. Слѣдовательно, св. Кирилль—б) почиталъ себя совершенно равнымъ епископу римскому. Не важно, что о мѣрахъ своихъ противъ явившейся ереси писалъ онъ въ Римъ къ папѣ римскому Целестину: церковь александрійская, еще со временъ св. Аванасія Великаго, находилась въ близкихъ сношеніяхъ съ римскою, а существовавшій обычай извѣщать о появившемся лжеученіи другихъ епископовъ ³⁷²⁾ даже обязывалъ писать о Несторіи къ еписко-

---

³⁶⁹⁾ По политическимъ и торговымъ сношеніямъ, въ отношеніи къ Константинополю, ближе всѣхъ главныхъ городовъ въ имперіи римской, была Александрія, такъ что епархія александрійская могла почитаться сопредѣльною константинопольской, главнымъ епископомъ въ которой былъ Несторій.

³⁷⁰⁾ Собор. *миллсит.* пр. 25. Собор. *африкан.* пр. 90.

³⁷¹⁾ *Лва Великаго* письмо къ еписк. Туррибію.

³⁷²⁾ Вслѣдствіе этого-то обычая св. Кирилль писалъ о Несторіи не къ одному Целестину, но и къ другимъ епископамъ именно: къ Акакію мелитинскому и Акакію беритскому.

пу римскому Целестину, тѣмъ болѣе, что Несторій, чтобы привлечь на свою сторону послѣдняго, послалъ письма и всѣ проповѣди свои въ Римъ.—Изъ исторіи ереси Несторія видимъ, во—вторыхъ, что и епископъ римскій Целестинъ почиталъ себя равнымъ прочимъ епископамъ, а своей каедрѣ не усвоилъ такихъ преимуществъ, какія усвоаютъ ей теперь латиняне. Ибо—а) получивъ отъ св. Кирилла подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Несторія, онъ не осудилъ ни его самого, ни его ересь, какъ глава вселенской Церкви, но созвалъ въ Римѣ соборъ, на которомъ мысли Несторія были изслѣдованы, сличены съ учніемъ Церкви и тогда уже осуждены общимъ голосомъ присутствовавшихъ, —соборнѣ. За тѣмъ—б) въ письмѣ къ Несторію сказавъ, что молва о немъ, какъ челоуѣкѣ хорошемъ, обманула его, Целестинъ объявилъ, что, если онъ будетъ учить объ Исусѣ Христѣ не такъ, какъ учать о Немъ римская, александрійская и вся христіанская Церковь, и какъ учила до его прибытія церковь константинопольская, то отсѣченъ будетъ отъ общенія съ Церковію каеолическою ³⁷³). в) Въ своемъ посланіи къ собору ефесскому епископъ римскій Целестинъ—а) исповѣдалъ, что, въ лицѣ апостоловъ, Самъ Господь поставилъ епископовъ учителями Церкви, б) себя поставлялъ на ряду съ прочими епископами, и с) высказалъ, что всѣ епископы вмѣстѣ должны заботиться объ охраненіи благочестиваго залога—ученія апостольскаго (къ этому направлено все въ его посланіи); а отправляя на соборъ легатовъ своихъ, далъ имъ памятную записку такого содержания: „когда, по благодати Божіей, придете вы, какъ уповаемъ, на мѣсто своего путешествія, то всѣ мысли свои сосредоточивайте на *собрать* нашемъ Кириллѣ и дѣлайте все, что только сочтетъ онъ нужнымъ сдѣлать“ ³⁷⁴).

³⁷³) *Флери*—Ист. церк. т. 2. стр. 342.

³⁷⁴) *Флери*—Ист. Церк. стр. 335 и 342.— Архим. *Инокентія*—Бог. обл. т. 1. стр. 450—451.

Четвертый вселенскій соборъ въ Халкидонѣ производился подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго патріарха Анатолія ³⁷⁵).

На пятомъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ папа римскій Вигилій не только не предсѣдательствовалъ, но и не присутствовалъ, хотя и былъ въ Константинополѣ, и хотя отцы собора троекратно его звали на соборъ. На семь соборѣ предсѣдательствовалъ константинопольскій патріархъ.

На шестомъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ легаты папскіе сидѣли по лѣвую сторону императора, вмѣстѣ съ послами іерусалимскаго патріарха.

На седьмомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ предсѣдательствовалъ константинопольскій патріархъ Тарасій и о папскихъ легатахъ говорилъ, что они сидятъ съ нимъ, а не предсѣдательствуютъ.

Итакъ на первыхъ семи вселенскихъ соборахъ не видно предсѣдательства ни папъ римскихъ, ни папскихъ легатовъ.

Въ-третьихъ, утверждали ли папы римскіе опредѣленія первыхъ семи вселенскихъ соборовъ окончательно своею властію?

Святые отцы вселенскихъ соборовъ и современники ихъ, въ общемъ голосѣ собора, видѣли рѣшеніе окончательное, непогрѣшимое, безусловно-обязательное, божественное, прежде нежели папы римскіе изъявляли на него свое согласіе. Римскіе папы подписывали опредѣленія вселенскихъ соборовъ только въ знакъ полнаго согласія, а это согласіе требовалось лишь для соблюденія единомыслія въ Церкви вселенской. Подпись папъ римскихъ имѣла совершенно такое же значеніе, какъ и подпись первосвятителей восточныхъ, и безъ сей послѣдней подпись одного папы римскаго

---

³⁷⁵) *Еварр.* Церк. ист. вн. 2. гл. 2 и 18.

была недостаточна.—На первый вселенскій соборъ въ Никеѣ епископъ римскій, по свидѣтельству блаж. Θεодорита ³⁷⁶), „прислалъ двухъ пресвитеровъ съ полномочіемъ соглашаться на постановленія собора“.—На третьемъ вселенскомъ соборѣ въ Ефесѣ, послѣ грамотъ папы римскаго, требовалось еще согласіе патріарха антиохійскаго, не бывшаго на соборѣ, и тогда уже произнесено во всей силѣ осужденіе на Несторія.—Седьмой вселенскій соборъ въ Никеѣ отвергъ вселенское значеніе предшествовавшего ему соборища при Копронимѣ 754 г. на томъ основаніи, что на него не послѣдовало согласія не только отъ папы римскаго, но и отъ патріарховъ восточныхъ ³⁷⁷) и что онъ отвергнутъ сонмомъ епископовъ ³⁷⁸).

Латиняне говорятъ, что а) на риминійскомъ соборѣ было 400 епископовъ и его символъ былъ подписанъ епископами восточными; однакожъ, римскій соборъ при папѣ Дамасѣ объявилъ, что число епископовъ, присутствовавшихъ на риминійскомъ соборѣ, не могло обязывать безъ согласія епископа римскаго ³⁷⁹), и б) на ложномъ ефесскомъ соборѣ присутствовали все восточные епископы и легаты папы римскаго Льва Великаго, но, чрезъ осужденіе папою римскимъ, этотъ соборъ перешелъ къ потомкамъ подъ именемъ *разбойничества ефесскаго*. Такимъ образомъ,—говорятъ паписты,—вотъ соборы вселенскіе, лишившіеся этого достоинства, только чрезъ отверженіе ихъ папою римскимъ.

Но а) соборъ въ Римѣ при папѣ Дамасѣ, по свидѣтельству Созомена ³⁸⁰), отмѣнилъ постановленное въ Ариминѣ, „поколикую на это не согласились ни римскій епископъ, ни *другіе*, и поколикую тамошнія постановленія не были одобрены даже многими изъ тѣхъ, которые тамъ присутствовали“.

³⁷⁶) Ц. И. кн. I. гл. 7.

³⁷⁷) Labbe i—Conc. t. 18. p. 475.

³⁷⁸) Harduin. Conc. t. VII. col. 395.

³⁷⁹) Allies—La cattedra di Pietro, p. 120—121.

³⁸⁰) Церк. Пет. кн. VI, гл. 23.

Въ самомъ посланіи римскаго собора къ епископамъ иллирійскимъ сказано: „между членами ариминскаго собора, во время его открытія, не могъ имѣть къ тому (т. е. чтобы противиться мнѣнію, принятому никейскими отцами) даже и побужденія, ни римскій епископъ, котораго мнѣнію надлежало принять прежде всѣхъ, ни *Викентій*, (епископъ капуанскій), который столько лѣтъ неукоризненно хранилъ епископство, ни другіе“. Притомъ, на риминійскій соборъ не были приглашены Люциферъ каларійскій, Евсевій версельскій, Аванасій александрійскій и 50 епископовъ, изгнанныхъ изъ Египта ³⁸¹). Далѣе, риминійскій соборъ состоялъ изъ однихъ епископовъ западныхъ, какъ свидѣтельствуется Созоменъ ³⁸²); восточные же епископы, въ соотвѣтствіе сему собору, въ то же время, по силѣ царскаго указа, собирались въ Селевкии исаврійской ³⁸³), на границахъ Арменіи; на самомъ соборѣ не было единогласія: одни приняли полуаріанское исповѣданіе вѣры, прочитанное на немъ сообщниками Урсакія и Валента, а другіе подтвердили символъ никейскій ³⁸⁴). Конецъ собора риминійскаго былъ не свободенъ: императоръ Констанцій заставилъ епископовъ подписать аріанскую формулу исповѣданія, и вѣроломень: депутаты его въ Константинополѣ вступили въ общеніе съ аномеями и софистически перетолковали свои анаемеи противъ аріанства.

б) Соборъ, бывшій въ Ефесѣ подъ предсѣдательствомъ Діоскора, патріарха александрійскаго, не признанъ вселенскимъ, потому что утвердилъ ересь Евтихія, сливавшаго два естества въ лицѣ Иисуса Христа, а извѣстенъ у писателей подъ именемъ разбойническаго собора, потому что сопровождался убійствомъ Флавіана, патріарха константинопольскаго.

³⁸¹ Rohrbacher—Hist. un. de l'égl. cath. t. V. p. 439.

³⁸²) Церк. Ист. кн. IV, гл. 16.

³⁸³) Socrat. H. E. L. II c. 39.

³⁸⁴) Socrat. H. E. L. II c. 37. Sozom. H. E. L. IV. c. 19.

Второй и пятый вселенскіе соборы,—говорятъ паписты,—по началу и производству были не вселенскіе, но сдѣлались вселенскими единственно чрезъ утверженіе папами перваго Дамасомъ, а втораго Вигиліемъ ³⁸⁵).

Вселенскій соборъ долженъ быть признанъ общимъ согласіемъ всѣхъ епископовъ какъ восточныхъ, такъ и западныхъ. Поэтому и для втораго и пятаго вселенскихъ соборовъ, по ихъ окончаніи, требовалось согласіе папы римскаго, но только какъ представителя западной Церкви, не болѣе. Притомъ, а) если какой нибудь соборъ признанъ вселенскимъ, то онъ долженъ имѣть характеръ вселенскаго и по началу и въ продолженіи и въ окончаніи; если же онъ и былъ созванъ и производился не какъ вселенскій, то и не могъ быть признанъ вселенскимъ впоследствии. Нужно отказаться отъ здраваго смысла, чтобы не согласиться на сіи положенія. б) Если характеръ вселенскости, въ первые вѣка христіанства, всякій соборъ получалъ отъ утверженія его папою римскимъ, то почему не признанъ вселенскимъ соборъ антиохійскій (въ III вѣкѣ) противъ Павла Самосатскаго, который безпрекословно былъ принятъ папою римскимъ, хотя былъ созванъ и держанъ безъ всякаго съ нимъ совѣщанія, или соборъ сардикійскій (въ IV вѣкѣ), созванный папою римскимъ Юліемъ, на которомъ присутствовали его легаты, подъ предсѣдательствомъ Осія кордубскаго? Почему утвержденіе папское не сообщило характера вселенскости собору карфагенскому (въ V вѣкѣ) и франкфуртскому (въ VIII вѣкѣ), тѣмъ болѣе, что оба сіи собора производились въ присутствіи легатовъ папскихъ? Съ другой стороны, почему западная Церковь не принимаетъ теперь трулльскаго собора, хотя въ свое время онъ былъ утвержденъ папами римскими Адрианомъ I и Григоріемъ II? Все это показываетъ, что утвержденіе папское, въ первенствующей

---

³⁸⁵) Perrone—Prael. theol. vol. 1. p. 177. Allies—La cattedra di Pietro, p. 121.

нераздѣленной Церкви, не придавало собору характера вселенскости.

Итакъ мнѣніе латинскихъ богослововъ, будто папа римскій, въ первые вѣка христіанства, созывалъ вселенскіе соборы, предсѣдательствовалъ на нихъ и утверждалъ ихъ вселенское достоинство своею властію, не имѣетъ твердыхъ основаній въ церковной исторіи. Оно выводится только изъ ихъ ложнаго понятія о папѣ римскомъ, какъ главѣ вселенской Церкви, но не подтверждается церковно-историческими фактами.

Такимъ образомъ, ни внѣ вселенскихъ соборовъ, ни на сихъ соборахъ мы не находимъ такихъ дѣйствій римскихъ папъ, въ которыхъ бы выражалась ихъ верховная власть надъ всею Церковію Христовою. Впрочемъ, если бы въ какихъ либо дѣйствіяхъ папы римскіе и показывали свою власть, то, чтобы ихъ дѣйствія были законными, надобно, чтобы ихъ верховную власть признавала надъ собою Церковь вселенская. Итакъ вопросъ:

III. Признавала ли главенство папы римскаго Церковь вселенская?

Голосъ вселенской Церкви мы можемъ слышать какъ въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ, такъ и въ единогласномъ ученіи св. отцевъ и учителей Церкви. Поэтому предложенный вопросъ развѣтвляется на два другихъ: 1) признавали ли главенство папы римскаго вселенскіе соборы въ своихъ опредѣленіяхъ, и 2) признавали ли главенство папы римскаго единогласно св. отцы и учителя Церкви?

Вопросъ первый:

- 1) Признавали ли главенство папы римскаго вселенскіе соборы въ своихъ опредѣленіяхъ?

До IV вѣка, какъ извѣстно, не было вселенскихъ соборовъ. Кто же тогда рѣшалъ важнѣйшія дѣла церковныя? Епископъ римскій? Нѣтъ, а помѣстные областные соборы.

Эти соборы а) судили еретиковъ безъ всякаго участія еп. римскаго. Такъ антиохійскій соборъ (III в.), осудилъ ересь Павла Самосатскаго, епископа одной изъ первостепенныхъ каедръ Востока,—Антиохіи, безъ всякаго участія римской церкви и, однакожъ, сія церковь безпрекословно приняла его постановленія; б) судили самихъ епископовъ римскихъ: такъ, въ 251 году, кареагенскій соборъ рѣшалъ вопросъ о томъ, кого признать законнымъ епископомъ римскимъ, Новаціана или Корнилія ³⁸⁶⁾; въ 252 году кареагенскій соборъ уничтожилъ судъ римскаго епископа Стефана, возстановившаго на епископскую степень Василица, низложеннаго, вмѣстѣ съ Марціаломъ, испанскою церковію за участіе въ языческомъ жертвоприношеніи; в) дѣлали опредѣленія, противныя мнѣнію папъ римскихъ: такъ африканскій соборъ 6-й и 7-й, въ 256 и 257 году, постановилъ, вопреки римскому епископу Стефану, принимать еретиковъ, обращающихся къ Церкви, чрезъ крещеніе, а не чрезъ возложеніе рукъ въ покаяніе.

Теперь вопросъ: что же привело епископовъ первыхъ вѣковъ христіанства къ мысли созывать помѣстные соборы для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ церковныхъ, а не искать этого рѣшенія у епископа римскаго? Очевидно, примѣръ апостоловъ, державшихъ соборъ въ Иерусалимѣ, по случаю возникшаго недоумѣнія объ обрѣзаніи христіанъ изъ язычниковъ, и правило (37-ое) апостоловъ, повелѣвавшее, чтобы дважды въ годъ были соборы епископовъ въ каждой епархіи. Кромѣ примѣра апостольской практики, всей Церкви искони присуща была потребность имѣть для себя въ соборѣ одно общее высшее, всеобъединяющее, правящее и упорядочивающее начало, и Церковь смотрѣла на соборы епископовъ, какъ на высшее объединяющее и правящее начало во всѣхъ дѣлахъ и положеніяхъ своей религіозно-нравственной жизни ³⁸⁷⁾.

³⁸⁶⁾ Euseb. H. E. VII. c. 23.

³⁸⁷⁾ Еп. Сильвестра—Оп. пр. догм. бог. т. IV. стр. 280. 277.

Кстати о правилахъ апостольскихъ: въ нихъ мы нигдѣ не находимъ постановленія о верховной власти апостола Петра или его преемниковъ римскихъ, хотя замѣчаемъ весьма благопріятный случай упомянуть объ этомъ. Именно, въ 24-мъ правилѣ апостольскомъ предписывается „епископамъ всякаго народа знать перваго въ нихъ и признавать его, какъ главу“. Здѣсь какъ бы кстати было прибавить: а всѣмъ первымъ епископамъ каждаго народа знать епископа римскаго и признавать его какъ главу всей Церкви и на-мѣстника Христова. Но такого прибавленія тамъ не сдѣлано: явный знакъ, что мнѣніе о главенствѣ апостола Петра и его римскихъ преемниковъ тогда еще не существовало. Не легко также согласить съ ученіемъ о верховной власти епископовъ римскихъ во вселенской Церкви и 37-е правило апостольское о созываніи областныхъ соборовъ. Ибо тогда какъ въ настоящее время латиняне учатъ, что одинъ папа римскій имѣетъ право дѣлать догматическія опредѣленія и рѣшать религиозные споры, въ означенномъ правилѣ, для разсужденія о догматахъ благочестія и для разрѣшенія церковныхъ прѣкословій, предписывается держать областные соборы и притомъ безъ всякаго отношенія къ епископамъ римскимъ.

Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ и того, что 3-й карфагенскій соборъ, несмотря на то, что карфагенская церковь была подъ вѣдомствомъ римскаго папы, запретилъ епископу перваго престола именоваться экзархомъ іереевъ или верховнымъ священникомъ или чѣмъ либо подобнымъ, но только епископомъ перваго престола ³⁸⁸).

Такимъ образомъ, въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства, управленіе въ Церкви было соборное, а не единоначальственное, хотя эти соборы были только помѣстные, областные.

³⁸⁸) Ар. Вевег. с. 42. Кн. прав., 3-го каре. соб. пр. 48.

Впослѣдствіи въ Церкви возникло сознаніе необходимости въ такомъ высшемъ объединяющемъ и правящемъ началѣ, которое бы, по своему значенію, стояло выше не только отдѣльной епископской власти, но и равносильныхъ между собою помѣстныхъ соборовъ, и которымъ представлялся возможно болѣе многочисленный или вселенскій соборъ, для рѣшенія дѣлъ, касавшихся до всей Церкви. Такимъ образомъ, святые отцы отъ помѣстныхъ соборовъ перешли къ мысли о вселенскихъ соборахъ ³⁸⁹).

Въ IV вѣкѣ, въ Александріи, явился еретикъ пресвитеръ Арій. Сперва это дѣло, повидимому, касалось только до церкви александрійской; поэтому тотчасъ и созванъ былъ противъ него помѣстный соборъ въ Александріи. Но когда арианская ересь объяла весь міръ христіанскій, тогда ясно стало, что это дѣло касается до всей Церкви Христовой, и вотъ для разсужденія о немъ созывается соборъ, но уже не помѣстный, а вселенскій. Явно, что, при такомъ переходѣ отъ помѣстныхъ соборовъ къ вселенскому, лице епископа римскаго было совершенно въ сторонѣ. По возрѣнію историка Евсевія ³⁹⁰), хорошо знавшаго и съ желаемою точностію передавашаго состояніе древней христіанской Церкви, въ ней вовсе не было вѣры въ верховный судъ римскаго епископа, какъ такой судъ, которому должны были подчиняться помѣстные соборы ³⁹¹).

Что же поставляетъ первый вселенскій соборъ въ Никее въ отношеніи управленія церковнаго? „Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими, понеже и римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антиохіи и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества (τὰ πρεσβεῖα) церковей“ (пр. 6). Такъ

³⁸⁹) Еп. *Сильвестра*—Оп. пр. догм. бог. т. IV. стр. 286.

³⁹⁰) Жизнь бл. царя Константина, кн. III. гл. 5.

³⁹¹) Еп. *Сильвестра*—Оп. пр. догм. бог. т. IV-стр. 285.

читается это правило въ греческихъ спискахъ. Но извѣстно, что еще въ V вѣкѣ, на халкидонскомъ вселенскомъ соборѣ, легаты папскіе читали это правило такъ: „О томъ, что римская церковь всегда имѣла первенство (τὰ πρωτεία). Да сохраняется и въ Египтѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми, понеже и римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антіохіи и въ другихъ областяхъ да сохраняются первенства (τὰ πρωτεία) церквей“³⁹²⁾. Итакъ, какое же чтеніе вѣрнѣе? Конечно, теперь рѣшить этого окончательно нельзя. Однакожъ, нельзя и не пожалѣть, что легаты папскіе на халкидонскомъ соборѣ не потщились доказать, предъ лицомъ всей Церкви, подлинность своего чтенія. Притомъ, соборныя правила были написаны на греческомъ языкѣ, и потомъ уже съ греческаго переведены на латинскій языкъ, а порча случается чаще въ переводахъ, нежели въ подлинникѣ. Впрочемъ, и нѣтъ нужды защищать подлинность того или другого чтенія, а надобно рѣшить вопросъ: признается ли главенство папы римскаго въ этомъ правилѣ даже при римскомъ его чтеніи? Этотъ вопросъ сами паписты рѣшаютъ не согласно: одни³⁹³⁾ находятъ въ немъ признаніе верховной власти епископовъ римскихъ, а другіе³⁹⁴⁾ утверждаютъ, что въ этомъ правилѣ говорится лишь о патріаршихъ правахъ епископа римскаго. Ложь всегда двоится. Впрочемъ, разберемъ самое правило. Въ немъ, 1) по чтенію папскихъ легатовъ, употреблено слово „первенство“ (τὰ πρωτεία, primatus) въ отношеніи къ церкви римской и антиохійской. Какое же значеніе отцы собора соединяли съ этимъ словомъ? Если они принимали его въ смыслѣ главенства, то какъ могли сказать: „въ Антіохіи и въ другихъ областяхъ да сохраняются первенства церквей?“ Т. е. въ такомъ случаѣ

³⁹²⁾ IV *всел. соб.* дѣян. 4.

³⁹³⁾ *Allies* — *La cattedra di Pietro*, p. 21. 59 e 76.

³⁹⁴⁾ *Perrone* — *Prael. theol.* vol. 1. p. 161.

надлежитъ допустить, что такое же главенство соборъ усвоилъ и епископу антиохійскому, какъ и римскому. Итакъ, во избѣжаніе этой несообразности, надобно согласиться, что слово „первенство“ въ этомъ правилѣ не означаетъ главенства, или преимущества власти. Въ греческихъ спискахъ, въ разбираемомъ правилѣ, вмѣсто слова „τῶ πρωτεῖα — первенства“, стоитъ слово „τῶ προσβεῖα — преимущества“, которое означаетъ только преимущество чести. 2) Причина, по которой alexandрійскій епископъ долженъ имѣть власть надъ церквами въ Египтѣ, Ливіи и Центаполѣ, поставляется въ томъ, что римскому епископу сіе обычно. Что же римскому епископу обычно? Управлять вселенскою Церковію? Но въ такомъ случаѣ долженъ будетъ управлять вселенскою Церковію и епископъ alexandрійскій, ибо соборъ равняетъ ихъ другъ другу. Итакъ ~~онъ~~, во избѣжаніе ~~той же~~ несообразности, надобно допустить, что не о главенствѣ или верховной власти епископа римскаго идетъ рѣчь въ этомъ правилѣ. Какой же смыслъ заключаетъ въ себѣ оно? Очевидно, тотъ, что, какъ западныя церкви должны быть подвластны епископу римскому, такъ египетскія — alexandрійскому, или: какъ на Западѣ долженъ первенствовать епископъ римскій, такъ въ Египтѣ — епископъ alexandрійскій. Почему же на Западѣ первенствуетъ епископъ римскій? Потому, что онъ есть преемникъ апостола Петра? Нѣтъ; соборъ говоритъ: *по обычаю*.

Итакъ справедливо, что въ этомъ правилѣ епископъ римскій признается лишь патріархомъ. Но имѣлъ ли онъ права, большія патріаршихъ, права главенства надъ ~~всю Церковь~~? ~~Это же самое~~ правило показываетъ противное сему. Въ самомъ дѣлѣ, а) въ этомъ правилѣ опредѣляются права трехъ патріарховъ, — римскаго, alexandрійскаго и антиохійскаго; въ слѣдующемъ за симъ правилѣ (7) къ нимъ присоединенъ четвертый патріархъ, — іерусалимскій. Здѣсь какой былъ благопріятный случай опредѣлить, кто

же долженъ быть главою всѣхъ этихъ четырехъ главныхъ предстоятелей, и, однакожь, соборъ не упомянулъ объ этомъ. Это показываетъ, что въ епископѣ римскомъ онъ ничего не видѣлъ болѣе патріарха западнаго. Говорятъ: главенство папы римскаго тогда было всѣмъ извѣстно; слѣдовательно, не было нужды и говорить о немъ. Прекрасно! Права патріарховъ римскаго, александрійскаго и антиохійскаго въ то время также были всѣмъ извѣстны, и, однакожь, соборъ упомянулъ о нихъ. Да потому именно и нужно было упомянуть о главенствѣ папы римскаго, что здѣсь шла рѣчь не о новыхъ и неизвѣстныхъ предметахъ, а о древнихъ и извѣстныхъ: „да хранятся *древніе* обычаи.“ б) Если бы соборъ признавалъ въ епископѣ римскомъ, сверхъ патріаршихъ правъ, еще другую высшую власть, то, говоря объ его патріаршихъ правахъ, какъ низшихъ, онъ непременно сдѣлалъ бы оговорку и о высшей его власти. Иначе не понятно, какъ соборъ говоритъ о патріаршихъ правахъ и умалчиваетъ объ его верховной власти. в) Епископу александрійскому соборъ предоставилъ полную власть надъ египетскими церквами, не сказавъ ничего о подчиненіи его епископу римскому, а это показываетъ, что онъ считалъ перваго совершенно независимымъ отъ послѣдняго, и, значитъ, опять видѣлъ въ епископѣ римскомъ только патріарха Запада. г) Наконецъ, если бы соборъ признавалъ главенство епископа римскаго, то не сопоставлялъ бы ему епископа александрійскаго, и причиною патріаршихъ правъ перваго поставлялъ бы не обычай, а преемство отъ апостола Петра. Т. е. если бы соборъ признавалъ верховную власть епископа римскаго, то патріаршія права епископа александрійскаго опредѣлилъ бы отрѣшенно, безъ указанія на епископа римскаго, и объ епископѣ римскомъ ^{Никѣ} не сказалъ бы: „понеже и римскому епископу сіе обычно,“ а: поелику онъ глава вселенской Церкви, то ему неприлично не имѣть

правъ патріаршихъ. | Теперь же какая несообразность: соборъ предоставляетъ епископу александрійскому права патріаршія потому, что „римскому епископу сіе обычно!“ Да римскій епископъ есть глава вселенской Церкви: какъ же можно сравнивать съ нимъ епископа александрійскаго? Это сравненіе возможно было лишь въ томъ случаѣ, если епископъ римскій былъ такой же патріархъ, какъ и александрійскій. (Латиняне говорятъ, что примѣромъ римскаго патріарха никейскій соборъ хотѣлъ утвердить противъ еретиковъ и мятежниковъ патріаршія права за епископами александрійскимъ и антиохійскимъ³⁹⁵). Пусть и такъ. Но соборъ могъ достигнуть этой цѣли лишь въ томъ случаѣ, если епископъ римскій не имѣлъ никакой другой власти, кромѣ патріаршей. Иначе еретики и мятежники могли бы возразить, что примѣръ римскаго патріарха сюда не идетъ: епископъ римскій, конечно, долженъ имѣть патріаршія права,—они могли бы сказать,—потому что онъ глава вселенской Церкви и намѣстникъ Христовъ, но какое отношеніе имѣетъ все это къ епископамъ александрійскому и антиохійскому? ~~Слѣдуетъ ли изъ этого примѣра, что и они должны имѣть патріаршія права?~~ Если же тогда епископъ римскій считался такимъ же патріархомъ, какъ и прочіе, то, въ такомъ случаѣ, при утвержденіи патріаршихъ правъ за епископами александрійскимъ и антиохійскимъ, соборъ справедливо могъ указать еретикамъ и мятежникамъ на примѣръ епископа римскаго. Въ этомъ случаѣ, ~~онъ могъ какъ бы такъ рассуждать:~~ епископу римскому, какъ столичному принадлежатъ патріаршія права, но Александрія и Антиохія суть вторые, послѣ Рима, большіе города въ римской имперіи, Александрія—столица Египта, Антиохія—столица Востока; стало-быть и епископамъ этихъ городовъ, подобно епископу

³⁹⁵) Ferrone—Prael. theol. vol. 1. p. 161.

Рима, прилично имѣть патріаршія права. Итакъ первый вселенскій соборъ а) признавалъ епископа римскаго только патріархомъ и не усвоилъ ему болѣе никакой высшей власти, и, б) признавая его не болѣе какъ патріархомъ, почиталъ равными ему по власти прочихъ трехъ патріарховъ восточныхъ,—александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго, хотя и ставилъ его на первомъ мѣстѣ, какъ первопрестольнаго.

Послѣдующіе вселенскіе соборы представляютъ это дѣло еще яснѣе. Такъ второй вселенскій соборъ въ Константинополѣ издалъ слѣдующее правило: „епископъ константинопольскій да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ“ (пр. 3). Изъ этого правила ~~со всесо-строго-логическою~~ ~~последовательностію~~ ^{то} вытекаютъ два ~~слѣдствія~~ ^{слѣдствія}: а) епископъ римскій имѣетъ предъ константинопольскимъ лишь преимущество чести, а не власти, и б) это потому, что градъ его есть древній Римъ; т. е. отцы собора въ основу этого правила приводили гражданское значеніе городовъ, а не апостольское происхожденіе Церквей. А эти слѣдствія ясно показываютъ, что вселенскій соборъ смотрѣлъ на епископа древняго Рима, также какъ и на епископа новаго Рима, равняя ихъ во власти, но различалъ ихъ въ преимуществахъ чести, и притомъ, не по другой причинѣ, а по различію древней и новой столицы въ имперіи.

Между первымъ и вторымъ вселенскими соборами былъ соборъ сардикійскій. На немъ постановлено, а) чтобы, если осужденный епископъ, считая себя правымъ, захотѣлъ возобновить судъ, судившіе его епископы написали къ епископу римскому, который долженъ возобновить судъ чрезъ ближайшихъ къ той области епископовъ и назначить разсмотрителей дѣла (пр. 3); б) чтобы, при возобновленіи изслѣдованія дѣла, римскій епископъ написалъ сопредѣльнымъ епископамъ произнести судъ о дѣлѣ, послѣ тщатель-

наго и подробнаго разсмотрѣнія его обстоятельствъ и убѣжденія въ истинѣ, или, по прошенію обвиняемаго, послалъ своихъ пресвитеровъ для сужденія вмѣстѣ съ епископами (пр. 5); в) чтобы, въ случаѣ удовлетворительности разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла отъ сопредѣльныхъ епископовъ, учинилъ то, что за благо возмнится благоразумнѣйшему его разсужденію (тамъ же). Но а) постановленія сего собора простираются только на округъ римскаго патріархата, такъ какъ сардикійская церковь состояла въ округѣ римскаго патріархата и такъ какъ весь соборъ состоялъ болѣе изъ западныхъ, чѣмъ изъ восточныхъ епископовъ полу-аріанъ и, какъ помѣстный, не имѣлъ обязательной силы для всей Церкви Христовой. Достойно замѣчанія, что эти постановленія предложилъ собору Осія, епископъ кордубскій, изъ Испаніи, принадлежавшій также къ округу западной церкви.

б) Соборы вселенскіе, бывшіе послѣ помѣстнаго сардикійскаго, никогда не принимали указанныхъ правилъ его въ томъ смыслѣ, будто ими усвоится епископу римскому право апелляціи отъ всѣхъ святителей и снова разсматривать судебныя дѣла послѣ того, какъ они рѣшены уже соборнѣ³⁹⁶).

в) Въ самой римской церкви правила собора сардикійскаго не почитались въ древности обязательными для всего Запада: имъ не подчинялись церкви галльскія, италійскія и африканскія. Когда мѣстоблюститель папы римскаго Зосимы Фавстинъ, на одномъ изъ кареагенскихъ соборовъ, ссылаясь на сардикійскія правила, выданныя имъ за никейскія, заявивъ свои права на принятіе апелляціи отъ епископовъ африканскихъ, то церковь африканская, обличивъ перваго, прямо потребовала отъ него невмѣшательства въ ея дѣла, изъ видовъ мірской гордости и власти людской³⁹⁷).

³⁹⁶) Вт. всел. соб. пр. 2. 3. 6. Четв. всел. соб. пр. 9. 17.

³⁹⁷) А. Муравьева—Правда вселенской Церкви, стр. 87. Сиб. 1841.

г) Правила собора сардикійскаго касаются суда епископовъ и надъ епископами, но отнюдь не касаются суда надъ высшими іерархами, надъ первенствующими епископами, областными митрополитами или патріархами, изъ коихъ каждый имѣлъ въ древности начальственное вліяніе на дѣла своего округа, пользуясь въ семъ случаѣ правомъ высшаго суда, какъ судія посредствующій, такъ что, послѣ разсмотрѣнія дѣлъ имъ, никуда уже нельзя было подавать апелляціи.

д) Наконецъ, правила тѣ соборъ сардикійскій аа) постановилъ потому, что предоставленіемъ епископу римскому преимуществва быть посредствующимъ судією въ дѣлахъ западныхъ епископовъ хотѣлъ почтить память апостола Петра. „Аще угодно вамъ, — говорилъ отцамъ собора председатель его Осія, — любовію почтимъ Петра апостола“. бб) И желая любовію почтить апостола Петра, соборъ сардикійскій позволилъ апелляціи западныхъ епископовъ къ папѣ римскому не безусловно, не такъ, чтобы онъ самовластно, какъ подобаеть главѣ вселенской Церкви, требовалъ все судебныя дѣла къ себѣ, но предоставилъ перенесеніе ихъ къ нему или независимому представленію судей, или же собственному произволению подсудимыхъ, если только они считаютъ возможнымъ для себя оправданіе: въ противномъ случаѣ, когда ни судящіе, ни подсудимые не хотятъ обращаться къ епископу римскому, рѣшеніе суда, независимо отъ него, должно оставаться во всей силѣ и быть приведено въ исполненіе. Такимъ образомъ, соборъ сардикійскій — вв) не усвоилъ епископу римскому права лично пересуживать въ Римѣ состоявшееся на соборѣ рѣшеніе судебныхъ дѣлъ своею властію, а только уполномочилъ его писать о томъ къ епископамъ, судившимъ обвиненнаго, чтобы они снова разсмотрѣли дѣло со тщаніемъ. Предоставилъ онъ ему право посылать на соборъ уполномоченныхъ представителей своихъ, но не съ тѣмъ, чтобы они разсмотрѣли

и рѣшили дѣло властію его, по своему усмотрѣнію или по его велѣнію, но съ тѣмъ только, чтобы участвовали въ общемъ судѣ мѣстныхъ епископовъ. Наконецъ,—гг) соборъ сардикійскій предоставилъ епископу римскому право принимать апелляціи отъ другихъ западныхъ епископовъ и снова разсматривать судебныя дѣла ихъ послѣ того, какъ они рѣшены уже соборнѣ, не на всѣ послѣдующія времена, но только въ то время, въ которое римскою церковію будетъ управлять современный епископъ Іулій, опытнѣйшій въ рѣшеніи спорныхъ дѣлъ; ибо говорить: „Да напишется отъ сихъ судившихъ къ Іулію, епископу римскому“.

Вообще приводимыхъ латинянами правилъ собора сардикійскаго нельзя не только простирать на всю Церковь вселенскую, но и почитать безусловно обязательными даже для всего Запада на всѣ времена ³⁹⁸⁾.

е) Епископы западныхъ церквей, составлявшіе соборъ сардикійскій, находя нужнымъ оградить Западъ отъ наглаго вмѣшательства въ его церковное управленіе епископовъ аріанскихъ, предоставили Юлію, епископу римскому, изъ уваженія, какъ сказано, къ памяти св. апостола Петра, просмотръ ихъ самопроизвольнаго суда, съ тѣмъ, что, если нужно будетъ, по мнѣнію Юлія, возобновить судъ, то таковой должны совершить *ближайшіе къ этой области епископы*. Подобный посредникъ былъ въ то время необходимъ, а высокая личность папы римскаго Юлія составляла достаточную гарантію въ томъ, что онъ оправдаетъ возложенное на него западными епископами довѣріе. Но чтобы не оскорбить достоинства и самостоятельности церквей,—испанской, галльской, миланской, аквилейской, Осія, епископъ кордубскій, представилъ это особое довѣріе, относящееся буквально къ одному лицу Юлія, какъ выраженіе почтенія къ памяти св. Петра. Никто въ свое время не придавалъ особеннаго значенія этому невинному выра-

³⁹⁸⁾ Архим. *Инокентія*-Бог. обл. т. 1. стр. 473—479.

женію, изъ котораго паписты извлекли вполсѣдствіи самый широкій смыслъ главенства для всѣхъ папъ римскихъ надъ всѣми епископами въ мірѣ ³⁹⁹).

Латинскіе богословы замѣчаютъ, что сардикійскій соборъ не далъ папѣ римскому никакихъ новыхъ преимуществъ, которыхъ бы онъ не имѣлъ по божественному учрежденію, а только торжественно утвердилъ за нимъ право апелляціи, которое оспаривали у него ариане, извѣстные подъ именемъ евсевіанъ, и расширилъ кругъ его дѣйствія ⁴⁰⁰).

Но а) еслибы папа римскій имѣлъ это право прежде сего собора и именно по божественному учрежденію, то Осія кордубскій, предлагая это постановленіе собору, упомянулъ бы объ его древности и божественномъ происхожденіи, и притомъ, не прибавилъ бы условія: „аще угодно вамъ“; ибо угодно ли это, или не угодно вамъ, а должно быть соблюдаемо, потому что учреждено Богомъ, и не сказалъ бы: „любовію почтимъ память Петра апостола“, т. е. установилъ это теперь изъ уваженія къ памяти апостола Петра, потому что прежде сего не было нужно писать о подобныхъ дѣлахъ римскому епископу, такъ какъ они разсматривались епископами сосѣднихъ областей.

б) Если этотъ соборъ расширилъ кругъ дѣйствія для этого права, то, значитъ, собору принадлежитъ полномочіе расширять или ограничивать права папы римскаго, и, слѣдовательно, власть собора выше папской.

в) Нельзя опустить безъ замѣчанія и того, что отцы собора называли Юлія епископомъ римскимъ, братомъ и соепископомъ, а не главою Церкви или викаріемъ Христовымъ.

Изъ всего этого видно, что отцы сардикійскіе а) усвоили Юлію новое право, котораго онъ не имѣлъ прежде,

³⁹⁹) В. Краинскато-О католицизмѣ, стр. 62—63.

⁴⁰⁰) Perrone—Prael. theol. vol. 1. p. 161.

новое для самихъ западныхъ епископовъ, именно право возобновлять изслѣдованіе дѣла, вслѣдствіе представленія разсматривавшихъ его епископовъ, или право апелляціи, и, б) усвоивъ ему это право, какъ епископу, первенствовавшему на Западѣ, не имѣли никакой мысли объ его единовластительствѣ надъ всею Церковію.

Но, если сардикійскій соборъ предоставилъ папѣ римскому право апелляціи, то антиохійскій соборъ, бывшій въ томъ же вѣкѣ, какъ и сардикійскій, постановилъ, чтобы осужденные областнымъ соборомъ обращались къ большому соборѣ, который созветъ митрополитъ, а карагенскій соборъ, бывшій въ 419 году, при епископѣ Авреліи⁴⁰¹⁾, лишалъ общенія съ африканскою церковію того, кто захочетъ перенести дѣла на судъ за море, т. е. къ римскому первосвященнику. Еще прежде сего, въ IV вѣкѣ, первый вселенскій соборъ въ Никеѣ (пр. 5), по свидѣтельству карагенскихъ отцевъ⁴⁰²⁾, какъ клириковъ низшей степени, такъ и самихъ епископовъ явнымъ образомъ отсылалъ къ собственнымъ митрополитамъ, и разумно и праведно признавалъ, что какія бы ни возникли дѣла, они должны быть оканчиваемы въ своихъ мѣстахъ. Равнымъ образомъ и второй вселенскій соборъ въ Константинополѣ опредѣлилъ, что дѣла, возникающія въ каждой церкви, должны оканчиваться судомъ областного (или помѣстнаго) собора⁴⁰³⁾. На семъ основаніи помѣстныя церкви отказывали римскимъ папамъ въ правѣ требовать къ себѣ перенесенія дѣлъ на судъ изъ другихъ областей и пересуживать соборныя рѣшенія. Такъ поступилъ, наприм., соборъ африканскихъ отцевъ (419 г.) въ отношеніи къ римскому папѣ Целестину.

⁴⁰¹⁾ 26 пр. ар. Bever. 31.

⁴⁰²⁾ Книг. прав. стр. 169.

⁴⁰³⁾ Прав. 2. Сравни. *Сократ. Церк. Ист.* кн. V гл. 8. *Созомен. Церк. Ист.* кн. VII. гл. 7 и 9.

Въ V вѣкѣ, третій вселенскій соборъ въ Ефесѣ (пр. 8) утвердилъ самостоятельность (*автокефалія*) кипрской церкви, и этимъ засвидѣтельствовалъ для грядущихъ поколѣнй, что онъ не признавалъ епископа римскаго верховнымъ правителемъ всѣхъ Церквей.

Современники сего собора ~~также~~ не признавали епископа римскаго главою Церкви вселенской. Въ этомъ убѣждаемся, между прочимъ, изътого, что присутствовавшіе на немъ отцы— а) открыли засѣданія свои прежде, нежели послы епископа римскаго Целестина прибыли въ Ефесъ. Рѣшились ли бы они сдѣлать это, еслибы вѣрили, что все, что только бываетъ безъ воли епископа римскаго, ничтожно? И папскіе послы не сдѣлали ли бы имъ замѣчанія за такую поспѣшность, если бы въ то время существовало убѣжденіе въ такомъ значеніи папы римскаго? б) Прежде нежели прочитано было соборное посланіе Целестина къ Несторію, въ которомъ объявлялось ему отлученіе отъ Церкви, если, считая со дня полученія его, въ теченіе десяти дней не оставитъ онъ своихъ заблужденій и не отречется отъ нихъ письменно, отцы собора единогласно изрекли анаѣмѣ Несторію, не упоминая о *главѣ вселенской Церкви*. в) Когда, во второе засѣданіе собора, въ присутствіи легатовъ папскихъ, прочитано было посланіе Целестина, всѣ епископы воскликнули: „Справедливъ этотъ судъ Хвала Целестину, новому Павлу! Хвала Кириллу, новому Павлу, стражу вѣры!“ Равночестіе. г) На томъ же соборѣ сказано было о св. Кириллѣ, что онъ сдѣлалъ опредѣленіе вѣры, состоявшееся на соборѣ никейскомъ, точнѣйшимъ и яснѣйшимъ ⁴⁰⁴). д) Въ посланіи африканскаго собора къ Целестину ⁴⁰⁵) читаемъ: „отцы судили, что ни для единыя области не оскудѣваетъ благодать Святаго Духа, чрезъ которую правда

⁴⁰⁴) *Флери*—Ист. церк. т. 2. стр. 335. 342.

⁴⁰⁵) Книга правилъ, стр. 227.

іереями Христовыми и зрится разумно, и содержится твердо, и наипаче, когда каждому, аще настоще сомнѣніе о справедливости рѣшенія ближайшихъ судей, позволено приступить къ соборамъ своей области, и даже ко вселенскому собору. Развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому токмо нѣкому вдохнути правоту суда, а безчисленнымъ іереямъ, сошедшимся на соборъ, откажетъ въ ономъ? . . . О томъ, что бы нѣкіе, аки бы отъ ребра твоя свѣтыни, посылаемы были, мы не обрѣтаемъ опредѣленія ни единого собора отцевъ“. Вотъ какъ, во дни Целестина, смотрѣли христіане на отношенія епископа римскаго къ соборамъ! ⁴⁰⁶).

Въ томъ же V вѣкѣ, на четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халкидонѣ, послы епископа римскаго Льва Великаго—Пасхасіанъ и Люценцій, когда услышали, что соборъ намѣренъ постановить правило о преимуществахъ константинопольскаго патріаршаго престола, отозвались, что на постановленіе чего нибудь касательно іерарховъ они не имѣютъ полномочія отъ своего епископа, потомъ оставили собраніе, а когда предполагавшееся правило состоялось, не согласились подписаться подъ нимъ ⁴⁰⁷). Правило это состоялось и безъ нихъ по согласію на него свѣтской власти и по общему рѣшенію отцевъ собора, которые говорили по поводу его; „это есть правое опредѣленіе: мы всѣ изрекаемъ это; это всѣмъ угодно, законоположеніе да сохранится, ибо опредѣлено правильно“ ⁴⁰⁸), и, въ ближайшемъ засѣданіи, легаты римскаго епископа должны были преклониться предъ состоявшимся неизмѣннымъ общимъ согласіемъ и рѣшеніемъ собора ⁴⁰⁹). Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что означенное правило (28-е) было не новымъ, а повтореннымъ,

⁴⁰⁶) Архим. *Инокентій*—Бог. обл. т. I. стр. 454—456.

⁴⁰⁷) *Флери*—Ист. церк. т. 2, стр. 429. 450. 452—453.

⁴⁰⁸) Архим. *Инокентій*—Бог. обл. т. I. стр. 459—460.

⁴⁰⁹) Халк. соб. дѣян. 16.

только въ болѣе пространномъ и разъясненномъ видѣ, 3-мъ правиломъ второго вселенскаго собора, а также, что постановленія халкидонскаго собора были подтверждены императоромъ и приняты всею Церковію ⁴¹⁰).

Въ 22-мъ правилѣ, усвоившемъ епископу новаго Рима равныя преимущества съ епископомъ древняго царственнаго Рима, причиною возвышенія византійской кѣдры отцы халкидонскаго собора поставляли то, что Византія получила честь быть градомъ царя и синклита, т. е. столицею имперіи и мѣстопробываніемъ Двора царскаго. Значить, и наоборотъ, епископъ римскій имѣлъ предпочтеніе предъ константинопольскимъ лишь потому, что Римъ былъ прежде столицею имперіи. Соборъ такъ и говоритъ: „престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества: по елику то былъ царственный градъ“. Такимъ образомъ, здѣсь вся восточная церковь засвидѣтельствовала, а) что старшинство кѣдры римской произошло не отъ преемства Петрова, а отъ того, что Римъ былъ столицею римской имперіи, и б) что это старшинство дали ей не Христосъ и не апостоль Петръ, а „отцы“.

Мы не споримъ, что соборъ говоритъ здѣсь только о патріаршихъ правахъ епископа римскаго, а не объ его главенствѣ. Но, съ другой стороны, мы также убѣждены, что соборъ и не предполагалъ въ немъ никакой власти выше патріаршей. Ибо, въ противномъ случаѣ, а) соборъ причиною патріаршихъ правъ папы римскаго поставилъ бы не городъ Римъ, какъ столицу, а то, что главѣ Церкви и викарію Христову неприлично не имѣть правъ патріаршихъ, и б), при усвоеніи патріаршихъ правъ предстоятелю константинопольскому, сдѣлалъ бы оговорку о верховной власти надъ всею Церковію, принадлежащей папѣ римскому, сверхъ патріаршихъ правъ на Западѣ. в) Соборъ говоритъ,

---

⁴¹⁰) Еп. *Сильвестра*—Оп. пр. догм. бог. т. IV. стр. 300.

что константинопольскій патріархъ долженъ быть возвеличенъ въ церковныхъ дѣлахъ подобно римскому епископу. Но соборъ не могъ такъ выразиться, если бы онъ признавалъ въ епископѣ римскомъ какую либо особенную власть, потому что въ такомъ случаѣ изъ опредѣленія собора слѣдовало бы, что патріархъ византійскій долженъ быть также главою Церкви, какъ и римскій, что не лѣно. Значить, соборъ этими словами хотѣлъ сказать, что патріархъ новаго Рима долженъ имѣть такую же власть на Востокѣ, какую патріархъ древняго Рима на Западѣ. Ибо только въ этомъ отношеніи первый могъ быть возвеличенъ подобно послѣднему. Такимъ образомъ, это выраженіе собора ясно показываетъ, что онъ не признавалъ въ епископѣ римскомъ никакой особенной власти, высшей, нежели власть патріаршая.

Латиняне возражаютъ, что папа римскій Левъ Великій отвергъ правило этого собора, предоставившее патріарху константинопольскому равныя прѣимущества съ римскимъ. Но его подтвердилъ V вселенскій соборъ съ папою римскимъ Вигиліемъ. Да и св. Левъ Великій не отвергъ его прямо и рѣшительно, а только вступился за патріарховъ александрійскаго и антiохійскаго, доказывая важность перваго достоинствомъ евангелиста Марка, ученика Петрова, а важность второго проповѣдію самого апостола Петра ⁴¹¹); собственно же говоря, онъ вступился, въ лицѣ ихъ, за достоинство собственной кathedры. Ибо что ему за нужда была вступаться за этихъ патріарховъ, если они сами согласны были уступить первенство предъ собою первосвятителю константинопольскому? Если же папа римскій вступился за достоинство собственной кathedры, то это происходило изъ опасенія, чтобы византійскій патріархъ въ послѣдствіи не возобладавъ и надъ римскимъ. А это опасеніе показываетъ, что сами папы римскіе въ то время не соз-

⁴¹¹) L. Concil, tom. 9. p. 216.

навали въ себѣ никакой другой власти, кромѣ патріаршей. Иначе что имъ за нужда была опасаться преобладанія византійскаго, если они были поставлены главами Церкви Христовой, въ лицѣ апостола Петра, отъ Самого Господа? Какъ бы ни возвышался патріархъ константинопольскій, все же онъ былъ бы ниже римскаго патріарха, какъ богоучрежденнаго властелина всей Церкви.

Это же опасеніе было причиною того, что еще въ IV вѣкѣ, во дни перваго вселенскаго собора, на Западѣ утверждали, будто, по церковному правилу, никакого постановленія въ церквахъ, безъ согласія римскаго епископа, вводить не слѣдуетъ ⁴¹²), и будто есть іерархическій законъ, по которому все, совершаемое безъ вѣдома епископа сего, не дѣйствительно ⁴¹³), а съ V вѣка на Западѣ была распущена мысль, что верховная власть папская надъ вселенскою Церковію будто бы признана первымъ вселенскимъ соборомъ въ Никее. Эту мысль легаты папскіе покушались распространить и въ Карфагенѣ и въ Халкидонѣ. Въ Карфагенѣ папа римскій Зосимъ, чрезъ своего легата епископа Фавстина, прислалъ къ Аврелію, епископу карфагенскому, правила о перенесеніи судныхъ дѣлъ епархіальнаго епископа къ римскому и сосѣднимъ епископамъ, подъ именемъ постановленій никейскаго перваго вселенскаго собора. Отцы карфагенскіе раскрыли свои списки никейскихъ правилъ и не нашли въ нихъ постановленій, присланныхъ папою римскимъ. Для большаго удостовѣренія въ этомъ дѣлѣ истребовали вѣрнѣйшіе (authentici) еписки никейскихъ правилъ отъ патріарховъ Константинополя (Аттика) и Александріи (Кирилла), но и въ этихъ епископахъ не нашли искомымъ правилъ. Подобнымъ образомъ и на четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халкидонѣ папскіе легаты хотѣли доказать

⁴¹²) *Сократ.* Ц. И. кн. 11, гл. 8.

⁴¹³) *Созомен.* Ц. И. кн. 111, гл. 10.

верховную власть римской каедры правилами никейскими, раскрыли списки правилъ и не нашли въ нихъ ничего въ пользу своего мнѣнія, а только узнали, что никейскія правила въ латинскихъ переводахъ не согласны съ греческими подлинниками, оказалось, что право апелляціи предоставилъ епископу римскому не никейскій вселенскій, а сардикійскій помѣстный соборъ, и то относительно только Запада, и что правила сего послѣдняго собора слыли тогда на Западѣ подъ именемъ никейскихъ.

Отъ этого смѣшенія сардикійскихъ правилъ съ никейскими произошли разныя ошибки въ латинскихъ сочиненіяхъ V вѣка. Такъ римскіе епископы Бонифацій I (418 г.) и Геласій (492 г.), въ доказательство своей верховной власти надъ всею Церковію, ссылались на правила никейскаго собора ⁴¹⁴), но этихъ правилъ напрасно мы стали бы искать между никейскими. Равнымъ образомъ и римскій соборъ (485 г.) писалъ: „слѣдуя сему гласу (т. е. словамъ Господнимъ: *ты еси Петръ*, и пр.) 318 отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, предоставили святой римской церкви утверженіе и рѣшеніе дѣлъ“ ⁴¹⁵). Здѣсь опять ошибка: не никейскіе, а сардикійскіе отцы, какъ выше сказано, предоставили папѣ римскому Юлію право апелляціи, и то относительно только Запада, не говоря при томъ, что въ этомъ постановленіи они слѣдовали словамъ Господнимъ: *ты еси Петръ*, и пр.

На халкидонскомъ соборѣ папскій легатъ Пасхасіанъ назвалъ церковь римскую *главою остьхъ церквей*. Названіе сіе отнюдь не доказываетъ преимущества власти епископа римскаго въ Церкви вселенской: ибо названіе сіе усвоили въ древности не римской только церкви, но и другимъ церквамъ, даже епископамъ. Такъ Евсевій кесарійскій

⁴¹⁴) Ep. Bonif. ad. vesc. Thessal. Mansi, XIII, 75.

⁴¹⁵) Mansi, VII, 1140.

уподоблялъ главѣ церковь александрійскую ⁴¹⁶), а императоръ Юстиніанъ, прямо назвалъ главою *всѣхъ прочихъ церквей* церковь константинопольскую ⁴¹⁷). Подобнымъ образомъ св. Василій Великій о св. Аѳанасіи Великомъ говоритъ, что онъ *общая глава* всѣхъ, и что ему слѣдуетъ вѣрить *все*, касающееся до благосостоянія церквей ⁴¹⁸), а св. Исаакъ сиріанинъ выражается о св. Теофилѣ александрійскомъ, что онъ—учитель вселенскій и *глава* Церкви ⁴¹⁹).

Въ дѣяніяхъ собора халкидонскаго довольно есть обстоятельствъ, которыя показываютъ, что, въ его время, епископа римскаго не признавали главою Церкви вселенской. Такъ—а) когда Евтихій осужденъ былъ на двухъ помѣстныхъ соборахъ, Діоскоръ, епископъ александрійскій, принявшій его сторону, писалъ къ императору о необходимости созвать соборъ вселенскій. Въ это же время и епископъ римскій Левъ Великій представлялъ императору, что нѣтъ нужды созывать вселенскій соборъ, когда Евтихій осужденъ уже на двухъ помѣстныхъ соборахъ ⁴²⁰). Несмотря на то императоръ, вслѣдствіе убѣжденій Діоскора, рѣшилъ быть вселенскому собору въ Ефесѣ. Не явно ли, что ни императоръ, ни епископы, ни послы Льва Великаго, по приказанію Θεодосія прибывшіе въ Ефесъ, не почитали епископа римскаго такимъ лицомъ, безъ позволенія котораго нельзя будто-бы держать—не говоримъ помѣстнаго—вселенскаго собора? б) Императоръ Маркіанъ, положивъ въ сердцѣ своемъ возстановить благочестивую вѣру, хотѣлъ собрать епископовъ на соборъ вселенскій въ Никею ⁴²¹). Епископъ Левъ Великій неотступно умолялъ его собрать ихъ въ Ита-

⁴¹⁶) *Евсев.* О жизн. Констант. кн. 2 гл. 61.

⁴¹⁷) Закон. кн. 1, титл. 2. гл. 24.

⁴¹⁸) Письм. 65 къ св. Аѳанас. александр.

⁴¹⁹) Слов. 23.—Архим. *Инокентія*—Богъ обл. т. 1. стр. 464.

⁴²⁰) Св. *Льва Вел.* письмо 23.

⁴²¹) *Евавр.* Церк. ист. вв. 2. гл. 2.

лію ⁴²²); но онъ не уважилъ сей мольбы, и граматами своими назначилъ отцамъ собраться сначала въ Никою, а потомъ въ Халкидонъ ⁴²³). Не очевидно ли, что участіе епископа римскаго въ дѣлѣ назначенія соборовъ состояло, во дни Льва Великаго, въ томъ, что онъ, подобно прочимъ епископамъ главнѣйшихъ кафедръ, могъ только дѣлать представленія, съ своей стороны, о необходимости собора на благоусмотрѣніе государя? в) Когда свѣтскіе судіи, по порученію императора бывшіе на соборѣ халкидонскомъ, предложили отцамъ, чтобы каждый изъ нихъ, для устраниенія недоумѣній въ догматахъ, подалъ мнѣніе касательно православной вѣры; то получили въ отвѣтъ, что нѣтъ надобности постановлять новыя опредѣленія, когда уже окончилось дѣло Евтихія и подтверждено (согласіемъ) епископомъ римскимъ, и что они всѣ единодушно утверждаютъ тоже самое, а епископъ севастопольскій Кекропій раздѣльнѣе объявилъ при семъ, что вѣра хорошо изложена тремя стами осьмнадцатю святыми отцами, и потомъ утверждена святыми же отцами — Аванасіемъ, Кирилломъ, Целестиномъ, Иларіемъ, Василіемъ, Григоріемъ, Львомъ ⁴²⁴). Какъ умѣстно было бы, въ настоящемъ случаѣ, прибавить къ имени Льва, что ему всѣ іерархи и прочіе члены Церкви, каждый въ отдѣльности и въ видѣ вселенскаго собора, безусловно должны повиноваться (ибо теперь онъ говорилъ о вѣрѣ отъ кафедры (ex cathedra)! Кекропій, конечно, и присовокупилъ бы это, если бы таковъ былъ современный взглядъ на епископа римскаго. д) Изъ дѣяній собора халкидонскаго видно, что посланія Льва Великаго противъ ереси Несторія и Евтихія подвергаются разсмотрѣнію, одобряются, признаются согласными съ ученіемъ отцевъ, а Левъ объявляется православнымъ ⁴²⁵). Могло ли это быть, если бы отцы собора сего

⁴²²) Св. *Лва Вел.* письма. 23, 39 и 40 къ импер.

⁴²³) *Евгар.* Церк. ист. кн 2, гл. 2.

⁴²⁴) *Евгар.* Церк. ист. кн. 3, гл. 18.

⁴²⁵) *Флери*—Ист. Церк. т. 2, стр. 433—439.

убѣждены были въ томъ, что имъ безусловно слѣдуетъ повиноваться епископу римскому въ принятіи его опредѣленій, когда они касаются вѣры и даются имъ отъ каедръ? е) Когда прочитано было посланіе св. Кирилла александрійскаго, писанное къ Иоанну антіохійскому, отцы собора возглашали: „Мы вѣруемъ, какъ Кирилль! Вѣчная память Кириллу! Мы всѣ вѣруемъ, какъ Кирилль! Анаема тому, кто не такъ вѣруетъ! Такъ вѣруетъ и Левъ! Анатолій вѣруетъ также“⁴²⁶). Вотъ доказательство на то, что, по мысли отцевъ собора халкидонскаго, Левъ и Анатолій совершенно равны между собою въ догматическомъ отношеніи, а образцемъ для узнанія, православны ли они или нѣтъ, служить Кирилль александрійскій! ж) Когда читано было посланіе Льва Великаго, иллирійскіе и палестинскіе епископы изъявили сомнѣнія касательно нѣкоторыхъ мѣстъ въ немъ и не прежде успокоились, какъ получили удовлетворительное изъясненіе ихъ черезъ сличеніе съ мѣстами изъ посланія св. Кирилла александрійскаго, а епископы египетскіе вовсе не подписали сего посланія за неимѣніемъ у себя архіепископа, безъ согласія котораго имъ нельзя было дѣлать подобныхъ подписей⁴²⁷). Могло ли быть и это, если бы существовало убѣжденіе въ томъ, что епископъ римскій есть такой начальникъ, волю и мнѣніе котораго должно почитать священными, безусловно обязательными для каждаго областнаго епископа? Могло ли быть, если бы существовало означенное убѣжденіе, и то, что соборъ снова назначилъ разсмотрѣть посланіе Льва для иллирійскихъ и палестинскихъ епископовъ, а египетскихъ епископовъ уволил отъ требуемой подписи, доколѣ избранъ будетъ для нихъ архіепископъ? „Никто не усомнится, — писалъ папа римскій Вигилій⁴²⁸),—что посланіе блаженнаго Льва отцы

⁴²⁶ *Флери*—Ист. Церк. т. 2, стр. 433.

⁴²⁷ *Евар.* Церк. ист. кн. 2, гл. 18.

⁴²⁸ *Valuz. Council* p. 1567.

думали принять съ такимъ почтеніемъ въ томъ случаѣ, если докажутъ, что оно согласно съ ученіемъ никейскаго, константинопольскаго и ефесскаго соборовъ“. Наконецъ, — 3) по окончаніи разсужденій о вѣрѣ, соборъ возгласилъ анаѳему Несторію, Евтихію и Діоскору ⁴²⁹⁾, прежде нежели испрошено и получено отъ Льва Великаго согласіе на опредѣленія, состоявшіяся на соборѣ. Не очевидно ли, что отцы халкидонскаго собора, вмѣстѣ съ послами Льва Великаго, видѣли въ своемъ опредѣленіи, которое не было еще утверждено согласіемъ на него епископа римскаго, рѣшеніе окончательное, непогрѣшимое, безусловно-обязательное, божественное ⁴³⁰⁾?

Надобно, однако-жъ, отдать честь легатамъ папскимъ, присутствовавшимъ на ефескомъ и халкидонскомъ вселенскихъ соборахъ. Вѣрные инструкціи римскихъ первосвященниковъ, въ которой имъ повелѣвалось распространять на соборахъ мысль о главенствѣ апостола Петра и его преемниковъ въ Римѣ, мысль столь новую и чуждую для Востока, они къ дѣлу и не къ дѣлу, кстати и не кстати, иногда даже безъ всякаго повода, то и знай что твердили объ апостолѣ Петрѣ, какъ основаніи Церкви, утвержденіи вѣры, князѣ апостоловъ, о ключахъ царствія, о власти вязать и рѣшить и т. п. Но такія ихъ рѣчи для насъ не имѣютъ никакого значенія, потому что догматы Церкви Христовой основываются на опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ и на единогласномъ ученіи св. отцевъ и учителей Церкви, а не на заносчивыхъ словахъ папскихъ легатовъ. Мы не прекословимъ, что въ V вѣкѣ папскіе легаты, по наказу своихъ первосвященниковъ, обнаруживали духъ властолюбія, и, пользуясь смутными обстоятельствами восточной Церкви, хотѣли подчинить ее папѣ римскому. Но надобно прежде доказать, справедливы ли и законны ли были ихъ требо-

⁴²⁹⁾ Флери—Пст. церк. т. 2, стр. 444.

⁴³⁰⁾ Архим. Иннокентія-Бог. обл. т. 1. стр. 466—475,

ванія? Съ другой стороны, латиняне любятъ указывать только на ефесскій и халкидонскій соборы, а забываютъ про константинопольскій II и III. Нѣтъ, пусть они вспомнятъ, съ какимъ смиренномудріемъ, съ какимъ даже подобострастіемъ папскіе легаты говорили и дѣйствовали на VI вселенскомъ соборѣ; пусть также вспомнятъ, что на V вселенскомъ соборѣ не слышно было голоса не только папскихъ легатовъ, но и самого папы римскаго Вигилія.

Почему же отцы соборовъ, — спрашиваютъ латинскіе богословы, — пропустили безъ замѣчанія рѣчи легатовъ папскихъ? Потому что не хотѣли начинать новой распри и возбуждать несогласія въ то время, когда нужно было общее согласіе для посрамленія пагубныхъ ересей, такъ какъ ефесскій и халкидонскій соборы были созданы для умирненія Востока, потрясеннаго ересями Несторія и Евтихія, а не для борьбы съ властолюбивымъ Западомъ. Тѣсныя обстоятельства восточныхъ первосвятителей заставляли ихъ пропускать мимо ушей заносчивыя рѣчи папскихъ легатовъ. Для спокойствія благоразуміе требовало терпѣнія. Да и кому было возвысить голосъ? Еретикъ Несторій былъ патріархъ константинопольскій, а въ дѣлѣ Діоскора замѣшаны были всѣ предстоятели первостепенныхъ кафедръ восточныхъ. И что слѣдуетъ изъ ихъ молчанія? Развѣ Господь не молчалъ на судѣ передъ Пилатомъ? Ужели же изъ сего слѣдуетъ, что Онъ признавалъ справедливыми слова Его обвинителей?

Паписты особенно любятъ сѣмлатся на грамату отцевъ халкидонскаго собора, въ которой они называютъ папу Льва Великаго „единственнымъ истолкователемъ гласа блаженнаго Петра, объявляютъ, что онъ, въ лицѣ мѣстоблюстителей своихъ, предводилъ отцами, какъ глава членами, являя благомысліе, что ему отъ Спасителя поручено охраненіе Его виноградника, что полноту своего апостольскаго свѣта онъ часто изливалъ на церковь константино-

польскую, независтно сообщая свои блага своимъ приснымъ, что вся сила ихъ дѣяній зависитъ отъ его утвержденія“ и т. п. ⁴³¹). Но всѣ эти лестныя выраженія требуютъ еще объясненія, что отцы собора хотѣли сказать ими: разумѣли ли они въ этихъ словахъ верховную власть папы римскаго вообще, или же только восхваляли личныя достоинства св. Льва Великаго, особенно его православіе, и выражали свое уваженіе къ нему, какъ представителю всѣхъ западныхъ церквей? Ибо тѣже отцы называютъ себя собратіями папы римскаго. Притомъ, посланіемъ своимъ отцы халкидонскаго собора, согласно съ волею императоровъ, сената и всего царствующаго города, просили папу римскаго Льва Великаго согласиться на признаніе преимущества кафедры константинопольской, на возвышеніе кафедры, находящейся въ столицѣ имперіи, предъ александрійскою, славною св. евангелистомъ Маркомъ, и антиохійскою, знаменитою тѣмъ, что въ ней проповѣдывалъ св. апостоль Петръ. Что же удивительнаго въ томъ, что они употребили въ посланіи своемъ похвалы предстоятелю западной Церкви? Въ томъ же посланіи сказано: „Вѣрные же императоры весьма прилично предсѣдательствовали и распоряжались соборомъ, подобно Зоровавелю и Иисусу въ Иерусалимѣ, стараясь возобновить порядокъ въ отношеніи къ догматамъ“ ⁴³²). Но, если отцы халкидонскаго собора такъ величали папу римскаго Льва Великаго, зато отцы шестого вселенскаго собора, въ своемъ посланіи къ папѣ римскому Агаѳону, именовали его только пастыремъ первой кафедры вселенской Церкви ⁴³³), а пятый вселенскій соборъ даже противодѣйствовалъ папѣ римскому Вигилію и, за его непокорность, угрожалъ выключить его имя изъ помянниковъ церковныхъ. Въ частности, папа римскій Левъ Великій есть единственный истолкователь

⁴³¹) *Allies*—*La cattedra di Pietro*, p. 41.

⁴³²) Архим. *Инокентія*—Бог. обл. т. I. стр. 462—463.

⁴³³) *Mansi*, XI, 6821.

гласа Петрова, потому что Діоскоръ, преемникъ апостола Петра въ Александріи, былъ еретикъ, а антиохійскій преемникъ апостола Петра Максимъ былъ рукоположенъ Діоскоромъ на мѣсто Домна, имъ же низложеннаго; слѣдовательно, никто изъ преемниковъ Петровыхъ на Востокѣ не могъ изложить въ то время православнаго ученія о лицѣ Иисуса Христа. Папа римскій Левъ Великій, въ лицѣ мѣстоблюстителей своихъ, предводилъ отцами собора, какъ глава членами, предводилъ, какъ старшій и первый изъ епископовъ христіанскихъ; восточные епископы были его членами, потому что изъ главныхъ восточныхъ епископовъ, принимавшихъ участіе въ соборѣ халкидонскомъ, трое такъ или иначе замѣшаны были въ дѣлѣ четвертаго,—Діоскора: Анатолій константинопольскій и Максимъ антиохійскій были поставлены Діоскоромъ, а Ювеналій іерусалимскій подалъ голосъ въ пользу Діоскора на ефесскомъ соборѣ.—Папа римскій Левъ Великій былъ стражемъ виноградника Господня, какъ чуждый лжеученія Діоскорова. Полноту своего свѣта онъ часто изливалъ и на церковь константинопольскую своимъ ученіемъ, конечно, а не властію, и притомъ только на эту церковь, а не на всѣ восточныя церкви. — Онъ сообщалъ свои блага независтно своимъ приснымъ: это показываетъ доброту его души.—Вся сила дѣяній отцевъ собора зависѣла отъ его утвержденія согласіемъ, такъ какъ онъ одинъ изъ пяти патріарховъ христіанскихъ былъ не причастенъ къ дѣлу Діоскора. Но, что отцы халкидонскаго собора не признавали надъ собою верховной власти папской, за это достаточно ручается изложенное ими правило, въ которомъ старшинство римской каедрѣ они производили не отъ Христа или апостола Петра, а отъ „отцевъ“, и причиною его поставляли не преемство Петрово, а городъ Римъ, какъ столицу имперіи.

Не имѣли мысли о верховной власти епископа римскаго во вселенской Церкви и отцы карагенскаго собора,

когда писали къ папѣ римскому Целестину: „умоляемъ васъ, господине брате, дабы вы впредь не допускали легко до вашего слуха приходящихъ отсель и не соизволяли впредь принимать въ общеніе отлученныхъ нами“. . . . или: „о томъ, чтобы нѣкіе, аки бы отъ ребра твоея святыни, были посылаемы, мы не обрѣтаемъ опредѣленія ни единого собора отцевъ“. . . . или: „итакъ, не соизволяйте, по просьбѣ нѣкоторыхъ, посылать сюда вашихъ клириковъ изслѣдователями, и не попускайте сего, да не явима мы вносящими, дымное надменіе міра въ Церковь Христову“⁴³⁴).

И на римскомъ соборѣ, бывшемъ въ 494 году, при папѣ римскомъ Геласіи, римской церкви приписывается лишь предпочтеніе, первенство, первое мѣсто, первая честь ⁴³⁵), но не обозначается ея власть.

Въ VI вѣкѣ на одномъ карфагенскомъ соборѣ было произнесено отлученіе отъ Церкви папѣ Вигилію за осужденіе сочиненія, извѣстнаго подъ именемъ „трехъ главъ“ ⁴³⁶).

Въ VII вѣкѣ соборъ трулльскій подтвердилъ опредѣленія константинопольскаго и халкидонскаго соборовъ въ разсужденіи порядка первостепенныхъ предстоятелей Христовой Церкви, назначивъ первое мѣсто римскому, второе— константинопольскому, третье—александрійскому четвертое—антиохійскому, и пятое— іерусалимскому (пр. 36). Латиняне теперь не принимаютъ сего собора, но въ древности онъ былъ принятъ римскими папами Адріаномъ и Григоріемъ II и, что еще важнѣе, утверждень VII вселенскимъ соборомъ.

Паписты указываютъ на ліонскій II (1274 г.) и флорентійскій (~~1437—1438 г.~~¹⁴³⁷) соборы. На первомъ впервые сдѣлано *соборное* опредѣленіе римскаго ученія о верховномъ главенствѣ папы римскаго во вселенской Церкви. Но объ

⁴³⁴) Книга правилъ, стр. 169—173.

⁴³⁵) Mansi, VIII, 149.

⁴³⁶) Кудряцева—Судьбы Италіи, стр. 94.

*каковъ е.
до довер.*

этомъ соборѣ, еще въ XVI вѣкѣ, игумень Варлаамъ говорилъ папѣ римскому Бенедикту XII: „если кто либо будетъ ссылаться на соборъ ліонскій, тотъ пусть знаетъ, что никто изъ грековъ не пріемлетъ сего собора, потому что присутствовавшіе на немъ были посланы не четырьмя патріархами, управляющими восточною Церковію, и не отъ лица народа, но однимъ императоромъ, который пытался устроить соединеніе церквей: но добровольно, а насиліемъ“ ⁴³⁷).— На флорентійскомъ соборѣ, обѣ сошедшія стороны имѣли въ виду однѣ лишь политическія цѣли: императоръ византійскій Іоаннъ Палеологъ искалъ у папы римскаго помощи противъ турокъ, готовившихся завоевать Константинополь, а папа римскій добивался признанія его главенства надъ восточною Церковію. Греки, обольщенные пышными обѣщаніями папы римскаго о готовомъ будто-бы для нихъ пособіи и деньгами и флотомъ, подписали постановленія флорентійскаго собора съ признаніемъ, между прочимъ, и главенства папы: протестоваль одинъ св. Маркъ, митрополитъ ефесскій; но когда оказалось, что папа римскій обманулъ грековъ, не доставивъ имъ никакой помощи противъ турокъ, греки отреклись отъ флорентійской уніи, сопровождавшейся притѣсненіями ихъ со стороны латинянъ и греческаго императора, тѣмъ болѣе, что народъ нигдѣ на Востокѣ ее не призналъ и никто даже не пытался вводить ее тамъ ⁴³⁸). Кромѣ того, новѣйшія изслѣдованія раскрыли фальсификаціи въ латинскомъ текстѣ относительно главенства папы, которое въ греческомъ текстѣ ограничивается тѣмъ почетнымъ старѣйшинствомъ, какимъ пользовались всѣ пять патріарховъ (считая въ томъ числѣ и папу), но безъ всякаго ихъ подчиненія одинъ другому ⁴³⁹). Вообще, оба эти собора не вселенскіе:

⁴²⁷) Allat. De Eccl. occ. et or. perp. cons. L. II. c. XVI. § 2. edit. Colon. Aggripp.

⁴²⁸) В. Браунскою—О католицизмѣ, стр. 158—159.

⁴²⁹) Döllinger—Allgem. Zeit. 1870, 21 Januar. S. 302.

ибо происходили незаконно и не были приняты ни въ свое время, ни послѣ всею православною Церковію греческою. Соборы же тридентскій (1545 — 1563 г.) и ватиканскій (1870 г.), какъ состоявшіе изъ однихъ западныхъ епископовъ, для насъ не обязательны.

Съ своей стороны, мы можемъ указать латинянамъ на соборы: констанцскій (1414г.), на которомъ, на четвертой и пятой сессіяхъ, постановлено было, что папы и всѣ прочія духовныя власти подчинены собору во всемъ, что относится до вѣры, и базельскій (1431 г.), возобновившій констанцскія постановленія о томъ, что папа римскій не имѣетъ права собственною властію ни прекратить, ни перевести собора въ иное мѣсто, и уничтожившій право римской курии принимать апелляціи ⁴⁴⁰).

Наконецъ, не можемъ не упомянуть о деклараціи французскаго духовенства, составленной при Лудовикѣ XIV 19-го марта 1682 года. Она состоитъ изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1) „Богъ не даровалъ ни св. Петру, ни его преемникамъ ни посредственной, ни непосредственной власти въ дѣлахъ свѣтскихъ.

2) Галликанская церковь подтверждаетъ постановленія, принятія въ IV и V сессіяхъ констанцскаго собора, по коимъ вселенскіе соборы признаны выше папы въ дѣлахъ духовныхъ.

3) Правила и обычаи, принятые въ королевствѣ и въ галликанской церкви, должны оставаться неприкосновенными.

4) Рѣшенія папы въ дѣлѣ вѣроученія тогда только непреобразуемы, если будутъ прежде того приняты церковію“ ⁴⁴¹).

Итакъ вселенскіе соборы первыхъ восьми вѣковъ не признавали, въ своихъ опредѣленіяхъ, верховной власти епископовъ римскихъ во вселенской Церкви Христовой.

⁴⁴⁰) В. Краинскаго — О католици. стр. 158 и 159.

⁴⁴¹) В. Краинскаго — О католицизмѣ, стр. 187.

Второй вопросъ:

2) Признавали ли верховную власть епископа римскаго во вселенской Церкви единогласно отцы и писатели Церкви?

При рѣшеніи этого вопроса не имѣютъ никакого значенія свидѣтельства ни византійскихъ императоровъ (Валентиніана, Юстиніана, Фоки, Маркіана и др.), потому что они не въ правѣ дѣлать догматическія опредѣленія, ни римскихъ папъ (Анастасія, Иннокентія, Зосима, Бонифація, Льва Великаго, Феликса, Геласія, Вигилія, Григорія и др.) не только потому, что они не могутъ свидѣтельствовать сами о себѣ, но и потому, что принадлежать къ V вѣку, а въ семь вѣкѣ епископы римскіе дѣйствительно, въ подтвержденіе величія римскаго престола, высказывали общія указанія на связь его съ памятью апостола Петра ⁴⁴²), а свидѣтельства древнихъ римскихъ епископовъ (Анаклита, Евариста, Александра, Аникиты, Зефирина, Каллиста, Люція, Маркелла, Евсевія и Мельхіада) неподлинны и не заслуживаютъ вниманія, ни латинскихъ писателей (Авита, епископа віеннскаго, Кесарія, архіепископа арелатскаго, Іоанна, архіепископа равенскаго, Стефана, митрополита ларисскаго) потому, что, для нихъ, какъ западныхъ, папа римскій дѣйствительно былъ верховнымъ владыкою, еще менѣе писателей среднихъ вѣковъ (Беда, Томы Аквинскаго (d'Aquino), Бонавентуры и др.), какъ писателей позднѣйшихъ, жившихъ послѣ отдѣленія западной Церкви отъ восточной. Устраняемъ также отъ свидѣтельства въ этомъ дѣлѣ патріарха константинопольскаго Игнатія потому, что онъ былъ предметомъ спора между Востокомъ и Западомъ, Θεодора Студита, жившаго уже въ IX вѣкѣ, 500 епископовъ — враговъ Акакія, патріарха константинопольскаго, льстившихъ папѣ римскому Симмаху, 200 архимандритовъ, священниковъ и діаконовъ сирскихъ, Сергія, митрополита

---

⁴⁴²) *Сард.* соб. пр. 3 послан. папы римск. Льва V. къ ефесск. и халкид. собору.

кипрскаго, и Стефана, епископа Доры, потому что они, пиша прошенія къ папамъ римскимъ, по неволѣ должны были превозносить ихъ болѣе надлежащаго. Что же, послѣ этого, остается изъ свято-отеческихъ свидѣтельствъ, приводимыхъ латинянами въ защиту ученія о верховномъ главенствѣ папы римскаго во вселенской Церкви? Остаются свидѣтельства двухъ родовъ: одни заключаютъ въ себѣ лишь почетныя наименованія епископовъ римскихъ или церкви римской, а другія состоятъ изъ полныхъ изреченій о нихъ отцевъ и писателей Церкви.

Въ твореніяхъ св. отцевъ и писателей Церкви приписываются римской церкви и римскому епископу слѣдующія почетныя названія. Такъ, св. *Инатій Богоносецъ*, называетъ церковь римскую „предсѣдательствующею на мѣстѣ страны римлянъ“ ⁴⁴³). *Тертуліанъ* называетъ римскую церковь „матерью и источникомъ вѣры“, коренную, апостольскую церковію, столь же древнюю, какъ и самая вѣра, счастливою церковію, къ которой другіе прибѣгаютъ въ нужныхъ случаяхъ, въ которой Петръ и Павелъ пролили и ученіе свое и кровь свою ⁴⁴⁴), а епископа римскаго „первосвященникомъ великимъ, т. е. епископомъ епископовъ“ ⁴⁴⁵). Св. *Кипріанъ* называетъ епископа римскаго епископомъ, возвышеннымъ до верха апостольскаго ⁴⁴⁶), единымъ священникомъ и единымъ судією вмѣсто Христа, единымъ епископомъ, который начальствуетъ въ церкви, отъ неповиновенія которому рождаются ереси и происходятъ расколы, преемникомъ Петра и обладателемъ его кафедры ⁴⁴⁷), а церковь римскую—корнемъ и матерью (*matrix*) католической Церкви ⁴⁴⁸), церковію главною (*principalis*),

⁴⁴³) Въ посланіи къ римлянамъ, гл. 4.

⁴⁴⁴) Прем. прот. ерет. гл. 21 и 36.

⁴⁴⁵) De pudicit. c. I. 13. 21. Advers. Marc. lib. IV. c. 5.

⁴⁴⁶) Ep. III et. XII.

⁴⁴⁷) Ep. 55 et. 69.

⁴⁴⁸) Ad. Cornel. ep. 45 et. 55.

источникомъ единства ⁴⁴⁹). Св. *Амвросій* медиоланскій епископа римскаго именуетъ Авраамомъ по патріаршеству ⁴⁵⁰); блаж. *Иеронимъ*—намѣстникомъ Христовымъ и утвердителемъ вѣры христіанъ ⁴⁵¹); *Просперъ* епископа римскаго величаетъ главою пастырской чести во всемъ мірѣ, а церковь римскую — первую изъ всѣхъ каедръ ⁴⁵²); блаж. *Августинъ* епископа римскаго называетъ блаженнѣйшимъ господиномъ ⁴⁵³); *карфагенскій* соборъ — предстателемъ дома Божія и стражемъ виноградника Господня ⁴⁵⁴); *халкидонскій* соборъ —отцемъ отцевъ ⁴⁵⁵), верховнымъ священникомъ ⁴⁵⁶), верховнымъ первосвященникомъ и княземъ епископовъ ⁴⁵⁷), Мелхиседекомъ по чину ⁴⁵⁸); блаж. *Теодоритъ* каедру римскую именуетъ святѣйшимъ престоломъ, который предсѣдательствуетъ во всѣхъ церквахъ міра ⁴⁵⁹), и т. п.

Св. отцы и писатели Церкви величали такъ церковь римскую и епископовъ римскихъ потому, что послѣдніе были патріархами, притомъ первенствующими, какъ пребывавшіе въ столицѣ римской имперіи, но ничѣмъ нельзя доказать, что они такъ называли римскую церковь и епископа римскаго потому, что признавали за послѣднимъ верховную власть во вселенской Церкви. Мѣста изъ ихъ твореній приводятся латинянами пристрастно, примѣнительно къ предвзятой мысли объ епископѣ римскомъ, какъ главѣ Церкви вселенской, или же приводятся отрывочно, безсвязно, внѣ состава цѣлой рѣчи, и безъ всякаго отношенія

⁴⁴⁹) Ep. 73.

⁴⁵⁰) In. 1 Tim. III.

⁴⁵¹) Praef. in. Ev. ad Damas.

⁴⁵²) De ingrati.

⁴⁵³) Ep. XLI.

⁴⁵⁴) Ep. ad Damas.

⁴⁵⁵) Sect. III.

⁴⁵⁶) Sect. XVI.

⁴⁵⁷) Ep. ad Theod. imper.

⁴⁵⁸) Ep. ad Leon.

⁴⁵⁹) Ep. 116.

къ обстоятельствамъ, по поводу которыхъ высказаны тѣ или другія величанія. Такъ, когда св. Игнатій Богоносецъ называетъ римскую церковь „предсѣдательствующею на мѣстѣ страны римлянъ“, то отсюда можетъ слѣдовать выводъ только въ пользу ея предсѣдательства, и притомъ только на Западѣ, въ Итали, а не о главенствѣ ея во всемъ христіанскомъ мірѣ. Мало того: называя римскую церковь „предсѣдательствующею на мѣстѣ страны римлянъ“, св. отецъ тѣмъ самымъ, видимо, исключаетъ уже мысль о главенствѣ ея во всемъ мірѣ. Новый примѣръ: Тертуллианъ, говорятъ латиняне, называетъ римскую церковь матерью и источникомъ вѣры, церковію коренною, апостольскою, древнею, счастливою и т. п., а епископа римскаго первосвященникомъ, верховнымъ епископомъ епископовъ. Между тѣмъ въ сочиненіи, изъ котораго заимствованы сіи названія, говорится не объ одной римской церкви, а вообще о церквахъ, учрежденныхъ апостолами, о *коренныхъ* (*inatricibus*) *апостольскихъ церквахъ*, а „первосвященникомъ великимъ, т. е. епископомъ епископовъ“ называетъ Тертуллианъ епископа римскаго въ сочиненіи, написанномъ имъ по уклоненіи въ заблужденія Монтана, называетъ иронически, въ тонѣ насмѣшки. Еще въ одномъ мѣстѣ ⁴⁶⁰⁾, касаясь находящейся въ Итали римской церкви, Тертуллианъ выражается о ней такъ, что „здѣсь для него ближайшій авторитетъ“, чѣмъ, повидимому, отдаетъ ей господственное преимущество предъ другими церквами, какъ этого желаютъ римскіе писатели. Но изъ контекста этого мѣста ясно открывается, что, по мысли Тертуллиана, римская церковь составляетъ точно такой же ближайшій и подручный для жителя Итали или сѣверной Африки авторитетъ, какъ церковь коринѳская, македонская, солунская и ефесская — для жителей Ахаи, или Македоніи, или Малой Ази, ⁴⁶¹⁾. Равнымъ образомъ,

⁴⁶⁰⁾ De praeser. с. 36.

⁴⁶¹⁾ Еп. *Сильвестра*—Оп. ир. догм. бог. т. IV. стр. 459—460.

когда св. Кипріанъ выражается, что „не отъ другаго чего произошли ереси и расколы, но отъ того, что не повинуются *священнику Божию* и не думаютъ, что въ Церкви *единъ на время священникъ и на время судія* вмѣсто Христа“ или: „ереси и расколы произошли и происходятъ отъ того, что нѣкоторые, вслѣдствіе горделиваго превозношенія, пренебрегаютъ *епископомъ*, который *единъ есть и начальствуетъ въ Церкви*“, то говоритъ это вообще объ епископѣ и о значеніи епископской власти въ Церкви Христовой, а не о томъ, что римскій епископъ есть единственный священникъ и единственный судія вмѣсто Христа, или такой епископъ, который одинъ начальствуетъ въ ней, и отъ неповиновенія которому одному рождаются ереси и происходятъ расколы. У св. Кипріана римская каедрa называется „мѣстомъ Петра“, а римская церковь — „каедрою Петра и главною церковію, откуда началось единство священства.“ Но ни то, ни другое названіе нисколько не говоритъ въ пользу преимущественной власти епископа римскаго. Въ томъ же посланіи къ Антоніану, въ которомъ св. Кипріанъ назвалъ римскую каедрu „мѣстомъ Петра“, епископа римскаго Корнилія называетъ *соепископомъ, сослужителемъ, собратомъ*, и свидѣтельствуетъ, что, въ его время, дѣла вѣры рѣшались общимъ голосомъ Церкви, соборными опредѣленіями епископовъ, а не однимъ епископомъ римскимъ. А римскую церковь назвалъ св. Кипріанъ „каедрою Петра и главною церковію, откуда началось единство священства“, въ посланіи къ римскому епископу Корнилію, по объясненію архимандрита Иннокентія, въ той мысли, чтобы отнять у него одно изъ существенныхъ преимуществъ папской власти, по неосторожности присвоенное имъ, именно—право выслушивать жалобы и пересуживать рѣшенія митрополитовъ и помѣстныхъ соборовъ ⁴⁶²). Еще: по словамъ Фирмилиана, епископа Кесаріи каппадокійской, „Стефанъ (епископъ римскій) тще-

⁴⁶²) Архим. *Иннокентія*-Бог. обл. т. 1. стр. 398.

славится мѣстомъ своего епископства и утверждаетъ, что онъ *держитъ первенство Петра*, на которомъ положено основаніе Церкви; Стефанъ проповѣдуетъ, что онъ обладаетъ *каедрою Петра* по преемству“. Выраженія: „держитъ первенство Петра“, „обладаетъ каедрою Петра“ принадлежатъ не Фирмилиану, епископу кесарійскому, а Стефану, епископу римскому, который усвоилъ ихъ себѣ, проповѣдывалъ о нихъ, тщеславился ими, стараясь принудить другихъ къ повиновенію ⁴⁶³). Вообще, почетныя названія, которые приписывались въ древности римской церкви или римскому епископу въ твореніяхъ отцевъ и писателей Церкви, не могутъ служить догматическими доказательствами верховной власти епископа римскаго во вселенской Церкви, потому что, въ древнія времена, не римскую только церковь и не римскаго только епископа, но и другія знаменитыя церкви и другихъ знаменитыхъ епископовъ называли такими же почетными именами, на какія указываютъ латиняне въ защиту ученія своего о папѣ римскомъ, какъ главѣ Церкви вселенской. Такъ, по чину литургіи св. апостола Іакова, священнодѣйствующій долженъ былъ молиться о церкви іерусалимской: „Еще приносимъ тебѣ (Господи) безкровную жертву о Сіонѣ святомъ—*матери всѣхъ церквей*“; св. Ириней, епископъ ліонскій ⁴⁶⁴), іерусалимскую церковь признаетъ такою „церковію, изъ которой вся Церковь возымѣла свое начало, и называетъ митрополіею гражданъ новаго завѣта“; отцы II вселенскаго собора называютъ церковь іерусалимскую также *матерью всѣхъ церквей* ⁴⁶⁵); императоръ Юстинъ—*матерью* самаго имени христіанскаго ⁴⁶⁶); Авитъ, епископъ ввіеннскій († 525) (въ южной Франціи)—имѣющею въ Церкви вселенской *начальное мѣсто*,

⁴⁶³) Архим. *Иннокентія*—Бог. обл. т. 1. стр. 388.

⁴⁶⁴) *Advers. haer. lib III c. 12. n. 5.*

⁴⁶⁵) II всел. соб. посл. къ Дамасу.

⁴⁶⁶) Импер. *Юстина* посл. къ Ормизду.

первенствующую ⁴⁶⁷); престоль іерусалимскій православная Церковь, въ своихъ пѣснопѣніяхъ ⁴⁶⁸), именуеть старѣйшимъ „Сіоне, возвѣщай церкви старѣйшинство, ибо мати Сіонъ, глаголетъ человекъ“. Тертуллианъ всѣ церкви, основанныя, руководимыя и наученныя св. апостолами сперва изустно, а потомъ и чрезъ писанія, называетъ *коренными* и *матерями* ⁴⁶⁹). Императоръ Константинъ Вел. писалъ къ Евсевию Памфилу, отказавшемуся отъ епископіи антиохійской: „Почитай себя счастливымъ и потому уже, что свидѣтельство цѣлаго, такъ сказать, міра признало тебя достойнымъ епископства *надъ всею Церковію*“ ⁴⁷⁰). Церковь антиохійскую св. Василій Великій именуеть *главнѣйшею* изъ всѣхъ церквей во вселенной ⁴⁷¹), и о ней пишетъ: „Что для вселенскихъ церквей важнѣе Антиохіи? Если бы она пришла въ единомысліе, то ничто не воспренятствовало бы ей, какъ оздравѣвшей *масть*, сообщить здравіе всему тѣлу“ ⁴⁷²); II вселенскій соборъ называетъ ее старѣйшею ⁴⁷³). Церковь кесарійскую свят. Григорій Богословъ величаетъ *матерью* почти всѣхъ церквей и *средоточіемъ* христіанскихъ обществъ ⁴⁷⁴). Церковь никопольскую св. Василій Великій чтитъ, какъ метрополию православія ⁴⁷⁵). Равнымъ образомъ, Евсевій Памфилъ, въ похвалу епископу тирскому Павлину, говоритъ, что онъ „занимаетъ *второе* по Немъ (Иисусъ Христѣ) между равными мѣсто, есть первенствующій *вождь* воинства, какъ Божій служитель и провозвѣстникъ, *новый Ааронъ* или *Мелхиседекъ*, носящій на себѣ образъ Сына Божія“ ⁴⁷⁶).

⁴⁶⁷) S. Avitus.—Ер. 23.

⁴⁶⁸) Въ педѣлю по Р. Х.

⁴⁶⁹) Прец. пр. ерет. гл. 20 21.

⁴⁷⁰) *Евсев.* О жизн. Констант. кн. 3 гл. 61.

⁴⁷¹) *Васил. В.*—Посл. 43 къ Аван. алекс.

⁴⁷²) *Васил. В.*—Писъм. 66 къ Аван. алекс.

⁴⁷³) II всел. соб. посл. къ Западн.

⁴⁷⁴) *Григор. Бог.* посл. 22.

⁴⁷⁵) *Васил. В.* писъм. 222 (230) къ гр. Ник.

⁴⁷⁶) *Евсев.* Церк. Ист. кн. 10, гл. 4.

Св. Аѳанасій Великій называетъ Осію, епископа кордубскаго, отцемъ епископовъ ⁴⁷⁷). Свят. Василій Великій Аѳанасіа, архіепископа александрійскаго, называетъ блаженнѣйшимъ папою ⁴⁷⁸), общею всеѣхъ главою ⁴⁷⁹), и говоритъ, что у него такая же забота о *всѣхъ церквахъ*, какая и о церкви, собственно ему ввѣренной общимъ нашимъ Владыкою ⁴⁸⁰). Тотъ же св. Василій Великій объ Аѳанасіи, епископѣ анкирскомъ, выражается, что онъ въ подлинномъ смыслѣ былъ *столпомъ и утвержденіемъ Церкви* ⁴⁸¹). Св. Григорій Богословъ св. Василя Великаго называетъ *столпомъ и утверженіемъ Церкви* (I Тим. III, 15), опорю *вѣры* ⁴⁸²); о св. Аѳанасіи Великомъ сообщаетъ, что ему, по прошествіи всего ряда степеней, дано предсѣдательство въ народѣ, или, что тоже, ввѣрено *попеченіе о всей вселенной* ⁴⁸³), и что сдѣлавшись епископомъ Александріи, онъ сдѣлался архіереемъ іереевъ, святѣйшимъ и *окомъ всей вселенной* ⁴⁸⁴), что онъ есть *столпъ вѣры* ⁴⁸⁵), а о св. Кипріанѣ пишетъ, что „онъ *первеемъ* не только въ церкви кареагенской и въ Африкѣ, но *на всемъ Западѣ*, а почти и *на всемъ Востокѣ*, въ странахъ южныхъ и сѣверныхъ ⁴⁸⁶)“, что онъ былъ вселенскимъ епископомъ ⁴⁸⁷). Созоменъ свидѣтельствуетъ, что св. Іоаннъ Златоустъ старался исправить не только подчиненную себѣ церковь, но и церкви повсюду ⁴⁸⁸). Пр. Нилъ Синайскій называетъ св. Іоанна Златоуста „столпомъ

⁴⁷⁷) Апологія.

⁴⁷⁸) Св. *Васил. В.* письм. къ еп. Елифан.

⁴⁷⁹) Св. *Васил. В.* письм. 69 къ Аѳан. алекс.

⁴⁸⁰) Св. *Васил. В.* письм. къ Аѳан. алекс.

⁴⁸¹) Св. *Васил. В.* письм. къ анкирск. церкви.

⁴⁸²) Св. *Григор. Бог.* Слово въ похвалу отцу.

⁴⁸³) Св. *Григор. Бог.* Слово похв. Аѳан. Вел.

⁴⁸⁴) Св. *Григор. Бог.* Сл. 21.

⁴⁸⁵) Св. *Григор. Бог.* Слов. въ похв. филос. Ирону.

⁴⁸⁶) Св. *Григор. Бог.* Слов. въ похвал. Кипріана.

⁴⁸⁷) Св. *Григор. Бог.* Бес. 18.

⁴⁸⁸) *Созомен.* Церк. ист. кн. VIII, гл. 3.

Церкви, свѣтомъ истины, трубою Иисуса Христа 489)“. Блаж. Иеронимъ всѣхъ епископовъ называетъ *пресвитиками апостоловъ* 490) и во всѣхъ своихъ посланіяхъ къ блаж. Августину именуется его *папою* 491). Сидоній Аполлинарій, епископъ Клермонскій († 488), епископа тройскаго, въ Галліи, Луца называетъ воистину *отцемъ отцевъ, епископомъ епископовъ* 492), *главою* духовныхъ сановниковъ Галліи, *правиломъ правовъ, столпомъ истины*, другомъ Божиимъ, посредникомъ между людьми и небомъ 493). *Епископомъ епископовъ* называли въ древности и св. Амвросія медиоланскаго и другихъ епископовъ 494), а св. Амвросій медиоланскій объ епископѣ вообще пишетъ: „епископъ представляетъ собою лицо Христа и есть намѣстникъ (vicarius) Господа 495)“.

Послѣ разбора почетныхъ названій, приписываемыхъ епископамъ римскимъ или ихъ церкви, слѣдуетъ разсмотрѣть полныя изреченія о нихъ отцевъ и писателей Церкви.

Св. Иринеѣ, епископъ лионскій, пишетъ, что „съ римскою церковію, *propter potentioorem principalitatem*—по причинѣ преимущественной давности и знаменитости по переводу архим. Никанора 496), по причинѣ преимущественнаго ея первенства по переводу архим. Иннокентія 497), по причинѣ ея преимущественной важности по переводу епископа Сильвестра 498) — нужно согласоваться всей Церкви, т. е. находящимся повсюду вѣрнымъ, въ которой находящимися повсюду вѣрными всегда хранилось происхо-

489) *Илл.*—Посл. 265.

490) Бл. *Иероним.* Письм. къ Евангелю.

491) Бл. *Иероним.* Письм. 66. 69. 71. 74. 75. 79. 80.

492) *Sidon. Apollin.* ep. 1.

493) *Годескард.* Жизнь ев. отц., мучен. и др. свят.

494) Св. *Кириак.* твор. стр. 607. прим. 3.

495) Толк. на 1 посл. къ коринт. — Архим. *Иннокентія* — Бог. обл. т. I. стр. 400—404.

496) Разборъ римск. учен. о вид. гл. въ церкви, вып. 2. стр. 19.

497) Бог. обл. т. 1. стр. 382.

498) Он. прав. догм. бог. т. IV. стр. 255.

дящее отъ апостоловъ преданіе 499)“. Въ этихъ словахъ Иринея, которыя сами паписты пореводятъ на другіе языки различно 500), латинскіе богословы находятъ ученіе о главенствѣ римской церкви. Смыслъ сего изреченія св. Иринея, по связи его съ цѣлою рѣчью, тотъ, что съ римскою церковію должна согласоваться всякая другая церковь, т. е. всѣ вѣрныя потому, что въ ней хранится то самое преданіе, которое содержатъ всѣ вѣрныя 501). А что свят. Иринея совершенно далекъ былъ отъ всякаго помышленія о безусловной необходимости того, чтобы каждая церковь не только согласовалась въ исповѣданіи вѣры съ церковію римскою, но и хранила единство общенія съ нею, какъ такую церковію, въ которой находится видимая глава Церкви вселенской, это всего яснѣе и очевиднѣе открывается изъ того весьма замѣчательнаго историческаго обстоятельства, что поступокъ Виктора, епископа римскаго, отлучившаго отъ общенія Поликрата, епископа ефесскаго, за несогласіе съ собою во времени празднованія Пасхи, Иринея, несмотря на то, что самъ былъ однимъ изъ западныхъ епископовъ, призналъ совершенно незаконнымъ и, въ своемъ посланіи къ нему, совѣтовалъ ему примириться и возстановить общеніе съ Поликратомъ 502).

Въ представленномъ переводѣ изреченія св. Иринея, слова „*propter potentio rem principalitatem*“— „по причинѣ могучаго первенства“ прилагаются къ римской церкви и слову *convenire* дается значеніе *согласоваться*; но, если означенныя слова отнести къ гор. Риму и слову *convenire*

499) Advers. haer. L. III c. 3.

500) Напримѣръ, по-италіянски: *superiorità di primazia, supremo principato* — *Costa*; по-французски. *première principauté* — *P. Greg. XVI, principale autorité* — *Luquet*; *La puissance principale* — *Pascal*; по-гречески: *διὰ τὸ ἰκανώτερον πρωτεῖον*, или *χόρος*, или *τῆν ἰκανωτέραν ἀρχὴν* — *Klee*.

501) Архим. *Инокентія*-Бог. обл. т. I. стр. 398.

502) *Euseb. H. E. Lib. V. c. 24.*

съ предлогомъ *ad* дать первоначальное значеніе *сходиться стекаться*, то указанное изреченіе свят. Иринея будетъ имѣть слѣдующій смыслъ: къ римской церкви по необходимости сходится вся Церковь, т. е. вѣрные, находящіеся повсюду, по причинѣ властнаго первенства города Рима, т. е. въ Римѣ, какъ въ столицный городъ римской имперіи, въ которомъ имѣли пребываніе высшія власти правительственныя, по своимъ частнымъ дѣламъ, стекались христіане со всей имперіи, приносили, вмѣстѣ съ этимъ апостольскія преданія, хранившіяся въ ихъ церквахъ, и слагали ихъ въ римскую церковь, какъ въ нѣкоторую сокровищницу; поэтому въ римской церкви, чрезъ постоянно приходящихъ со всѣхъ странъ вѣрующихъ, хранилось чистое преданіе, и свидѣтельство римской Церкви равнялось голосу всей Церкви. Вотъ почему св. Иринея отсылаетъ еретиковъ къ римской церкви предпочтительно предъ прочими церквами, особенно на Западѣ, и вотъ почему онъ говоритъ, что въ ней хранили апостольское преданіе вѣрующіе, находящіеся повсюду! Не надобно, впрочемъ, забывать, что, св. Иринея съ такою похвалою отзываясь о церкви римской своего времени, такъ какъ въ то время она была вполне православна, но въ настоящее время такая церковь не существуетъ, ибо сколько нововведеній и отступленій отъ православія вкралось въ ней послѣ св. Иринея! Еще, въ III вѣкѣ, Фирмилианъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, писалъ къ Кипріану, епископу карфагенскому: „находящіеся въ Римѣ не соблюли во всемъ того, что отъ начала предано, и напрасно ссылаются на авторитетъ апостоловъ⁵⁰³⁾“.

Впослѣдствіи въ ней измыслены ученія объ исхожденіи Святаго Духа и *отъ Сына*, о верховномъ главенствѣ епископа римскаго надъ вселенскою Церковію и о непогрѣшимости его догматическихъ опредѣленій отъ кафедры (*ex cathedra*),

⁵⁰³⁾ Firmil. ep. 75 ad Cyr.

объ индульгенціяхъ и чистилищѣ, о непорочномъ, т. е. безъ первороднаго грѣха, зачатіи Приснодѣвы Маріи, и пр. и пр.

Другіе читають въ этомъ мѣстѣ *propter potiore[m] antiquitatem* — по причинѣ большей древности. По этому чтенію, св. епископъ ліонскій указываетъ здѣсь еретикамъ преимущественно на церковь римскую изъ уваженія къ ея древности, и то относительно только западныхъ церквей.

При этомъ надобно принять въ соображеніе, что церковные писатели II и III вѣка, — Иринеи, Тертуллианъ и Оригенъ, опровергая еретиковъ своего времени, указывали имъ на ученіе Церквей апостольскихъ, въ которыхъ чрезъ преемство епископовъ сохранялось апостольское преданіе, а не на ученіе одной лишь римской церкви, а они не держались бы этого правила вѣры, если бы, въ ихъ время, церковь римская признавалась главою и учительницею всѣхъ церквей.

Вообще, указанное свидѣтельство св. Иринея довольно двусмысленно и темно, и потому не можетъ служить твердымъ основаніемъ римскаго ученія о верховной власти епископовъ римскихъ надъ вселенскою Церковію.

Св. Кипріанъ, епископъ карфагенскій, учить: „каждый изъ епископовъ, имѣя отдѣльную часть стада, властвуетъ и свободенъ управлять ею по своей волѣ, имѣя дать отчетъ о своемъ поведеніи Господу ⁵⁰⁴⁾“; „каждый въ своей паствѣ — намѣстникъ Христовъ и судія вмѣсто Христа, имѣющій право на общее почтеніе и повиновеніе ⁵⁰⁵⁾“. Римскіе богословы ссылаются на это мѣсто, усиливаясь увидѣть въ немъ ясное указаніе на главенство римскаго епископа, но напрасно, потому что здѣсь Кипріанъ ведетъ рѣчь о себѣ и о каждомъ, а не объ одномъ римскомъ епископѣ. Если Кипріанъ употребляетъ, въ примѣненіи къ римскому папѣ

⁵⁰⁴⁾ Cyprian. ed. 55 ad Cornel.; ep. 72 ad. Steph.

⁵⁰⁵⁾ Cyprian. ep. 55 ad Cornel.

Стефану, выраженіе: епископъ епископовъ, то не съ иною, а только съ тою цѣлію, чтобы рѣзче показать всю неумѣстность его притязательности, подтвержденіемъ чему служатъ слѣдующія слова Кипріана къ бывшимъ на карфагенскомъ соборѣ епископамъ: „Никто изъ насъ не считаетъ себя епископомъ епископовъ, никто страхомъ не принуждаетъ, какъ тиранъ, своихъ товарищѣй слѣдовать своему мнѣнію, потому что всякій епископъ въ силу своей свободы и власти имѣетъ собственное мнѣніе и не можетъ быть судимъ другимъ епископомъ, равно какъ и самъ не можетъ судить другого ⁵⁰⁶⁾“. Въ посланіяхъ же своихъ къ римскимъ папамъ Стефану и Корнилію, перваго онъ называетъ братомъ и товарищемъ, а послѣдняго братомъ и соепископомъ ⁵⁰⁷⁾. Но самымъ неотразимымъ свидѣтельствомъ того, что свят. Кипріанъ совершенно былъ чуждъ мысли о главенствѣ римскаго первосвященника, служитъ его несогласіе съ Стефаномъ по вопросу о крещеніи еретиковъ, вслѣдствіе каковаго онъ не только остался при своемъ особенномъ рѣшеніи, но и считалъ себя въ правѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ обличать и осуждать Стефана за его неизвинительное высокоуміе, и пагубное отступленіе отъ апостольской истины ⁵⁰⁸⁾.

По словамъ папистовъ ⁵⁰⁹⁾, свят. Аѳанасій Великій, архіепископъ александрійскій, пишетъ къ Юлію, епископу римскому: „всѣ наши братія единодушно согласились, что надобно обратиться къ святой римской церкви, въ которой Самъ Господь, по особенному преимуществу, даровалъ власть вязать и рѣшить высшую той, какая дана прочимъ церквамъ, ибо она поставлена отъ Бога опорю всѣхъ прочихъ; она есть священная глава, отъ которой разливается

⁵⁰⁶⁾ Vinii—concil. t. 1. p. 176.

⁵⁰⁷⁾ Cyrilian. ep. ad Steph. 67. 72; ad Cornel. 41.

⁵⁰⁸⁾ Cyrilian. ep. 70 ad Januar., 71 ad Quint. 73 ad Iubaian.

Еп. Сильвестра—Оп. пр. догм. бог., т. IV. стр. 271—272.

⁵⁰⁹⁾ Andrè—Dict. de droit canon. t. II. p. 600.

жизнь по все́мъ членамъ и отъ которой зависитъ ихъ сохраненіе и сила“. Ничего нѣтъ удивительнаго, если свят. Аванасій Великій, архіепископъ александрійскій, въ своихъ бѣдственныхъ, тяжелыхъ обстоятельствахъ, такъ восхваляли тогдашнюю римскую церковь, но эта похвала не означаетъ ея главенства надъ прочими церквами въ христіанскомъ мірѣ, потому что въ древности, какъ выше было показано, подобнымъ образомъ восхваляемы были и другія церкви, какъ-то: іерусалимская, антiохійская, кесарійская, никопольская, и др.

Св. Амвросій медиоланскій, отъ имени аквилейскаго собора, обращался къ императору Граціану съ такими словами: „должно было просить Вашу Милость не дозволять, чтобы римская церковь,—глава всего римскаго міра, и чтобы святая вѣра апостоловъ была волнуема смятеніями, потому что изъ нея, какъ изъ источника, проистекають права досточимаго общенія ⁵¹⁰⁾“. Здѣсь римская церковь называется главою всего римскаго міра, т. е. всей западной римской имперіи, и изъ нея проистекають права общенія для всѣхъ, т. е. находящихся въ этой имперіи. Но, что свят. Амвросій не признавалъ папы римскаго главою всей Церкви, это видно изъ того, что церковь медиоланская подчинена римскому престолу только въ VIII в., при папѣ римскомъ Стефанѣ III.

Блаж. Иеронимъ, въ письмѣ къ папѣ римскому Дамасу, выражался такъ: „я говорю съ преемникомъ рыбака, съ ученикомъ креста. Я, который не признаю никого другого, кромѣ Христа, своимъ главою, соединенъ общеніемъ съ Вашимъ блаженствомъ, т. е. съ каведрою Петра; и я знаю, что на семъ камнѣ создана Церковь. Скверенъ тотъ, кто будетъ вкушать Агнца внѣ этого дома . . Кто не собираетъ съ тобою, тотъ расточаетъ, т. е. кто не съ Христомъ,

⁵¹⁰⁾ Mansi, tom. IV, p. 622.

тотъ съ антихристомъ 511) “. Слова эти написалъ Иеронимъ изъ пустыни сирійской, гдѣ его беспокоили вопросомъ, какой онъ партіи, потому что Антиохія тогда раздѣлилась на четыре партіи: двѣ православныя Мелетія и Павлина, арианскую Дороея и аполлинаристовъ подъ предводительствомъ Виталія. Что же тутъ? Иеронимъ не признаетъ своимъ главою никого другого, кромѣ Христа, а съ папою римскимъ признаетъ только общеніе. Если далѣе онъ утверждаетъ, что Церковь создана на Петрѣ, то значеніе этого выраженія мы уже неоднократно объясняли, т. е. что Петръ, по вознесеніи Христовомъ, создалъ Церковь изъ іудеевъ и язычниковъ. Въ остальныхъ словахъ бл. учитель Церкви признаетъ свое общеніе съ каедрою римскою и ея епископомъ Дамасомъ, какъ епископомъ православнымъ, тогда какъ въ Антиохіи, гдѣ жилъ блаж. Иеронимъ, въ то время свирѣпствовали ариане.

Къ сему разбору прибавимъ, что тотъ же бл. Иеронимъ писалъ 512): „не должно почитать церковь города Рима другою, нежели церковь всего міра. Гдѣ бы ни былъ епископъ, въ Римѣ, или Евгубіи, въ Константинополѣ или Регіи, въ Александріи или Танаисѣ, онъ имѣетъ тоже достоинство (*meritum*) и тоже священство. Могущество богатства и униженіе бѣдности не дѣлаетъ епископа высшимъ или низшимъ, но всѣ они суть преемники апостольскіе“. Такимъ образомъ, по ученію Иеронима, а) церковь римская тоже, что церковь всего міра, т. е. всякая церковь въ мірѣ; б) епископъ римскій тоже, что и евгубійскій и константинопольскій, и регійскій, и александрійскій, и танаискій; всѣ они суть преемники апостольскіе.

Латинскіе богословы замѣчаютъ, что бл. Иеронимъ, въ приведенномъ мѣстѣ, утверждаетъ равенство епископовъ въ заслугахъ и священствѣ, во власти священнаго сана, а не

511) Hieronim. Ep. 15 ad Dam.

512) Hieronim. Ep. 146 al. 85 ad Evangelum.

во власти правительственной (*in potestate ordinis, non vero in potestate jurisdictionis* ⁵¹³).

Но это замѣчаніе неосновательно: а) въ первыхъ восьми вѣкахъ христіанства не различали власти правительственной отъ власти священнаго сана, а изъ послѣдней выводили и первую; такое различіе измыслено на Западѣ латинскими схоластиками и особенно Томою д'Аквино въ XIII вѣкѣ ⁵¹⁴). Самъ блажен. Іеронимъ восклицалъ: „что дѣласть епископъ, чего не дѣласть пресвитеръ, исключая рукоположеніе ⁵¹⁵)“. б) И въ разбираемомъ мѣстѣ блаж. учитель Церкви разсуждаетъ собственно о власти правительственной, ибо прежде сего говоритъ: „если спрашивается о власти (*auctoritas*), то мѣръ больше Рима“. с) Для насъ достаточно, что, по приведенному изреченію, бл. Іеронимъ не находилъ въ панѣ римскомъ ничего болѣе, кромѣ епископа, имѣющаго то же самое достоинство, какое имѣютъ и другіе епископы христіанскіе. А если бы онъ видѣлъ въ панѣ римскомъ болѣе епископа, именно верховнаго правителя всей Церкви, то не включилъ бы его въ это сравненіе, но, для означенія равенства епископовъ въ заслугахъ и священствѣ, ограничился бы перечисленіемъ прочихъ епископовъ, имъ поименованныхъ. Ибо что за сравненіе ихъ съ епископомъ римскимъ, если бы тогда было извѣстно, что онъ — полновластный правитель всей Церкви Христовой? д) Еслибы бл. Іеронимъ равнялъ епископа римскаго прочимъ епископамъ только относительно его архіерейскаго сана, то онъ непременно сдѣлалъ бы оговорку объ его верховной власти въ Церкви, а безъ этой оговорки мы въ правѣ понимать его слова безотносительно.

Бл. Августинъ,—главная опора латинянь,—говоритъ о себѣ: „меня держитъ въ нѣдрахъ каеволической Церкви,

⁵¹³) Perrone — Prael. theol. vol. II. p. 169.

⁵¹⁴) Walter's—Kirchenrecht, § 14.

⁵¹⁵) Hieronym. Ep. 146 ad Evangelam.

между прочимъ, преемство священниковъ отъ самой кафедры Петра апостола, которому Господь по воскресеніи поручилъ пасти Своихъ овецъ ⁵¹⁶⁾ “. Здѣсь блаж. учитель Церкви, по мнѣнію палистовъ, показываетъ продолженіе пастырскаго служенія Петрова на римской кафедрѣ; но мы отвергаемъ продолженіе верховной власти Петра въ его преемникахъ въ Римѣ, а не продолженіе пастырскаго служенія.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же бл. отецъ западной Церкви обращается къ одному манихею съ такимъ увѣщаніемъ: „итакъ мы пойдѣмъ укрыться въ нѣдрахъ той Церкви, которая, чрезъ исповѣданіе еще рода человѣческаго, получила владѣніе верховной власти (*auctoritas*) отъ апостольской кафедры чрезъ преемство епископовъ ⁵¹⁷⁾ “. Здѣсь блаж. епископъ испанійскій указываетъ манихею на церковь карфагенскую, а не на римскую.

Самое твердое свидѣтельство о верховной власти папской въ Церкви вселенской латиняне находятъ въ слѣдующемъ воззваніи бл. Августина къ донагистамъ: „перечислите епископовъ, начиная съ самой кафедры Петровой, и посмотрите въ ней на рядъ отцевъ, какъ одинъ преемствовалъ другому. Она есть камень, котораго никогда не одолѣютъ гордыя врата ада ⁵¹⁸⁾ “. Но и это свидѣтельство не удовлетворительно. Бл. отецъ велитъ донагистамъ начать счетъ преемниковъ апостольскихъ съ кафедры римской. Стало-быть, можно продолжить этотъ счетъ на кафедрахъ другихъ апостоловъ. Если же онъ называетъ кафедру Петрову камнемъ, который никогда не одолѣютъ гордыя врата ада, то на это надобно замѣтить, что сіи слова можно приложить не только къ римской, но и къ другимъ кафедрамъ Петровымъ, — александрійской и антиохійской, которыя мо-

---

⁵¹⁶⁾ Augustin. Op. t. 8. p. 153. Lib. cont. Epist. fund. c. 4.

⁵¹⁷⁾ De util. cred. c. 17.

⁵¹⁸⁾ Psal. in Donat. tom. 9. p. 6.

гутъ быть названы такимъ же камнемъ, въ отношеніи къ другимъ еретикамъ или раскольникамъ, какимъ названа римская катедра въ отношеніи къ донатистамъ. Вообще, эти слова сказаны были приснособительно къ названію катедры Петровой; такое же приспособленіе сдѣлалъ авторъ похвальной рѣчи, сказанной императору Константину Погонату послѣ VI вселенскаго собора, когда Константинополь называлъ Сиономъ, котораго не одолѣютъ врата ада.

Неменѣе сильнымъ свидѣтельствомъ о верховной власти папской во вселенской Церкви латиняне почитаютъ и слѣдующія слова того же блаж. отца западной Церкви: „уже два собора объ этомъ предметѣ (ереси Пелагія) были посланы къ апостольской катедрѣ, отъ которой получены и отвѣты: дѣло кончено; дай Богъ, чтобы, вмѣстѣ съ этимъ, кончилось также и заблужденіе ⁵¹⁹⁾“. Главную опору своего ученія о верховной власти папской въ Церкви латиняне находятъ въ изреченіи: „дѣло кончено“, т. е. будто этими словами бл. учитель Церкви хочетъ сказать, что окончательное рѣшеніе ересей, въ его время, принадлежало римской катедрѣ,—пусть и такъ, но только гдѣ? въ римскомъ патриархатѣ. Дѣло кончено, т. е. ересь Пелагія, еретика западнаго, осуждена двумя соборами, — карфагенскимъ и милевитскимъ, и эти соборы утверждены римскимъ епископомъ Иннокентіемъ I, слѣдовательно, осуждена всею помѣстною Церковію латинскою.

Въ ученіи о главенствѣ папы римскаго въ Церкви, латинскіе богословы опираются еще на свидѣтельства историковъ Сократа ⁵²⁰⁾, который говоритъ, что „по церковному правилу никакого постановленія въ церквахъ, безъ согласія римскаго епископа, вводитъ не слѣдуетъ“ и Созомена ⁵²¹⁾, который утверждаетъ, что есть іерархическій

⁵¹⁹⁾ Sermo 131. n. 10. Op. tom. V. p. 645.

⁵²⁰⁾ Церк. ист. кн. 2 гл. 8.

⁵²¹⁾ Церк. ист. кн. 3 гл. 10.

законъ, по которому все, совершасмое безъ вѣдома епископа сего, не дѣйствительно. По а) такъ утверждали на Западѣ, а на Востокѣ такое правило и такой законъ не извѣстны и не находятся ни въ какомъ древнемъ кодексѣ. б) Исторически извѣстно, что многіе частные соборы дѣлали опредѣленія, безъ согласія римскаго епископа, и, однакожъ, эти опредѣленія имѣли силу въ частныхъ церквахъ. Теперь понятно, какъ надобно разумѣть приведенныя слова Сократа. Они означаютъ, что для всей Церкви Христовой имѣютъ обязательную силу опредѣленія только тѣхъ соборовъ, въ которыхъ принимали участіе епископы всей Церкви Христовой, въ томъ числѣ и епископъ римскій, какъ предстоятель первенствовавшей тогда церкви на Западѣ. Надобно замѣтить, что въ томъ мѣстѣ, откуда заимствованы приведенныя слова, Сократъ говоритъ объ антиохійскомъ (аріанскомъ) соборѣ (341 г.), и замѣчаетъ, что на немъ не было ни іерусалимскаго епископа Максима, ни римскаго Юлія, съ тою цѣлю, чтобы показать, что этотъ соборъ былъ незаконный и неправильный. Правда, по словамъ Сократа (гл. 17), римскій епископъ Юлій порицалъ отцевъ антиохійскаго собора, между прочимъ, за нарушеніе церковныхъ правилъ, потому что они не пригласили его на соборъ, между тѣмъ какъ, по силѣ церковнаго правила, никакого постановленія не слѣдуетъ вводить въ Церковь безъ согласія епископа римскаго. Но это значить, что въ дѣлахъ, касающихся до всей Церкви Христовой, требуется общее согласіе всѣхъ епископовъ христіанскихъ, въ томъ числѣ и римскаго. Подобнымъ образомъ и свят. Василій Великій, жалуясь, что египетскіе исповѣдники приняли въ общеніе съ Церковію учениковъ Маркелловыхъ, безъ согласія западной и восточной Церкви, говоритъ: „прилично было бы вамъ основательно подумать о дѣлахъ, имѣющихъ важность для всѣхъ Церквей во вселенной. Хотя сами по себѣ соблюли вы всѣ предосторожности, но такого дѣла не

должно предоставлять себѣ однимъ, а надобно, чтобы находящіеся въ общеніи съ вами и на Западѣ и на Востокѣ были согласны на ихъ возстановленіе ⁵²²⁾“. Точно также и свят. Амвросій медиоланскій, въ письмѣ къ императору Θεодосію Великому, изъявлялъ неудовольствіе, что восточные епископы рѣшили дѣло антиохійской Церкви о поставленіи надъ нѣю епископа на II вселенскомъ соборѣ, безъ предварительнаго совѣщанія съ епископами западными ⁵²³⁾. Притомъ, тотъ же Сократъ ⁵²⁴⁾ объ епископствѣ римскомъ при Целестинѣ отзывается весьма неблагопріятно: „епископство римское,—сказываетъ онъ,—подобно александрійскому, выступивъ за предѣлы священства, давно уже перешло въ самовластное господство“. Вообще, что Сократъ не вписалъ въ свою церковную исторію тогдашняго вѣрованія въ главенство папы римскаго, это открывается изъ того, что папъ римскихъ онъ называетъ вездѣ только епископами римскими, или предстоятелями римской Церкви, а не главами вселенской Церкви. Подобнымъ образомъ у Созомена ⁵²⁵⁾ сказано, что Юлій, епископъ римскій, въ грамотѣ къ епископамъ восточнымъ, обвинялъ ихъ въ томъ, между прочимъ, что они, „вопреки законамъ Церкви, не пригласили его на совѣщаніе,—ибо есть іерархическій законъ, что все, совершаемое безъ вѣдома римскаго епископа, не дѣйствительно“. Но надобно помнить, что такъ утверждаетъ самъ папа римскій Юлій, а не кто либо другой.

Преподобный Максимъ, настоятель хрисополитанской обители (650 г.), писалъ о Пиррѣ, патріархѣ константинопольскомъ,—главѣ моноелитовъ, слѣдующее: „если онъ не хочетъ быть еретикомъ, или признаннымъ за такого, то пусть удовлетворитъ не тому или другому лицу, что было

⁵²²⁾ Къ Евлогію и др. еп. егип. письм. 265. Твор. св. отцевъ, г. 6 кн. 2.

⁵²³⁾ Rohrbacher—Hist. un. de l'égł. cath. t. VII. p. 168—171.

⁵²⁴⁾ Н. Е. VII. с. II.

⁵²⁵⁾ Церк. ист. кн. III. гл. 10.

бы излишне и неблагоразумно, потому что какъ когда одинъ соблазненъ имъ, то соблазнены все, такъ и когда одинъ удовлетворенъ, то все также, безъ сомнѣнiя, будутъ удовлетворены: итакъ пусть онъ удовлетворитъ немедленно римской катедры⁵²⁶). Какъ только онъ это исполнитъ, все вездѣ единогласно признаютъ его благочестивымъ и православнымъ. Ибо онъ бесполезно говорить, когда думаетъ убѣдить или обмануть такихъ, какъ я, и не удовлетворяетъ и не проситъ блаженнѣйшаго папу святѣйшей римской Церкви, т. е. апостольскую катедру, который отъ Самого воплощеннаго Бога Слова и отъ всехъ святыхъ соборовъ по правиламъ и уставамъ получилъ надъ всеми лицами и во всемъ власть, важность и силу вязать и рѣшить надъ всеми Церквами Божиими. Ибо, когда онъ вяжетъ и рѣшитъ, то тоже дѣлаетъ на небѣ Слово, которое управляетъ небесными добродѣтелями⁵²⁷)“. Но такое сужденiе преподавнаго исповѣдника легко объясняется тогдашними обстоятельствами восточной Церкви. Такъ какъ на сторону моноелитской ереси, вслѣдъ за императорами греческими (Гераклiемъ, Констанцiемъ и др.), уклонились не только многiе епископы восточные, (напр., Киръ фазiйскiй, потомъ патрiархъ александрiйскiй), но даже предстоитель первенствующей катедры на Востокѣ, то, при такихъ обстоятельствахъ, естественно было обращаться къ патрiарху западному и, при этомъ случаѣ, преувеличивать важность его авторитета, тѣмъ болѣе, что правовѣрное ученiе въ ту эпоху находило единственное убѣжище на Западѣ,—въ Африкѣ и особенно въ Римѣ, и сильную защиту въ римскомъ папѣ Мартинѣ, который на латеранскомъ соборѣ (643 г.) осудилъ эдикты императоровъ Гераклiя и Констанцiя и отлучилъ отъ цер-

⁵²⁶) Константинопольскiй патрiархъ Пирръ впоследствии отказался, вмѣстѣ съ моноелитскими мнѣнiями и отъ самаго престола и жилъ въ Римѣ (M u r a t. ad an. 648).

⁵²⁷) Mansi, X, 692. Conf. S. M a x i m. Op. infol. Paris. 1575. Bibl. P. P. t. XI p. 76.

ковнаго общенія всѣхъ ихъ поборниковъ. Но тотъ же Максимъ отвергъ формулу соглашенія, нарочно для него изобрѣтенную римскимъ епископомъ Евгениемъ. Притомъ, несмотря на такой отзывъ о духовномъ авторитетѣ римскаго епископа, для преній Максима съ Пирромъ назначенъ былъ соборъ въ Кареагенѣ, а не предоставлено было это дѣло рѣшенію одного папы римскаго, и, хотя впоследствии, по совѣту Максима, былъ держанъ противъ моноелитовъ помѣстный соборъ въ Римѣ, при папѣ римскомъ Мартинѣ (въ 643 году),⁵²⁸ однакожъ, папа не защитилъ Максима отъ суда императора Констанція и отъ судей константинопольскихъ.

Вотъ и всѣ свидѣтельства, какія приводятъ латиняне изъ твореній отцевъ и писателей Церкви, въ защиту главенства папы римскаго во вселенской Церкви. Что же это за свидѣтельства? Это какія то темныя, еще требующія объясненія, изреченія отцевъ и писателей Церкви. Ужели на такихъ свидѣтельствахъ должно основываться вѣроученіе Христовой Церкви? Притомъ, кому принадлежатъ эти свидѣтельства? Почти исключительно отцамъ и писателямъ западнымъ. Какой же авторитетъ могутъ имѣть они для насъ восточныхъ? Нѣтъ; пусть латиняне укажутъ намъ на восточныхъ отцевъ Церкви, на такія свѣтила, каковы были Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоустъ, Кирилль іерусалискій, Кирилль александрійскій и т. п.; тогда будетъ достовѣрно, что ученіе о главенствѣ папы римскаго въ Церкви есть догматъ вселенской Церкви. Самъ папа Николай I, современникъ и противникъ Фотія, патріарха константинопольскаго, въ посланіи своемъ къ болгарамъ, признавалъ себя патріархомъ, равновластнымъ александрійскому и антиохійскому⁵²⁸), и не признавалъ себя главою вселенской Церкви, если требовалъ у константинопольскаго патріарха уступки себѣ нѣкоторыхъ

⁵²⁸) Nic. ep. 70. Labb. t. VIII. p. 470 et. sequ.

епархій, ему подвѣдомственныхъ, какъ-то: Эпира, Иллирии, Македоніи, Тессалии, Ахаіи, Дакіи, Мизіи, Дарданіи и И Превалы ⁵²⁹⁾.

Теперь спросимъ мимоходомъ: есть ли ясныя свидѣтельства древности о высокоуміи и превозношеніи первосвященниковъ римскихъ? Есть. Такъ, еще въ III вѣкѣ Фирмилианъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, писалъ къ Кипріану, епископу кареагенскому: „умолчимъ ли мы теперь о дѣлахъ Стефана, чтобы, вспоминая объ его гордости, намъ не опечалить себя еще болѣе“, и далѣе: „я негодую на столь открытое и явное неразуміе Стефана, который такъ тщеславится мѣстомъ своего епископства и споритъ, что онъ держитъ преемство Петра, на которомъ положены основанія Церкви ⁵³⁰⁾“. Въ IV вѣкѣ св. Василій Великій писалъ къ западнымъ о Григоріи Нисскомъ: „какая можетъ произойти польза для общихъ дѣлъ отъ свиданія такого мужа (Григорія), который чуждъ рабскаго ласкательства, съ великимъ, пышнымъ, высокосѣдящимъ и немогущимъ выслушать истину вѣщающихъ на землѣ ⁵³¹⁾“, т. е. папою римскимъ Дамасомъ. Тоже самое читается и въ другомъ его письмѣ. „Люди надменнаго нрава,—писалъ онъ въ посланіи къ святому Евсевію, епископу самосатскому,—когда имъ уступаютъ, дѣлаются еще большими презрителями. Если умилосердится надъ нами Господь, то чего еще намъ желать сверхъ этого? А если пребудетъ на насъ гнѣвъ Божій, какая будетъ намъ помощь отъ Западной гордости? Они не знаютъ дѣла, какъ оно есть, и не хотятъ его узнать ⁵³²⁾“. Въ V вѣкѣ въ гордости и властолюбіи упрекали папу римскаго Целестина отцы кареагенскаго собора, бывшаго при епископѣ Авреліанѣ, когда писали къ нему: „не соизволяйте

⁵²⁹⁾ Nic. ep. 2. Labb. t. VII. p. 270.

⁵³⁰⁾ Firmilianus epistola ad Cyprianum.

⁵³¹⁾ Письмо 212.

⁵³²⁾ Письмо 239.

по просьбѣ нѣкоторыхъ посылать сюда вашихъ клириковъ изслѣдователями, и не попускайте сего, да не явимся вносящими дымное надменіе міра въ Церковь Христову ⁵³³)^а.

Итакъ вселенская Церковь не признавала верховнаго главенства еп. римскаго ни на вселенскихъ соборахъ первыхъ восьми вѣковъ, въ ихъ опредѣленіяхъ, ни внѣ этихъ соборовъ, — въ единогласномъ ученіи св. отцевъ и писателей церковныхъ, а признавала только его первенство или старѣйшинство, преимущество чести, а не власти, и то не ради преемства отъ Петра апостола, а ради гор. Рима, какъ столицы имперіи.

При этомъ надобно замѣтить, а) что какъ акты соборные, такъ и творенія св. отцевъ и учителей Церкви изданы латинянами, а эти изданія не заслуживаютъ полнаго довѣрія, какъ это неоднократно доказала критика; б) что эти акты не полны, а переводы восточныхъ отцевъ Церкви не всегда вѣрны; в) что латинскіе богословы свидѣтельства соборовъ и отцевъ Церкви приводятъ, въ своихъ сочиненіяхъ, въ такомъ искаженномъ видѣ, что каждое свидѣтельство непременно надобно свѣрять съ подлиннымъ его источникомъ ⁵³⁴), а нѣкоторыя изъ свидѣтельствъ вовсе не принадлежатъ тѣмъ лицамъ, подъ именами которыхъ обыкновенно приводятся ⁵³⁵), не говорю уже о псевдо-кLEMENTИНАХЪ, о ЛЖЕИСИДОРОВСКИХЪ декреталяхъ, давно отвергнутыхъ критикою, и т. п.

Кромѣ вселенскихъ соборовъ и отцевъ и учителей Церкви, латиняне, въ доказательство ученія о главенствѣ папскомъ во вселенской Церкви, ссылаются еще на богослужебныя книги православной Церкви. Отсюда вопросъ:

IV. Признается ли епископъ римскій главою вселенской Церкви въ богослужебныхъ книгахъ православной Церкви?

⁵³³) Книга правилъ. стр. 169—173.

⁵³⁴) Для примѣра см. Allies — La cattedra di Pietro. p. 80. 81. 84 93. 119. Perrone — Prael. theol., p. 159. 140.

⁵³⁵) Напримѣръ, въ твореніяхъ св. Кипріана карфагенскаго нѣтъ названія римской церкви „начальнымъ камнемъ Церкви (petra Ecclesiae principalis).“⁴

Въ ликѣ Святыхъ латино-западная Церковь чтить многихъ патріарховъ восточныхъ; подобнымъ образомъ и православно-восточная Церковь чтить нѣкоторыхъ изъ патріарховъ западныхъ. Впрочемъ, почитаніе сихъ послѣднихъ не равномерно: четыремъ изъ нихъ: Клименту (ноября 25), Сильвестру (января 2), Льву (февраля 18) и Мартину (апрѣля 14) положена особенная служба, а прочіе: Александръ (16 марта), Фавій (5 августа), Сикстъ (10 августа), Гаій (11 августа), Маркелль (7 іюня), Стефанъ (2 августа), Ливерій (27 августа), Целестинъ (8 апрѣля), Агапиль (17 апрѣля), Григорій Двоесловъ (12 марта) и Агаѳонъ (20 февраля) только числятся въ ликѣ Святыхъ. Одно уже такое неравное чествованіе православною Церковію первостоятелей римскихъ показываетъ, что древняя Церковь не видѣла въ нихъ ничего болѣе, какъ только патріарховъ Запада; въ противномъ случаѣ, она воздавала бы имъ всеімъ одинакое чествованіе. Латинскіе писатели опускаютъ это изъ виду и потому останавливаютъ свое вниманіе лишь на тѣхъ епископахъ римскихъ, которымъ положена въ православномъ богослуженіи особенная служба.

Но и въ этихъ службахъ нѣтъ ничего такого, что заключало бы въ себѣ остатокъ вѣрованія православныхъ христіанъ въ главенство первосвященниковъ римскихъ во вселенской Церкви. Если въ богослужебныхъ книгахъ православной Церкви святымъ епископамъ римскимъ усвоятся весьма высокія похвалы, то такія же высокія похвалы или другія, имъ совершенно соотвѣтствующія, и ихъ вполне замѣняющія, а нѣкоторыя даже превосходнѣйшія, высшія тѣхъ приписываются въ тѣхъ же богослужебныхъ книгахъ и другимъ святителямъ. Для подтвержденія сей мысли разсмотримъ самыя похвалы, усвояемыя въ богослужебныхъ книгахъ православной Церкви святымъ папамъ римскимъ.

1) Св Климента православная Церковь восхваляетъ въ своихъ пѣсняхъ слѣдующимъ образомъ:

а) „Петра верховнаго ученикъ отче бывъ, на камени того создалъ еси, яко камень честный тебе самаго всехвальне“ (25 ноябр стих. на 1' воз.) Что же здѣсь? аа) Климентъ—ученикъ верховнаго Петра. Но это еще не можетъ служить опорой власти Климентовой, потому что Еводій, первый епископъ антїохійскій, былъ также ученикъ верховнаго Петра, и сколько другихъ? Притомъ, и объ Архиппѣ, одномъ изъ 70 учениковъ Христовыхъ, православная Церковь воспѣваетъ: „верховнаго блаженне апостоловъ былъ ученикъ“ (19 фев. кан. пѣсн. 9), а св. Григорія Богослова и свят. Іоанна Златоустаго величаетъ „учениками началонастыря Христа“ (25 янв. стих. по 50 пс.). бб) Климентъ наздалъ самаго себя на камени Петра, какъ драгоценный камень. Если Петръ называется камнемъ, какъ глава Церкви, по толкованію латинянъ, то это выраженіе будетъ означать, что глава Церкви—Климентъ наздалъ самаго себя на главѣ Церкви — Петрѣ, т. е. будутъ двѣ несообразности: во 1-хъ та, что глава назидается на главѣ, а во 2-хъ та, что не Петръ назидаетъ на себѣ Климента, а Климентъ самъ себя назидаетъ на камени Петровомъ, т. е. не Петръ даетъ Клименту, а Климентъ самъ себѣ присвоиваетъ верховную власть Петрову. Во избѣжаніе такихъ несообразностей, выраженіе пѣснопѣсца „Климентъ наздалъ себя на камени Петровомъ“, надобно понимать въ томъ смыслѣ, что Климентъ наздалъ себя на исповѣданіи божества Христова, которое произнесъ апостоль Петръ. Справедливость такого изъясненія открывается изъ послѣдующихъ словъ той же пѣсни, въ которыхъ святитель восхваляется за то, что разрушилъ зданіе многобожія и воздвигъ храмы въ честь святой Троицы.

б) „Якоже свѣтодательное солнце отъ западовъ возсіялъ еси отче, просвѣщая землю зарею догматовъ твоихъ и ранами свѣтло, постигль еси страны восточныя треблаженне“ (стих. на Г. возв.). Эта пѣснь выражаетъ въ жизни

Климента то обстоятельство, что онъ родился на Западѣ, а умеръ на Востокѣ, будучи заточенъ императоромъ Траяномъ въ Херсонесъ таврической. Изъ названія солнца, приписаннаго въ ней Клименту, никто здравомыслящій не станетъ выводить его верховной власти надъ вселенскою Церковію, еще менѣе изъ того, что онъ зарею своихъ догматовъ и ранами просвѣтилъ землю. Ибо такую хвалу православная Церковь воздастъ, напримѣръ, и св. Игнатію Богоносцу: „отъ востока устремився на западѣ являйся“... (29 янв. на Г. возв. ст. 1).

в) „Во вся концы протече воистинну божественныхъ повелѣній твоихъ вѣщаніе Клименте мудре (кан. п. 1); возсіявъ якоже солнце заря и блистаеши преподобне всему міру свѣтло“ (сѣдал). И въ этихъ словахъ не заключается ничего особеннаго. И о св. Василии Великомъ православная Церковь поетъ: „всю напоилъ еси вселенную ученьми якоже водами“ (сѣд. 1 янв.), и св. Аѳанасія Великаго восхваляетъ, „какъ проповѣдника трисолнечнаго свѣта возвѣщающа вѣру православія даже до конецъ земли“ (18 янв. кан. п. 7); тоже самое воспѣвается и объ Іоаннѣ Златоустѣ (27 янв. ст. на Г. возв.; сѣдал; 13 ноябр. стих. на хвал.; кан. пѣснь 3) и о Григоріи Богословѣ (25 янв. слав. на м. веч.; стих. на в. веч.; кан. пѣснь 5).

г) „Другой Моисей Клименте мудре былъ еси законы божественныя всѣмъ излагая и священная пища ученія, и церковное все вчиняеши исполненіе“ (кан. пѣснь 4). Климентъ — другой Моисей, но Моисей былъ законодателемъ еврейскаго народа, значить, Климентъ былъ законодателемъ римскаго народа. Если же кому покажутся сильными послѣдующія за симъ выраженія, что онъ излагалъ всѣмъ божественныя законы и вчинялъ все исполненіе церковное, тѣ пусть прочитаютъ похвалу св. Василию Великому: „явился еси основаніе непоколебимое церкви“ (1 январ. конд),

св. Григорію Богослову: „богословіємъ обогатилъ еси высочайшимъ церкве всю полноту“ (25 янв. стих. на хв. 3). св. Павлу исповѣднику, архієпископу константинопольскому: „Облиставый на земли яко звѣзда небосвѣтлая, каеолическую просвѣщаеши церковь нынѣ“ (конд. 6 ноябр.) и св. Игнатію Богоносцу: „законоположеніємъ просвѣтивъ міръ весь“ (янв. 29 кан. пѣснь 7).

д) „Къ благочестивѣй вѣрѣ Христовѣй вся возводя божественными твоими сказаніи“ (кан. п. 4); „якоже пречестную утварь церковь стяжавше твоя божественныя законоположенія о тебѣ хвалится“ (кан. пѣснь 8).

е) „Яко ієрархъ честенъ вязати и рѣшити прегрѣшенія власть пріимъ отъ Спаса Христа“ (п. 6). Но тоже самое православная Церковь возвѣщаетъ о святителѣ Николаѣ мирликійскомъ: „вязати и рѣшити пріємъ власть отъ Бога отче Богомудре Николае“ (Окт. гл. 2. четв. кан. п. 8).

ж) „Ученикъ бывъ Петровъ, божественные нравы того подражая Клименте страдальче: тѣмъ же и престола преемникъ истинно показался еси, просвѣщая всю тварь“ (кан. пѣс. 8). Но такое преимущество православная Церковь усволяетъ и св. Мелетію антиохійскому: „явственно священнотаинниче преизяществовавъ, Петра престоль наслѣдовалъ еси верховнаго, отъ Христа рукоположеннаго“ (12 февр. кан. пѣснь 4), а св. Петра, папу александрійскаго, даже сравниваетъ съ апостоломъ Петромъ: „новый Петръ нѣкій явился еси истинно апостольскими сіяя дарованіи“ (ноябр. 25, кан. пѣснь 4).

Достойно замѣчанія, что, вмѣстѣ съ Климентомъ, папою римскимъ, православная Церковь въ тотъ же день совершаетъ память и нашъ александрійскому Петру, и имъ обоимъ поетъ: „церкве недвижиміи и божественніи пургове (твердыни), благочестія божественніи столпи“ (25 ноября

конд.); „священныхъ преемникъ священныхъ апостоль Петра купно и Климента“... (сѣдал.).

2) Св. Сильвестру, папѣ римскому (2 январ.), православная Церковь изрекаетъ слѣдующія величанія:

а) „Верховникъ явился еси священнаго собора и верховнаго учениковъ украсилъ еси престоль“ (кан. пѣснь 8). Но также прославляется въ пѣснопѣнїяхъ православной Церкви и св. Кириллъ александрійскій: „отцевъ верховне иже на соборѣ“ (18 янв. стих. на Г. возв.), и св. Мелетій антїохійскій: „Петра престоль наслѣдовалъ еси верховнаго“ (12 февр. кан. пѣснь 4):

б) „Яко божественный верховникъ священныхъ отцевъ, священное ученіе утвердивъ, еретиковъ заградилъ еси безбожная уста“ (кан. пѣснь 9). Но также величается въ богослужебныхъ книгахъ правосл. Церкви и св. Евстаеій, епископъ антїохійскій: „отцевъ верхъ, Христову Церковь не плѣнену бореніемъ ереси сохранилъ еси“ (кан. пѣснь 1), и св. Тарасій, патріархъ константинопольскій: „отцевъ верховникъ“ (25 февр. кан. пѣс. 3); а св. Григорій Богословъ именуется отцемъ отцевъ, пастыремъ пастырей, начальникомъ іерарховъ (25 янв. стихиры).

в) „Отче богоносе Сильвестре столпъ явился огнень священно предводи священный соборъ“ (ст. на Г. возв.). Но тѣже выраженія употреблены и въ похвалѣ Кириллу александрійскому: „собору богоизбранному явѣ предводителствовавъ“... (кан. пѣс. 6).

г) „Рѣка благочестія явився ученій твоихъ струями всю землю напоилъ еси Сильвестре“ (сѣдал.); „глаголь твоихъ медоточныхъ мечтаніе во всяческая изыде всеблаженне и ученій въ концы всея вселенныя сіяніе обліста“ (кан. п. 6). Но тоже мы читаемъ о св. Іоаннѣ Златоустѣ: „во всюю землю произыде отче вѣщаніе твоихъ дог-

матовъ“ (27 янв. кан. п. 8) и о св. Ефремѣ Сиринѣ: „единомудренна тя Христосъ апостоловъ добръ вѣдый постави, божественнымъ свѣтомъ сіяюща всѣмъ церквамъ учителя“ (29 янв. кан. п. 3).

3) О св. Левѣ Великомъ, папѣ римскомъ (18 февр.), православная Церковь, въ своихъ хвалебныхъ пѣсняхъ, выражается такъ:

а) „Что ты именуемъ богодохновенне; Главу ли православныя Церкви Христовы; око ли благочестія; проповѣдника ли истины и основаніе твердо; старѣйшину верховнаго собора честнаго, правило учений извѣстно“ (ст. на Г. возв.). Для неопытныхъ наименованіе св. Льва, еп. римскаго, „главою православной Церкви Христовой“ покажется яснымъ свидѣтельствомъ древняго вѣрованія въ главенство папы римскаго во вселенской Церкви. Но кто знакомъ съ церковною исторіею, тотъ не соблазнится этимъ выраженіемъ. Въ самомъ дѣлѣ св. Левъ Великій, въ V вѣкѣ, во время халкидонскаго собора, дѣйствительно былъ нѣкоторымъ образомъ какъ бы главою православной Церкви Христовой, потому что, въ то время, изъ главныхъ епископовъ, принимавшихъ участіе въ соборѣ халкидонскомъ, трое: Анатолій константинопольскій, Максимъ антиохійскій и Ювеналій іерусалимскій такъ или иначе замѣшаны были въ дѣлѣ четвертаго,—Диоскора александрійскаго, а пятый Левъ Великій оставался единственнымъ блюстителемъ православія. Но, что идетъ къ лицу Льва Великаго и къ его времени, то не можетъ быть приложено ко всѣмъ папамъ римскимъ и ко всѣмъ временамъ, ибо не всѣ римскіе папы имѣютъ такія достоинства, какія имѣлъ св. Левъ Великій, и не всѣ они находятся въ подобныхъ ему обстоятельствахъ. Притомъ, надобно замѣтить, что въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ нѣтъ этихъ стихиръ, но вмѣсто ихъ тамъ положены другія. Съ другой стороны, тому же Леву Великому православная Церковь воспѣ-

ваеѣ: „идѣже нынѣ патріарховѣ предсѣданія же и престолы и чины, Льве всеблаженне, ты достаточно отче вселился еси, яко патріархъ истиненъ“ (кан. пѣс. 9); а это показываеѣ, что она не усвоаеѣ сему іерарху никакой власти выше патріаршей.

б) „Петра Верховнаго престола наслѣдникъ былъ еси, того имѣя нравъ и ревность богомудре вѣры“ (кан. п. 1). Тоже мы видѣли выше и въ пѣсни св. Мелетію антиохійскому.

в) „Столпъ православія Христовы Церкви“ (кан. п. 3). Такое же почетное наименованіе православная Церковь прилагаеѣ и къ свят. Аѳанасію Великому, архіепископу александрійскому (2 мая).

г) „Церковныя догматы отче предложиль еси, со всеми бодрствуя еретическими языкоболіи“ (кан. п. 3). Тоже возвѣщаеѣ православная Церковь о всехъ святителяхъ, подвизавшихся за православіе противъ еретиковъ.

д) „Утро отъ запада возсіялъ еси треблаженне свитокъ благочестивыхъ догматовъ, яко лучы церкви богомудре испущая“ (пѣснь 4). Но и въ службѣхъ тремъ святителямъ (30 янв.), Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому, вы услышите изреченіе: „утвердили Церковь божественными своими догматы“ (сѣдаленъ).

е) „Петра честнаго преемникъ и сего начальствомъ (προεδρείαν—предсѣдательствомъ) обогатився и теплу стяжавъ ревность, богодвижимый свитокъ написалъ еси“ (пѣсн. 6). И о св. Кириллѣ александрійскомъ поетея: „Христось божественныя тя церкви предсѣдателя отче поставиль естъ“ (18 янв. кан. пѣсн. 4), и о свят. Аѳанасію Великому въ церковныхъ пѣсняхъ читаемъ: „Церкви Христось пастыреначальника и учителя тя поставляеѣ“ (18 янв. кан. п. 4).

ж) „Яко Моусей вторый явился божественнымъ людемъ“ (кан. пѣсн. 8). Св. Левъ Великій былъ Моисеемъ т. е.

предводителемъ народа только въ отношеніи римскаго патріархата подобно тому, какъ св. Михаилъ, первый митрополитъ Кіевскій, былъ, по величанію православной Церкви, „Моисей второй Россіи“ (конд. 30 окт.).

4) Наконецъ, св. папу римскаго Мартина (14 апр.) православная Церковь величаетъ такъ:

а) „Православныхъ ученій наставника всеславне, верховника священныхъ повелѣній божественныхъ неложна“ (ст. на Г. возв.). И св. Евстаѣій антiохійскій, по величанію православной Церкви, первоначальникъ благочестія, свят. Тарасій константинопольскій—верховникъ отцевъ, и пр.

б) „Рѣка духовныхъ водъ исполнена, свѣщникъ благочестія свѣтъ сіяющъ свѣтильника яко жизни слово имуща отъ запада убо исходяща, на востоцѣ же являющася“ (ст. на Г. возв.). Всѣ эти высокія похвалы, усвояемыя св. папѣ римскому Мартину, не заключаютъ въ себѣ никакой мысли о верховной власти епископа римскаго надъ всею Церковію. Тоже поется и о другихъ святителяхъ, напримъ, Златоустѣ, Ефремѣ Сиринѣ, и пр.

в) „Сый исполненъ всеблаженне божественныя ревности собралъ еси священенъ Мартине соборъ и церковное утвердилъ еси ученіе“ (кан. п 3). И въ этихъ словахъ нѣтъ ничего особеннаго: изъ церковной исторіи извѣстно, что папа римскій Мартинъ держалъ соборъ латеранскій, т. е. соборъ частный или помѣстный, имѣющій важность для одной западной Церкви, но не имѣющій никакого значенія для Церкви восточной.

г) „Изъ Рима нуждею изгнанъ обшелъ еси яко солнце лучы испущая пренеподобне православныя просвѣщая вся“ (кан. пѣсн 3). Подобнымъ образомъ св. Аванасій и св. Кирилль александрійскіе, по выраженію церковныхъ пѣснопѣній, „православію одолѣнія возстановиша во вселеннѣй“

(18 янв. ст. на стих.) и три святители „всю вселенную озаряютъ“ (янв. 30, кан. пѣс. 8)

д) „Украшивъ Петровъ божественный престолъ и на того камени Церковь непоколебиму соблюдь Мартине съ нимъ прославился еси“ (кан. пѣс. 8). Соблюсти непоколебимость Церкви на камнѣ Петровомъ значитъ сохранить непоколебимость Церкви твердостію вѣры Петровой, но эта твердость вѣры Мартиновой не имѣетъ отношенія къ его верховной власти надъ вселенскою Церковію.

е) „Яко свѣтозарное блаженне солнце возсіялъ еси къ востокомъ отъ запада всю зарями благочестія землю просвѣтилъ еси“ (кан. пѣс. 9). И свят. Аѳанасія Великаго православная Церковь прославляетъ, какъ „возвѣщающа вѣру православія даже до конецъ земли“ (18 янв. кан. пѣснь 7).

Такимъ образомъ, хотя православная Церковь и восхваляетъ въ своихъ священнослуженіяхъ тѣхъ епископовъ римскихъ, которые почилы въ единеніи съ нею, однакожъ, въ ея похвалахъ нѣтъ ничего такого, чего бы она не усвоила въ равной мѣрѣ и другимъ святителямъ, или что заключало бы въ себѣ мысль о господствѣ первосвященниковъ римскихъ надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ.

Итакъ несправедливо утверждаютъ латинскіе богословы, будто апостоль Петръ поставилъ главою вселенской Церкви папу римскаго, будто папа римскій дѣйствовалъ, въ первые в. христіанства, какъ глава вселенской Церкви и вѣ вселенскихъ соборовъ, такъ и въ единогласномъ ученіи отцевъ и писателей Церкви и, наконецъ, будто главенство это признается въ богослужебныхъ книгахъ православной Церкви. Значитъ, согласно съ чиномъ присоединенія латинянъ къ православной Церкви, „довлѣетъ исповѣдати главою вселенскія церкви Господа нашего Иисуса Христа, и главою тѣла

Христова, сіе есть вселенскія церкве не можетъ быти челоуѣкъ, сіе есть римскій епископъ“.

Этимъ заключеніемъ можно бы и закончитьъ разсужденіе объ епископѣ римскомъ, какъ главѣ вселенской Церкви, какъ оно и оканчивалось въ прежнія времена

Но въ 1870 г. ватиканскій соборъ въ Римѣ опредѣлилъ: „римскій первосвященникъ, когда говоритъ отъ каедръ (ex cathedra), т. е. когда, исправляя должность пастыря и учителя всѣхъ христіанъ, верховнымъ своимъ апостольскимъ авторитетомъ опредѣляетъ ученіе о вѣрѣ или нравственности, которое должна содержать вселенская Церковь, чрезъ общанное ему въ блаженномъ Петрѣ божественное соприсутствіе (assistentiam), обладаетъ тою непогрѣшимостію, которою божественный Искушитель благоволилъ одарить Свою Церковь въ опредѣленіи ученія о вѣрѣ или нравственности, и потому такого рода опредѣленія римскаго первосвященника непреобразуемы (irreformabiles) сами по себѣ, а не съ согласія Церкви“⁵³⁶). Вслѣдствіе сего опредѣленія, къ разсужденію объ епископѣ римскомъ, какъ главѣ вселенской Церкви прибавился еще вопросъ:

V) Непогрѣшимъ ли папа римскій, когда говоритъ отъ каедръ (ex cathedra), т. е. когда, исполняя должность пастыря и учителя всѣхъ христіанъ, верховнымъ апостольскимъ авторитетомъ опредѣляетъ ученіе о вѣрѣ или нравственности, которое должна содержать вселенская Церковь? И непреобразуемы ли опредѣленія римскаго папы отъ каедръ (ex cathedra) относительно вопросовъ вѣры или нравственности, сдѣланныя съ намѣреніемъ обязать все общество вѣрующихъ къ внутреннему согласію и принятію ихъ?

---

⁵³⁶) Denzinger—Enchiridion Symbolorum et Definitionum, quae de rebus fidei et morum a Conc. Oec. st. Summ. Pontificibus emanarunt, p. 400. Wirceburgi, 1895.

Отрицаешься ли отъ неправого миѣнія тѣхъ, иже римскаго папу мнятъ быти высша вселенскихъ соборовъ, и непогрѣшительна въ вѣрѣ, не внимающе, яко нѣкии отъ папъ еретицы быша, и соборами осуждени? Вопрошаетъ святитель приходящаго отъ латинскаго вѣроисповѣданія. Чинъ присоединенія инославныхъ христіанъ къ православной Церкви, стр. 6.

Ученіе ватиканскаго собора о непогрѣшимости римскаго папы при опредѣленіи имъ отъ каедры ученія о вѣрѣ или нравственности, обязательнаго для всѣхъ христіанъ, и о непреобразуемости такого рода папскихъ опредѣленій не есть ученіе Иисуса Христа и Его апостоловъ и не есть ученіе вселенской Церкви первыхъ восьми вѣковъ; иначе сказать, ученіе это 1) не имѣетъ твердаго основанія въ Священномъ Писаніи, 2) не засвидѣтельствовано Священнымъ Преданіемъ первенствующей Церкви, 3) не подтверждается церковною исторіею первыхъ вѣковъ христіанства и, наконецъ, 4) несостоятельно по неопредѣленности и многообразію отличительныхъ признаковъ или условій непогрѣшимости этихъ опредѣленій.

1) Въ Священномъ Писаніи единственное мѣсто, на которомъ, какъ на основаніи, латинскіе богословы хотятъ воздвигнуть зданіе непогрѣшимости папскихъ опредѣленій, это слова Христа Спасителя, сказанныя апостолу Петру: „Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратясь, утверди братьевъ твоихъ“ (Лук. XXII, 32). Въ этомъ повелѣніи Иисуса Христа апостолу Петру, по обращеніи, „утвердить братьевъ своихъ“ римскій папа Агаеонъ (въ 680 году)⁵³⁷⁾ первый находилъ порученіе епископамъ римскимъ утверждать въ вѣрѣ братьевъ своихъ, — епископовъ константинопольскихъ (!?).

⁵³⁷⁾ См. грам. папы Агаеона къ императору, читанную въ четвертомъ засѣданіи VI вселенскаго собора. L a b e. Conc. t. 6. p. 630—677.

Но означенныхъ словъ Христовыхъ, сказанныхъ апостолу Петру, нельзя и не должно прилагать къ епископамъ римскимъ. Молитва Спасителя о неоскудѣваемости вѣры Петровой относится собственно лишь къ одному сему апостолу лично, и стоитъ въ тѣсной и непосредственной связи съ предсказаніемъ объ его отреченіи. Къ одному апостолу Петру относятъ эти слова Христовы и великіе отцы Церкви,—св. Василій Великій ⁵³⁸⁾ и св. Іоаннъ Златоустъ ⁵³⁹⁾. Равнымъ образомъ и св. Кириллъ александрійскій ⁵⁴⁰⁾ молитву Господню о Петрѣ относитъ только къ его обращенію, и повелѣніе утвердить братьевъ къ его возстановленію въ апостольское достоинство. Если же составитель „постановленій апостольскихъ“, отъ лица двѣнадцати апостоловъ, говоритъ: „Господь сказалъ о насъ, что: азъ же молихся да не оскудѣтъ вѣра *ваша* ⁵⁴¹⁾, или св. Кипріанъ, епископъ карфагенскій, пишетъ ⁵⁴²⁾: за насъ Господь молился, какъ читаемъ у Лук. XXII, 32; за насъ и о грѣхахъ нашихъ Онъ и трудился и бодрствовалъ, и молился“, то въ такомъ случаѣ слова, обращенныя Господомъ къ лицу одного Петра, въ лицѣ его сказаны были *всѣмъ* апостоламъ и *всѣмъ* ихъ преемникамъ, а не къ Петру только и не къ однимъ его преемникамъ.

2) Ученія о непогрѣшимости догматическихъ опредѣленій римскаго папы нѣтъ ни въ древнихъ символахъ вѣры, ни въ другихъ вѣроизложеніяхъ, служащихъ вѣрнымъ выраженіемъ ученія вселенской Церкви, ни въ твореніяхъ св. отцевъ и учителей Церкви, ни вообще въ письменныхъ памятникахъ христіанской древности. Во все первое тысячелѣтіе Церкви ни одинъ догматическій вопросъ не былъ

⁵³⁸⁾ Творенія св. отцевъ, т. VIII. стр. 315.

⁵³⁹⁾ In. Math. Hom. LXXXII.

⁵⁴⁰⁾ Comment. in. Luc. XXII, 32.

⁵⁴¹⁾ Const. apost. L. VI. c. 5.

⁵⁴²⁾ Ep. II et 8 ad Rom.

рѣшенъ исключительно приговоромъ одного римскаго епископа, не было ни одного вѣроопредѣленія, сдѣланнаго римскимъ папою для всей Церкви и обращеннаго ко всей Церкви. Въ богатой литературѣ объ ересьяхъ и расколахъ первыхъ шести вѣковъ христіанства не говорится ни объ одной ереси, чтобы она отвергала папскій авторитетъ въ дѣлахъ вѣры, Тертуліанъ, Кипріанъ, Лактанцій ничего не знаютъ о верховномъ правѣ римскаго епископа рѣшать дѣла вѣры и ученія. Въ писаніяхъ греческихъ церковныхъ учителей, — Евсевія, Аѳанасія, Василия Великаго, обоихъ Григоріевъ — Назіанзина и Нисскаго, Епифанія нѣтъ ни слова о догматическихъ преимуществахъ римскаго папы. Совершенно молчатъ объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ, оба Кирилла — іерусалимскій и александрійскій, изъ латинскихъ писателей Иларій, Паціанъ, Зенонъ, Луциферъ, Сулпицій Амвросій. Изъ многочисленныхъ твореній блаж. Августина, который, относительно ученія о Церкви, ея единствѣ и авторитетѣ написалъ болѣе, чѣмъ все прочіе отцы Церкви вмѣстѣ взятые, приводитъ вообще только одно слѣдующее изреченіе изъ письма ⁵⁴³): „въ римской церкви всегда было въ силѣ первенство апостольской кафедры“, но это, конечно, можно было тогда сказать также и объ Антіохіи, Іерусалимѣ, Александріи. Въ сочиненіи его объ единствѣ Церкви, состоящемъ изъ 75 главъ, и направленномъ противъ донатистовъ, не сказано ни одного слова о необходимости общенія съ Римомъ. Точно также и Викентій Леринскій, занимавшійся, въ своей „памятной запискѣ“ (Commonitorium) (въ 434 г.), исключительно вопросомъ о средствахъ къ узнанію подлиннаго ученія Христова, говоритъ о трехъ признакахъ, — всеобщности, древности и согласіи, и о вселенскихъ соборахъ, но нигдѣ не упоминаетъ о папской непогрѣшимости. Самъ папа римскій Пелагій I

---

⁵⁴³) In romana ecclesia semper apostolicae cathedrae viguit principatus. Ep. 43.

хвалили блж. Августина за то, что, онъ „упомянувъ о божественномъ ученіи, составляющемъ основаніе Церкви въ апостольскихъ каеэдрахъ, уииль: тѣ суть раскольники, которые отдѣлились отъ ученія и общенія этихъ апостольскихъ каеэдръ“⁵⁴⁴). Этотъ папа (553—560) также ничего не знаетъ о преимуществѣ римской Церкви въ ученіи, а только считаетъ необходимымъ, при возникающихъ сомнѣніяхъ въ вѣрѣ, держаться ученія апостольскихъ церквей⁵⁴⁵) (слѣдовательно, александрійской, антиохійской, іерусалимской вмѣстѣ съ римскою).

3) Въ религіозныхъ движеніяхъ, вызванныхъ въ древней Церкви многочисленными гностическими сектами, мон-танистами и хиліастами, римскіе епископы не принимали никакого участія, и, въ теченіе первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства, ни одинъ изъ нихъ не сдѣлалъ никакого собственно догматическаго опредѣленія для всей христіанской Церкви. Ереси въ то время окончательно осуждались, по большей части, тѣми церквами, въ которыхъ появлялись. Споръ о божествѣ Іисуса Христа, возбужденный Павломъ Самосатскимъ, еп. антиохійскимъ, и долго занимавшій всю восточную Церковь, прошелъ и оконченъ безъ всякаго участія еп. римск. Восточные епископы созвали въ Антиохіи (въ 267 г.) изъ представителей почти всѣхъ восточныхъ церквей великій соборъ, созвали собственною властію безъ вѣдома и позволенія епископа римскаго и даже безъ предварительнаго съ нимъ сношенія, римскаго и другихъ западныхъ епископовъ на соборъ не пригласили, соборнымъ голосомъ опредѣлили догматъ о божествѣ втораго лица Святой Троицы, виновника ереси Павла Самосатскаго, предстоятеля третьей каеэдры въ цѣлой Церкви, осудили, обличили, низложили отлучили отъ вселенской Церкви, и объ этомъ окончательномъ рѣшеніи окружнымъ посланіемъ извѣстили „всѣхъ

⁵⁴⁴) Mansi—Concil. IX, 716.

⁵⁴⁵) Ibidem.

сослужителей своих во вселенной, возлюбленных о Господѣ братій“, въ томъ числѣ римскаго еп. Діонисія ⁵⁴⁶). — Догматическое посланіе римскаго епископа Діонисія къ александрійскому епископу Діонисію, осуждавшее и ересь Савеллія и выраженія Діонисія александрійскаго, было неизвѣстно внѣ Александріи и не имѣло никакого вліянія на дальнѣйшій ходъ хринологическаго спора. Въ спорныхъ вопросахъ о времени празднованія св. Пасхи, о крещеніи еретиковъ и о принятіи падшихъ въ церковное общеніе, римская церковь была не въ силахъ привести въ исполненіе свою волю, свое мнѣніе и свою практику, и другія церкви, не доходя до совершеннаго разрыва съ нею, продолжали держаться своихъ особенныхъ обычаевъ, до окончательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ 1 вселенскимъ соборомъ въ Никее. — Въ аріанскихъ преніяхъ, болѣе полвѣка занимавшихъ и возмущавшихъ Церковь, приняли участіе только римскіе епископы Юлій и Либерій (337—366), и только увеличили опасность положенія, когда Юлій на римскомъ соборѣ объявилъ православнымъ анкирскаго епископа Маркелла, открыто учившаго, какъ еретикъ Савеллій, и когда Либерій свое возвращеніе изъ ссылки купилъ у императора подписью аріанскаго Символа вѣры ⁵⁴⁷). Анаеема тебѣ, Либерій! Дважды и трижды анаеема тебѣ, о, измѣнчивый Либерій!“! воззвали тогда ревностные православные епископы, какъ св. Иларій, епископъ пиктавійскій ⁵⁴⁸). Споръ въ пелагіанскихъ преніяхъ, послѣ опредѣленій двухъ африканскихъ соборовъ въ Милевѣ и Карфагенѣ (417 г.), утвержденныхъ римскимъ папою Иннокентіемъ 1, окончень, много лѣтъ спустя, только рѣшеніемъ

⁵⁴⁶) *Essae.* Церк. ист. VII, 27—30.

⁵⁴⁷) Попытка Заккаріи (*De commentitio Liberii lapsu*) отвергнуть паденіе Либерія не выдерживаетъ современнаго свидѣтельства Аванасія, Иларія и Геронима. *Фаррара*—жизнь и труды св. отцевъ и учителей Церкви, стр. 960.

⁵⁴⁸) *Nil. Fragm.* 6.

III вселенскаго собора (пр. 1) въ Ефесѣ. Именно, римскій папа Зосимъ сперва высказался объ ученіи Пелагія совершенно противоположнымъ образомъ, чѣмъ его непосредственный предмѣстникъ Иннокентій I. Онъ съ великою похвалою одобрилъ исповѣданіе вѣры обвиняемаго предъ нимъ въ ереси Келестія, въ которомъ сей послѣдній явно отвергалъ ученіе о первородномъ грѣхѣ, и жестоко укорялъ африканскихъ епископовъ за то, что они могли обвинить въ ереси такого православнаго мужа, и только тогда присоединился къ ихъ рѣшенію, когда они написали ему энергическое посланіе, въ которомъ намеками, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ и рѣшеніяхъ, и что онъ обманывается, и вторично на соборѣ въ Каррагенѣ изрекли анаѹему на ученіе Пелагія и Келестія ⁵⁴⁹).

Съ IV вѣка начался рядъ вселенскихъ соборовъ. Уже самое существованіе вселенскихъ соборовъ служить неопровержимымъ доказательствомъ того, что въ ту пору епископъ римск. не считался непогрѣшимымъ учителемъ вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, для чего было, при всякомъ появленіи ересей, столько разъ возмущавшихъ Церковь, составлять вселенскіе соборы, созывать столько епископовъ, со всѣхъ концовъ вселенной, съ такими трудами и путешествіями, съ такими опасностями и издержками, и производить такія словопренія, если, для окончательнаго рѣшенія всякаго догматическаго вопроса или спора, достаточно было только опредѣленіе епископа римскаго, какъ такогѡ судіи и истолкователя Свящ. Писанія, которому безпрекословно должны повиноваться всѣ іерархи и пасомые ихъ, когда онъ опредѣляетъ что нибудь отъ кафедры? Если бы одинъ папа римскій былъ непогрѣшимъ въ вѣроученіи, то къ чему было бы тогда созывать соборы? Спрашивалъ еще въ XVII вѣкѣ Илія Минятій, епископъ церницкій (род. 1669,

⁵⁴⁹) Janus—Der Papst und das Concil. S. 72—75.

ум. 1704) ⁵⁵⁰) и современникъ его Боссюэтъ, латинскій епископъ москій (Меаух—во Франціи † 1704) и въ текущемъ столѣтїи латинскій богословъ Шмитъ ⁵⁵¹). На сей вопросъ, на Западѣ, кардиналъ Орси ⁵⁵²), а за нимъ и графъ де-Мэстръ ⁵⁵³) отвѣчаютъ: „не спрашивайте объ этомъ у папъ римскихъ, которые никогда не воображали, что нужны вселенскіе соборы для подавленія ересей; спросите у императоровъ которые хотѣли непремѣнно соборовъ, созывали ихъ требовали согласія папъ римскихъ и безъ пользы возбуждали весь этотъ шумъ въ Церкви“. Такому отвѣту мы противопоставляемъ слова V вселенскаго собора: „Отцы, въ свое время державшіе четыре вселенскіе соборы,—сказано въ рѣшеніи сего собора,—слѣдовали прежнему примѣру (т. е. апостоловъ) и вкупѣ рѣшали о ересяхъ, ибо нѣтъ другаго средства для познанія истины въ догматахъ вѣры ⁵⁵⁴)“. Въ самомъ дѣлѣ, хотя папа римскій Целестинъ осудилъ ересь Несторія, папа римскій Левъ Великій—ересь Евтихія, папы римскіе Мартинъ и Агафонъ—ересь моноелитовъ, однакоже, были созваны также и вселенскіе соборы, на которыхъ вновь изслѣдованы и осуждены эти лжеученія, но эта процедура была бы излишня, если бы тогда вѣрили, что догматическія опредѣленія папскія отъ каѳедры непреобразуемы или непогрѣшимы. При томъ извѣстно, что эти самыя опредѣленія папъ римскихъ были всегда подвергаемы разсмотрѣнію соборовъ. Осужденіе „трехъ главъ“ (т. е. сочиненій Θεодора Мопсуетскаго, Θεодорита Кирскаго и Ивы Едесскаго), хотя было подписано римскимъ папою Вигиліемъ, однакожъ достоинство его ученія для многихъ казалось

⁵⁵⁰) Πέτρα σκαυδάλου σελ. 150. 1752.

⁵⁵¹) *Istoria critica della chiesa greko-moderna.* tom. II, p. 241. Milano, 1842.

⁵⁵²) *De ireform.* R. P. in def. fid. t. III. c. 20. p. 185.

⁵⁵³) *Du pape.* Paris, 1821.

⁵⁵⁴) *L a b e—Concil.* t. 12. p. 222.

еще сомнительнымъ пока не было подтверждено V вселенскимъ соборомъ. И отцы вселенскихъ соборовъ въ общемъ голосъ соборовъ видѣли рѣшеніе окончательное, непогрѣшимое, божественное, а не въ голосъ римскаго епископа или римскаго собора. Объ осужденныхъ въ Римѣ донатистахъ говорилъ блаж. Августинъ⁵⁵⁵), что, послѣ суда римской церкви, оставалось еще созвать полный соборъ вселенской церкви.

На II вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ, на которомъ составлено самое важное послѣ никейскаго вѣроопредѣленіе, и изложенъ догматъ о Святомъ Духѣ, не было ни римскаго епископа, ни его мѣстооблюстителей, ни другихъ западныхъ епископовъ; онъ созванъ былъ безъ предварительнаго сношенія съ римскою кафедрою, изъ епископовъ одной только восточной имперіи. Римской церкви также, какъ и другимъ церквамъ, были только сообщены потомъ его опредѣленія.—Римскій папа Целестинъ осудилъ ученіе Несторія на римскомъ соборѣ, но это осужденіе не имѣло силы, пока не было рассмотрѣно и утверждено III вселенскимъ соборомъ въ Ефесѣ.—При появленіи ереси Евтихія, римскій епископъ Левъ Великій (въ 449 г.) написалъ посланіе къ константинопольскому патріарху Флавіану. Это посланіе составляетъ первый догматическій документъ римскаго папы, нашедшій всеобщее согласіе какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ; однакожъ, и это посланіе сперва было рассмотрѣно и утверждено IV вселенскимъ соборомъ въ Халкидонѣ. При чтеніи сего посланія на соборѣ, епископы иллирійскіе и палестинскіе объявили относительно его свои сомнѣнія, чего не осмѣлились бы сдѣлать, если бы мнѣніе римскаго папы было принимаемо тогда за непогрѣшимое правило вѣры. Самъ папа римскій Левъ Великій признавалъ, что его посланіе имѣетъ нужду въ предвари-

⁵⁵⁵) Epist. 43. Restabat adhuc plenarium ecclesiae universae concilium.

тельномъ утвержденіи епископовъ, чтобы сдѣлаться твердымъ правиломъ вѣры ⁵⁵⁶).

Не такъ счастливъ былъ впоследствии римскій еп. Вигилій въ спорѣ о „трехъ главахъ“, т. е. о сочиненіяхъ Θεодора Монсуетскаго, Θεодорита Кирскаго и Ивы Едесскаго, считавшихся благопріятствовавшими ученію Несторія. Эти сочиненія Вигилій сперва объявилъ православными (въ 546 г.), потомъ черезъ годъ осудилъ; далѣе это осужденіе, по вниманію къ западнымъ епископамъ, взялъ назадъ (въ 553 г.) и чрезъ это попалъ въ столкновеніе съ V вселенскимъ соборомъ, который угрожалъ исключить его имя изъ памятниковъ, если онъ пребудетъ въ своемъ упорствѣ и несогласіи съ отцами собора. Наконецъ, онъ покорился приговору собора, заявивъ въ письмѣ къ константинопольскому паріарху Евтихію, что до сихъ поръ, къ сожалѣнію, онъ былъ орудіемъ сатаны, дѣйствующаго къ разрушенію Церкви, и чрезъ это попалъ въ раздоръ съ братіями, — отцами собора, но что теперь Богъ его просвѣтилъ. Такимъ образомъ, Вигилій противорѣчилъ себѣ три раза: сперва отлучилъ отъ Церкви тѣхъ, которые осуждали „три главы“, т. е. считали неправославными сочиненія Θεодора, Θεодорита и Ивы, потомъ отлучилъ отъ Церкви тѣхъ, которые считали ихъ православными, и которые, поэтому, думали такъ, какъ и онъ самъ недавно предъ симъ думалъ. Вскорѣ послѣ сего отвергъ осужденіе „трехъ главъ“, и, наконецъ, колеблющагося папу побѣдилъ императоръ и вселенскій соборъ.

Въ VII вѣкѣ, при началѣ VI вселенскаго собора, римскій епископъ Гонорій I, спрошенный тремя восточными патріархами, въ своемъ посланіи къ нимъ, высказался совершенно въ пользу ереси моноелитской, призна-

⁵⁵⁶) Leonis -- Epist. ad episc. Galliae. apud Mansi—Concil. VI, 181.

вавшей одну только божескую волю въ Иисусѣ Христѣ, и чрезъ это оказаль новообразовавшейся ереси сильную поддержку. Хотя въ 649 году, римскій папа Мартинъ, вмѣстѣ съ соборомъ изъ 105 епископовъ изъ южной и средней Итали, отвергъ моноелитство, но такъ какъ въ то время приговоръ, произнесенный римскимъ папою, вмѣстѣ съ помѣстнымъ соборомъ, не считался верховнымъ и рѣшительнымъ авторитетомъ, то императоръ Константинъ Погопатъ, увидѣль себя вынужденнымъ созвать въ Константинополь вселенскій соборъ. На семь соборѣ грамата римскаго папы Агаѳона была сличена съ евангеліемъ, съ ученіемъ апостоловъ, вселенскихъ соборовъ и отцевъ Церкви и найдена совершенно согласною съ оными, и римскій папа Гонорій I, наравнѣ съ прочими главными виновниками ереси, въ 13 засѣданіи, 28 марта 680 года, торжественно осужденъ какъ еретикъ, и ни одинъ голосъ, на исключая даже присутствовавшихъ на соборѣ папскихъ легатовъ, не возвысился въ его защиту; его сочиненія, какъ еретическія, преданы огню. Къ этому рѣшенію VI вселенскаго собора присоединился папа римскій Левъ II ⁵⁵⁷), и съ тѣхъ поръ до конца XI столѣтія, каждый вновь избранный папа римскій обязанъ былъ, излагая свое вѣроученіе, торжественно проклинать папу Гонорія ⁵⁵⁸). Послѣдующіе папы римскіе сами заботились о томъ, чтобы „еретикъ“ Гонорій былъ осужденъ также и въ церквахъ западныхъ, какъ на всемъ Востокѣ, и чтобы имя его было изглажено изъ латинскихъ богослужебныхъ книгъ. Защитники непогрѣшимости догматическихъ опредѣленій папы римскаго отъ каѳедры, начиная съ кардиналовъ Торквемады и Беллармина, не нашли никакого другаго средства для ея спасе-

⁵⁵⁷) Папа римскій Левъ II, въ письмѣ къ императору, призналъ произнесенное соборомъ осужденіе Гонорія, „который не озарилъ римскую апостольскую церковь ученіемъ апостольскаго преданія, но пытался низвергнуть непорочную вѣру сквернымъ предательствомъ“. Mansi, Concil. XI, p. 831.

⁵⁵⁸) Allgem. Zeit. 6 Juni, 1870. S. 2510.

нія, какъ напасть на подлинность соборныхъ актовъ и обвинить грековъ въ громадной поддѣлкѣ. Этой лжи упорно держались богословы іезуитскаго ордена еще до половины прошедшаго столѣтія. А съ тѣхъ поръ, какъ нужно было ее оставить, обратились къ извращенію и перетолкованію словъ римскаго папы Гонорія, чтобы выжать изъ нихъ сколько нибудь православный смыслъ⁵⁵⁹). Но какъ бы удачно или неудачно это ни было, все-таки остается ненарушимымъ фактъ, что во время римскаго папы Гонорія какъ вселенскій соборъ, такъ и сами папы римскіе не были убѣждены въ непогрѣшимости догматическихъ опредѣленій папскихъ отъ каѳедры.

Въ VIII вѣкѣ, для возстановленія иконопочитанія, сперва держаны были три собора въ Римѣ, и потомъ уже VII вселенскій соборъ въ Никее. На этомъ соборѣ граматы римскаго папы Адріана I одобрилъ и утвердилъ константинопольскій патріархъ Тарасій и соборъ, какъ согласныя съ Писаніемъ и Преданіемъ отцевъ⁵⁶⁰), и папа римскій Адріанъ I, при всемъ своемъ стараніи, не могъ достигъ того, чтобы опредѣленія этого собора объ иконопочитаніи на которыя и онъ самъ изъявилъ согласіе, были приняты Карломъ Великимъ и епископами франкскаго королевства.

Всѣ эти, нами изложенные, историческіе факты показываютъ, что теорія о непогрѣшимости догматическихъ опредѣленій папскихъ отъ каѳедры до IX вѣка была неизвѣстна въ христіанскомъ мірѣ ни на востокѣ, ни на Западѣ. Первыя основанія для нея были положены въ IX вѣкѣ лже-исидоровыми декреталіями (т. е. мнимыми каноническими постановленіями, приписываемыми епископамъ

---

⁵⁵⁹) Кардиналь Ории утверждаетъ, что папа Гонорій ни имѣлъ догматическія сочиненія, осужденныя VI вселенскимъ соборомъ, какъ *частный учитель* (doctor privatus)?

⁵⁶⁰) *Labbe, Concil. t. 18, p. 305 et sq.*

римскимъ первыхъ вѣковъ христіанства); впервые она внесена была въ латинскую схоластическую догматику въ XIII вѣкѣ, а окончательное развитіе получила въ XVI вѣкѣ и, наконецъ, утверждена ватиканскимъ соборомъ въ истекающемъ столѣтіи. Поэтому наша православная Церковь отъ приходящаго къ ней отъ латинскаго вѣроисповѣданія справедливо требуетъ, чтобы онъ отрекся „отъ неправаго мнѣнія тѣхъ, иже римскаго папу мнѣть быти высша вселенскихъ соборовъ, и непогрѣшительна въ вѣрѣ, не внимающе, яко нѣкіи отъ папъ еретицы ⁵⁶¹⁾ быша и соборами осуждени ⁵⁶²⁾“.

4) Ученіе ватиканскаго собора о непогрѣшимости догматическихъ опредѣленій папскихъ отъ каѳедры о вѣрѣ и нравственности христіанской не состоятельно по неопредѣленности и многообразію отличительныхъ признаковъ или условій непогрѣшимости этихъ опредѣленій. Еще въ XVI вѣкѣ явилось положеніе: „папа непогрѣшимъ, когда учитъ отъ каѳедры (ex cathedra)“; „папа, говорящій отъ каѳедры, есть правило вѣры, которое не можетъ погрѣшить, если представляетъ что нибудь для вѣры всей Церкви ⁵⁶³⁾“. Но какое опредѣленіе папы римскаго надобно считать рѣшеніемъ отъ каѳедры, объ этомъ латинскіе богословы чрезвычайно разногласяютъ. Филиппъ полагаетъ, что

⁵⁶¹⁾ По недавно открытому творенію св. Ипполита, подъ заглавіемъ: *Философскія мнѣнія или обличеніе на всѣ ереси*, римскіе епископы Зефиринъ (202 г.) и Калистъ (215 г.) принимали еретическое ученіе Ноза и другихъ ересіарховъ; Калистъ создалъ свою поую ересь и основалъ новое еретическое общество, которое, по смерти своего основателя, долго еще извѣстно было подъ именемъ Калистіанскаго. Архим. *Никанора*—Разборъ римскаго ученія о видномъ главенствѣ въ Церкви, вып. 2, стр. 264.

⁵⁶²⁾ Чинъ присоединенія инославныхъ христіанъ къ православной Церкви, стр. 6.—Константинопольскій соборъ 1722 года, въ числѣ прочихъ латинскихъ заблужденій, осудилъ и мнѣніе о непогрѣшимости римскаго епископа въ дѣлахъ вѣры. Pichler-geschichte der kirchen Trennung zwischen dem Orient und Occident. 1 Band. S. 486. München, 1865.

⁵⁶³⁾ Suarez—De fide, disp. 5. sect. 8. n. 4.

приговоръ отъ каедры бываетъ уже тогда, когда папа, на соборѣ или внѣ собора, устно или письменно, всѣмъ вѣрующимъ, вмѣсто Христа, во имя апостоловъ Петра и Павла, или ссылаясь на авторитетъ святой каедры, или въ другихъ подобныхъ выраженіяхъ, подъ угрозою анаемы, или и безъ этой угрозы, заявляетъ о какомъ либо пунктѣ вѣры или вопросѣ касательно нравственности ⁵⁶⁴). Дёллингеръ подъ непогрѣшимымъ догматическимъ заявленіемъ папы отъ каедры разумѣетъ такое, которое папа даетъ не отъ своего имени и не для себя, но во имя Церкви, съ вѣрнымъ сознаниемъ господствующаго въ ней ученія, слѣдовательно, послѣ предшествовавшаго вопроса или соборнаго разсужденія ⁵⁶⁵). Напротивъ, кардиналь Ла-Люцернъ говоритъ: „различіе между папою непогрѣшимымъ, когда онъ учитъ отъ каедры, и погрѣшающимъ, когда онъ иначе говоритъ—главное основаніе системы непогрѣшимости—совершенно не основательно. Оно не имѣетъ никакого основанія въ свящ. Писаніи, было же извѣстно всей древности христіанской, ни малѣйшихъ слѣдовъ его, прежде притязанія римскихъ папъ на непогрѣшимость, не открыто ни въ законахъ Церкви, ни въ сочиненіяхъ ученыхъ ⁵⁶⁶). По мнѣнію Беллармина ⁵⁶⁷), папа непогрѣшимъ только въ томъ случаѣ, когда издаетъ декретъ, обращенный ко всей католической церкви, когда онъ возвѣщаетъ нравственный законъ всей Церкви. Другіе іезуитскіе богословы (напримѣръ Таннеръ и Комптонъ) полагали, что папскій декретъ надобно считать каедратическимъ и безошибочнымъ только въ томъ случаѣ, если этотъ декретъ былъ прибитъ на нѣсколько времени къ дверямъ церкви св. Петра въ Римѣ. Иные (Дюваль, Селлотъ) утверждали, что папа только

⁵⁶⁴) Artikel „Papst“ in Freib. k. L. VIII, 9.

⁵⁶⁵) Die Papstfabeln des Mittelalters. s. 150. München, 1863.

⁵⁶⁶) Oeuvres. II, p. 43. VI, p. 86. Paris 1855.

⁵⁶⁷) De Rom. Pont. 4. 3 et 5.

тогда непогрѣшимъ, когда проклинаетъ всякаго иначе учащаго. Іезуиты Franz Tostensis и. Bagot думали, что нельзя рассчитывать на непогрѣшимость папскаго декрета безъ собора, составленнаго, по крайнѣ мѣрѣ, изъ живущихъ въ Римѣ кардиналовъ, прелатовъ, и богослововъ. Driedo, Lupus, Hosius также желали бы соединить непогрѣшимость папскаго декрета съ предварительнымъ совѣщаніемъ, по крайней мѣрѣ, собора. По мнѣнію Серри ⁵⁶⁸⁾, для непогрѣшимости папскаго приговора требуется, чтобы папа переговорилъ сперва съ римскою церковію, особенно съ кардиналами. По принятому теперь іезуитами ученію, непогрѣшимъ тотъ папскій декретъ, который обращенъ ко всей Церкви, и въ которомъ папа возглашаетъ анаемю всѣмъ иномыслящимъ.

Непризнавая измышленнаго латинскою церковію ученія о верховномъ главенствѣ папы римскаго во вселенской Церкви и тѣсно связаннаго съ нимъ ученія о непогрѣшимости его догматическихъ опредѣленій отъ кафедры въ рѣшеніи вопросовъ, относящихся къ области вѣры и нравоученія, православная католическая восточная Церковь держится древняго вѣроученія, по которому верховная власть въ Церкви вселенской, или высшее начало законодательной и судебной власти въ Церкви Христовой принадлежить вселенскому собору.

Г) О вселенскомъ соборѣ, какъ высшей власти и высшемъ судилищѣ въ Церкви вселенской или высшемъ началѣ законодательной и судебной власти въ Церкви Христовой.

Какое священноначаліе можетъ простираетъ свое дѣйствіе на всю Католическую Церковь? Вселенскій Соборъ. Пространный христіанскій катихизисъ православныхъ католическія восточныя церкви, о IX членѣ.

⁵⁶⁸⁾ Infall. pont. expl. p. 12. 38 §. Paris 1735.

Церковь имѣетъ такую власть, что можетъ посредствомъ вселенскихъ соборовъ разсматривать Писанія, судить патріарховъ, папъ, епископовъ.

Православное Исповѣданіе католической и апостольской церкви восточной. Ч. 1. отв. на вопр. 86.

Во времена семи вселенскихъ соборовъ, церковное управленіе сосредоточивалось въ лицѣ епископовъ, которые всѣ считались равными преемниками апостоловъ. Каждая въ отдѣльности автокефальная церковь, т. е. церковь, пользовавшаяся правомъ самоуправленія, съ подчиненіемъ лишь власти вселенскаго собора, на Востокъ и Западъ была совершенно независима и самостоятельна. Обыкновенныя дѣла церковнаго управленія разрѣшались въ каждой епархіи, самимъ епископомъ, а болѣе важныя—помѣстнымъ соборомъ. Какъ епископы автокефальныхъ церквей Востока, такъ и епископы Африки, Испаніи, Галліи, Германіи, Британіи управляли своими церквами чрезъ собственные помѣстные соборы. Вмѣшательство другихъ епископовъ во внутреннее управленіе чужихъ церквей не допускалось, какъ это явствуетъ изъ правилъ апостольскихъ (34 и 35) и соборныхъ ⁵⁶⁹). Когда возникали важные вопросы, требовавшіе обсужденія всей Церкви, то созывались вселенскіе соборы, которымъ принадлежало верховное управленіе Церкви. По власти всѣ епископы признавались одинаково равными и независимыми другъ отъ друга; каждый епископъ былъ глава и предстоитель своей частной церкви, подчиняющійся только *соборнымъ* опредѣленіямъ и рѣшеніямъ Церкви вселенской, какъ единственно непогрѣшимымъ; на соборахъ епископы присутствовали, какъ равные между собою; никто изъ нихъ не издавалъ единоличныхъ постановленій для всей Церкви Христовой. Таково древнее

---

⁵⁶⁹) I всел. соб. пр. 6 и 7; II всел. соб. пр. 2 и 3; III всел. соб. пр. 8; IV всел. соб. пр. 6, 36 и 39; Антиох. соб. пр. 9.

устройство церковнаго управленія. Поэтому, согласно съ древнею вселенскою Церковію, Церковь православная католическая восточная не переставала и неперестаетъ учить, что высшая церковная власть сосредоточивается не въ одномъ какомъ либо епископѣ, а въ общей совокупности всѣхъ епископовъ, т. е. во вселенскомъ соборѣ. Одинъ только вселенскій соборъ былъ и остается высшею въ Церкви властію, и вотъ на какихъ основаніяхъ:

1) Вселенскій соборъ есть представитель вселенской Церкви, а вселенская Церковь непогрѣшима въ дѣлахъ вѣры и благочестія, слѣдовательно, непогрѣшимъ и вселенскій соборъ.

Латинскіе богословы выражаютъ, что вселенская Церковь непогрѣшима чрезъ римскаго папу ⁵⁷⁰), потому что Иисусъ Христосъ не обѣщалъ непогрѣшимости Церкви безъ главы,—апостола Петра и его преемниковъ; иначе сказать, по ученію латинянъ, вселенская Церковь заимствуетъ свою непогрѣшимость отъ папы римскаго, какъ источника непогрѣшимости.

Спаситель училъ, что врата ада (т. е. ереси и еретики, нечестіе и нечестивые) не одолѣютъ Церкви, а латиняне къ сему прибавляютъ: основанной на Петрѣ. Какая же Церковь основана на Петрѣ? Не одна римская, конечно, но и александрійская и антиохійская. Слѣдовательно, и непогрѣшимость вселенской Церкви зависитъ (умозаключаемъ по началамъ палистовъ) не отъ одного римскаго епископа, но и отъ александрійскаго и отъ антиохійскаго; иначе сказать, непогрѣшимость принадлежитъ всѣмъ епископамъ въ совокупности и никому въ особенности. И, такъ какъ апостоль Петръ, въ лицѣ своемъ, положилъ основаніе всей Церкви Христовой, то и непогрѣшимость принадлежитъ

⁵⁷⁰) Perrone—Prael. theol. p. 188 et 193—194.

всей Церкви Христовой вообще, а не одной римской Церкви. „Развѣ осмѣлимся мы сказать,—пишетъ Оригенъ⁵⁷¹), что врата ада не одолѣютъ собственно Петра, а прочихъ апостоловъ одолѣютъ? Развѣ не о всѣхъ и не о каждомъ изъ нихъ прежде сказано: *врата ада не одолѣютъ ей*; и еще: *на семъ камени созижду церковь Мою*“?

Апостоль Павель (1 Тим. III, 15) называетъ столпомъ и утверждениемъ истины Церковь безотносительно, безъ всякаго указанія на апостола Петра и его преемниковъ. Иисусъ Христосъ общалъ Свое невидимое сопребываніе въ Церкви и особенное содѣйствіе Духа истины всѣмъ вообще апостоламъ, а не одному апостолу Петру и не чрезъ Петра. Церковь называется таинственнымъ тѣломъ Христовымъ непосредственно, а не чрезъ апостола Петра. Апостолы обладали даромъ непогрѣшимости каждый порознь, а не одинъ только апостоль Петръ и не чрезъ апостола Петра. И св. отцы Церкви усвоили непогрѣшимость всей Церкви Христовой непосредственно, а не чрезъ апостола Петра и его преемниковъ. II вселенскій соборъ, въ символѣ вѣры, заповѣдалъ вѣровать въ каѳолическую или вселенскую Церковь. Но, еслибы вселенская Церковь заимствовала свою непогрѣшимость отъ римскаго папы, то отцы этого собора опредѣлили бы вѣровать въ римскаго папу, а не во вселенскую Церковь. Поэтому справедливо Нехить, архіепископъ никомидійскій (XII в.), говорилъ Ансельму, епископу саксонскому, что мы не находимъ ни въ какомъ символѣ, что должно исповѣдывать въ частности церковь римскую, а не Церковь святую, соборную (вселенскую), апостольскую⁵⁷²). Равнымъ образомъ и соборъ базельскій (XV в.) разсуждалъ: „такъ какъ въ символѣ вѣры

⁵⁷¹) Толк. на Мате.

⁵⁷²) *Флери*—Ц. И. LXIX, 42.

исповѣдуется одна только вселенская Церковь, то и одинъ только вселенскій соборъ можетъ представлять ее“.

Вообще виновникомъ неогрѣшимости вселенской Церкви служить Самъ Богъ непосредственно, а не чрезъ римскаго папу. „Церковь не преборима,—говоритъ св. Кириллъ александрійскій ⁵⁷³),—имѣя Христа основаніемъ и непоколебимою опорою“, т. е. основаніе непогрѣшимости вселенской Церкви заключается въ томъ, что глава ея—Иисусъ Христосъ, а не въ томъ, что глава ея—папа римскій, если бы даже онъ и былъ главою вселенской Церкви.

II) На вселенскихъ соборахъ невидимо присутствуетъ Самъ Иисусъ Христосъ по Своему неложному обѣтованію (Матѳ. XVIII, 20), какъ утверждаетъ халкидонскій и константинопольскій 2-й соборъ ⁵⁷⁴); отцы вселенскаго собора изрекаютъ опредѣленія по внушенію Святаго Духа, какъ учитъ VII вселенскій соборъ (пр. 1). На вселенскихъ соборахъ, всѣ пастыри, по выраженію св. Тарасія, патріарха константинопольскаго, „составляютъ единое тѣло подъ единственною главою Иисусомъ Христомъ“. Поэтому вселенскіе соборы суть представители высшей іерархической власти въ Церкви.

Латиняне и въ этомъ случаѣ повторяютъ ту же оговорку, т. е. что вселенскіе соборы заимствуютъ свою непогрѣшимость отъ римскаго папы, потому что, по ихъ ученію, папѣ римскому принадлежитъ право созывать вселенскіе соборы, предсѣдательствовать на нихъ и окончательно утверждать ихъ опредѣленія своею властію.

Но 1) по свидѣтельству церковной исторіи, какъ выше сказано, въ первые вѣка христіанства, вселенскіе соборы были созываемы не римскими папами, а греческими импе-

⁵⁷³) In Jes. l. IV. or. 2.

⁵⁷⁴) Conc. chal. ep. ad p. Leon. et t. V. conc. p. 563.

раторами, по совѣту, просьбѣ или представленію восточныхъ епископовъ; согласіе римскаго епископа требовалось для этого не болѣе, какъ и согласіе другихъ епископовъ. Предсѣдательствовали на нихъ обыкновенно главнѣйшіе пастыри: на I—Евстаѳій, епископъ антиохійскій, на II—въ началѣ Мелетій антиохійскій, потомъ св. Григорій Богословъ, Тимоѳей александрійскій и, наконецъ, Нектарій константинопольскій, на III—св. Кириллъ александрійскій, на IV—Анатолій константинопольскій, на V—римскій папа Вигилій не только не предсѣдательствовалъ, но и не присутствовалъ, хотя и былъ въ Константинополѣ, на VI—легаты папскіе сидѣли по лѣвую сторону императора, вмѣстѣ съ послами іерусалимскаго патріарха, на VII—первенствовалъ Тарасій, патріархъ константинопольскій, и о папскихъ легатахъ говорилъ, что они сидятъ съ нимъ, а не предсѣдательствуютъ. На II и V вселенскихъ соборахъ не было ни папы римскаго, ни легатовъ. Папы римскіе подписывали опредѣленія вселенскихъ соборовъ въ знакъ полнаго согласія, также какъ и первосвятители восточные, и безъ подписи послѣднихъ подпись одного папы римскаго была недостаточна.

2) Если бы вселенскіе соборы источникомъ своей непогрѣшимости признавали римскаго папу, то а) въ своихъ опредѣленіяхъ выражались бы такъ: папа такой-то на такомъ-то соборѣ постановилъ то-то, а не такъ: соборъ опредѣлилъ, или: столько-то отцевъ опредѣлили то-то; б) грамоты папскихъ не подвергали бы своему разсмотрѣнію, какъ было сдѣлано на IV вселенскомъ соборѣ съ грамотами папы римскаго Льва Великаго, на VI вселенскомъ соборѣ—съ грамотами папы римскаго Агаѳона и на VII вселенскомъ соборѣ—съ грамотами папы римскаго Адріана, которыя подтвердилъ константинопольскій патріархъ Тарасія и никейскій II соборъ.

Латинскіе богословы утверждаютъ, что папскіе грамоты на вселенскихъ соборахъ были подвержены испытанію утвердительному, или только пересмотру; притомъ, отцы собора дѣйствовали въ семь случаевъ, какъ сосудіи папы римскаго въ вѣрѣ ⁵⁷⁵).

Но это не справедливо: отцы вселенскаго собора, на-примѣръ, халкидонскаго испытывали посланіе папы римскаго Льва Великаго также, какъ и грамоты Кирилла александрійскаго и Іоанна антиохійскаго, т. е. истинное ли ученіе въ нихъ заключается, и епископы иллирійскіе и палестинскіе изъявили на счетъ ихъ свои недоумѣнія, а епископы египетскіе даже вовсе ихъ не подписали; значитъ отцы халкидонскаго собора дѣйствовали въ семь случаевъ, какъ самостоятельные судіи, а не только какъ сосудіи папы римскаго.

Латиняне говорятъ: отцы халкидонскаго собора писали къ папѣ римскому Льву Великому, что „онъ, въ лицѣ мѣстоблюстителей своихъ, предводилъ ими, какъ глава членами“.

Это не важно: выше было объяснено, что папа римскій Левъ Великій, въ V вѣкѣ, во время халкидонскаго собора, дѣйствительно былъ нѣкоторымъ образомъ какъ бы главою Церкви Христовой, потому что изъ главныхъ восточныхъ епископовъ, принимавшихъ участіе въ соборѣ халкидонскомъ, трое—Анатолій константинопольскій, Максимъ антиохійскій и Ювеналій іерусалимскій—такъ или иначе замѣшаны были въ дѣлѣ четвертаго, Діоскора александрійскаго, а пятый Левъ Великій оставался единственнымъ блюстителемъ православія. Впрочемъ, изъ того, что епископы иллирійскіе и палестинскіе изъявили недоумѣнія на счетъ папскихъ грамотъ, а епископы египетскіе даже

---

⁵⁷⁵) Perronfe—Prael. theol., p. 198.

вовсе ихъ не подписали, ясно видно, что отцы халкидонскаго собора величали папу римскаго Льва Великаго своимъ главою только въ смыслѣ главнаго, старшаго или первенствующаго епископа. Притомъ если IV вселенскій соборъ по тогдашнимъ церковнымъ обстоятельствамъ, нѣсколько превознесъ папу римскаго Льва Великаго, за то V вселенскій соборъ уничтожилъ папу римскаго Вигилія, угрожая за его непокорность выключить его имя изъ памятниковъ церковныхъ, а VI вселенскій соборъ осудилъ папу римскаго Гонорія, какъ еретика наравнѣ съ прочими моноелитами.

3) На отцевъ вселенскаго собора дѣйствовалъ Духъ Святый непосредственно, а не чрезъ папу римскаго. Доказательствомъ сего служитъ слѣдующее событіе. На 1 вселенскомъ соборѣ отцы Церкви хотѣли узаконить безбрачіе для всѣхъ священнослужителей; но одинъ св. Пафнутій изъявилъ несогласіе на это и весь соборъ внялъ его мнѣнію ⁵⁷⁶). Извѣстно также, что и кареагенскій соборъ (V в.) писалъ къ св. папѣ римскому Целестину: „развѣ ость кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому токмо нѣкому вдохнуть правоту суда, а безчисленнымъ іереямъ, сошедшимся на соборъ, откажетъ въ ономъ ⁵⁷⁷)“. Да и самъ папа римскій Целестинъ писалъ къ ефесскому собору: „собраніе епископовъ свидѣтельствуеть присутствіе Святаго Духа, ибо соборъ святъ и уважителенъ самъ по себѣ, и какъ представляющій многочисленное собраніе апостоловъ ⁵⁷⁸)“.

Итакъ вселенскіе соборы отнюдь не заимствовали своей непогрѣшимости отъ римскаго папы.

III. Значеніе вселенскаго собора, какъ высшей іерархической власти или высшаго начала законодательной и

---

⁵⁷⁶) *Созом.* Ц. И. кн. 1. гл. 23. *Сократ.* Ц. И гл. 1. кн. 23.

⁵⁷⁷) Книга правилъ, стр. 169.

⁵⁷⁸) *Act. conc. ар. Gesel.* t. 11. с. 14.

судебной власти въ Церкви Христовой засвидѣтельствовала священная христіанская древность—

1) рядомъ вселенскихъ соборовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ выше было замѣчено, если епископа римскаго почитали въ древности главою Церкви и потому такимъ судіею и истолкователемъ Свящ. Писанія, которому безпрекословно должны повиноваться всѣ іерархи и пасомые, когда онъ опредѣляетъ что нибудь о вѣрѣ отъ кафедры, то для чего было, при каждомъ появленіи ересей, столько разъ возмущавшихъ Церкви, составлять соборы вселенскіе, созывать столько епископовъ со всѣхъ концовъ вселенной, съ такими трудами и путешествіями, опасностями и издержками, и производить такія словопренія? Слѣдовало бы только, въ такомъ случаѣ, спросить епископа римскаго, и что онъ отвѣтилъ бы, то и содержали бы и исповѣдовали бы всѣ христіане, и пастыри и пасомые ихъ. Если бы приговоръ одного папы римскаго былъ достаточенъ для утвержденія догматовъ, то соборы вселенскіе были бы совѣшенно излишни, говорилъ еще въ XIV вѣкѣ Ниль Кавасила, архі-епископъ Фессалонійскій († 1340) ⁵⁷⁹).

Латинскіе богословы утверждаютъ, что вселенскіе соборы имѣли только внѣшній авторитетъ, были созываемы для успокоенія еретиковъ, для утвержденія немощныхъ и для яснѣйшаго показанія того, что всѣ епископы пристають къ опредѣленію папы римскаго ⁵⁸⁰).

Но это мнѣніе ложно: V вселенскій соборъ изрекъ: „отцы, въ свое время державшіе четыре вселенскіе собора, слѣдовали прежнему примѣру (т. е. апостоловъ) и вкупѣ рѣшали объ ересяхъ, ибо нѣтъ другого средства для познанія истины въ догматахъ вѣры ⁵⁸¹)“. Значитъ, вселен-

⁵⁷⁹) De causis dissensionum in ecclesia apud Salmasium.

⁵⁸⁰) Perrone — Prael. theol. p. 198—199.

⁵⁸¹) Labbe. — Tom. 12. Concil. p. 222.

скіе соборы, по свидѣтельству самихъ же отцевъ собора, служили средствомъ къ познанію истины, и притомъ средствомъ единственнымъ, а это показываетъ, что они имѣли не только внѣшнюю, но и внутреннюю важность. Притомъ, изъ актовъ соборныхъ видно, что ходъ собора состоялъ не въ одномъ чтеніи и признаніи папскихъ грамотъ, какъ представляютъ себѣ латиняне, а въ изслѣдованіи спорнаго вопроса. Такъ о I вселенскомъ соборѣ извѣстно даже, какіе тексты изъ Свящ. Писанія приводили въ своихъ доказательствахъ какъ еретики, такъ и православные. И апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ, — образецъ всѣхъ послѣдующихъ соборовъ, — не состоялъ въ чтеніи и признаніи опредѣленія апостола Петра, какъ бы слѣдовало быть по началамъ палистовъ, а въ долгомъ разсужденіи, при которомъ апостолы подавали свои мнѣнія. Надобно еще замѣтить, что нѣкоторые изъ вселенскихъ соборовъ рѣшали такія дѣла, которыя уже были рѣшены судомъ папскимъ. Такъ, на примѣръ, дѣло о времени празднованія Пасхи, послѣ опредѣленія римскаго папы Виктора на римскомъ соборѣ, и вопросъ о крещеніи еретиковъ, послѣ мнѣнія римскаго папы Стефана, рѣшилъ окончательно I вселенскій соборъ; дѣло раскольника Новатіана, послѣ суда папскаго, пересматривали и рѣшали всѣ церкви и епископы, или противъ Несторія, послѣ помѣстнаго собора въ Римѣ, созванъ былъ вселенскій соборъ въ Ефесѣ; для осужденія Евтихія, послѣ суда папскаго, требовался еще судъ вселенскаго собора въ Халкидонѣ; осужденіе „трехъ главъ“ было подписано римскимъ папою Вигиліемъ, однако, достоинство ученія его для многихъ казалось еще сомнительнымъ, пока не было подтверждено V вселенскимъ соборомъ; равнымъ образомъ и для утвержденія иконопочитанія сперва держаны три собора въ Римѣ, а потомъ уже вселенскій соборъ въ Никее. Все это дѣлалось не для внѣшней важности или торжественности, какъ полага-

ють латиняне ⁵⁸²), а собственно потому, что одно мнѣніе римскаго папы или римскаго собора считалось недостаточнымъ для осужденія ереси, что для сего требовался высшій іерархическій авторитетъ. Ибо, если бы это дѣбалось только для виѣшности или торжественности, то а) это было бы несообразно съ экономією мудрости церковной: для такой незначительной цѣли употреблять такія огромныя средства, когда общее согласіе на опредѣленіе папы римскаго епископы могли выразить письменно, не являясь на соборъ лично; б) отцы собора не подвергали бы изслѣдованію грамотъ папскихъ, и, для утвержденія ихъ, могли сдѣлать другого рода торжественность. Притомъ, I вселенскому собору не предшествовалъ судъ папскій объ еретикахъ; слѣдовательно, сей соборъ въ собственномъ смыслѣ изслѣдовалъ ересь, и изслѣдовалъ самъ по себѣ. А V вселенскій соборъ осудилъ Оригена, несмотря на то, что римскій папа Вигилій изъявлялъ недоумѣніе, можно ли осуждать умершихъ ⁵⁸³);

2) тѣмъ, что въ древности вселенскіе соборы, какъ показываютъ всѣ церковныя памятники изъ ихъ періода, согласно съ словами Спасителя о Церкви, какъ верховномъ судилищѣ (Матѣ. XVIII, 17), представляли собою въ Церкви самую высшую правительственную или такого рода инстанцію, которая, обладая не только высшею судебною, но и законодательною властію, уже выше себя не предполагала никакой подобной инстанціи, и которой, поэтому, рѣшенія имѣли силу и значеніе законоположеній, не предполагающихъ уже какого либо новаго ихъ перерѣшенія.

Такое, а не иное значеніе вселенскихъ соборовъ видно, прежде всего, изъ свидѣтельствъ о себѣ самихъ соборовъ. Присутствовавшіе на сихъ соборахъ, видя другъ

---

⁵⁸²) Perrone — Prael. theol. p. 172.

⁵⁸³) Lab. — Concil. tom. V. p. 410.

въ другѣ поставленныхъ Духомъ Святымъ пастырей, и притомъ представительнѣйшихъ пастырей, и, кромѣ того, пастырей почти всѣхъ частныхъ церквей, какъ извѣстно, проникались и одушевлялись тою мыслію и вѣрою, что они, подобно апостоламъ, присутствовавшимъ на іерусалимскомъ соборѣ ⁵⁸⁴), находились подъ руководителнымъ и просвѣтительнымъ вліаніемъ Святаго Духа, а потому на свои соборныя рѣшенія или опредѣленія смотрѣли какъ на божественныя рѣшенія и опредѣленія Самого Святаго Духа, поэтому самому недопускавшія никакой мысли объ ихъ измѣненіи или перерѣшеніи ⁵⁸⁵).

Точно такое же значеніе усвоили вселенскимъ соборамъ и отдѣльные отцы Церкви, какъ восточные, такъ и западные, усматривая въ нихъ самое высшее судилище церковное, а въ ихъ опредѣленіяхъ — непререкаемыя и неизмѣнныя рѣшенія. По словамъ св. *Аванасія Великаго*, соборъ никейскій былъ соборъ истинный ⁵⁸⁶) и „нелестный ⁵⁸⁷)“, такъ что все, что ни совершено было на немъ, совершено было со тщаніемъ и благоговѣніемъ, какъ бы въ присутствіи Самого Бога ⁵⁸⁸), сошедшіеся на немъ епископы опредѣленіе свое составили не безъ Божія изволенія ⁵⁸⁹). А потому *малолъ Господень*, возвѣщенный соборомъ въ Никеѣ, пребываетъ во вѣкъ (1 Петр. 1, 24) ⁵⁹⁰). По *Василію Великому*, также, что ни изрекли триста восемнадцать собравшихся въ Никеѣ отцевъ, изрекли не безъ внушенія

---

⁵⁸⁴) По словамъ Евсенія (Vita Const. III, 7), императоръ Константинъ, чрезъ первый вселенскій соборъ въ Никеѣ, „воспроизвелъ образъ лика апостольскаго“.

⁵⁸⁵) Соб. трул. пр. 1 и 2. Седм. всел. соб. пр. 1.

⁵⁸⁶) Защит. слово противъ аріанъ.

⁵⁸⁷) Посл. къ еписк. Египта и Ливіи.

⁵⁸⁸) Защит. слово противъ аріанъ.

⁵⁸⁹) Тамъ же.

⁵⁹⁰) Посл. къ африк. епископамъ.

Святаго Духа ⁵⁹¹). Эту же мысль еще прямѣе выразилъ св. *Кириллъ александрійскій*, такъ отозвавшись объ отцахъ сего собора: „Самъ Духъ Святой внушилъ истину (Матѳ. X, 20); ибо не сами они говорили, но Духъ Бога и Отца говорилъ въ нихъ ⁵⁹²). Изъ западныхъ же отцевъ, для примѣра, можно указать на *Льва Великаго* ⁵⁹³) и св. *Григорія Великаго* ⁵⁹⁴), изъ коихъ тотъ и другой вселенскимъ соборамъ одинаково усвояютъ боговдохновенность, но послѣдній, съ особенною силою и характерностію, выразилъ эту мысль, сравнивъ бывшіе до него четыре вселенскіе собора съ четырьмя евангелистами. Подобнымъ образомъ учили о непререкаемости и общеобязательности опредѣленной вселенскихъ соборовъ: *Амвросій* ⁵⁹⁵) и *Августинъ* ⁵⁹⁶).

Тоже значеніе опредѣленій вселенскихъ соборовъ, какъ окончательныхъ рѣшеній, подтверждають и слѣдующія историческія свидѣтельства и событія:

а) Карфагенскій соборъ (V в.) при епископѣ Аврелианѣ писалъ къ папѣ римскому Целестину: „каждому, если настоитъ сомнѣніе о справедливости рѣшенія ближайшихъ судей, позволено приступить къ соборамъ своей области, и даже къ вселенскому собору ⁵⁹⁷). Здѣсь ясно обозначены инстанціи суда, признаваемыя въ древности, именно судъ мѣстнаго архіерея, судъ помѣстнаго собора и судъ вселенскаго собора. Не надобно забывать, что карфагенскій соборъ такъ писалъ къ папѣ римскому, между тѣмъ какъ въ настоящее время послѣднею инстанціею суда латиняне считаютъ судъ папы римскаго, а не вселенскаго собора.

⁵⁹¹) Epist. 114.

⁵⁹²) Epist. ad monach aegypt.

⁵⁹³) Epist. 114. n. 2; 145. n. 1.

⁵⁹⁴) Epistol. lib. 1. epist. 24.

⁵⁹⁵) De fide III, c. 15.

⁵⁹⁶) Epist. LIV ad Januar.—Еп. *Сильвестра*—Оп. пр. догм. бог. т. IV, стр. 290—294.

⁵⁹⁷) Книга правилъ, стр. 169.

б) Константинопольскій патріархъ Германъ византійскому императору Льву Исавру, понуждавшему его подписать опредѣленіе объ отверженіи чествованія и употребленія св. иконъ, отвѣчалъ: „мнѣ невозможно, государь, вводить никакой новизны въ дѣлѣ вѣры безъ вселенскаго собора ⁵⁹⁸).

в) V вселенскій соборъ угрожалъ римскому папѣ Вигилію исключить его имя изъ помянниковъ, если онъ пребудетъ въ своемъ упорствѣ. VI вселенскій соборъ осудилъ и предалъ анаемѣ римскаго папу Гонорія за моноелитскую ересь и сочиненія его, какъ еретическія обрѣкъ на сожженіе. И на Западѣ соборъ въ Мантуѣ (XI в.) судилъ римскаго папу Александра II; соборъ Пизскій (XV в.) низложилъ римскихъ папъ Григорія XII и Бенедикта XIII, какъ схизматиковъ, еретиковъ, нарушителей клятвы и соблазнителей Церкви; соборъ Констанцскій (XV в.) лишилъ сана римскаго папу Іоанна XXIII. Стало быть соборъ, а не папа римскій составляетъ послѣднюю инстанцію суда въ Церкви вселенской.

Латиняне стараются доказать преимущество папскаго авторитета предъ соборнымъ тѣмъ, что —

а) осужденныхъ папою римскимъ западные считали еретиками еще до вселенскаго собора. Но, если это справедливо, то показываетъ только уваженіе западныхъ къ суду своего пастыря. Подобное уваженіе было и на Востокѣ: восточные христіане также считали еретиками тѣхъ, которые были осуждены только ихъ пастырями, но еще не были подвержены суду вселенскаго собора;

б) опредѣленія соборныя не считались непререкаемыми (*irretractabilia*) до утвержденія папскаго. Но аа) опредѣленія соборныя получали свою важность отъ общаго со-

---

⁵⁹⁸) Воскр. Чтен. 2. XX, стр. 418.

гласія, а потому не были непререкаемыми и безъ подписи первосвященниковъ восточныхъ, не только папы римскаго; bb) и папскія опредѣленія не были непререкаемы до утвержденья соборнаго. Римскій папа Левъ Великій писалъ къ императору Θεодосію: „что Богъ прежде опредѣлилъ нашимъ служеніемъ, то утвердилъ непререкаемымъ согласіемъ всецѣлаго братства“.

Съ другой стороны, еретиками и раскольниками считались и тѣ, которые противились догматическимъ опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ; а кто страдалъ за эти опредѣленія, тотъ считался мученникомъ; но никто не удостоивался сего имени, кто страдалъ за опредѣленіе папское. Кромѣ сего, опредѣленія соборовъ назывались божественнымъ уставомъ, изреченіемъ непреложнымъ ⁵⁹⁹⁾, благочестивыми глаголами, отъ Духа произнесенными ⁶⁰⁰⁾, священными и божественными правилами ⁶⁰¹⁾ и т. п.; ихъ важность и обязательная сила простиралась на всѣхъ христіанъ, даже на папъ римскихъ. Объ этомъ съ особенною силою говоритъ св. Григорій Двоесловъ. Вотъ его слова: „на сихъ (четырехъ бывшихъ до него) соборахъ, какъ на четвероугольномъ камнѣ, воздвигается зданіе святой вѣры, и каковъ бы ни былъ по своей жизни и дѣйствіямъ тотъ, кто не признаетъ ихъ твердости, хотя бы казался и камнемъ, лежитъ внѣ зданія ⁶⁰²⁾“. Но такой важности, въ древніе времена, никто и никогда не приписывалъ опредѣленіямъ папскимъ.

Вселенскіе соборы,—говорятъ паписты ⁶⁰³⁾, временны, прерывисты, случайны, неперіодичны; какъ же Церковь можетъ существовать безъ верховной власти постоянной и

⁵⁹⁹⁾ *Св. Кириллъ_алекс.* О пресв. Троицѣ.

⁶⁰⁰⁾ 6-го всел. соб. пр. 1.

⁶⁰¹⁾ 7-го всел. соб. пр. 1.

⁶⁰²⁾ Lib. 1. ep. 25.

⁶⁰³⁾ Salzano — *Lez. di dir. can.* vol. 11. p. 91.

непрерывной? Это затрудненіе не такъ велико, какъ оно представляется съ перваго взгляда. Вѣдь не всегда же есть и дѣла столь важныя, чтобы для нихъ нужно было созывать вселенскіе соборы. „Наши догматы и ученіе нашей восточной Церкви, — пишутъ восточные патріархи ⁶⁰⁴),— еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво определены и утверждены святыми и вселенскими соборами“, а дѣла меньшей важности, дѣла, касающіяся до священныхъ обрядовъ и до благочинія церковнаго, могутъ быть рѣшаемы или мѣстными предстоятелями или помѣстными соборами, какъ было въ древней Церкви, въ первые три вѣка христіанства.

Ко всему этому можно еще присовокупить, что соборное правленіе въ Церкви имѣетъ большое преимущество предъ единоличнымъ. Такъ соборнымъ правленіемъ ограничивается властолюбіе клира, предотвращаются вредные замыслы, скорѣе замѣчаются и исправляются недостатки и погрѣшности, и недостойный не долго можетъ быть вреденъ Церкви. Сама западная Церковь чувствовала нужду въ соборахъ, когда старалась возсоединиться съ православною восточною Церковію, или когда хотѣла освободиться отъ безпорядковъ и злоупотребленій, причиненныхъ самовластіемъ римскихъ папъ.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Какое же общее заключеніе вытекаетъ изъ всего нашего изслѣдованія о папѣ римскомъ и соборѣ вселенскомъ? То, что —

1) нѣтъ никакой основательной причины для сосредоточенія высшей власти церковной, — законодательной и судебной въ лицѣ одного іерарха.

---

⁶⁰⁴) Посл. вост. патр. о прав. вѣрѣ — въ началѣ.

2) Господь нашъ Иисусъ Христосъ вообще никого не поставилъ главою Своей Церкви на землѣ вмѣсто Себя и въ частности не вручилъ апостолу Петру верховной власти надъ всею Церковію, не сдѣлалъ его Своимъ намѣстникомъ, видимою главою всей церкви и начальникомъ надъ прочими апостолами.

3) Апостолъ Петръ не дѣйствовалъ какъ глава Церкви Христовой при своей жизни и не былъ признаваемъ въ этомъ достоинствѣ ни прочими апостолами, ни отцами и учителями церкви, ~~ни православными пѣнониенцами въ богослужебныхъ книгахъ.~~

4) Апостолъ Петръ не поставилъ епископа римскаго главою вселенской Церкви, и епископъ римскій не дѣйствовалъ въ первенствующія времена христіанства, какъ глава вселенской Церкви ~~ни въ вселенскихъ соборахъ, ни на сикъ соборахъ;~~¹⁾ не признавала главенства папы римскаго Церковь вселенская ~~ни въ опредѣленныхъ вселенскихъ соборохъ,~~ ни въ единогласномъ ученіи отцевъ и писателей Церкви, ни въ православныхъ богослужебныхъ книгахъ, и не приписывалась, въ первые восемь вѣковъ христіанства, непогрѣшимость догматическимъ опредѣленіямъ папы римскаго отъ каѳедры въ рѣшеніи вопросовъ, относящихся къ области вѣры и нравоученія.

5) Высшею іерархическою властію и высшимъ судищемъ въ Церкви вселенской или высшимъ началомъ законодательной и судебной власти въ Церкви Христовой былъ и остается вселенскій соборъ.

ЛИТЕРАТУРА.

- 1) *Liebermann*—Institutiones theologiae. Moguntiae, 1820.
- 2) *Natalis Alexander*. — Theologia Dogmatica et Moralis.
- 3) *Perrone*—Praelectiones theologiae. Bruxelles, 1858.
- 4) Архимандрита *Иннокентія*. — Богословіе обличительное. Казань, 1859.
- 5) *Goldwitzer*—Compendium theologiae.
- 6) *Thomas d' Aquino*—Summa de veritate fidei catholicae.
- 7) Епископа *Сильвестра* — Опытъ православнога догматическаго богословія. Кіевъ, 1889.
- 8) *Catechismus romanus*. Neapoli, 1840.
- 9) *Schmidt*. — Istoria critica della chiesa greco—moderna. Milano, 1842.
- 10) *Allies*—La cattedra di Pietro. Napoli, 1850.
- 11) *Salzano*—Lezioni di dritto canonico. Napoli, 1847.
- 12) *S. Bernard*—De Consideratione.
- 13) *Bossuet*—Discours sur l'unité de l'Eglise.
- 14) Persecutions et souffrances del'eglise catholique en Russie (par Comte *Dorer*). Paris, 1842.
- 15) *Andrè*—Cours de droit canon. Paris, 1846.
- 16) *Theiner*—L'eglise schismatique russe. Paris, 1846.
— Vicissitudes de l'eglise catholique en Russie.
- 17) *De-Maistre*—Du Pape. Paris, 1846.
- 18) *Rohrbacher* — Histoire universelle de l'eglise catholique. Paris, 1850.
- 19) *Tondini* — Le pape de Rome et le pape de l'eglise d'Orient.
- 20) О возможномъ соединеніи Россійской Церкви съ Западною. Лейпцигъ, 1858.
- 21) *Pichler*—Die Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident. München, 1865.
- 22) *Cardinal Orsi* — De irreformabili R. P. in defin. fidei contr. judicio.

- 23) *Кудрявцева* — Судьбы Италіи отъ паденія западной римской имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ. Москва, 1850.
- 24) *Архимандрита Никанора* — Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ Церкви. Спб., 1856 и 1858.
- 25) *Janus*—Der Papst und das Concil. Leipzig, 1869.
- 26) *А. Муравьева*—Правда вселенской Церкви. Спб., 1841.
— Обличеніе на книгу: О возможномъ соединеніи церкви россійской съ западною. Москва, 1859.
- 27) *Walter's*—Kirchenrecht. Bonn, 1846.
- 26) *Thiersch*—Die Kirche im apostolischen Zeitalter. Frankfurt, 1852.
- 29) *Архимандрита Сергія*—Полный Мѣсяцесловъ Востока. Москва 1876.
- 30) *Denzinger* — Enchiridion Symbolorum et Definitionum, quae de rebus fidei et morum Conc. Oec. et Summ. Pontificibus emanarunt. Wirceburgi, 1895.
- 31) *В. Краинскаго* — О католицизмѣ по католическимъ источникамъ. Кіевъ, 1873.
- 32) *Döllinger*—Lehrbuch der Kirchengeschichte. 1843.
— Die Papstfabeln des Mittelalters. München, 1863.
- 33) *Dobmayer*—Syst. theol. cath. Solisb. 1811.
- 34) *Pascal* — Origine et raison de la liturgie catholique. Paris, 1844.
- 35) *Horae diurnae breviarii romani*. Prat. 1842.
- 36) *Фаррара*—Жизнь и труды святыхъ отцевъ и учителей Церкви. Спб. 1891.
- 37) *Leon. Allatii*—De eccl. occid. et orient. perpet. consen. ed. Colon. Agripp.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	7
А) О главѣ Церкви вообще:	
I) Должна ли быть въ Церкви Христовой единоличная видимая глава?	10
II) Поставилъ ли Иисусъ Христосъ кого либо Главою Своей Церкви на землѣ вмѣсто Себя?	17
Б) Объ апостолѣ Петрѣ, какъ главѣ Церкви Христовой:	
I) Поставилъ ли Иисусъ Христосъ апостола Петра Своимъ намѣстникомъ, видимою главою всей Церкви и началь- никомъ надъ прочими апостолами?	26
II) Дѣйствовалъ ли апостоль Петрѣ, при своей жизни, какъ главѣ Церкви Христовой?	72
III) Признавали ли апостола Петра Главою Церкви, намѣ- стникомъ Христовымъ и своимъ княземъ прочіе апо- столы?	80
IV) Признавали ли главенство апостола Петра древніе отцы и учителя Церкви?	89
V) Признается ли апостоль Петрѣ главою Церкви въ бого- служебныхъ книгахъ православной Церкви?	113
В) О папѣ римскомъ, какъ главѣ Церкви вселенской:	
I) Поставилъ ли апостоль Петрѣ епископа римскаго гла- вою вселенской Церкви?	126
II) Дѣйствовалъ ли епископъ римскій, какъ глава вселен- ской Церкви, въ первенствующія времена христіанства, какъ внѣ вселенскихъ соборовъ, такъ и на сихъ собо- рахъ?	144
III) Признавала ли главенство папы римскаго Церковь все- ленская — 1) въ опредѣленіяхъ <u>вселенскихъ соборовъ</u> и 2) въ единогласномъ ученіи отцевъ и писателей Церкви?	197
IV) Признается ли епископъ римскій главою вселенской Церкви въ богослужебныхъ книгахъ православной Церкви?	250

- V) Непогрѣшимъ ли папа римскій, когда говорить отъ кѣедры (ex cathedra), т. е. когда, исполняя должность пастыря и учителя всѣхъ христіанъ, верховнымъ своимъ апостольскимъ авторитетомъ опредѣляетъ ученіе о вѣрѣ или нравственности, которое должна содержать вселенская Церковь? И не преобразуемы ли опредѣленія римскаго папы отъ кѣедры (ex cathedra) относительно вопросовъ вѣры или нравственности, сдѣланныя съ намѣреніемъ обязать все общество вѣрующихъ къ внутреннему согласію и принятію ихъ? 260
- Г) О вселенскомъ соборѣ, какъ высшей духовной власти и высшемъ судилищѣ въ Церкви вселенской, или какъ высшемъ началѣ законодательной и судебной власти въ Церкви Христовой 274
- Общее заключеніе всего изслѣдованія о папѣ римскомъ и соборѣ вселенскомъ 289

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Слѣдовало напечатать:

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>		
35	3	Я	„Я
36	23	Дамаскиномъ	Дамаскинымъ
48	14	Евангелистъ	евангелистъ
58	29	φιλέιν	φιλείς
69	30	es	es
74	26	Церкви?	Церкви
91	19	обо	ибо
119	2	не постыденъ	непостыденъ
121	10	9.	9.)
124	12	пѣмяти	памяти
128	23	наантіохійской	на антиохійской
—	29	дрѣвности	древности
130	6	217)	217),
132	12	220)	220),
134	16	Лакетанція	Лактанція
150	31	Аѳанасія	Аѳанасія;
150	29	преувеличенныя	преувеличенныя
166	27	Папирій	Папирій,
168	8	305)	305),
169	33	1894	1844
170	35	Евсев.	315) Евсев.
181	27	соборъ	соборъ.
183	6	произшествіяхъ;	произшествіяхъ,
—	18	Пасхи	Пасхи,
—	19	342)	342);
—	20	ефесскій—	ефесскій
—	22	344),	344).
—	23	карагенскій	карагенскій,
184	5	епархіями	епархіями“
185	5	соборахъ	соборахъ.
186	31	Сельвестра	Сильвестра
195	32	381	381)
199	21	притомъ	притомъ,
206	26	заявивъ	заявилъ
208	27	Но	Но,
209	19	установилъ	установимъ
211	24	судъ	судъ.
216	6	римскому	римскому
217	27	Епископъ	Епископъ римскій
221	3	пусть	пусть
224	22	александрійскому	александрійскому,
232	24	возымѣла	возымѣла
—	29	вѣиенскій	вѣиенскій
234	14	, и	и